

руб.

Д. Х.

переплет 25 коп.

636.7

Я-4

Вс. ЯЗЫКОВ

ТЕОРИЯ и ТЕХНИКА ДРЕССИРОВКИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ
ЗАНОВО ПЕРЕРАБОТАННОЕ
и ДОПОЛНЕННОЕ

☆

19 32

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

51416 8

Д. Х.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

0101

~~1151~~

~~101~~

~~1009~~

59

190

129

51416

151

CC

314

Вс. ЯЗЫКОВ

ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА ДРЕССИРОВКИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ
ЗАНОВО ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

С 50 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ,
СХЕМАМИ И ЧЕРТЕЖАМИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОЦЕНТА А. ЮЩЕНКО

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ

Г. СЕДУНОВА

г. Свердловск,

ул. Карла Либкнехта 101.

Телефон 10 14.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ

СВЕРДЛОВСКОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ☆ 1 9 3 2

636.7

ОПЕЧАТКА

Рукопись подготовили к печати:
Редакторы Матросов, Кинги.
Техн. редактор Дождев

Сдана в производство 15/II-32 г.
Подписана к печати 15/II-32 г.
97.600 знаков в производств. листе

Уполн. Главлита № В—8171. В-21 Огиз № 87. Зак. № 2680. 15³/₄ п. л. (19,25 авт. л.) Тир. 4000.

Фабрика книги «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
От редактора третьего издания	5
Предисловие	—
Предисловие автора к третьему изданию	6
Введение	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ☆ ТЕОРИЯ ДРЕССИРОВКИ.

<i>I. Научные предпосылки теории дрессировки</i>	<i>16</i>
1. Общее понятие о теории дрессировки	—
2. Теоретическое обоснование дрессировки	21
3. Основные понятия о научно-объективном изучении психической деятельности животных	24
4. Инстинкты (сложно-безусловные рефлексы)	38
<i>II. Типы нервной деятельности собак и методика дрессировки</i>	<i>44</i>
1. Типы нервной деятельности служебной собаки	—
2. Схема изменений методики дрессировки применительно к различным типам НД собак	57
3. Отдельные замечания о типах НД собак	61
<i>III. Основы воспитания молодняка</i>	<i>62</i>
<i>IV. Принципы обучения</i>	<i>73</i>
1. Анализ обучения (дрессировки)	—
2. Основы обучения	75
<i>V. Элементы дрессировки</i>	<i>79</i>
1. Значение интонаций при дрессировке	—
2. Команды	81
3. Поощрения и запрещения	82
4. Отвлекающие раздражители	83
5. Принуждения	84
6. Ошибки дрессировщиков	90
7. Взаимоотношения дрессировщика и собаки	94

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ☆ ТЕХНИКА ДРЕССИРОВКИ.

<i>I. Основы дрессировки служебных собак</i>	<i>96</i>
1. Вводные замечания	—
2. Перечень основных команд по подготовке служебных собак	100
3. Примерная таблица обязательных приемов обучения служебных собак	101
4. Условия, облегчающие и усложняющие работу	102
5. Дополнительные указания по методике проведения практических занятий с собакой (для руководителей)	107
<i>II. Техника дрессировки служебных собак</i>	<i>115</i>
1. Приемы воспитательно-дисциплинарного цикла	—
Приучение к кличке, поводку ошейнику (работа со щенками)	—
Примерное тактическое и техническое построение приема «хождения рядом»	117
Схема построения приема посадки	123
Схема построения приема «лежать»	125

	<i>Стр.</i>
Прыжки через препятствия	127
Подход	130
Призыв к внимательности по свистку	131
Ускорение и замедление темпа действия	—
Приучение к выстрелам	132
Приучение к плаванию	—
Аппортировка	133
Стояние	137
Подача голоса	—
2. Обучение собаки в военных целях	141
Использование служебных собак для военных целей и выбор собаки	—
Выбор военной собаки	144
Обучение приемам использования собак в полевой службе войск	146
3. Другие виды использования служебных собак	157
4. Караульная служба	158
Техника подготовки караульных собак	159
Защита, задержание и конвоирование	162
Отказ от корма	166
Оборудование для караульных собак	168
Схема работы на блоке	169
Практические указания для руководителей	170
Сторожевое охранение	173
5. Работа по чутью	177
Понятие о запахе и проблема индивидуального запаха человека	180
Методика исследования чутья собаки	181
6. Техника обучения служебных собак работе по чутью	186
Выборка вещи дрессировщика	187
Выборка «чужих» вещей	190
Работа по следу	192
Примерные задания по тренировке	200
Выборка человека со следа	203
Методические указания к работе по чутью (для руководителей)	204
7. Обыск местности	208

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ☆ СОБАКОВОДСТВО.

I. Основные понятия о содержании, уходе за собаками и их гигиене	213
1. Пустовка и вязка	—
2. Щенность	214
3. Содержание	215
4. Кормление	218
5. Уход за собакой	226
Уборка клеток и выгул собак	—
Некоторые понятия об общем экстерьере	228
Примерный перечень принадлежностей для дрессировки и ухода	230
II. Краткие сведения о болезнях собак	—
1. Исследование больной собаки	232
2. Уход за больной собакой	233
3. Болезни собак	234

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Примерный план занятий в питомниках служебных собак	243
2. Примерный распорядок дня в питомнике служебных собак	244
3. Примерная анкета опыта на собаку «Зильда»	—
4. Основные формы специальной отчетности	245
5. Книга родословных записей	247
6. Примерная форма периодического зачета по подготовке собак	248
7. Оценка подготовленности собак	249
8. Протокол опыта	250
9. Литература	255

ОТ РЕДАКТОРА ТРЕТЬЕГО ИЗДАНИЯ.

Автор «Теории и техники дрессировки служебных собак» вполне справился с поставленной задачей дать практическое руководство для работников служебного собаководства. Элементы теории, введенные в книгу, позволяют читателю избежать узости усвоения только определенных приемов и дают возможность сознательно применять приобретенные знания. Некоторое смещение объективной и субъективной терминологии вызвано необходимостью подхода к собаке не только со стороны физиологии, но и зоопсихологии и ни в какой мере не уменьшает ценности книги.

За основу при изложении физиологии больших полушарий собаки Языков берет данные, полученные в лабораториях акад. И. П. Павлова и хотя автор специально и не критикует механических установок и выводов учения условных рефлексов, что в небольшом практическом руководстве понятно, но своим материалом он бьет по упрощенческим, вульгарно-механическим установкам рефлексологии.

Особенно ясно это сказалось в делении собак на типы, делении, опирающемся на биологию собаки.

Книга Языкова представляет интерес не только для практиков-дрессировщиков, но и для научных работников, так как широкая проверка данных рефлексологии практикой облегчает нам освоение этой области физиологии от господства механических установок и помогает в смыкании положительных данных изучения условных рефлексов с биологией в целом.

10/II 1932 г. Москва

Доцент А. Ющенко

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Заново переработанное 3-е издание труда *Вс. Языкова*, выходящее под названием «Теория и техника дрессировки служебных собак», является ценным вкладом в нашу специальную литературу.

Как особую ценность нужно именно в 3-м издании отметить полнейшую увязку теории с практикой.

По своему содержанию этот труд является единственной книгой-руководством для преподавателей, инструкторов и вообще руководителей дела служебного собаководства.

Бесспорно, как и в каждом большом труде, в книге имеется ряд положений, нуждающихся в дальнейшей проработке. Коллективы госпитомников и секций служебного собаководства Осавиахима будут прорабатывать и своей практической работой уточнят те или иные положения, выдвигаемые автором. Но основные установки, выдвигаемые автором, остаются без изменений. Особенно ценными в книге являются методические указания автора по целому ряду вопросов дрессировки.

Труд т. Языкова должен быть настольной книгой каждого специалиста-работника дела служебного собаководства. Каждый преподаватель, инструктор госпитомника, работник секции служебных собак Осоавиахима должен иметь это основное руководящее пособие.

Начальник Центрально-опытного питомника служебных собак и курсов пограничной охраны ОГПУ и руководитель сектора служебного собаководства при Центральном совете Осоавиахима

Вайсман.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

За последние годы служебное собаководство тесно соприкоснулось с наукой. Время агитации и борьбы за необходимость создания научных обоснований дела служебного собаководства прошло, прошла и тяжелая борьба с невежественным кустарем-дрессировщиком.

Реконструкция служебного собаководства, введение научных обоснований, начатое примерно семь лет тому назад, было выдвинуто настойчивыми требованиями разворачивающегося дела служебного собаководства.

Прежде всего в практическую дрессировку вошло учение о высшей нервной деятельности, внеся свои коррективы. Семилетняя непрерывная работа, объединяющая учение о высшей нервной деятельности и практическую дрессировку, создала настоящий курс теории дрессировки.

Тысячи физиологических и биохимических лабораторий изучают собаку, тысячи ученых имеют дело с собакой. Сложнейшие вопросы обмена веществ, кровообращения, дыхания и ряд других вопросов физиологии изучаются обычно на собаке. Должно бы казаться, что собака изучена в совершенстве. На самом же деле мы только начинаем ее изучать.

Два момента характерны для нашей школы:

1) объективность теоретических обоснований, пресекающая возможность субъективных толкований и

2) увязка теоретических анализов и выводов с практической работой собак в поле.

Первые два издания настоящего труда быстро разошлись. Длительный перерыв между вторым и третьим изданиями объясняется собиранием материалов и необходимостью тщательной проверки в жизни, на практике и в лабораториях впервые опубликованных нами правил дрессировки.

В настоящем издании мы, обращая особое внимание на теоретическое обоснование дрессировки, все же ввели большой отдел работы по чутью. С особой осторожностью мы работали над этой почти не изученной или изученной крайне поверхностно проблемой. В холод и дождь, зимой и летом мои товарищи, ассистенты-практиканты, ставили опыт за опытом, и только после долгой кропотливой работы мы нашли возможным опубликовать этот отдел.

Проверка показала нам, что наши отправные положения верны. В дальнейших трудах мы неуклонно шлифуем, проверяем и выравниваем их.

Настоящее издание, как и прошлые, совершенно не рассчитано на неподготовленных курсантов-красноармейцев или неподготовленных членов Осоавиахима. Мы считаем наши материалы пособием для преподавателей питомников по курсу теоретических обоснований дрессировки, для квалифицированных инструкторов, для специалистов-дрессировщиков и для достаточно подготовленных членов секции служебного собаководства Осоавиахима.

Как и в прошлом издании мы в целом ряде отдельных случаев не нашли возможным отказаться от популярной терминологии. Важно, чтобы специалист-дрессировщик знал и умел анализировать поведение собаки, умея освещать эти моменты с точки зрения физиологического анализа (ВНД), давая при этом объективную оценку поведения собаки. Нам кажется, что замена слова «память» на «способность воспитания стойкого условного рефлекса» и «дифференцировка» на «различение» не меняет сущности вопроса.

Если механизм того или иного процесса будет четко известен и понятен, нам кажется, что это положение во многом облегчит читателю усвоить смысл наших установок.

Вводя ряд впервые публикуемых установок, как например учение о типах нервной деятельности собак, об изменении методики дрессировки применительно к различным типам, о работе по чутью,—мы ждем от нашего коллектива здоровой критики, дабы это помогло нам еще раз пересмотреть наши первоначальные установки.

Неизменную благодарность приношу Е. П. Гольц, постоянному редактору и корректору моих мыслей, Вл. Л. Вайсман за его советы и указания в вопросах практического собаководства, А. П. Немцову за его краткий очерк об использовании военных собак и д-ру Израилевичу, материалами которого я пользовался в отделе практического собаководства. Безгранично благодарю учеников моих—по существу моих лаборантов огромной практической лаборатории. Большие сотни их разбросаны по Союзу.

Годы исканий, постоянное сдерживание отдельных товарищей от попыток уйти в дебри сугубо теоретической отвлеченности, оторванной от практической жизни, позволяют нам, оглядываясь на пройденный путь, сказать, что проделанная работа разрешила основные установки и разрешила их правильно. Перед нашим коллективом стоит еще неисчислимое количество сложнейших вопросов, детализирующих дело, и мы должны их разрешать с тем же энтузиазмом, не замедляя ни на минуту взятого темпа работы.

Ученикам моим, непосредственным и заочным помощникам, всему огромному рабочему коллективу служебного собаководства я посвящаю свой многолетний труд.

Вс. Языков.

ВВЕДЕНИЕ.

Расширение сети госпитомников, начатое нами в 1922 г., и возрождение дела служебного собаководства после его естественного развала в 1918 г., поставило перед служебным собаководством конкретные задачи, требуя от нас, руководителей этого дела, четких и твердых знаний собаки в целом. Мы прежде всего стремились найти теоретические обоснования самой дрессировки, дабы избежать произвольных и ложных субъективных установок в этой области. Западная литература 1925/26 г. свидетельствовала о тяжелой непрекращающейся борьбе разных течений в разрешении указанной проблемы. Смелость Конрада Мооста (Германия), стремившегося к созданию теоретических обоснований дрессировки, создала ему не столько сторонников, сколько врагов, и это понятно, так как он единолично вел тяжелую борьбу с кустарями старой школы, которые старались всеми способами опорочить вводимые новшества и сохранить свой «авторитет». *То же наблюдалось и у нас 7—8 лет назад при крайне тяжелом введении теоретических обоснований дрессировки.* Попытка Мооста к созданию теоретических обоснований дрессировки и его знаменитый анализ каждого приема с точки зрения ассоциации «первоначального и замещающего возбуждения» послужили бесспорно одной из основ в разрешении проблемы и явились тем фундаментом, на котором отшлифовалась наша наука и в Советском Союзе.

Наша современная школа, приняв несколько лет назад учение К. Мооста за основу, не могла однако оставить без внимания его «психологический» уклон и, взяв все лучшее, что можно было взять от Мооста, мы в наших исканиях пришли к *строгой объективной науке*,—к физиологии высшей нервной деятельности (ВНД). Благодаря этому все без исключения вопросы дрессировки—правда, после долгой и упорной работы—стали на прочный фундамент.

Успех современной школы, как я указал в предисловии, определяется двумя моментами: 1) объективностью ее учения, пресекающего все вылазки субъективных толкований; 2) полной увязкой теоретических обоснований с практической работой. Совершенствуясь с каждым годом, наука постепенно завоевывала все области служебного собаководства. Госпитомники организовали ряд лабораторий, широко привлекая для работы в них научные силы.

Изучение высшей нервной деятельности собаки, разбивка собак по типам ВНД и изменение методики дрессировки собак применительно к различным типам нервной деятельности,— вот по существу основная работа физиологических лабораторий госпитомников, которая давала более тонкое теоретическое обоснование дрессировки и исправляла практическую методику последней.

Параллельно этой основной работе мы занимались проверкой и усовершенствованием методики воспитания служебных качеств молодняка, проблемой повышения общего тонуса организма собаки, изучением пределов минимальной концентрации запаха, потребных для работы до чутью пределов тонкости дифференцировки запахов розыскными собаками, а также рядом других вопросов практического характера.

Другая сторона научной мысли в служебном собаководстве была направлена на изучение обмена веществ, норм довольствия, ухода, содержания и общей гигиены собаки, причем мы стремились к повышению устойчивости организма собаки против инфекций, а равно и к развитию усовершенствованных методов лечения вплоть до применения «горного солнца» и кварцевой лампы, дающих, как показал опыт, прекрасные результаты при ревматизме, рахите, кожных и других заболеваниях. И наконец особую пользу обещает в будущем организация генетических лабораторий. Создаваемая генетика собак ставит себе практической целью развитие отечественных пород и упорядочение служебного собаководства в целом. Несмотря на то, что генетические работы дадут нужный эффект через довольно продолжительное время, уже в настоящий момент имеется ряд положительных данных, подтверждающих правильность занятой позиции и в этой области.

Научно обосновывая каждый, даже мелкий вопрос, служебное собаководство добилось того, что щенки за последние годы не гибнут у нас десятками от чумы, да и чума перестала быть традиционной осенней болезнью госпитомников. Все реже и реже можно встретить щенков с вывороченными лапами от рахита, с карикатурными прогибами спины,— больше того, мы уже рискуем оставлять наших щенков как производителей, а это обязывает ко многому.

Упорядоченный подбор производителей дал ожидаемые, теоретические predetermined результаты. Измененная методика воспитания молодняка стала давать вполне пригодных для дрессировки молодых собак с нужными служебными качествами, а разбивка собак по типам нервной деятельности упрощает методику практической дрессировки, облегчает отбор и выбраковку собак.

В настоящее время существуют в основном следующие виды служебных собак: 1) собаки *службы связи* (передачи); к ним могут быть отнесены и собаки *выючной службы* по доставке патронов в стрелковые цепи, воды для пулеметов и других грузов; собаки для прокладки телефонного кабеля и т. п.; 2) *военносанитарные* собаки (поиск раненых путем обыска местности); 3) собаки *повозочной службы*; 4) собаки *сторожевого охранения и разведки*; 5) *караульные* собаки (на цепи, блоке и для свободного ока-

рауливания определенных участков); 6) *конвойные* собаки; 7) *пограничные* собаки (работающие по чутью и в сторожевом наряде); 8) собаки *милиции и уголовного розыска* (розыскные и обходно-сторожевые); 9) собаки по *охране стад*; 10) *ездовые* собаки (на северных окраинах Союза); 11) собаки *охраны домашних хозяйств*.

Наконец имеются попытки привлечения собак к службе воздушного предупреждения, использования их в качестве вожа-тых слепых и в других видах работы.

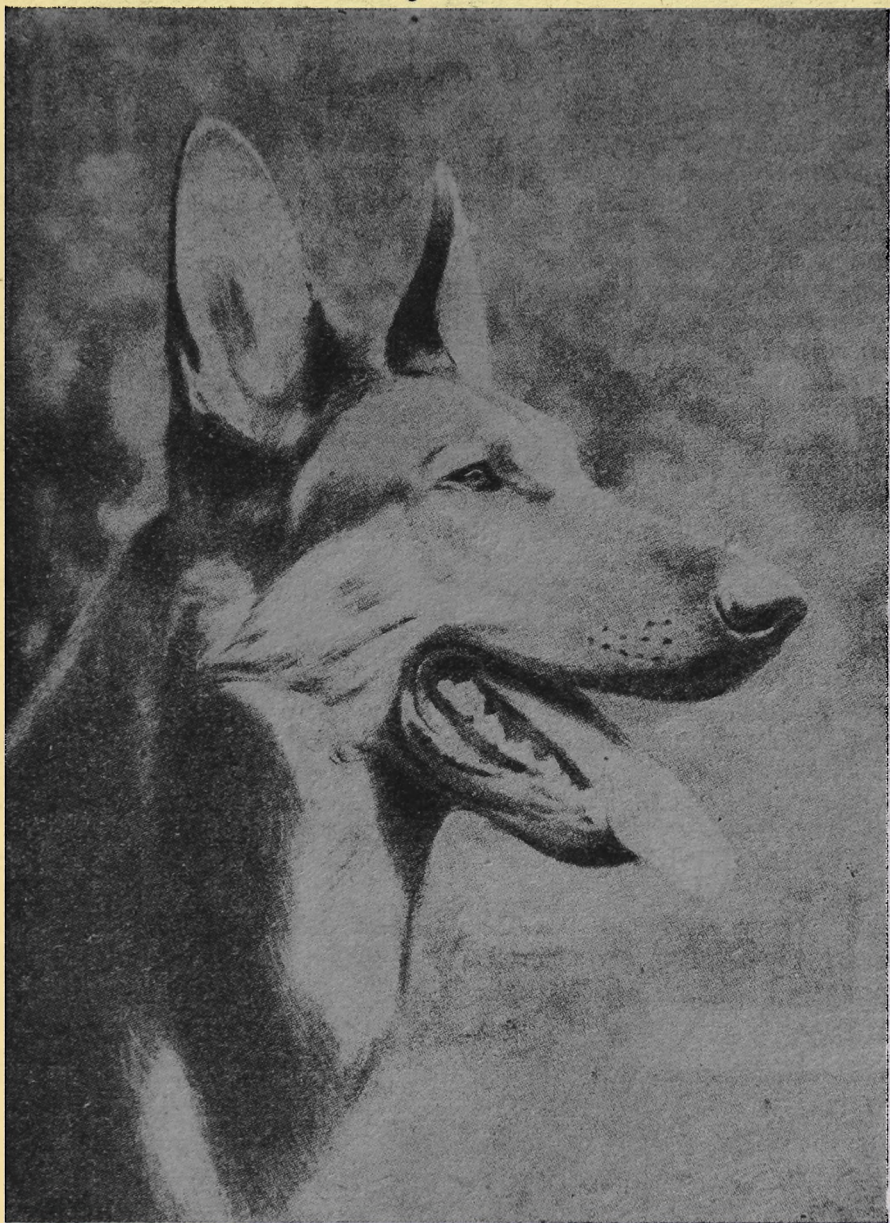

Рис. 1а. Голова немецкой овчарки.

Плановое развитие служебного собаководства в Союзе нуждается в десятках и сотнях тысяч собак. Необходимо поэтому иметь хорошо организованное собаководство. Ряд ведомств имеют в своем распоряжении сеть государственных питомников; но этого не достаточно. Вывоз собак из Германии (она являет-

ся нашим основным поставщиком) постепенно сокращается за счет развития внутри Союза общественных организаций по собаководству. Учитывая крупное значение этого дела в общем строительстве обороны страны, Осоавиахим организовал наравне со стрелковыми и другими секциями секции служебного собаководства. Это позволяет привлечь широкие трудящиеся массы Советского Союза к развитию служебного собаководства с использованием внутренних ресурсов страны.

Приведем некоторые цифры, касающиеся Германии, которая, как известно, является прародительницей дела служебного собаководства.

Германские провинциальные общества любителей собак в 1899 г. организовали федерацию по разведению охотничьих собак, объединившую 43 000 человек. Вторая германская федерация основалась в 1906 г. под названием «Картель клубов собаководов» и имела особые генеалогические книги.

После империалистической войны, в 1923 г. обе вышеупомянутые организации слились и образовали «Германское общество по разведению собак», объединяющее в настоящее время 120 000 человек.

Генеалогическая книга овчарок, начатая в 1899 г., сейчас насчитывает уже 20 томов в 184 000 записей.

В Германии в настоящее время насчитывается 4 миллиона собак, которые оцениваются в 2 миллиарда золотых марок. Немецкие ветеринарные врачи получают 2 миллиона золотых марок ежегодно за лечение собак, а медикаментов расходуется на 4 миллиона марок. Если из вышеуказанной суммы общей стоимости всех собак Германии исключить накладные расходы по содержанию и воспитанию собак, то чистая стоимость их определяется в 725 миллионов золотых марок.

Производительность обслуживающей индустрии определяется в 12 миллионов марок.

Железные дороги получают прибыль от собак ежегодно 1 700 000 марок, иными словами сумму, равную заработной плате 1 748 машинистов.

Наконец коммунальные налоги на собак доходят до 25 373 014 золотых марок в год. Один только Берлин получает 6 900 000 марок.

Считая средний оклад коммунального чиновника в 2 000 марок, установлено, что налог на берлинских собак дает возможность выплачивать жалование 3 450 чиновникам» (по материалам доктора Куске-Крапивнер, журнал «Собаководство» 1927 г.) ¹.

Заново строя в Советском Союзе служебное собаководство, необходимо старательно продумать его организационные формы, предупреждая и устраняя возможные ошибки, естественные в каждом новом деле.

Особое внимание обращает на себя то обстоятельство, что с каждым годом *все труднее и труднее комплектовать те или иные курсы собаками, обладающими необходимыми служебными качествами*. Это особенно чувствуется в отношении розыскных караульных собак. На наших глазах происходит как бы перерождение служебных собак. Из года в год приходится наблюдать изменение характера и служебных качеств этих собак, тренируемых «на человека».

¹ Несмотря на цифры, общегерманская выставка собак в Нюрнберге в 1930 г. свидетельствует также о замечаемом перерождении немецких овчарок, о потере прежних форм экстерьера и повидимому о приближающемся вырождении.

Все реже встречаются нормально-злые и активные собаки. Вместо этого стали наблюдаться патологические типы нервных, истеричных, трусливых и неустойчивых собак. Собаки-переростки, с рыхлыми, расхлябанными движениями, собаки по своей нервной деятельности патологические,—свидетельствуют о наступающих признаках вырождения некоторых пород нашего служебного собаководства.

Рис. 16. Голова кавказской овчарки.

Это явление вызвано следующими основными причинами.

1. *Лишение служебных собак, в их массе, действительной возможности работы в естественных условиях.* Нельзя считать нормальным то положение, когда тысячи собак разводятся в условиях московской действительности, в условиях жизни большого,

культурного, технически оборудованного города, когда в угоду соседям по комнате стараются заглушать малейшее проявление естественной злобы подрастающего щенка, естественный лай молодой собаки, когда со щенячьего возраста, в силу условий общежития, из года в год глушат *естественную природу* служебной собаки.

Уверения в том, что если собака будет незлобной, то мы ее используем в другой отрасли работы, остаются слабым самоутешением, так как при вышеуказанной, постоянной и массовой ломке характера собака становится вообще патологическим типом.

Есть ли выход из этого положения? Конечно есть. *Собаководство должно быть вынесено из городов.* Когда на необъятных пространствах *сельского хозяйства* миллионы беспородных дворняжек будут заменены чистокровными собаками с выгодой для собаководов, принимаемыми отдельными ведомствами и секциями Осоавиахима, — только тогда служебное собаководство станет на правильный путь и нам удастся избежать угрозы вырождения, ибо *естественная природа служебной собаки будет сохранена* в естественно-природных, не городских условиях, и служебные качества не будут систематически из года в год заглушаться. Таким образом *вовлечение в это дело широких трудящихся масс крестьянства, широкое участие в этом деле социалистического сектора деревни в лице колхозов и совхозов* — оздоровят служебное собаководство и дадут возможность правильного развития городского и сельского собаководства.

2. *Погоня за «элегантными» внешними формами, за уродливой «модой» за «эстетизмом»,* вместо стремления к подлинной красоте форм, определяющих служебные качества собаки, это — удел неправильных установок городских организаций. Городское собаководство часто стремится уйти от грубых рабочих форм и иногда добивается быстрого изменения внешних форм (доберман), но эта неестественная быстрота пагубно отражается на собаке, коверкая ее нервную систему.

Все это надо изменить.

Совхозы и колхозы должны помочь делу служебного собаководства в Союзе.

Почти каждый крестьянский двор имеет 1-2 караульных собаки. Передовое крестьянство не должно пройти мимо вопроса об организованном применении служебных собак, и не только для караульно-сторожевой службы: служба связи и во всяком случае служба ездовая может быть развита без особых затруднений.

Если массовое разведение таких пород, как немецкая овчарка, эрдель-терьер и т. п. мы оставляем пока на городских объединениях в виде секций служебного собаководства, *привлекая к этому делу широкую рабочую общественность*, т. е. городской элемент, то необходимые десятки и сотни тысяч караульно-сторожевых и ездовых собак в лице кавказских и южно-русских овчарок, а кроме того и лаек мы должны найти *только в обобществленных крестьянских хозяйствах.*

Местные государственные и общественные осоавиахимовские питомники должны перейти на заключение контрактов по разведению и выращиванию собак с колхозами, может быть не создавая питомников, а выращивая молодежь силами объединенных и отдельных колхозников. Нужно поставить дело так, чтобы служебное собаководство явилось доходной отраслью колхоза. Нет сомнения что осуществление этого потребует широкой пропаганды и твердой учебной установки, но совхозы и колхозы должны *научиться разводить и воспитывать* нужных нам собак.

1. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕОРИИ ДРЕССИРОВКИ.

1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ТЕОРИИ ДРЕССИРОВКИ.

Старые учебники по дрессировке собак, выпущенные в свет еще в то время, когда теория дрессировки делала первые робкие шаги, будучи основана на частном опыте,—носили исключительно субъективный характер и имели индивидуальную оценку, а иногда и недооценку полученных результатов.

Не имея под собой строго научного фундамента, они все же дали в свое время большой толчок, скорее общего нежели учебного характера, к развитию дела дрессировки и применения собак.

Постепенная эволюция этого дела естественно выдвинула вопрос о необходимости создания единого, научно-обоснованного метода обучения.

Старые учебники по дрессировке собак в лучшем случае указывали, как нужно технически выполнить тот или иной прием, но не объяснили, *почему* собака выполняла то или иное действие, *что* явилось возбудителем и заставляющим фактором к выполнению приема. Раз это так, то слепое указание, как нужно механически провести прием, пригодный для собак определенного типа, был иногда непригоден для других собак, имеющих в своем характере и психическом¹ складе отклонения от первого типа. При такой постановке дела выполнение или невыполнение собакой требуемого действия нередко оставалось непонятным для дрессировщика.

Такой подход к делу напоминал неумелое обучение шофера, которого научили управлять машиной, но не ознакомили со взаимодействием ее частей, в силу чего он встает втупик при малейшей задержке работы машины, не зная ее причины.

Дрессировщик, не изучивший научных основ обучения, будет всегда поставлен в такое же трудное положение, при всяком отказе собаки от работы, так как он, слепо зная лишь механическое

¹ Психика у человека отличается целенаправленностью, превалированием сознания. Она (психика) направлена на трудовую деятельность и основана на ней. Психика у человека социальна по своему существу.

построение приема, *не знает причин*, которые руководят собакой заставляя ее выполнять или не выполнять желаемое действие.

С тех пор, как все дело применения собак стало на прочные рельсы и начало носить государственный, а не любительский характер, действительно возник вопрос о необходимости создания твердых организационных форм в вопросах обучения и применения собак. При таких условиях и создалась, очень недавно (около 8 лет назад), *теория дрессировки, дающая объяснение (анализ и технику) построения приемов, основанная на учении о высшей нервной деятельности, а в частности на работе коры головного мозга собак и подкорковой деятельности.*

Осознав предмет в целом, научно подготовленный дрессировщик будет легко сам подбирать те непосредственные раздражители («подходы»), которые вызывают у собаки желаемый ответ. При таких условиях дрессировщик легко сможет анализировать все моменты дрессировки и видоизменять их, где это нужно.

Основанием к созданию теории дрессировки нам послужили прежде всего научно-обоснованные анализы целого ряда практических достижений, причем в ряде проработок выявилась определенная *закономерность* их образований.

Второй основой теории дрессировки явилась современная зоопсихология и новые достижения в области объективного изучения поведения.

Таким образом теория современной дрессировки, базируясь на планомерной практике, органически увязываясь с нею, одерживает все новые и новые победы. Такая согласованность теории с практикой служит верным залогом успеха в работе.

Весь курс теории дрессировки делится на два отдела: 1) *общая теория дрессировки (методика)* и 2) *техника дрессировки*. Первый отдел является наиболее важным: он *выявляет причины*, заставляющие собаку выполнять то или другое действие; этот же отдел знакомит с основами «психической» (высшей нервной) деятельности и границами «психических» возможностей собаки. Усвоив и глубоко осознав этот отдел, читатель может самостоятельно строить те или иные практические подходы к обучению собаки различным приемам. Второй отдел курса (техника дрессировки) дает ряд практических разработок.

Разницу задач каждого из отделов можно определить и так: первый учит, *почему* собака выполняет тот или другой прием, второй отдел учит, *как* технически нужно построить желаемый прием.

Перед техническим исполнением всегда необходимо детальное методическое размышление, без которого действия дрессировщика будут носить характер случайных решений, не согласованных между собой, а иногда и определенно идущих в ущерб для дела.

Успеха достигает тот, кто проводит обучение по методически продуманному, а главное обоснованному плану. Дрессировщик, знающий только техническое обучение и не усвоивший общих

научных основ теории, будет всегда «очеловечивать»¹ психику собаки, а следовательно станет строить свое обучение на ряде бессознательных ошибок, что поведет его по ложному пути, непонятному собаке.

Прежде чем перейти к теории дрессировки, оговоримся, что при разборе ряда вопросов и анализе обучения мы будем в некоторых случаях придерживаться старой терминологии, обычно употребляемой в так называемой субъективной психологии, так как такие понятия как «память», «инстинкт», «страх», «чувство», «удовольствие» пока еще трудно заменяются в популярном изложении терминами строго объективной физиологии. Это не страшно, если мы знаем научно объективные пути их образования.

Из комплекса наук, занимающихся вопросами изучения жизни животных, нужно отметить прежде всего анатомию, физиологию и психологию (последняя дисциплина ныне находится в периоде преобразования, и часть вопросов, входивших в нее, в настоящее время относится к физиологии больших полушарий—к отделу высшей нервной деятельности).

Анатомия изучает главным образом внутреннее строение и внешние формы живого организма. Эта наука из всех трех является наиболее наглядной и определенной, так как она построена не на отвлеченных понятиях и анализах субъективного характера, а не действительных, реальных, практических разработках.

Физиология изучает непосредственно основы жизни путем наблюдения и выявления закономерностей в работе всех без исключения органов и систем живого организма. При всей трудности путей своих физиология все же добилась прочного фундамента.

Психология изучает высшие проявления жизни высокоорганизованной материи—психологические процессы.

Психология имеет дело с более сложными процессами, чем физиология. Старое определение психологии как науки, «занимающейся исследованием душевных явлений», говорит уже за шаткость ее старых обоснований, коль скоро ее фундамент зиждется на схоластическом понятии о «душе». Эта наука в прежнем ее разрезе не может уложиться в миросозерцание материализма.

В настоящее время, старая, не научная психология утратила свое прежнее значение. Взамен ее все принадлежащие ей вопросы освещаются ныне в плоскости физиологических обоснований учения о высшей нервной деятельности и материалистической психологии.

Физиология по существу есть «наука о жизни», ибо сама «жизнь» есть сложнейший физиологический процесс. Материалистическая современная психология ставит своей задачей изучение высших

¹ Под термином «очеловечивание» следует понимать отсутствие знания и учета высшей нервной деятельности собаки. В таких случаях дрессировщик зачастую дает задания, понятные ему и окружающим людям, но совершенно непонятные для собаки, с ее границами «миропонимания» и «психических» возможностей.

форм поведения, искание причин, определяющих элементы поведения, заложенных в каких-либо конкретных изменениях окружающих и внутренних условий. Особого внимания в настоящий момент заслуживает изучение тех изменений, которые вносит в поведение собаки человек (в частности дрессировщик), а так же тот вид работы, по которому используется собака.

Сделаем попытку грубо сопоставить анатомию и физиологию человека и собаки и постараемся выявить разницу между ними.

Рассматривая скелет собаки и сличая его с человеческим скелетом, мы увидим: общий костяк, ребра, защищающие внутренние

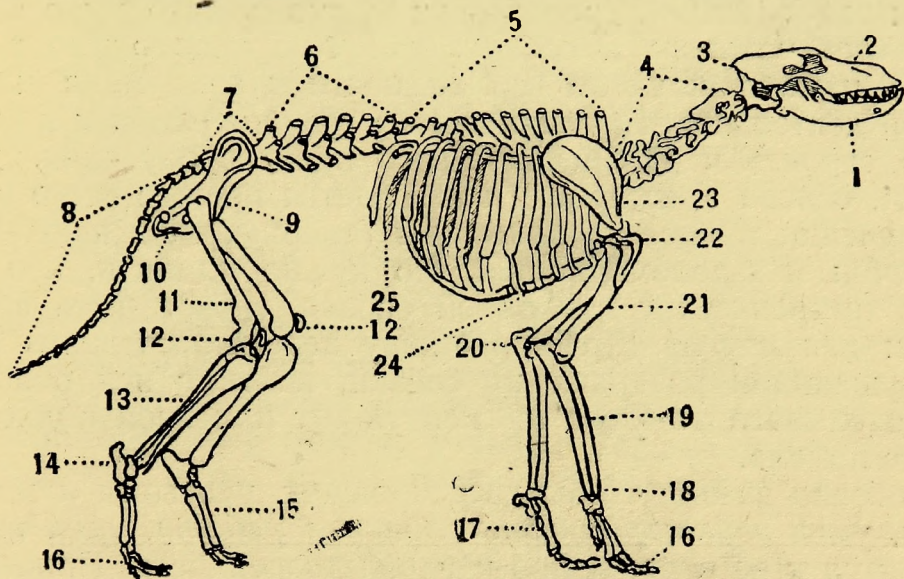

Рис. 2. Скелет собаки.

1. Нижняя челюсть. 2. Верхняя челюсть. 3. Затылочная кость. 4. Шейный отдел позвоночника. 5. Грудной (спинной) отдел позвоночника и остистые отростки (загривок). 6. Поясничные позвонки. 7. Крестцовая кость. 8. Хвостовые позвонки. 9. Тазовая кость и тазобедренный сустав. 10. Седалищная кость и седалищный бугор. 11. Бедренная кость. 12. Коленный сустав и коленная чашка. 13. Голень (большая и малая берцовые кости). 14. Скакательный сустав. 15. Плюсовые кости задней конечности. 16. Пальцевые кости (фаланги). 17. Плюсовая кость передней конечности, рудиментарный палец. 18. Голеностопный сустав. 19. Кости предплечья (лучевая и локтевая). 20. Локтевой сустав. 21—22. Плечевые кости. 23. Лопатка и гребень лопатки. 24. Грудина и истинные ребра. 25. Ложные ребра.

органы, защищающий мозг спинной хребет, который служитместилищем спинного мозга и основным стержнем костяка, наконец кости конечностей и целый ряд других общих признаков с человеком.

Внутренние органы: сердце, легкие, почки так же, как и костяк чрезвычайно схожи с органами человека.

Переходя к беглому обзору физиологических процессов, можно указать также на внешние одинаковые принципы работы кровообращения, пищеварения, молочных и слюнных желез, нервной системы, органов чувств и т. д. Но физиологическая разница заключается в том, что человек и собака находятся на разных ступенях эволюционной и исторической лестницы и имеют: один—более сложные и совершенные взаимоотношения с окружающей средой, а в связи с этим более сложные физиологические процессы, другая—менее совершенные.

Отсюда истекает и *качественное отличие* одного орга-

низма от другого, так как *усложнение работы хотя бы одного органа уже создает изменение в комплексной работе всего организма в целом.*

Пределы «возможности» человека не только количественно шире «возможностей» собаки, но они и *качественно* различны в силу различных условий развития и существования человека и собаки.

В силу вышесказанного «очеловечивание» собаки является особенно опасным и никогда не приведет к желаемым результатам в работе. Необходимо подходить к собаке строго объективно, изучив ее как таковую.

Для рациональной дрессировки нужно прежде всего «*взаимное понимание*» человека и собаки, для чего необходимо в первую очередь изучить и учесть возможности, вытекающие из высшей нервной деятельности («психические» границы) собаки и сообразно с этим строить в дальнейшем весь процесс обучения. Другими словами, основа дрессировки заключается прежде всего в детальном изучении процессов *поведения* (американская школа) собаки, их причин и закономерностей. Но нужно помнить, что подход, удачно применяемый для одной собаки, может быть абсолютно негоден для другой. Дрессировщику необходимо знать причины непослушания и раздражения собаки, найти с ней общий язык и в зависимости от этого применить тот или иной подход к разработке приема.

Особенно важно, чтобы дрессировщик, учитывая «психологию» собаки, *умел заинтересовать собаку в работе*, умел найти для нее стимул к ее стремлению к удовлетворенности. Причем нужно помнить, что все, что является для собаки неприятным и делается ею *исключительно по принуждению*, а, следовательно и не интересует ее,—всегда трудно выполнимо.

Исходя из этого, дрессировщик должен быть разумным зоопсихологом, физиологом и «педагогом», строящим дрессировку и комбинирующим приемы на принципе поддержания заинтересованности собаки в достижении результатов впредь до установки безотказного исполнения приема, т. е. образования *привычки к безотказному исполнению* (стойкого условного рефлекса). Исполнение должно вытекать из естественного стремления собаки к удовлетворенности, а это может быть достигнуто только путем *заинтересованности* ее в работе по данному приему. Для успеха работы дрессировщик, прежде чем перейти к методике дрессировки, должен изучить анатомию и общую физиологию собаки (и особенно заострить свое внимание на проработке физиологии нервной деятельности собаки в целом, в частности вопросов высшей нервной деятельности).

Нужно помнить, что всякое изменение в поведении и общем состоянии собаки вызвано теми или иными причинами. Окружающая среда, бесчисленное количество разнообразных проявлений физиологии делают поведение собаки непостоянным. Поэтому культурный дрессировщик должен уметь анализировать как обстановку своей работы, так равно и характер своей собаки (тип. ВНД) и ее состояние в данный момент.

Необходимо помнить, что *теория рождается из опыта*, из практических предпосылок, и мы всегда говорим о «теоретической практике» и «практической теории». Только тесный союз теории с практикой может действительно помочь делу служебного собаководства.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДРЕССИРОВКИ.

Семьдесят лет тому назад великий английский ученый Чарльз Дарвин доказал путем длительного наблюдения над животными, что все животные являются родственными друг другу. Те животные, которых мы теперь видим, не всегда были такими,—они изменились в течение многих веков, приспособляясь к изменениям окружающей их природы, в силу *борьбы за существование*—борьбы за пищу, за тепло, за свет.

Этот *основной закон развития* живых существ порождает ряд других законов. В массе выживают наиболее приспособленные, наилучше организованные, смелые, сильные и «хитрые» существа. Они размножаются и рожают себе подобных. Среди рожденных есть тоже слабые и сильные. По закону больших чисел менее приспособленные гибнут, лучше организованные остаются жить, передавая в потомство свои лучшие и приспособленные признаки.

Чарльз Дарвин (XIX век) на основании закона борьбы за существование построил основной закон *эволюции*, закон *превращения* видов, по которому животные постоянно видоизменяясь, постоянно улучшая и приспособлявая свою организацию, изменяют структуру своего организма, окраску, анатомические, физиологические и другие особенности. В силу этих основных законов борьбы и защиты на севере водятся белые медведи; бабочки имеют разноцветную защитную окраску, земляные собаки (таксы)—небольшой рост, вытянутую морду и вывороченные лапы. Это положение нужно помнить относительно, так как не всегда признаки строения тела и приспособления организма идут по этому пути.

Если мы далее понаблюдаем за их жизненными процессами, то увидим, что все действия животных и даже растений причинно обусловлены, а иногда и относительно целесообразны.

Так например подсолнечник тянется к солнцу, амeba—простейшее животное, невидимое для глаза человека, старается уйти от «неприятности», если потревожить ее каким-нибудь механическим раздражителем. Все эти реакции и направлены к сохранению жизни данного животного. Более сложно организованные живые существа имеют более сложную организацию этих механизмов.

В силу борьбы за существование происходит постоянное изменение отношения между организмом и окружающей средой. Окружающая среда постоянно изменяет функции и структуру самого организма. По существу все поведение животного складывается из ответов на раздражения, идущие из окружающей среды, и ответов на раздражения, идущие из самого организма, вследствие изменения состояния данного организма. Таков закон поведения всех животных, начиная с простейших одноклеточных до самых сложных.

В силу постоянной и неизменной борьбы за существование, приспособляемости организмов и наследственной передачи все животные рождаются с уже готовыми защитными¹ механизмами; более сложные животные—с готовой нервной системой, как и с готовыми внешними формами. Эти механизмы, начиная от самых простейших живых существ и кончая самыми сложными животными, работают при обороне питания, размножении и ориентировке. Эти четыре основные биологические факторы мы встречаем у всех живых существ, но работа их различна: чем сложнее анатомически организовано животное, тем сложнее его работа, и форма его является наследственной для данного животного.

Высоко организованные животные обладают уже особой системой (нервной системой), управляющей и регулирующей работу организма и механизмов борьбы за существование.

Простейшее проявление защитного механизма (НД), когда организм на всякое раздражение дает ответное действие, назы-

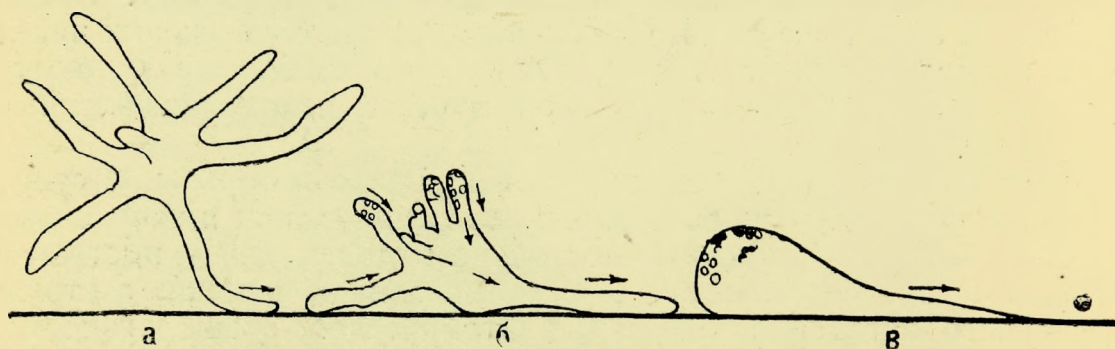

Рис. 3. Простейшее одноклеточное животное—амеба.

а) ориентируется в пространстве вытягивая свои псевдоподии; б) получив точку опоры, убирает ненужные ножки; в) находится в состоянии покоя.

вается *рефлексом*. Таково например сужение зрачка при сильном свете, предохраняющее глаз от раздражения, или появление слюны во рту для смачивания сухой пищи, или отдергивание руки от укола или ожога, слезотечение, предохраняющее глаз от ветра или дыма, чиханье, кашель. Все это—*рефлексы* (отражения). Все эти действия могут происходить *без участия «сознания»* (работы коры головного мозга). Опыты показали, что и у обезглавленной лягушки и у животных с удаленной корой головного мозга рефлексы сохранены в полной мере. По мере развития животных организмов, их роста и усложнения, жизненные условия требовали более сложных защитных механизмов в борьбе за существование. Эволюционным путем, в результате приспособляемости организма к окружающей среде и естественного отбора *нервная система новых организмов становилась все сложнее и сложнее*.

Постепенно появились зачатки головного мозга (самого сложного аппарата борьбы за существование). Они наслаивались тыся-

¹ «Защитные механизмы» мы понимаем в виде *причинно-обусловленных* явлений и функций самого организма,

челетным эволюционным путем, и все защитные механизмы (и нервная деятельность) расширяли и усложняли свою работу.

Кто не знает перелетов диких птиц в теплые страны с наступлением холодов, знаменитые постройки бобров на берегах рек и материнские заботы суки? Здесь имеет место уже не юдио определенное защитное действие, а целые комплексы причинно обусловленных по виду «разумных» действий, базисом которых попрежнему является основной двигатель—эволюционное усовершенствование борьбы за существование.

Такие сложные защитные действия высоко организованных животных обычно называются *инстинктами* (сложно-безусловными рефlekсами).

Внешне эти действия похожи на вполне сознательные процессы, но эти действия обычно возникают и протекают без участия коры головного мозга—«сознания».

Дикая птица, посаженная в теплое помещение, т. е. не нуждающаяся в перелете на юг, все равно «бессознательно» и иступ-

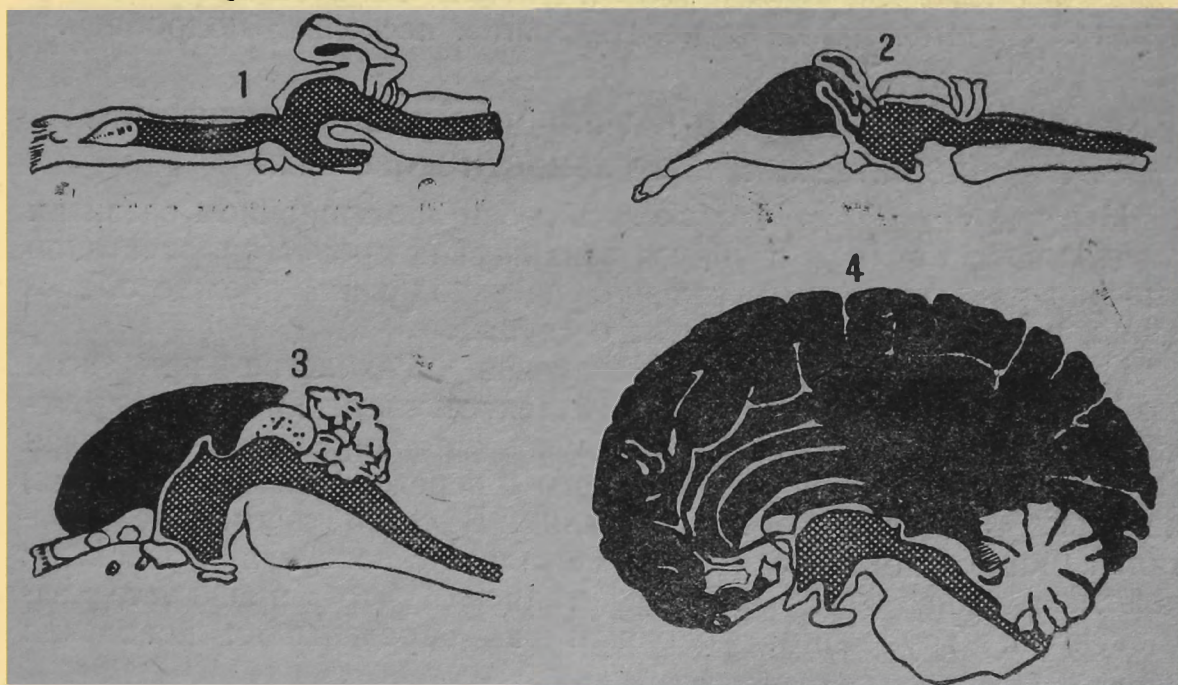

Рис. 4. Эволюция головного мозга.

1. Головной мозг акулы. 2. Головной мозг ящерицы. 3. Головной мозг кролика. 4. Головной мозг человека.

ленно бьет крыльями в окна, и надо много поколений, чтобы «одомашнить» эту птицу, заглушив это проявление врожденного инстинкта.

Бобры, посаженные в клетки, где им не надо строить плотин и хижин, бессознательно строят таковые, ибо их зовет к этому врожденный инстинкт.

Суки, никем необученные, с одинаковыми движениями, в одинаковые сроки становятся опытными акушерками. Казалось бы, как «гениальны» должны быть эти животные! Но лабораторные опыты с удалением коры головного мозга («сознания») у этих животных говорят о том, что сложные, комплексные защитные

процессы, разделяясь по своему характеру на пищевые, оборонительные, половые и ориентировочные, являются готовыми врожденными механизмами, сложными лишь потому, что весь организм этих животных в целом значительно сложнее организма простейших животных. Можно с уверенностью сказать, что так называемый инстинкт есть не что иное, как сложный рефлекс. Но самым сложным, самым усовершенствованным защитным механизмом нужно назвать лучшее приобретение животных, это—эволюционно созданную *кору головного мозга*, надстройку над стволовой частью головного мозга. Этот сложный защитный механизм нужен для наиболее совершенной («обдуманной») борьбы. Созданный тем же базисом—борьбой за существование—он имеется лишь у высоко организованных живых существ, с тонко организованной нервной системой, с развитым головным мозгом; это есть способность к замыканию связей, к сохранению «опыта»,—способность образовывать *условные* рефлексy. На этой деятельности нервной системы мы ниже и остановимся несколько подробнее.

3. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О НАУЧНО-ОБЪЕКТИВНОМ ИЗУЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИВОТНЫХ.

Мы уже указывали, что наука в своем эволюционном развитии создала новые методы изучения психических процессов, отчетливо выяснив ряд «душевных» явлений, не находивших прежде объяснения, и вскрыв старое понятие о «душе».

Старая идеалистическая ненаучная психология при всех разбираемых вопросах о душевной деятельности животных прежде всего исходила «от себя», пользуясь «самоанализом», сравнивая те или иные переживания животного с переживанием испытателя, не имея другого пути исследования. В связи с этим все поступки (поведение) животных сравнивались с поступками человека; действия животных «очеловечивались», что приводило зачастую к грубейшим ошибкам в определениях поведения животных.

Нужно было найти более точный способ определения психической деятельности животных, объективный, чисто внешний способ, который бы не зависел от субъективного (личного) миропонимания, а носил бы научно-обоснованный характер. Новое направление в области изучения «психической» деятельности животных, называется *наукой о поведении животных*, причем под словом «поведение» (термин введенный учеными Америки) понимается приспособление организма к окружающей среде, т. е. взаимоотношения между животными и окружающей средой (ответы на различные раздражители). В этом случае экспериментатор, откидывая в условиях объективного анализа всякие субъективные «догадки», принимает во внимание лишь внешние реакции нервной системы животного на даваемые раздражители и, фиксируя «ответы», систематизирует их, получая *закономерности поведения*.

В зависимости от силы и характера произведенного раздражения организм дает те или иные ответные действия, как бы приспосабливаясь к окружающей среде. Наука о поведении как раз и изучает процессы ответных действий организма на получаемые раздражения и устанавливает закономерность между ними.

Нет сомнения, однако, что объяснить все поведение животного чисто физиологическим путем было бы ошибочно. Нужно использовать физиологический анализ ВНД как *метод*, дающий наиболее объективный путь к изучению поведения животных, особенно полевого, а не лабораторного.

Только совместная проработка вопросов поведения и со стороны физиологии ВНД и со стороны современной объективной зоопсихологии даст наиболее ценные результаты.

Изучение сложных процессов поведения животных путем физиологического анализа на-

Рис. 5. Безусловный защитный рефлекс лягушки (головной мозг удален). Защитное движение лапки на «неприятный» раздражитель (кислота).

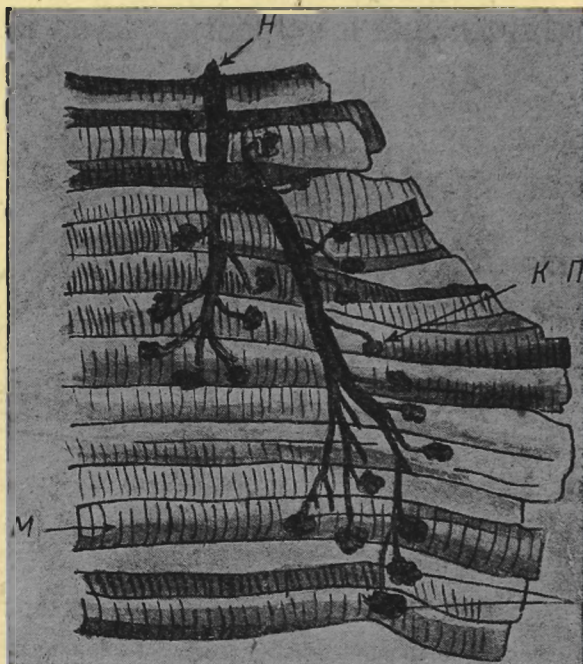

Рис. 6. Окончание двигательных нервов в мышце (рисунок с микрофотографии).

Нервные окончания, разветвляясь, подходят к отдельному мышечному волокну и образуют концевую пластинку: *н*—двигательный нерв, *м*—мышечное волокно, *к*—концевая пластинка.

чалось с изучения простейших ответов на внешние раздражения, а именно с *рефлексов*. С этим видом простейшего акта мы встречаемся в жизни на каждом шагу. Когда человек начинает падать, он производит целую серию различных движений, перегибая туловище в разные стороны с целью сохранить равновесие и удержаться на ногах; каждое отдельное движение происходит здесь без участия сознания с молниеносной быстротой.

Если мимо глаза летит капля, то наши веки моргают, когда в тот же глаз попадает соринка, организм немедленно дает ответ в виде выделения слез, которые и смывают попавшую соринку. Когда мы уколем руку иголкой, рука мгновенно отдернется.

Итак, на все идущие раздражения организм непрерывно дает ответы, как бы «отражая» их. Это явление наука называет *реф-*

лексом (в переводе—отражение). Рефлексы совершаются посредством работы нервной системы, но *без участия «сознания»* (работы коры головного мозга).

Если мы для опытаотрежем у лягушки головной мозг и затем, привязав за нижнюю челюсть (оставив ее неотрезанной), ущипнем за лапку, лягушка отдернет ее, как бы отстраняясь от опасности; если мы капнем на ту же лапку кислотой, лягушка начнет другой лапкой делать движения, стараясь как бы смыть кислоту. Нет никакого сомнения, что эти действия происходят без участия сознания, эти действия производятся посредством спинного мозга, (для проверки этого головной мозг был заранее удален).

Но как только мы при продолжении нашего опыта разрушим и спинной мозг, то лягушка вовсе прекращает давать ответы на раздражения и не реагирует на них.

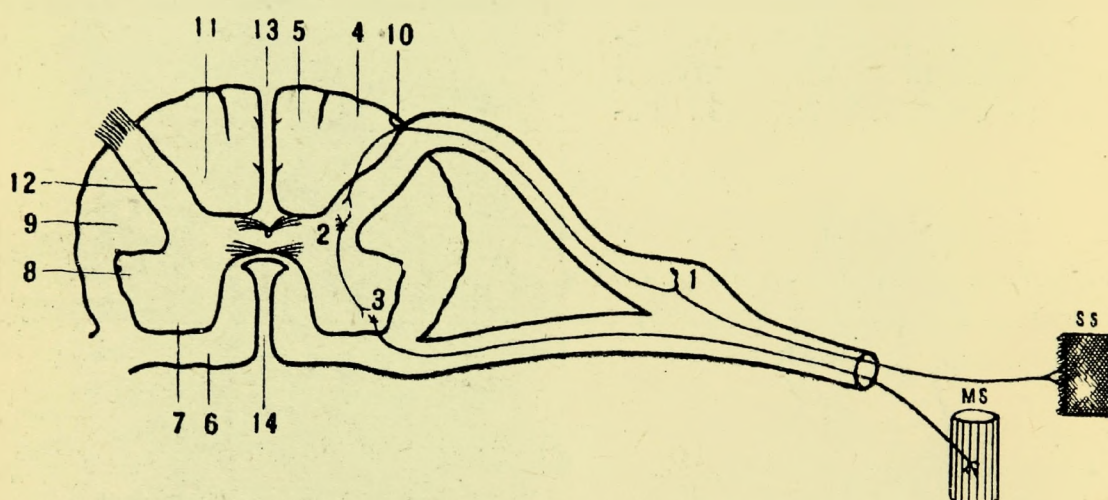

Рис. 7. Схема простой рефлексорной дуги (разрез спинного мозга).

SS—воспринимающий прибор (кожа); 1—приводящий чувствительный нерв; 2—чувствительные клетки спинного мозга; 3—двигательные клетки спинного мозга; 4—двигательный нерв; MS—рабочий (исполнительный) орган (мышца) и двигательный нерв.

Опыт с лягушкой является «основным» классическим опытом выявления рефлекса, здесь указана самая простая оборонительная реакция: она *постоянна и регулярна*, ответы организма идут *вне всяких условий* окружающей среды. В этом опыте выявляется строгий закон «машинообразности» простого рефлекса.

Целым рядом опытов установлено, что простейшие акты «поведения», а именно рефлексы или инстинкты (более сложные рефлексы), не связаны с «сознанием», а происходят помимо него.

Центральная нервная система животного является механизмом, регулирующим все рефлексорные проявления; к ней идут с поверхности тела животного и от его органов чувств чувствительные нервы; из центральной нервной системы раздражения по соответствующим двигательным нервам направляются к мышцам и другим рабочим органам (например железам). Такой путь передачи раздражения носит название *рефлексорной дуги*.

Теперь коснемся вкратце так называемой «разумной» деятельности животных. Здесь прежде всего нужно указать, что граница

между «инстинктом» и «разумом» по старой психологии была чрезвычайно неопределенна и скользка. Так нередко, как мы уже сказали, целесообразные действия суки, устраивающей гнездо, необходимое для сохранения рода, признавались вполне разумными действиями, так как формы выражения инстинктивных действий чрезвычайно похожи на обдуманные действия. Эту труднейшую из задач, а именно определение «разумной» деятельности животных, *частично* разрешил академик И. П. Павлов, создавший новое учение об условных рефлексах, включив новую главу в физиологию нервной системы, именно—физиологию больших полушарий головного мозга. Укажем ее основные положения.

При изучении работы слюнных желез и опытах над собаками было замечено следующее явление: если собаке давать раздражения в виде сухого хлеба, организм, приспособляясь, чтобы смягчить сухую пищу, выделяет много слюны. Если же давать пищу менее сухую, например мясо, слюны будет выделяться меньше, так как мясо водянистее сухого хлеба. Помимо смачивания слюна действует на пищу и чисто химически; определенные вещества, входящие в состав «пищевой» слюны, способствуют дальнейшему перевариванию пищи в желудке.

Процесс слюноотделения вытекает из общего процесса борьбы за существование: пища *должна быть* смочена слюной, дабы пройти через узкий пищевод; чем суше пища, тем больше слюны выделяет организм.

При поступлении «вредных веществ» (кислоты, горечи и т. д.) выделение слюны носит длительный характер, так как идет глубокая «отмывка» рта. То же самое наблюдается, когда во рту находится пыль и песок. Эта слюна иного химического состава, чем слюна «пищевая».

Весь указанный процесс по своей сложности похож на «разумные» действия, но опытами доказано, что здесь имеют место уже знакомые нам рефлексy. Этот процесс в конце концов можно формулировать так: *на каждое раздражение, идущее от внешнего мира, организм дает ответ в определенном закономерном порядке, и этот простейший механический процесс называется рефлексом*. Этому рефлексу учить животное не приходится: животное рождается уже с готовым механизмом, т. е. с готовой рефлексорной дугой, дающей постоянный, одинаковый ответ на соответствующие непосредственные раздражения, причем точность этих ответов постоянна и неизменна. *Рефлекс проявляется* только под влиянием раздражителя (возбудителя), вызывающего ответное действие организма. Раздражителем может быть хлеб, бегающий человек, мясо, выстрел и т. д. Для образования простого рефлекса совершенно не нужна работа «сознания» (коры полушарий головного мозга), и он происходит при работе низших отделов центральной нервной системы.

И. П. Павлов такой рефлекс (который получается при непосредственном воздействии раздражителя, вызывающего врожденные реакции) назвал *безусловным рефлексом* в отличие от рефлекса другого типа, о котором скажем ниже.

При дальнейших опытах было замечено, что слюна у собаки стала выделяться в некоторых случаях и *без наличия непосредственного раздражителя*, т. е. не только при *даче пищи*, а при *одном виде чашки*, в которой обычно дают пищу (но слюны в таких случаях выделялось несколько меньше). Точно так же слюна выделялась и при виде куска мяса, но в несколько меньшем количестве, нежели при непосредственном процессе жевания. В последнем случае собака как бы «узнает» мясо, возбуждаясь при одном его виде, как бы «понимая» его и подготавливает полость рта к приему пищи, выделяя определенное количество слюны.

Опыт показал, что мясо, показываемое щенку, никогда еще мясом не кормленного, не вызывает реакции, и слюна не появляется; но после первого раза жевания мяса один вид его уже вызывает ответную реакцию, и слюна появляется.

Итак, получилось два вида рефлексов: один из них вызывался непосредственным наличием раздражителя, а другой как бы путем «жизненного опыта», путем «выучки», без наличия непосредственного раздражителя. *Первый вид рефлекса врожден, а второй—благоприобретен («выучен»).*

Опыт установил следующее явление: если, давая собаке пищу, связывать постоянно этот момент со звучанием звонка, то после 10—15 повторений таких одновременных действий, при одном звуке звонка, без дачи пищи, у собаки потечет слюна, т. е. рефлекс получится, будучи вызван условным заместителем (звонком). Таким образом для получения рефлекса второго типа нужно, чтобы новый раздражитель (звонок), прежде безразличный для собаки и не вызывавший слюноотечения, применялся одновременно (несколько ранее) и несколько раз вместе со основным раздражителем (мясом), непосредственно вызывающим соответствующий безусловный рефлекс.

Такой новый вид рефлекса И. П. Павлов назвал *условным рефлексом*, так как возникновение его находится в зависимости от наличия некоторых обязательных условий (наличие связи с непосредственным раздражителем).

Получение такого рода рефлекса может быть обусловлено не только звонком, а любым условным «сигналом»; так, можно связать дачу пищи с зажиганием красной лампочки, со звуком свистка; и при всех этих условных раздражителях после ряда повторных, почти одновременных действий, связанных с непосредственным безусловным раздражителем, получается новый условный рефлекс.

Популярный язык формулирует это обычно так: собака «помнит», что еда дается всегда при звуке звонка, и когда звучит звонок, собака «знает», что сейчас ей дадут пищу. Научное объяснение образования условных рефлексов иное: поскольку раздражение, вызываемое в н. с. собаки неоднократно совпадает с раздражением, вызываемым пищей, то между этими двумя очагами раздражения устанавливается определенная связь, благодаря которой первое раздражение уже само по себе может вызвать второе (без наличия непосредственного его возбудителя—пищи).

Условными раздражителями могут быть различные зрительные, вкусовые, обонятельные, звуковые и осязательные сигналы. Ряд условных связей (условных рефлексов) устанавливается на жизненном пути животного; «жизетийский опыт» есть типичный пример образования цепи условных рефлексов.

Лишив животное, путем сложной хирургической операции, больших полушарий головного мозга, мы увидим почти полнейшую

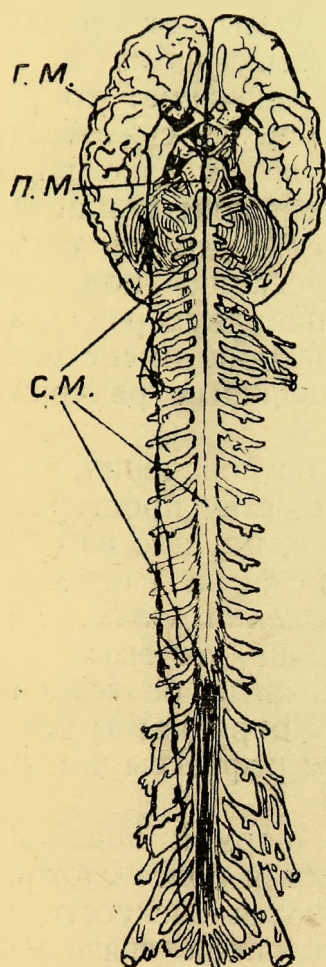

Рис. 8. Общая схема работы центральной нервной системы человека.

Показана связь с периферическими нервами симпатической нервной системой (дано черным, только на левой стороне) С. М.—спинной мозг; Г. М.—головной мозг; П. М.—продолговатый мозг.

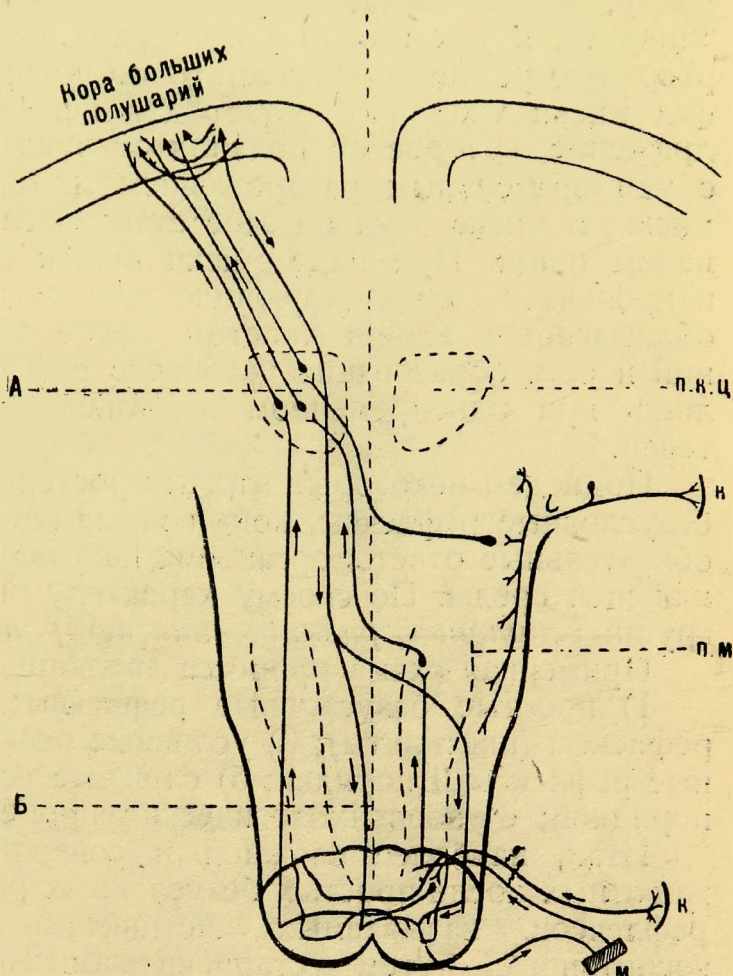

Рис. 9. Схема соединения между головным и спинным мозгом.

Б—разрез спинного мозга и схема рефлекторной дуги (к—м); А—пути, связывающие спинной мозг с выше лежащими отделами центральной нервной системы; М—мышцы; к—кожа; п. м.—продолговатый мозг; п. к. ц. подкорковые центры (зрительный бугор). Стрелками указано направление возбуждения (чувствующие и двигательные пути).

потерю всех без исключения условных рефлексов. Все то, что было приобретено, уничтожается, остается лишь то, что было врождено. Взрослая собака становится по своему поведению маленьким щенком, но с худшим будущим, потеряв способность «психически развиваться» и приспособляться к явлениям окружающей среды. Процессы питания и другие врожденные комплексы рефлексов продолжают однако обслуживать животное в полной мере.

Наукой установлено, что органом образования условных рефлексов является главным образом *кора больших полушарий головного мозга*, что только в ней устанавливаются искусственные связи и сохраняется опыт. Заболевание ее влечет за собой «забывчивость», потерю «памяти» и ряд других явлений, известных под общим названием расстройств психической деятельности.

Когда щенок, ни разу не получавший пищи из миски, видит миску, то она является раздражителем только зрительного его аппарата, и как всякий новый раздражитель, вызывает ориентировочную реакцию. Но достаточно покормить щенка из миски, как вид миски уже приобретает для него особое значение: то раздражение, которое он получил от пищи, в его мозгу связывается с тем зрительным раздражением, которое было вызвано видом миски, и миска сама по себе становится «напоминанием» или сигналом пищи. При виде миски щенок начинает выделять слюну и проявляет соответствующую двигательную реакцию—подходит, облизывается, виляет хвостом. Такое связывание двух раздражений и есть образование условного рефлекса, которое имеет место лишь при одновременном действии двух различных раздражителей.

Подведем некоторые итоги: простейшие акты поведения, это—безусловные рефлексы, коими являются по существу простейшие, обязательные ответы организма на раздражения, идущие из окружающей среды. По своему характеру они делятся на 4 основных группы: *питания, размножения, обороны и ориентировки*.

Примерная схема процесса эволюции поведения такова:

1) простые безусловные рефлексы; 2) сложные безусловные рефлексы (инстинкты); 3) условные рефлексы I порядка; 4) условные рефлексы II порядка; 5) сложные условные рефлексы высших порядков; 6) зоопсихологические процессы.

Итак, наиболее сложной и совершенной формой поведения животных после простых безусловных рефлексов и более сложных рефлексов, называемых «инстинктами», являются искусственно воспитанные, путем установки замыкания условной связи между непосредственным раздражителем и его условным заместителем—сигналом—*условные рефлексы*, работа коих, по старой терминологии, обуславливается «запоминаниями», «ассоциациями», т. е. установкой связи и т. д. Помимо установления связей, в коре головного мозга происходит сложнейший анализ и синтез всех раздражений, поступающих извне, оформляя их на каждый данный момент в определенную систему. Условные рефлексы и зоопсихологические механизмы—основа высшей НД.

Этот последний вид психических явлений и носит в себе то, что мы привыкли понимать под словом «рассудок», «сознание» и «мышление».

Условные рефлексы, воспитанные таким образом, когда условное обозначение связывается с непосредственным раздражителем, называются *условными рефлексами I порядка*; так, например, у собаки, которая выделяет слюну при виде мяса, воспитан рефлекс I порядка, ибо для образования его послужила связь зри-

тельного раздражения (вид мяса) с непосредственным раздражением полости рта (мясом во рту), причем последнее было непосредственным раздражителем, т. е. вызывающим безусловный рефлекс.

В дальнейшем, когда мы связали мясо (его вид, а не процесс жевания) со звонком и получили новый условный рефлекс на звонок, это новое образование называется условным рефлексом II порядка.

Здесь условный рефлекс воспитался от связи одного условного раздражителя с другим условным раздражителем. Нужно сказать, что таким же способом образуются условные рефлексy более высших порядков.

Так например, надавливая на крестец собаки и этим сажая ее (непосредственный раздражитель), мы связываем это с командой

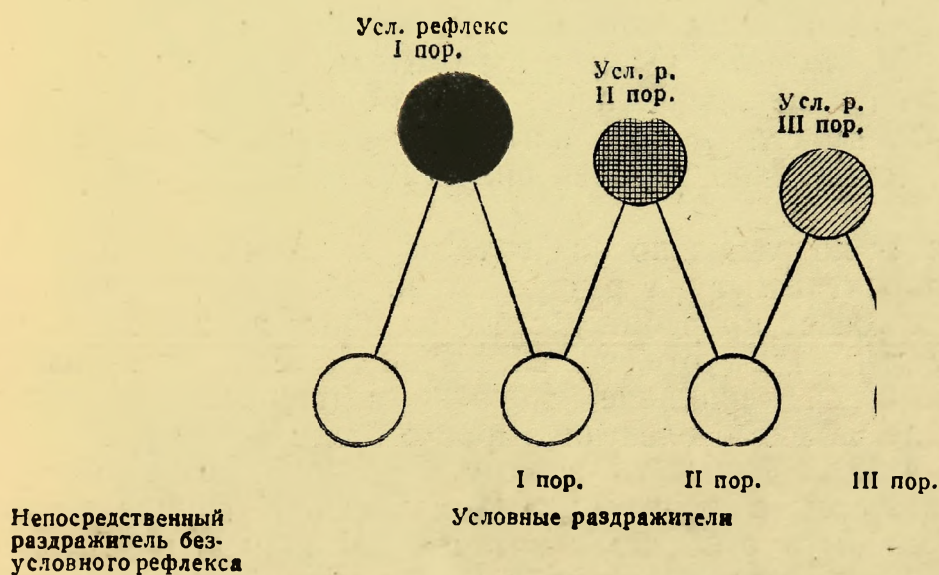

Рис. 10. Схема условных рефлексов разных порядков.

«сидеть» (условный раздражитель). Полученный условный рефлекс будет условным рефлексом I порядка. Если мы в дальнейшем не будем надавливать на крестец собаки (т. е. не будем давать непосредственный раздражитель, а давая одну лишь команду, на которую собака уже садится, будем это связывать с жестом и добьемся того, что собака будет садиться без звуковой команды на один жест, мы воспитаем условный рефлекс II порядка.

Пределом для собаки считают (в лабораторных условиях) воспитание условного рефлекса III порядка. Границ воспитания сложных условных рефлексов разных порядков в естественных условиях мы не знаем и часто не можем проследить всю цепь новых наслоев условных рефлексов, не имея возможности проследить исходный пункт (безусловный рефлекс—базис образования условного рефлекса I порядка). Собака приобретает бесконечное количество все новых и новых условных рефлексов через ряды окружающих ее явлений жизни, взаимно влияющих один на дру-

гой. Опытами установлено, что последующие условные рефлексы воспитываются легче, чем предыдущие.

Высшая нервная деятельность не ограничивается лишь воспитанием того или иного количества условных рефлексов. Приспособляемость к жизненным условиям заключается во взаимоотношении рефлексов.

Рассматривая механизм образования или возникновения рефлексов как условных, так и безусловных, мы имеем дело с процессами *возбуждения* в спинном мозгу, подкорковых или корковых центрах; возникая вследствие полученного раздражения, это возбуждение и вызывает ответные действия организма (рефлекс).

Наравне с постоянными возбуждениями того или иного участка мозга животного, возникающими в силу идущих воспринимаемых раздражений, в нервной системе протекают и другие процессы, а именно процессы *торможения*.

Кора головного мозга *никогда не находится в состоянии устойчивого равновесия*. Одни раздражители тормозят действие других, т. е. очаг возбуждения переходит из одного участка мозга в другой, в зависимости от того или иного раздражителя на данный момент, естественно тормозя при этом работу других участков мозга.

Собака идет по следу, но она голодна. Возбуждение пищевых центров тормозит ответ на раздражители обоняния, идущие от следа и переключает проработку следа на поиск по запаху пищи. Чем больше мы дадим отвлечений внешнего мира, тем больше будет тормозиться «внимание» животного; процессы усталости, холода, голода, половые влечения, просто более яркие раздражители будут всегда вызывать в коре головного мозга соответствующие процессы в других участках мозга. К группе торможения должно быть отнесено понятие о внешнем и внутреннем торможении (I), дифференцировках и угашениях. Рассмотрим процесс угашения условных рефлексов: происходит это явление в тех случаях, когда мы, выработав условный рефлекс, будем давать впоследствии только одно условное обозначение (команду) без подкрепления одновременным действием раздражителя, вызывающим безусловный рефлекс (непосредственного раздражителя). Так угасает исполнение приемов собакой («распускается» дисциплина собаки), если мы время от времени не будем вновь «освежать» его одновременным действием обоих раздражителей (условного и непосредственного). Сигнал теряет свое значение.

Так например собака, выученная ходьбе рядом с хозяином, первое время на один угрожающий возглас «рядом» быстро подскакивает к ноге хозяина и долгое время идет рядом. Постепенно команда «рядом», не подкрепляемая рывком поводка, теряет свое значение, собака скоро выходит из этого положения, не четко находится у ноги и, если мы не восстановим угасающий условный рефлекс, взяв снова собаку на поводок и реально связав команду «рядом» с рывком к ноге,—условный рефлекс без этого подкрепления угаснет вовсе.

Дрессировщик всегда должен хорошо понимать это, подкрепляя угасающие условные рефлексы соответствующими непосредственными раздражителями.

Приведенные примеры являются примерами *внутреннего* торможения. Примером *внешнего* торможения является случай, когда собака не выполняет команды вследствие наличия какого-либо нового раздражителя (как у человека: зубная боль мешает читать книгу, резкий шум, все виды отвлечений); возбуждение, им вызываемое, является более сильным, нежели возбуждение, им вызываемое командой, и условный рефлекс (выполнение команды) затормаживается. Можно указать, что в тех случаях, когда действующий участок коры тормозится под влиянием какого-либо другого раздражителя, такой вид торможения называется *внешним* в отличие от *внутреннего* торможения, когда действующий участок коры тормозится без помощи каких-либо других раздражителей. Под *дифференцировкой* (уточнением, различием) нужно понимать постепенное уточнение действующего раздражителя (разновидность угашения), причем похожие на него раздражители, но не тождественные с ним перестают вызывать реакцию (затормаживаются благодаря отсутствию «подкрепления»).

Вначале условные рефлексы вырабатываются на грубо различимые между собой раздражители (вспомним воспитание ребенка, где ответная реакция наступает на ряд «похожих» между собой раздражителей. Затем при жизненном опыте или обучении, благодаря тормозным процессам, «ошибкам», нужное «подкрепляется», а другое не подкрепляется, «это то, а это не то» (ответы организма на похожие раздражители уточняются). Этот процесс (разновидность угашения), внутреннего торможения и называется *дифференцировкой*¹.

Примеры дифференцировки следующие: собака дает реакцию (слюна) на звук метронома на 120 ударов в 1 минуту и не дает реакцию на 100 ударов в 1 минуту. Рефлекс, получаемый на красный свет, не получается на желто-красный. Собака слушается только одного «хозяина», она выбирает из целого ряда чурок по чутью чурку, которая была в руках ее дрессировщика (пример точной дифференцировки запаха).

В каждом таком случае «различение» приходит не сразу; вначале животное будет «путать» раздражители, не различая их¹. Лишь постепенно, когда правильный ответ будет подкрепляться, а неправильный не подкрепляться, происходит «навык» в различении, т. е. дифференцировка.

Идя опытом дифференцировки условного пищевого рефлекса, удалось добиться лабораторным путем, постепенно сближая тоны (угашая рефлекс в «неправильные» моменты различения собакой $\frac{1}{3}$ тона.

Будь то опыты в лабораторной обстановке или дрессировка животного в поле, очень часто приходится наблюдать, что кроме

¹ В некоторых случаях (при выборке) искусственного торможения при ошибочной выборке).

нужного и желаемого условного рефлекса попутно воспитывается и ряд других условных рефлексов, нежелательных для экспериментатора.

Стук в двери при входе в лабораторию, белый халат экспериментатора, вход человека, кормящего и ухаживающего за собакой, звук его шагов, стук чашки—все это есть побочные раздражители, мешающие выработке основного условного рефлекса, тормозящие воспитываемый рефлекс. В силу этих обстоятельств лаборатории обставляются таким образом, чтобы налицо было наименьшее количество побочных раздражителей; так, например, экспериментатор наблюдает за подопытной собакой через комбинацию зеркал из другой комнаты; безусловный раздражитель (пища) подается автоматически бесшумно и т. д.

То же самое нужно делать и при начальной дрессировке собак в поле; для этого необходимо начинать заниматься без отвлечения внешней среды, не в однообразной обстановке, дабы наличие одних и тех же зрительных и слуховых раздражителей не создало ряда побочных, нежелательных условных рефлексов; действия этих побочных раздражителей вводятся уже потом.

Касаясь кратко вопроса об ориентировочных реакциях, нужно сказать, что прежде всего всякое новое «впечатление», т. е. новый комплекс зрительных и слуховых раздражителей вызывает *ориентировочный рефлекс*.

Так например собака чутко настораживается на новый раздражитель, принимает и всем своим поведением выражает напряженность и «заинтересованность». Ориентировочные реакции есть форма испытания собакой новых, незнакомых раздражителей. Такие ориентировочные рефлексy, как более сильные, естественно, тормозят искусственно воспитываемые условные рефлексy. Случайный звук выстрела, оркестр, луч прожектора,—все это, вызывая ориентировочную реакцию, затормаживает проявление условного рефлекса. Вот почему, борясь с этими явлениями (мы их называем «отвлечением внешнего мира»), необходимо для дрессировки создавать соответствующую среду, обстановку.

В нервной системе нет места статике, нет места определенному, раз навсегда данному взаимоотношению процессов; наоборот, центры постоянно изменяются в своем значении, то выдвигаясь на первое место, то уступая его другим, будучи тесно увязаны, завися друг от друга и от общего состояния организма и окружающей среды.

Мы можем переключать энергию нервной сети так, что один безусловный рефлекс сделается условным сигналом для другого рефлекса.

Приступая к дрессировке, *дрессировщик должен знать механизмы нервной деятельности своей собаки*; надо знать, какой инстинкт (сложный безусловный рефлекс) у данной собаки преобладает, каковы законы взаимоотношения возбуждения и торможения, чтобы создать для урока с данной собакой соответствующие наиболее целесообразные условия работы. Он должен знать, что

высшая нервная деятельность является результатом калейдоскопической смены возбуждения и торможения, возникающих и затухающих в различных участках коры больших полушарий под влиянием раздражений, идущих из окружающей среды и нижележащих центров.

Без постоянно действующих процессов торможения нет высшей нервной деятельности (сознания, мышления). *Потеря возможности образование тормозных очагов является «психическим» заболеванием; в таких случаях теряется тонкий анализ окружающей среды, работа инстинктов не регулируется сигналами из окружающей среды и протекает исключительно под влиянием непосредственных раздражителей.* В начале обучения условные рефлексy свободно наступают, но они *генерализованы* (обобщены). Постепенно они уточняются (дифференцируются), на сцену выступают тормозные процессы, которые с каждым днем уточняются, и взаимоотношения условных рефлексy выравниваются. «Не одна только способность образовать условные рефлексy характеризует высоту развития организма, но еще и свойственная коре головного мозга способность подавлять, тормозить реакцию на некоторые раздражители. Несомненно, что практика этой способности лежит в основе приучения, дрессировки и воспитания. Указание «не делай того-то» есть необходимое прибавление к указанию «делай то-то». (Это есть подкрепление дифференцировки).

«Изучить тормозной процесс, овладеть им, значит на самом деле проникнуть в тайники высшей нервной деятельности и тем самым научиться управлять ею» (Ю. П. Фролов).

Дрессировщик должен помнить, что важнейшая часть дрессировки лежит в постоянной даче контрастов, заключающихся в угрожающих интонациях при отказе собаки или при попытке к отказу и в ласковых тонах после исполнения, а также в резком окрике «фу», связанном с реально ощутимой неприятностью. Вот те средства, которые даны дрессировщику для воспитания нужных навыков у собаки и для дифференцировки воспитываемых условных рефлексy.

Взаимодействие «контрастов» является законом физиологии. Особое внимание читателя должно быть обращено на одно явление в нервной деятельности, носящее название *индукции* (термин заимствован из электрофизики). Закон индукции в работе спинного мозга был установлен Шеррингтоном; для вышележащих центров та же закономерность подтверждена Магнусом.

Явление индукции в работе больших полушарий было открыто Д. С. Фурсиковым (учеником И. П. Павлова). Оно заключается в следующем: при возникновении очага возбуждения, при действии того или иного раздражителя, вокруг данного очага возникает *зона торможения*, и наоборот,—при возникновении очага торможения, вокруг него возникает *зона возбуждения*, помимо этого на смену возбуждения в том же участке мозга возникает торможение и на месте торможения возникает повышение возбудимости данного участка.

Смена контрастов особенно в начале обучения повышает возбудимость коры (явление положительной индукции) и углубляет (уточняет) торможение (явление отрицательной индукции). Так, черный круг более резко выделяется на белом фоне; когда путник освещает себе дорогу темной ночью карманным электрическим фонарем, ночная темнота как бы сильнее сгущается вокруг яркого светлого круга. Если фонарь погаснет, дорога покажется темнее, чем это было до того момента, когда фонарь зажег. Но к таким контрастам нужно подходить с большой осторожностью: не следует забывать, что смена возбуждения и торможения имеет свои определенные фазы, нормальное протекание которых необходимо для правильной работы мозга. Неправильное пользование контрастными раздражителями, частая их смена, злоупотребление ими — ведут к срыву работы.

Иррадиация и концентрация возбуждения и торможения.

Как возбуждение, так и торможение, возникшие в коре больших полушарий, не остаются неподвижными в данной точке; они «разливаются» по коре больших полушарий подобно круговым волнам, возникающим на поверхности воды после брошенного в воду камня. Затем возбуждение начинает угасать с периферии, постепенно концентрируясь в исходной точке возбуждения или торможения. Такое движение возбуждения и торможения носит название *иррадиации* (распространения) и *концентрации* (собираения) возбуждения и торможения. Если возбуждение и торможение в определенном участке коры и мозга повзгораются многократно, то они разливаются и собираются в значительно более короткий промежуток времени, нежели при «свежем» случае возбуждения и торможения.

Торможение, разливаясь по коре больших полушарий, может охватить и всю поверхность больших полушарий, в таком случае наступает *сон*. Сон есть особый вид внутреннего торможения. Сон является отдыхом, восстановлением энергии всего организма и нервной системы. На ряду с этим мы торможение можем рассматривать, как проходящий, частичный сон коры больших полушарий.

Тесное сродство внутреннего торможения с естественным сном было отмечено в лабораториях И. П. Павлова: частое применение тормозных раздражителей вызывало сон животного, — следовательно можно было наблюдать широкое распространение процесса торможения по всей коре головного мозга.

Но достаточно одного применения условного сигнала, чтобы собака снова пришла в бодрое состояние; возбуждение, разливаясь по коре больших полушарий, вытесняет и замещает бывшее торможение.

С Р Ы В Ы.

Таким образом в зависимости от характера раздражителя и состояния коры больших полушарий, перевес берет то один, то другой процесс. Но встречаются и такие случаи, что правильное соотношение нервных процессов нарушается; это происходит в случаях трудной встречи возбуждения и торможения. Возьмем пример трудного различия двух чрезвычайно похожих между собой раздражителей: оба раздражителя воспринимаются как сигнал, но соответствующая реакция животного в одном случае не получает ожидаемого удовлетворения. Реакция на сигнал вызвана возникшим возбуждением; ложный сигнал также вызывает возбуждение и как следствие возбуждения — соответствующую реакцию, но во втором случае реакция не получает должного ответа, и на возбуждение возникает торможение. Новая встреча с сигналом возобновляет возбуждение и реакцию, и при следующей встрече с ложным сигналом уже не так легко угасает возбуждение, наоборот, оно как бы усиливается предшествовавшим возбуждением и в конечном итоге возбуждение

может принять разлитой характер, и кора уже не в состоянии давать каких бы то ни было различий—на любой раздражитель животное отвечает возбуждением, никакой задержки деятельности уже не происходит. Встречается и другая картина, когда при подобной встрече возбуждения и торможения перевес берет процесс торможения, которое распространяется по коре головного мозга,—в таком случае никакая планомерная работа также уже больше не может производиться. Тут имеют место так называемые *срывы*.

Трудная встреча возбуждения и торможения может иметь место и при других обстоятельствах, именно в случае воздействия на животное сильного, необычного раздражителя; внешне поведение животного может быть определено как «испуг», но по существу в коре больших полушарий вновь произойдет то же самое, что было описано в первом случае, именно вся кора будет занята одним каким-нибудь процессом—торможением или возбуждением, и естественно при таких обстоятельствах никакого дифференцирования окружающей среды уже не происходит, так как временно нарушается чередование и смена возбуждения и торможения. Нарушение закономерности смены возбуждения и торможения происходит также при слишком быстрой смене двух противоположных сигналов (например команды «фасс» и «фу»). Если один сигнал слишком быстро следует за другим, то кора больших полушарий не успевает еще освободиться от действия предшествовавшего сигнала, и происходит как бы наложение двух противоположных процессов один на другой, т. е. в конечном итоге не будет ни одного правильного ответа на раздражение и вся кора, как и в описанных выше случаях, будет занята каким-нибудь одним процессом, именно тем, который в данном случае окажется более сильным.

Существование двух противоположных видов реакции (т. е. перевес возбуждения или перевес торможения) навели на мысль, что нервная система не у всех животных работает одинаково, что существуют две основных разновидности работы: в работе одной группы преобладает возбуждение, в другой—торможение.

При дальнейших исследованиях помимо этой особенности оказалось, что имеются разновидности и в скорости распространения возбуждения и торможения в коре больших полушарий, т. е. что иррадиация и концентрация их не у всех животных протекают с одинаковой быстротой. В частности в настоящее время доказано, что иррадиация и концентрация в коре больших полушарий у человека протекает быстрее, нежели у собаки; и у собак также установлена различная быстрота распространения этих процессов и различная их устойчивость.

Эти данные послужили основой учения о типах нервной деятельности (И. П. Павлов) и в настоящее время на основании изучения работы нервной системы большого количества собак, в частности собак служебных пород, установлено 4 типа: возбудимый, тормозной, уравновешенный (с четкой сменой возбуждения и торможения) и неустойчивый; у последнего типа происходят резкие переходы от возбуждения к торможению, колеблющиеся в различных пределах.

(Е. Гольц.)

* * *

За последнее время в изучении нервной деятельности все большее значение приобретают так называемые *рефлексы положения* или *стато-кинетические рефлексы*, сравнительно недавно разработанные Шеррингтоном и Магнусом.

Рефлексами положения нужно по существу назвать «естественные» изменения положения тела, движения, восстанавливающие равновесие в зависимости от положения данного тела (т. е. те же знакомые нам защитные механизмы). Такими рефлексами являются движения тела кошки, брошенной с высоты, балансировка акробата на канате, естественная посадка и укладка собаки, плавание, полет и другие виды перемещения тела в зави-

симости от среды (вода, воздух, земля), в которой находится тело животного.

При работе с собакой мы в целом ряде приемов пользуемся рефlekсами положения, но применяем искусственное (принудительное) изменение положения тела собаки (посадка, укладка), связывая это с соответствующими командами или жестами (сигналами). Усиление кинестетических раздражителей (резкое надавливание на крестец, рывок поводком и др.) переводит их в *принуждение*, т. е. в группу оборонительных раздражителей, причем *путно* воспитывается новый вспомогательный условный *рефлекс на угрожающую интонацию*; последняя и дает помимо знания приема необходимую безотказность его выполнения.

4. ИНСТИНКТЫ (СЛОЖНО-БЕЗУСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ).

В воспитании и в обучении собаки, а затем и в период реальной работы подавляющее большинство моментов так или иначе связано с проявлением реакций, которые обычно называют *инстинктами* (сложно-безусловными рефlekсами). Все специальные виды работы собак всех ведомств и подавляющее число приемов общего послушания в основе своих построений имеют искусственно даваемые раздражители, вызывающие то или иное проявление инстинкта.

Но эта громадная область естествознания, играющая важнейшую роль в жизни животных, область «инстинктивных реакций» — до настоящего времени является мало разработанной. Если вопросы о рефlekсах не могут уже вызывать споров, то в вопросах об инстинктах еще происходит борьба субъективного и объективного миропонимания. Сотни ученых кропотливо собирали исследовательский материал, дабы дать в конце концов конкретное определение — что такое инстинкт.

В одной из своих работ проф. Кольцов указывает, что импульсом к перелету птиц является деятельность желез внутренней секреции (половая сфера). Реомюр, Фабр, Вассман, Форель, Губер в свое время тщательно исследовали работы пчел, муравьев, рыб, птиц и других животных. Но все-таки вопрос о возникновении в природе инстинкта до сих пор не получил твердого обоснования.

Недомолвки и противоречия субъективных доказательств продолжались все время, пока инициатива исследований в этой области не перешла к физиологам; им суждено было сыграть ценную роль и помочь выбраться из лабиринта сомнений и ложных толкований. Чрезвычайно интересной является эволюция вопроса об инстинктах.

Первую замечательную страницу в изучение психической деятельности животных вписал Чарльз Дарвин. Говоря об инстинктах, он затронул в своих работах вопросы: 1) целесообразности, 2) неизменяемости, 3) происхождения инстинкта. Говоря о целесообразности и неизменяемости, Дарвин указал на заглушаемость ин-

стинкта. Так, одомашненная птица (цыплята) утрачивает свой страх перед кошками и собаками—целый ряд инстинктивных действий, сохранившихся у животных, потерял свое значение в новых условиях окружающей среды. Собаки очень часто мнутя и вертятся на месте перед тем, как лечь, тогда как действие «уминания травы» перестало быть «целесообразным», так как одомашненная собака потеряла условия степного простора, где это действие было необходимо. Следовательно «целесообразность»—понятие условное; то, что было полезно раньше, бесполезно теперь; то, что бесцельно в данное время, будет полезно при новых условиях.

Дарвин делает вывод, что инстинкты изменяются; они связаны с влиянием окружающей среды и целесообразны¹.

«Страсть человека к охоте есть не что иное, как рудиментарный когда-то в далеком прошлом нужный инстинкт».

Культура заглушила и сделала ненужной охоту для человека. Но отголоски охоты как средства к существованию оставили след в виде «страсти» к охоте, неудержимо влекущей охотника в поле, когда все тормозы колеблются, гаснут под влиянием этого рудиментарного инстинкта.

Уточнить вопрос об инстинктах удалось лишь за последнее время и только с помощью физиологии. Основной механизм рефлекса был уже известен и бесспорен. Опыты Гамера (1708—1777) и Прохаска (1749—1821) установили точно физиологическую природу рефлекса. Еще Дарвин говорил о сложных рефлексах. «Значительное число весьма сложных движений—рефлекторны»,—утверждал Дарвин, не решаясь высказать эту мысль более конкретно.

Наконец Г. Спенсер в 1855 г. указал, что «кроме простых рефлексов, когда за одиночным раздражением следует одиночное сокращение, существуют гораздо более сложные рефлексы, в результате которых могут получаться весьма разнообразные комбинации движений». Движения обезглавленной лягушки после раздражения кожи являются по своей природе безусловно рефлекторными. Исходя из этого, Спенсер выставил свой знаменитый тезис: *инстинкты можно описывать как сложный рефлекс*, и мы и сейчас не в состоянии установить ясную разницу между инстинктами и рефлексом.

В чем же состоит сложность рефлекса, называемого инстинктом? Какие раздражители являются возбудителями инстинкта, каковы взаимоотношения инстинктов и в чем заключается изме-

¹ В настоящее время, на основании ряда крупных научных работ можно установить несомненную связь инстинктов с *биохимическими процессами* в организме животных; процессы эти являются аналогичными для всех видов высших животных. С другой стороны рассматривая инстинкт в его эволюционном развитии, мы постоянно встречаем четыре основных защитных механизма, также связанные с химическими изменениями в организме. Эти четыре основных защитных механизма присущи всем без исключения видам животных. Изменению подвергаются формы их проявления, вследствие того, что изменяется окружающая среда и изменяется строение тела животного.

няемость или неизменяемость инстинктов,—вот вопросы, поставленные перед физиологией при выявлении физиологической природы инстинкта.

При изучении физиологии нервной системы классическим является опыт с обезглавленной лягушкой. Здесь рефлекторная дуга, начинаясь от поверхности кожи, проходит через спинной мозг и оканчивается в мышце. Результат действия такой дуги является простым одиночным рефлексом, но в большинстве случаев движения животных более сложны и для их анализа недостаточно этого опыта.

Опыты Гольца с удалением больших полушарий (мозга собаки) и Шеррингтона (на кошках) проливают свет на более сложные физиологические процессы. Из этих опытов мы убеждаемся в наличии рефлексов *двойного действия*, т. е. более сложного механизма рефлекторной деятельности и наконец мы видим целые цепи двигательных рефлексов, которые совместно с процессами торможения придают действиям и движениям животного целесообразный характер без наличия полушарий мозга.

Учение академика И. П. Павлова об условных рефлексах твердо устанавливает разницу между врожденными и благоприобретенными рефlekсами (безусловными и условными рефlekсами), между врожденными и приобретенными формами поведений. Шеррингтон в свою очередь открыл ряд явлений, объясняющих механику сложной деятельности врожденных рефлексов.

Научно-лабораторные опыты по интересующему нас вопросу производятся обычно по методу И. П. Павлова в специальных физиологических лабораториях над собаками. Группы сложных рефлекторных (инстинктивных) процессов, т. е. *пищевых оборонительных, половых и ориентировочных реакций*, как нам известно, вызываются и тормозятся теми или иными причинами (т. е. так или иначе проявляются внешне и угасают). Установлено, что безусловный рефлекс может быть заторможен не иначе, как действием другого безусловного рефлекса». Эта формула относится в равной мере и к работе сложных безусловных рефлексов.

В зависимости от силы и характера раздражителей проявляются те или иные сложные рефlekсы (инстинкты). Жизнь животного представляет собой картину постоянного выявления и заглушения сложных безусловных рефлексов, так например пищевые рефlekсы заглушают оборонительные, и собаки дерутся друг с другом из-за пищи. В тех случаях, когда опасность грозит особенно важным частям тела, оборонительные рефlekсы тормозят пищевые, и животное спасается бегством.

Можно и лабораторным путем затормозить сложные рефlekсы. Так например собака в станке, раздражаемая электрическим током, рвется (оборонительная реакция). Если же моменты раздражения мы будем связывать с дачей пищи, то через несколько таких сочетаний те же раздражители уже не будут вызывать оборонительной реакции, ибо они заторможены пищевым возбуждением и «пре-

вратятся в сигнал к пище. В работах академика Павлова не раз высказывается мысль, что важнейшим «инстинктом» следует признать пищевой инстинкт (мы знаем, на что может толкнуть голод, «затормозив» целый ряд других рефлексов).

Но в настоящее время пожалуй правильнее совершенно изменить постановку вопроса: нельзя отдать предпочтение одному инстинкту перед другим: инстинкты динамичны, они имеют равную ценность в жизни организма, но *значение их меняется в зависимости от требований жизненных условий и обстоятельств* на каждый данный момент. Условия опасности выдвигают на первый план оборонительный инстинкт, условия лишения — пищевой, новая обстановка — ориентировочный и т. д. Кроме того нужно указать, что работа коры головного мозга, тренировка на навыки, кладет достаточно яркие отпечатки на формы проявления инстинктов, видоизменяя и шлифуя их.

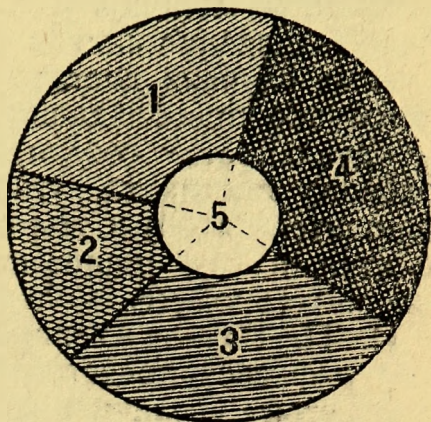

Рис. 11. Сложно-безусловные рефлексы (инстинкты).

1—защитные (оборонительные); 2—половой; 3—пищевые; 4—социальные и друг. инстинкты; 5—ориентировочные

Одна из последних работ в области изучения сложно-безусловных рефлексов (работа Конради и Никитиной) дает яркую иллюстрацию возможности переключения «поведения» животного с одного инстинкта на другой в зависимости от потребности животного в данный момент: у нормальной собаки при нормальном кормлении регистрировалось количество выделяемой слюны и исследовался ее химический состав. Затем животное ставилось в условия усиленного питания, собаку кормили настолько, что она отказывалась от еды—обычная пищевая двигательная реакция сменилась оборонительной, собака сопротивлялась при попытках искусственно ввести ей в рот пищу, и в тех случаях, когда удавалось вложить ей в рот пищу, выделяла большое количество слюны; но эта слюна резко отличается от слюны пищевой, и химический состав ее аналогичен составу слюны, выделяемой на отвергаемые вещества.

Итак, мы можем искусственным путем, действиями экспериментатора влиять на степень возбудимости сложно безусловных рефлексов и устанавливать новые цепи, новые узорчатые увязки. Благодаря этому, то явление, которое развивалось раньше, борьбой инстинктов сводится к тем или иным тормозам реакции сложно-безусловных рефлексов.

Интересны опыты на выявление «сторожевых инстинктов» у собаки, когда привязанная собака дает сильную агрессивную реакцию на «чужого человека». Этот «инстинкт», или «сложный» рефлекс, не является каким-то особым «сторожевым инстинктом»; на наш взгляд он представляет собой одну из разновидностей инстинкта защиты, вернее—является проявлением оборонительного инстинкта.

Нам кажется, что *преобладание того или иного инстинкта находится и в зависимости от возраста*: первым проявляется пищевой инстинкт, одновременно наблюдаются простые оборонитель-

ные рефлексы (первые дни жизни щенка). Несколько позднее на первый план выдвигается оборонительный инстинкт (щенячья неполноценность), постепенно уравнивая преобладание пищевого. Затем наступает фаза преобладания ориентировочного инстинкта (повышенная отвлекаемость щенка, постоянная игра), наконец фаза преобладания полового инстинкта (неустойчивость, «нервность» молодой собаки). После этих четырех фаз наступает уравнивание инстинктов (собака выравнивается), причем в отдельных случаях достаточно резко определяется более или менее постоянное преобладание какого-либо инстинкта (выявляется «индивидуальность» собаки). К старости понижается возбудимость полового инстинкта, угасают ориентировочные реакции (собака становится вялой) и тем самым «растормаживаются» реакции оборонительные и пищевые—собака становится злобной, «ворчливой» и жадной (Е. Голыц).

И. П. Павлов говорит («Двадцатилетний опыт», стр. 192): «Два рефлекса представляют собой буквально как бы две чашки весов; стоит увеличить количество раздражителей для одного рефлекса, т. е. как бы прибавить несколько веса на одну чашку, как она начинает перевешивать, и данный рефлекс подавляет другой. У наших собак пищевые рефлексы гораздо сильнее сторожевых (или оборонительных). Но для полного обнаружения этой силы и следовательно для правильного сравнения силы рефлексов необходимо полностью зарядить центры, иначе могут получиться самые разнообразные отношения. При малом заряде сильного центра и большом заряде слабого—значительный *перевес естественно* окажется на стороне слабого».

По отношению к служебной собаке мы, пожалуй, в большинстве случаев имеем картину обратную, т. е. сторожевые рефлексы (или шире—оборонительные) оказываются сильнее пищевых хотя бы в силу того, что мы, заботясь о правильном и достаточном питании собаки, понижаем возбудимость пищевого центра и путем специально построенных упражнений повышаем возбудимость оборонительного.

В жизни приходится наблюдать, как некоторые собаки от страха южатся и как бы стелятся по земле, изображая собой «рабскую покорность». Эти проявления страха так же, как и проявление гнева, являются видами оборонительных реакций и биологически имеют *одну и ту же* подкладку. Сильный враг лишается при этом сильного действующего раздражителя, вызывающий в нем соответствующие агрессивные действия, собака «успокаивается» и жизнь маленькой собаки спасена.

Европейские собаки, как известно, не трогают домашней птицы; вспышки этого заглохшего инстинкта изредка наблюдаются главным образом у молодых собак, и они сравнительно легко поддаются торможению, но у собак в диком состоянии эти инстинкты были выявлены широко. Тысячелетние процессы одомашнивания затормозили эти рефлексы, в результате чего мы и имеем отсутствие погони за пищей у наших собак (при одомашнивании меняется форма проявления инстинктов). Нужно сказать, что каж-

дый инстинкт имеет по форме его проявления *пассивную или активную* форму. Характерней всего это заметно при действии оборонительного (нападение или бегство) и пищевого (пищедобывание, борьба и просто «насыщение»).

«Ряд приведенных опытов и изучение природы безусловного рефлекса позволяют легко определить, что «сложность» инстинктов как врожденных рефлексов заключается в их сложном цепном характере, причем эти цепи иногда даже складываются на наших глазах» (Фролов Ю. П.)¹.

Принимая во внимание чрезвычайную трудность безошибочного определения инстинкта, мы все же можем констатировать, что современная наука в основных своих разработках дала правильный подход к твердому определению физиологической природы инстинкта.

Несомненно существует связь между проявлениями инстинктов и определенными биохимическими процессами в организме. В отношении возбудимости пищевого инстинкта совершенно бесспорно значение состава крови: кровь, лишенная питательных веществ, действует возбуждающе на пищевые центры, способствуя тем самым проявлению пищевых сложно-безусловных рефлексов, направляя все поведение животного в определенную сторону.

Определенная зависимость существует между проявлением полового инстинкта и работой половых желез: работа половых желез развивается вполне только к определенному возрасту (половое созревание), с этого же времени у животного наблюдаются и проявления полового инстинкта.

К старости понижается интенсивность работы половых желез, параллельно с чем ослабевает и проявление полового инстинкта. Повышение или понижение какого-либо одного инстинкта во всех случаях отражается на состоянии возбудимости других.

В дальнейшем наука должна заняться изучением взаимодействия относительной возбудимости сложно-безусловных центров (инстинктов) и установлением закономерностей их взаимной регуляции.

Вся условно-рефлекторная деятельность строится на базисе безусловных рефлексов. Сложно-безусловная деятельность в свою очередь постоянно регулируется при помощи условно-рефлекторной.

При посредстве работы коры головного мозга устанавливаются тончайшие взаимодействия организма с окружающей средой. Несомненно, при изучении сложных взаимодействий работы коры, подкорковых центров, комплексного влияния окружающей среды необходим тонкий анализ отдельных фаз этой структуры.

¹ Когда говорят, что инстинкт или безусловный рефлекс врожден, нужно понимать, что *врожденным является аппарат* (структура нервной деятельности), т. е. животное *рождается со способностью проявлять* тот или иной инстинкт (рефлекс). Что же касается проявления того или иного инстинкта, то они являются результатами взаимных действий и нервной деятельности и химических процессов, возникающих в порядке секреторной деятельности данного животного при соответствующих изменениях окружающей среды.

«Чтобы познать эти частности, мы должны их выделить из их естественной или исторической связи и исследовать каждую порознь в ее свойствах, в ее причинах и следствиях и т. д., такова ближайшая задача естественных наук» (Энгельс, Антидюринг).

Анализ сложной картины поведения собаки имеет чрезвычайно существенное значение и при воспитании и дрессировке: необходимо научиться выделять биологические основы поведения, проследить видоизменения этих основ в процессе воспитания, уметь учитывать все изменения, которые могут быть внесены специально построенным содержанием собаки и т. д.

Помимо изучения общей схемы развития «поведения» необходимо установить и индивидуальные отклонения от основной схемы: установить относительное преобладание одного инстинкта над другими, поддерживать такое преобладание, в том случае, если оно совпадает с основным направлением работы собаки (преобладание оборонительного инстинкта для караульной и розыскной службы) или подавлять это преобладание, если данный инстинкт не входит непосредственно в структуру работы собаки, как например—повышенная пищевая возбудимость, особенно в том случае, если таковая проявляется в повышенном стремлении к добыче пищи.

Собаковод, занимающийся воспитанием молодняка, *должен с первых же дней самостоятельной жизни щенка развивать полезные проявления инстинктов и тормозить вредные.* С каждым днем разные раздражители, идущие из внешнего мира, по-разному действуют на нервную систему растущего щенка, возбуждая тот или иной инстинкт, и только опытный и научно подготовленный работник сумеет учесть вредность или полезность идущих раздражителей. Практик-кинолог, не ограничиваясь нашим очерком, должен обратиться к специальной литературе по данному вопросу.

II. ТИПЫ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБАК И ИЗМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ДРЕССИРОВКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТИПАМ НД.

1. ТИПЫ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ СОБАКИ.

Делая попытку изучения типов нервной деятельности собак и классификации их, нужно четко и ясно поставить вопрос о том, что конечной точкой является не классификация собак по типам нервной деятельности, *а изменение методики дрессировки применительно к типам высшей нервной деятельности*, т. е. рационализация производства. Такое положение указывает, что изучение типов высшей нервной деятельности собак есть не цель, а лишь средство, рационализирующее наши учебные установки. С такой точки зрения практик-дрессировщик и должен подходить к этому вопросу.

Между тем одним из огромнейших пробелов в нашей работе нужно считать отсутствие объективного разграничения собак по типам их нервной деятельности. Дрессировщики-практики знали и на деле чувствовали, *когда собака требует разного подхода в*

дрессировке, но в чем заключается эта неуловимая разница, скрывающая свои корни в глубоких потемках «души» собаки, они не знали. В равной мере дрессировщики практическим чутьем угадывали необходимые изменения в методике дрессировки, но четкого анализа этих явлений не было, как не было и четкого разграничения собак по типам нервной деятельности.

Научные исследования в области высшей нервной деятельности в преломлении теоретического обоснования дрессировки ставили перед собой основную задачу—*рационализацию методики воспитания и дрессировки*. С первых же шагов работы стало совершенно ясно, что *основная деятельность соответствующих физиологических лабораторий должна быть направлена на проработку классификации собак по типам нервной деятельности и на изменение методики практической дрессировки применительно к этим типам*.

Кроме того это даст возможность упорядочить составление характеристик служебных собак. Надо сказать, что самым большим местом большинства наших питомников является путаница и субъективность характеристик в роде «доверчивая, но с упорством», «активная и быстрая в движениях» и тому подобных ничего не говорящих выводов.

Сотни опытов и практических наблюдений в поле заставили нас прийти к выводу, что служебных собак нужно классифицировать: а) *по работе коры головного мозга*, и б) *по преобладанию того или иного инстинкта*. Взаимоотношение этих двух данных и определяет «характер» собаки. Другими словами «характер» собаки складывается из двух величин: а) работы коры головного мозга и б) работы подкорковой сферы.

Все это особенно важно знать дрессировщику *до начала дрессировки*, так как методика дрессировки изменяется в зависимости от того или иного определения, а большая часть специальных приемов обучения строится именно на базисе того или иного инстинкта.

По работе коры головного мозга служебные собаки *распадаются* на четыре основные группы: 1) *возбудимые*, 2) *тормозимые*, 3) *уравновешенные* и 4) *неустойчивые*.

1) *Тип возбудимый*. У возбудимой собаки инстинкты легко выпячиваются при ее поведении, быстро обнаруживая преобладающий инстинкт. Возбудимая собака никогда не бывает «сдержанной» при наличии тех или иных раздражителей.

Условные рефлексы вырабатываются быстро, легко и склонны к прочности и постоянству. В то же время тормозные навыки воспитываются с трудом. Не имея должной выдержки, собаки этого типа часто срываются, как бы в увлечении новым раздражителем. Они обладают чрезвычайно подвижностью, отсутствием выдержки (тормозов) и называются обычно «нервными».

В связи с тем, что тормозные процессы у них затруднены, дифференцировки воспитываются с трудом. Так, розыскные собаки этого типа, хорошо работая по одному следу, проложенному в поле, теряются при наличии других следов, плохо делают вы-

борку (дифференцировку), плохо дифференцируют жесты, не имея должной сосредоточенности. Ответные реакции наступают быстро.

2) *Тип тормозимый*. Собаки этого типа, являясь как бы противоположностью собаке возбудимого типа, медленно приспосабливаются к новой обстановке. Условные рефлексы вырабатываются медленно и остаются достаточно прочными. В силу тормозимости и общей замедленности, после того как основные (условные) рефлексы будут выработаны при переходе к дифференцировке их, эти навыки будут воспитываться легче, чем у собак возбудимого типа, у которых подчас дифференцировки невозможны. Ответные реакции на раздражителей, например посадка на команду «сидеть»—у тормозимых типов будут несколько замедлены. Задержки в ответах имеют иногда довольно большой промежуток времени вплоть до отказа от работы, вялости, сонливости, тогда как возбудимый тип даст обычно немедленное исполнение команды.

Собаки тормозимого типа (если они не «трусливы») большею частью «спокойны», обладая в силу этого возможностью сосредоточивания внимания при выработке и т. п. упражнениях, требующих этих качеств.

3) *Тип уравновешенный*. Этот тип легко и четко приспосабливается к новым условиям окружающей среды, работе и вообще к появлению новых раздражителей. Новые условные рефлексы вырабатываются у него в нормальном порядке без чрезмерной возбудимости и тормозимости. В равной мере сравнительно четко и быстро образуются дифференцировки. Этот тип является средним: он в меру возбудим, в меру тормозим. Последнее и дает возможность четких дифференцировок. Все инстинкты развиты обычно равномерно, без выпячивания какого-нибудь одного.

В зависимости от обстановки, собаки этого типа быстро переключаются с одного инстинкта на другой. Так, например собака, которая ест корм, при виде подступающего «неприятеля» переключается с пищевого на оборонительный инстинкт, а при его отходе снова возвращается к еде.

Ответные реакции наступают сравнительно быстро. Время ответных реакций обычно постоянно. На языке практиков собака имеет «спокойный» характер, но, когда нужно, она четко и быстро выполнит задание. Уравновешенный тип в чистом виде встречается сравнительно редко, с каждым годом наблюдается уменьшение их числа, что является угрожающим признаком.

4) *Тип неустойчивый*. Этот тип собак выявляется довольно ярко, являясь противоположностью уравновешенному типу. Собаки этого типа быстро переходит от состояния крайнего возбуждения к состоянию крайнего торможения. В силу постоянно меняющегося неустойчивого состояния, условные рефлексы и дифференцировки вырабатываются с трудом, оставаясь крайне непрочными. Время ответных реакций также непостоянно и зависит от «настроений» и окружающей среды. Все новое чрезвычайно легко выводит собаку из состояния равновесия, не давая ей сосредоточиться. Она крайне

отвлекаема, и четкости в ее работе, которая замечается у собак уравновешенных типов, нет.

Мы сознательно не дополняем наш краткий обзор рассмотрением других промежуточных типов, по существу являющихся смешанными формами данных четырех основных типов в тех или иных комбинациях.

Напрашивается вопрос, какой же тип наиболее желателен для дрессировки? Нужно ответить так: и *крайне* возбудимый тип, не могущий давать дифференцировок, и *крайне* тормозимый тип, дающий ярко выраженную и частую заторможенность, для дрессировки конечно непригодны, но крайние разновидности этих типов встречаются все же редко. Подавляющее большинство собак лишь в большей или меньшей степени приближаются к одному из вышеуказанных типов. Поэтому браковать таких собак было бы совершенно нерационально.

В зависимости от степени приближенности к тому или иному типу затрудняется и дрессировка, она требует все более и более усовершенствованных подходов обучения. Именно в силу этих соображений и должна быть изменена методика дрессировки. Вся методика воспитания, дрессировки и тренировки должна быть построена так, чтобы *приблизить собаку к уравновешенному типу.*

Собаки с конституциональным, т. е. природным приближением к уравновешенному типу наиболее легко поддаются дрессировке. По мере все большего приближения к возбудимому или тормозимому типу дрессировка усложняется, становясь бесцельной при крайнем приближении собаки к тому или иному типу. В этом случае собаку нужно браковать.

Классификация типов НД собак по преобладанию сложно-безусловных рефлексов (инстинктов).

Помимо классификации работы коры головного мозга нужно изучить и работу *подкорковых центров*, выявляя преобладание того или иного инстинкта, так как приемы специального значения строятся именно на базисе сложно-безусловных рефлексов (инстинктов) собаки.

Рядом опытов здесь выявлено четыре разновидности: 1) *преобладание пищевого инстинкта*, 2) *оборонительного* (в его активной и пассивной форме), 3) *полового* и 4) *ориентировочного*. По существу можно было бы остановиться на двух инстинктах—пищевом и оборонительном, так как половой инстинкт преобладает обычно временно и стойким бывает крайне редко, а ориентировочный рефлекс присущ в равной мере и пищевому и оборонительному инстинктам, являясь неизменным их спутником, как бы первоначальной осведомительной реакцией. Но мы все же выделяем преобладание ориентировочных рефлексов в особую разновидность, так как встречали собак с чрезмерно развитыми ориентировочными рефлексами крайне стойкого характера, носящими явные признаки постоянного преобладания (постоянное преобладание поло-

этого инстинкта или ориентировочного говорит о патологической или инфантильной установке).

Повторяем, что выявление типа нервной деятельности собаки и преобладания того или иного инстинкта необходимо производить до дрессировки как связных, так розыскных и караульных собак. Так например отсутствие или слабость оборонительных реакций или наличие их, но в пассивно-оборонительной форме делают собаку непригодной для караульной и розыскной работы, где весь стимул охраны и поиска человека построен именно на преобладании оборонительного инстинкта, выраженного в активной форме. Наоборот при наличии оборонительного и при слабом выявлении пищевого инстинкта собака неприменима для дрессировки по службе связи, где стимулом пробега к помощнику является пищевой раздражитель, на фоне которого и строится обучение.

В крупных питомниках, где имеются хорошо оборудованные физиологические лаборатории, определение собак по типу нервной деятельности производится сравнительно легко, чисто объективным путем; опытом в специальных камерах выявляются быстрота образования и стойкость условных рефлексов, особенности выработки дифференцировки и угашения. На основании полученных объективных записей, экспериментатор и делает выводы о типе ВНД подопытной собаки. Обычно 3—5 дней работы в лаборатории дают уже достаточно четкие указания для типогаммы собаки.

Окончательное заключение дается лишь после 15—20 дней работы в лаборатории.

Ниже мы укажем нормальную методику постановки лабораторных опытов, пояснив их организацию и основные установки работы (по материалам физиологической лаборатории Центрального питомника погранохраны; руководитель д-р Гольц Е. П.).

Примерный опыт—выявить тип нервной деятельности у данной собаки путем определения и учета быстроты выработки условного рефлекса, его устойчивости, выявления среднего времени скрытого периода условного рефлекса, быстроты образования дифференцировки и влияние дифференцировки на условный рефлекс. Для этого собака вводится в камеру и остается в свободном состоянии, но запертой в камере. В камере (3х3 м) у стены, за которой в другой комнате помещается экспериментатор, находится небольшой трамплин; над ним расположена выдвигающаяся из другой комнаты (где находится экспериментатор и аппаратура) кормушка, устроенная с таким расчетом, что при выдвижении кормушки для доставания из нее мяса собака должна обязательно встать на трамплин. Непосредственным раздражителем является мясо в кормушке, условным раздражителем—звук метронома (144 удара в 1 мин.). Задачей ставится выработка пищевого, двигательного условного рефлекса, т. е. подход собаки на трамплин по сигналу.

Результаты опыта могут быть записаны чрезвычайно точно, так как метроном, кормушка и трамплин путем соответствующего устройства соединены с записывающими на кимографе приборами, находящимися в другой комнате. Кроме того запись может вестись без кимографа путем протокола по форме, указанной ниже.

Объяснения к протоколу. Под порядковым номером надлежит понимать порядковое сочетание непосредственного и условного раздражителя.

В графе «время» записывается время для очередного сочетания, в графе «условный раздражитель» пишется наименование условного раздражителя, в данном случае метроном, дающий 144 или 92 удара в минуту.

ФОРМА ПРОТОКОЛОВ

лабораторных опытов по образованию условного рефлекса.

№ по пор.	Время	Условный раздражитель	Продолжительность изолированного действия условного раздражителя	Подкрепление	Скрытый период условного рефлекса	Условный рефлекс	Безусловн. рефлекс	Примечание
1	10 ч. 20 м.	Метроном 144	5"	10"	—	—	+	Собака в камере спокойна. На звук м. слегка поворачивает голову в сторону звука, не двигается. При подаче кормушки встает на трамплин и жадно ест. После метронома остается на трамплине 10 с., подвизгивает и скребет лапой.
10	20 ч. 40 м.	М. 144	5"	10"	3"	+	+	Собака спокойно лежит на обычном месте, на звук м. вскакивает и идет на трамплин. После метронома стоит 5 с., затем ложится медленно на обычное место.
32	11 ч. 10 м.	М. 92	20"	—	6"	+	—	На звук м. медленно встает и вяло идет на трамплин. Простояв 4 с., сходит с трамплина и ложится.
45	10 ч. 40 м.	М. 92	20"	—	—	—		Дифференцировка полная. На метроном 92 собака продолжает лежать не изменяя положения.
46	10 ч. 50 м.	М. 144	5"	10"	2"	+		Четко и быстро встает на трамплин.

Под «продолжительностью изолированного действия условного раздражителя» нужно понимать в данном случае время действия метронома до момента выдвижения кормушки (по выдвижении кормушки метроном продолжает действовать, но его действие уже не является изолированным, а сопровождается кормлением, т. е. непосредственным раздражителем).

Под пищевым подкреплением нужно понимать действие «непосредственного раздражителя», в данном случае мясо в выдвинутой кормушке.

Под «скрытым периодом условного рефлекса» — время от начала действия условного раздражителя (звука метронома), до момента прихода собаки на трамплин (проявление рефлекса). Оно всегда должно быть меньше времени изолированного действия условного раздражителя, так как если оно будет больше, то значит условного рефлекса на метроном вообще нет, и собака приходит на трамплин на выдвинутую кормушку, а не на метроном.

Если при данном порядковом сочетании будет явно выраженный условный рефлекс, то в графе «условный рефлекс» ставится + (плюс).

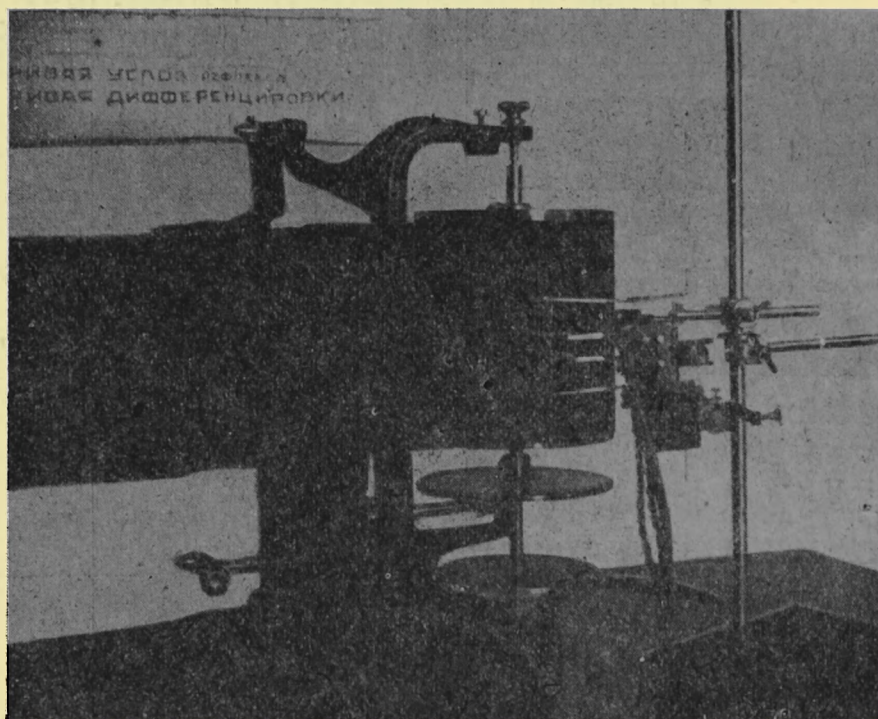

Рис. 12. Кимографическая запись опыта.

Если собака приходит на трамплин лишь по выдвинутой кормушке, то в графе «усл. рефлекс» ставится — (минус), а в графе «безусловн. рефлекс» ставится + (плюс).

Если собака не идет на трамплин и по выдвижении кормушки, то в графе «безусловный рефлекс» ставится — (минус).

Если мы проследим за ходом фиксированного в протоколе опыта, то увидим, что: на первом сочетании условного рефлекса нет, но на кормушку собака подходит, съедает корм и остается на трамплине еще 10 сек. после уборки кормушки, повизгивая.

Через несколько сочетаний (условно пропущенных нами в записи), а именно на 10-м сочетании условный рефлекс образовался, и собака через 3 сек. после начала действия метронома уже встала на трамплин (пищевой, двигательный усл. рефлекс).

На 32-м сочетании после того, как условный рефлекс стал стойким, мы вводим для дифференцировки новый условный раздражитель, похожий на основной (т. е. тот же звук метронома), но несколько замедленный (92 удара в минуту). Собака сначала входит на трамплин, но несколько замедленно (6 сек.) и после 4 сек. стояния на трамплине (кормушка на этот раздражитель не выдвигается, т. е. подкрепления на 92 удара нет) сходит с трамплина.

На 45-м сочетании мы видим, что собака уже четко дифференцирует даваемые звуковые раздражители, не реагируя совершенно на метроном 92. В то время как на основной раздражитель (метроном 144) собака дает четкий условный рефлекс (46-е сочетание).

На рисунке изображен записывающий прибор («кимограф»), применяемый обычно во всех физиологических лабораториях для объективной оценки поведения испытуемого животного. На медленно крутящемся барабане намотана закопченная лента, справа на стержне закреплена ряд отметчиков — перьев, оставляющих тот или иной след на движущейся ленте. Все отметки соответствующим образом соединены с трамплином, с метрономом и кормушкой; запись времени ведется автоматически при помощи специальных часов, дающих отметку в секундах. Если на звук метронома собака встанет на трамплин, другой отметчик отметит и этот момент. По секундным отметкам на ленте можно сказать, на какой секунде собака вскочила на трамплин, когда она сошла с него и т. д.

Нижняя линия (рис. 13) воспроизведена пером отметчика времени (в секундах).

Вторая линия (снизу) показывает моменты выдвижения кормушки (время кормления).

Третья (снизу) линия отмечает продолжительность работы метронома (нашего главного сигнала в данном опыте).

Верхняя линия отмечает присутствие собаки на трамплине.

Из представленной записи видно, что через 2 сек. после пуска метронома (144 удара в секунду) собака встала на трамплин и сошла с него через 6 сек. после окончания работы метронома.

При пуске метронома на 92 удара в секунду собака, хорошо дифференцируя эту разницу в ритме его работы, не идет на трамплин.

Вывод — условный рефлекс стойкий, дифференцировка полная.

Рис. 13 изображает отрезок кимографической ленты (объективной записи).

Для оценки и выводов по обследованию *преобладающего инстинкта* мы рекомендуем следующую карточку-анкету поведения собаки, заполняемую самим дрессировщиком после ряда наблюдений над собакой.

1) *Отношение собаки к воспитателю, дрессировщику или уборщику:*

а) как быстро собака привязывается к данному лицу;
б) значительно ли выражено различие в отношении к «хозяину» и другим лицам, территориально соприкасающимся с собакой.

2) *Отношение собаки к новым раздражителям:*

Рис. 13. Отрезок кимографической записи на закопченной ленте.

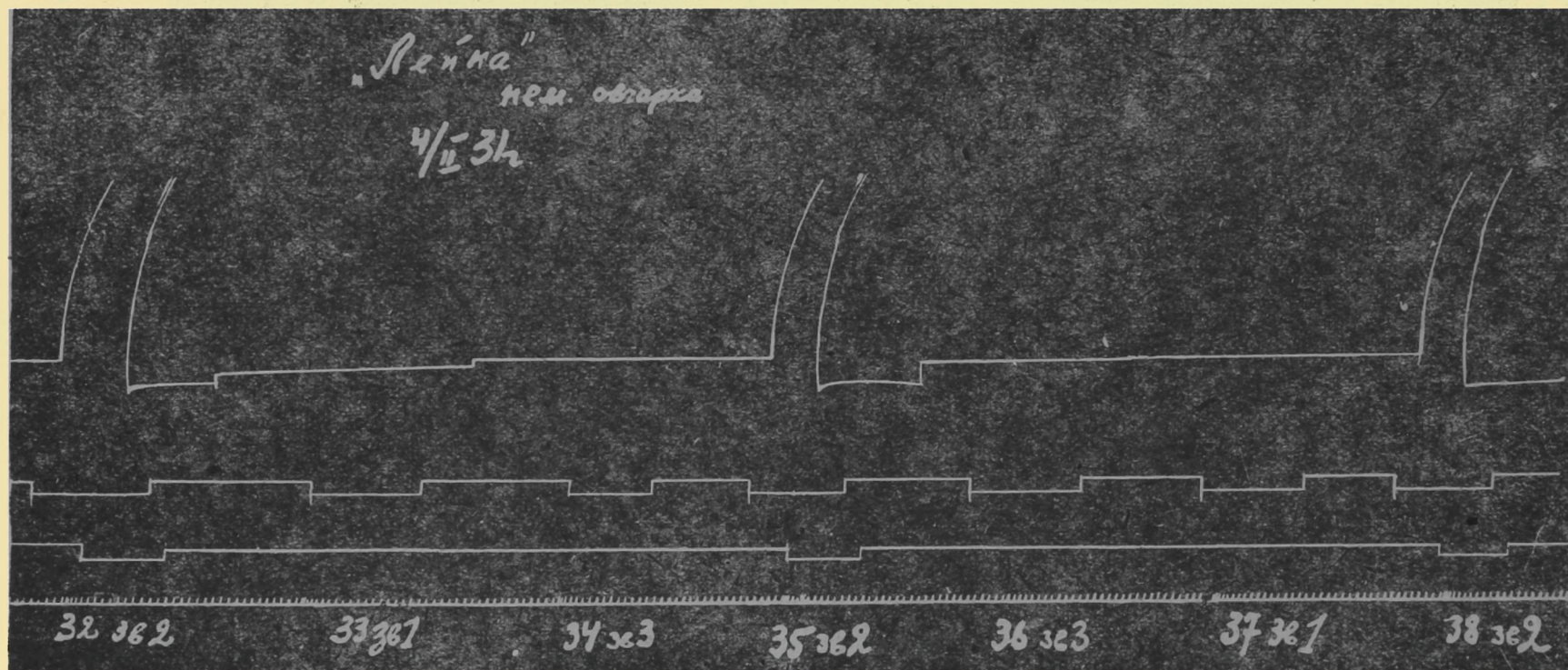

Рис. 14. Запись на кимографической ленте сложной дифференцировки (звонка № 2 от звонка № 1 и № 3).

Нижняя линия показывает секундные отметки часов Жакэ. Вторая линия снизу показывает выдвижение и уборку кормушки (с непосредственным раздражителем-мясом). Третья линия снизу показывает начало и конец действия звонка (условный раздражитель). Верхняя линия показывает моменты вхождения собаки на трамплин (выработанный усл. рефлекс). Из данного отрезка записи видно, что на 32-м сочетании—опыте через 3 сек. после дачи звонка № 2 собака встала на трамплин (усл. рефл.). На звонок № 1 (33-е сочетание) и звонок № 3 (34-е сочетание) собака на трамплин не встала. При повторном звонке № 2 собака снова стала на трамплин, а при звонках № 3 и № 1 (36-е и 37-е сочетания) не встала. Опыт свидетельствует о четкой дифференцировке (работа т. Каленова).

а) реакция «наступления», «отступления» «ознакомительная» и отсутствие реакции (безразличие).

б) как быстро возникает реакция и в какой «двигательной» форме она проявляется: собака подбегает, рычит, лает, обнюхивает, настораживается, не двигается с места, отступает, суетлива, много лишних движений.

3) *Отношение собаки к посторонним:*

а) в клетке; б) на прогулке (на поводке и без поводка); в) во время еды; г) при попытке отнять миску.

4) *Дополнительные обследования.*

Общая проверка четкости приобретенных навыков, т. е. приемов (в зависимости от подготовки собаки): а) без отвлечений; б) при отвлечениях.

К настоящей карточке-анкете мы даем некоторые разъяснения и руководящие указания:

Преобладание пищевого инстинкта обычно выражается в следующем (в условиях нормального кормления): собака быстро и легко привыкает к дрессировщику и вообще к каждому, кто ее возьмет и даст ей лакомство; она не делает резкого различия между «хозяином» и другими людьми, в равной мере ожидая «лакомства» и от чужих; во время кормления жадно увлекается едой, слабо реагируя на посторонние раздражители; имеет сильные порывы к поиску пищевых раздражителей (отбросов) в поле.

Преобладание оборонительного инстинкта обычно выражается в следующем: собака привыкает к дрессировщику осторожно и несколько замедленно, зато привязанность ее достаточно прочна; резко разграничивает чужих людей от «хозяина»; во время кормления, при предъявлении посторонних раздражителей, сейчас же реагирует на них настораживанием и обороной вплоть до отказа от еды; при наличии «дразнящих» раздражителей дает ярко выраженную реакцию наступления или отступления, т. е. в первом случае активную, во втором—пассивную форму оборонительной реакции (об этом необходимо всегда указывать в характеристике).

Такая собака обычно недоверчива к посторонним, не подпускает их к себе, рычит, огрызается, набрасывается или наоборот бывает труслива (отступает), а иногда робко подползает, переворачивается в страхе на спину и как бы замирает. Эти формы поведения, несмотря на их внешнюю противоположность, являются ростками одного и того же корня—оборонительного инстинкта, ибо в наступлении и отступлении есть оборона. Молодые руководители дела служебного собаководства при оценке оборонительных реакций щенков нередко приписывают им «трусость» при отступлении и, фиксируя это протокольно бракуют собаку такая оценка безусловно ошибочна. Щенки в подавляющем большинстве всегда несколько трусливы и неуверенны. Явление это понятно, ибо щенки чувствуют себя «неполноценными». Вырастая в условиях питомника обычно в массе, без индивидуального прикрепления, они предоставлены самим себе (не в смысле ухода и содержания, а в смысле защиты). Эту неполноценность щенки «чувствуют» и в силу естественных защитных реакций «отступают», видя в каждом новом раздражителе сильную опасность.

Когда щенок достигает общей возмужалости, эти явления постепенно сглаживаются, особенно после индивидуального прикрепления. Чувство неполноценности быстро ликвидируется, т. к. при-

сутствие «хозяина» восполняет эту неполноценность и щенячья трусость проходит. Термин «щенячья трусость» здесь безусловно уместен, ибо приведенный нами пример пассивных оборонительных реакций является свойственным именно щенячьему возрасту, расту.

Преобладание ориентировочного инстинкта определяется: ярко выраженной «ознакомительной» реакцией устойчивой, с трудом угасающей и вследствие этого мешающей работе (такая реакция обычно переходит в игру); отношением к посторонним людям, которое носит «ознакомительный характер», с лаем, без злобы; легкой отвлекаемостью вообще.

Здесь также нужен различный подход к оценке, смотря по тому, идет ли речь о взрослых собаках или же о щенках.

Известно, что естественные ориентировочные реакции присущи собакам при всех раздражителях в первые моменты их появления, затем уже ориентировочные реакции переходят на специфическую реакцию на данный раздражитель либо угасает. В таких случаях собаку нельзя относить к типу с преобладанием ориентировочных реакций. К этому типу должны быть отнесены только те собаки, у которых ориентировочные реакции *чрезмерно ярко выражены и крайне устойчивы*, мешая основной работе с собакой.

У щенков нет длительных очагов возбуждения; ориентировочные реакции обычно заострены. Щенки находятся как бы в длительной стадии ознакомления—может быть и неустойчивого, т. е. *несосредоточенного ознакомления*. Эти чрезмерные ориентировочные реакции по мере ознакомления щенка с окружающим миром, т. е. роста и возмужалости, меняют поведение собаки. В силу этих соображений непредусмотрительно давать оценку щенка на преобладание ориентировочного рефлекса без пометки: «присущее щенячьему возрасту».

Преобладание полового инстинкта бывает обычно временным (период течек). Более длительное преобладание полового инстинкта встречается крайне редко и носит патологический характер. При повышенной половой возбудимости обычно наблюдается повышение ориентировочного инстинкта, а также повышение тонкости чутья. У сук наблюдается иногда повышение оборонительного инстинкта (как например огрызание в конце течки). Вот почему к выводам о преобладании полового инстинкта нужно подходить крайне осторожно: в большинстве случаев следует ставить пометку «временно», свидетельствуя этим лишь временную повышенную возбудимость полового инстинкта.

* * *

Для полной характеристики собаки нужно дать выводы: 1) о работе коры головного мозга (типы: возбудимый, тормозимый, уравновешенный и неустойчивый); 2) о работе подкорковых центров, т. е. инстинктов: преобладание пищевого, оборонительного (активного или пассивного), ориентировочного или полового.

Таким образом получится полная *типограмма* собаки. Повто-

ряем, что *абсолютных типов нет* и все они подходят под то или иное определение с соответствующим приближением.

Учитывая то обстоятельство, что типограмма служит для изменения и корректирования методики дрессировки применительно к данному типу, такие характеристики по нашему мнению нужно составлять в следующие сроки:

а) перед началом обучения (когда собаке 10—12 месяцев);
б) в середине курса дрессировки (с целью исправления замеченных ошибок) и в) в конце обучения (чтобы проверить, насколько дрессировка изменила характер данной собаки).

На основании наблюдений за поведением собаки и вышеуказанной карточки-анкеты, делается примерно следующий вывод:

ТИПОГРАММА № . . .

Кличка собаки «Аякс» № . . . , пол — кобель, время рожд. 20/V 1930 г.
Тип нервной деятельности — Возбудимый, средне выраженный, с приближением к уравновешенному.
Преобладание инстинкта — Активно-оборонительный.
Замечания общего характера — В дрессировке удовлетворителен.

Подписи

« 1913 г.

Непригодными к дрессировке и к работе являются:

1) Собаки неустойчивого типа в резко выраженной форме, т. е. дающие резкие переходы от состояния возбужденности к состоянию глубокой заторможенности. Наблюдается «взрывчатость» и внезапные вспышки возбуждения, яркость проявления которых не соответствует силе данного раздражителя и общей обстановке. Эти взрывы и разряды возникают внезапно без предварительного накопления, независимо от предшествующих воздействий внешней среды. Чрезмерная суетливость, экзальтация, отсутствие целеустремленности, повышенная возбудимость собаки делают ее действительно непригодной для дрессировки.

Такая собака при неожиданном изменении условий окружающей среды резко меняет свое поведение, бросаясь в крайность. Собака затормаживается—все движения становятся медленными, а в некоторых случаях на незначительное время (5—20 секунд) они прекращаются совершенно. При обследовании взрослых щенков (10—12 месяцев), а также молодых собак, до 1½ лет следует в общие выводы всегда вносить поправку на возраст. Собаки указанных возрастов выявляют много игры, свойственной неустойчивости переходного возраста.

2) Собаки крайне возбудимого типа, т. е. совершенно не поддающиеся выработке у них тормозов, что лишает возможности работы с ними, и дрессировка становится бесцельной.

3) Собаки крайне тормозимого типа, особенно при наличии преобладания оборонительного инстинкта (трусость) в пассивной форме.

Нужно отметить, что при выявлении как возбудимого, так в равной мере и тормозимого типа следует различать врожденные и приобретенные свойства, учитывая типы нервной деятель-

ности производителей испытуемой собаки. Приобретенные свойства могут явиться следствием неправильного воспитания собаки, а также результатом чумы или других инфекционных заболеваний. В таких случаях они требуют специальных обследований, указаний ветеринарного врача, особого внимания и осторожности со стороны дрессировщика.

Это особенно важно еще и потому, что учение о типах нервной деятельности часто встречается с недостаточно здоровой критикой. Так например *очень часто тормозимому типу приписывают обязательную трусость*, считая «трусость» и «тормозимый тип» синонимами, совершенно не представляя себе возможность сочетания тормозимого типа с активно-оборонительным инстинктом (сложно-безусловным рефлексом) (пример: медлительный в движениях, в жизни, «тугодум», замкнутый, недоверчивый и в то же время не трусливый, а активно-оборонительный индивидуум).

Такое явление может быть результатом недоучета, что *тормозимость есть проявление деятельности коры головного мозга, а оборонительные реакции в активной или пассивной форме — проявление подкорковой сферы деятельности живых организмов.*

По тем же причинам уравновешенный тип может быть крайне испуганным в данный момент, при данной ситуации, оставаясь все же *уравновешенным типом в своей повседневной деятельности.* Нужно знать, что *тот или иной тип нервной деятельности не носит на себе печать статического (неподвижного) момента,* — типы нервной деятельности прежде всего динамичны. Под влиянием условий окружающей среды, возрастных перемен, условий данного момента тип *нервной деятельности животного меняется в большей или меньшей доле, переходя от крайне возбудимого в средне выраженный тип и иногда приближаясь в большей или меньшей мере к уравновешенному типу, но все же оставаясь по существу возбудимым.*

Та же динамика изменчивости должна быть отнесена и к *подкорковой сфере деятельности, т. е. к вопросу о преобладающем инстинкте.*

В заключение считаем необходимым еще раз подчеркнуть, с одной стороны отсутствие в большинстве случаев ярко выраженных типов (возможно лишь *приближение* собак в той или иной мере к указанным типам), а с другой стороны трудности оценки и составления типограмм собаки. От составителя требуется *опытность, особая внимательность, умение дать четкий анализ и широкое ознакомление с вопросами высшей нервной деятельности собак.*

Составление типограммы данной собаки служит для изменения методики дрессировки применительно к типу нервной деятельности, без чего весь смысл изысканий теряет свое значение. Ниже мы помещаем схему изменения методики дрессировки применительно к выявленным типам.

К разрешению этого вопроса, впервые выдвигаемого в служебном собаководстве, наша школа подходила с особой осто-

рожностью. Проблема классификации собак по типам нервной деятельности настолько нова, что почти не приходится сомневаться в необходимости внесения в будущем соответствующих поправок и коррективов. Но мы полагаем, что в основном установки, изложенные здесь, останутся без изменения.

2. СХЕМА ИЗМЕНЕНИЙ МЕТОДИКИ ДРЕССИРОВКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ НД СОБАК.

После того как тип нервной деятельности собаки будет определен, необходимо применительно к типу видоизменить весь общий уклад жизни собаки и поведение дрессировщика с целью способствовать естественному заглушению вредных явлений и развитию полезных черт характера и качеств служебной собаки.

1) *Тип возбудимый.* Требуется упорная работа по развитию и укреплению тормозных процессов, причем следует стремиться к развитию общей выдержки, сдержанности и дисциплинированности собаки (не злоупотребляя длительной выдержкой в начале работы).

Задания по воспитанию выдержки при отходах от сидящей или лежащей собаки нужно увеличить. Особое внимание обратить на дифференцировку жестов, дифференцировку чутья (выборка следа, человека, вещей). Принуждения и запрещения могут быть несколько усилены в зависимости от типа и формы оборонительных реакций.

Давать частые чередования возбуждения и торможения нельзя, так как это может привести к срыву в сторону возбуждения, вывести из которого собаку чрезвычайно трудно. Так например надо избегать частых чередований команды *фасс* (к натравливанию и броску человека) и команды *фу* (как запрещение броска, как тормоз). Особое внимание нужно обратить на осторожный ввод отвлечений, помня, что всякий новый раздражитель создает продолжительную вспышку возбудимости. Собака как бы находится в состоянии «аффекта», чем создается невозможность работы.

Собака возбудимого типа требует регулярных ежедневных занятий.

После сильных возбуждений и отвлечений, затормозив их, не рекомендуется сразу давать ту или иную команду (прием), а нужно выждать некоторое время (30—60 сек.), чтобы у возбудимой собаки «рассосалось» впечатление от только-что применявшегося раздражителя.

Этим собакам нельзя предлагать игру как систему незаметного воспитания условных рефлексов. Они должны быть поставлены в рамки обучения, в рамки сдерживающих начал, в рамки дисциплины.

Не нужно давать сильных раздражителей, так как даже самый слабый раздражитель обычно уже достаточен для наступления реакции.

Дрессировщик должен относиться к собаке ровно и спокойно, четко разграничивая поощрения и запрещения. Как известно, щенки в большинстве кажутся возбудимыми, что не дает однако

права причислять их к возбудимым типам, так как тут налицо лишь временная щенячья суетливость и возбудимость, являющиеся результатом обостренных ориентировочных реакций. Все же такой возбудимый по своему внешнему проявлению щенок требует спокойного, ровного и несколько замедленного (по темпу) отношения. Такого же отношения требует и действительно возбудимый тип. Медленные, спокойные движения дрессировщика явятся сдерживающим началом. Собак возбудимого типа ни в коем случае нельзя давать дрессировщику, по своей нервной конституции являющемуся также возбудимым типом.

Крайне возбудимый тип мало пригоден к дрессировке, средне-возбудимые типы несомненно пригодны и требуют указанных выше изменений в поведении дрессировщика.

Собаке возбудимого типа с преобладанием активно-оборонительного инстинкта нужны повышенные принудительные меры, роль парфорса здесь должна быть повышена. За такой собакой особенно необходимо следить при работе на человека, т. е. при розыскной и караульной работе, так как, будучи по типу возбудимой, имея к тому же преобладание активно-оборонительного инстинкта (что обычно превышает общую возбудимость при преследовании), собака легко может дать перевозбуждение, что приведет к потере всяких дифференцировок, к срыву в сторону возбуждения. У этих собак весь цикл работы на человека, работы на следу проходит обычно очень легко, но при более сложных проработках собака теряет след, не дифференцируя его.

Цикл общего послушания при шлифовке и уточнении работы требует повышенного влияния дрессировщика. Для следовых собак этого типа нужно рекомендовать сдерживание на следу, дачу большего количества контрольных, а не «слепых» следов, предупреждая этим возможность проскоков и потерю следа.

Эти собаки дают достаточно положительные результаты у хорошо подготовленного, твердого и уравновешенного дрессировщика, тогда как подобных жестких условий не требуется при дрессировке уравновешенных собак.

Со щенками этого типа не нужно злоупотреблять занятиями—они нервны, и частыми дачами раздражителей на оборону из них легко можно создать травматиков-невротиков.

Когда возбудимая собака имеет преобладающим оборонительный инстинкт, но в пассивной форме, она по своему поведению крайне насторожена, боязлива, недоверчива и в то же время обладает чрезмерной игривостью. При этой комбинации может быть сочетание злобы и трусливости. В некоторых случаях суки после щенячества изменяют свое поведение, повышая активные проявления оборонительного инстинкта.

Если возбудимую собаку с некоторым преобладанием пассивно-оборонительного инстинкта одернуть в порядке принуждения, то требовать после этого выполнения какого-нибудь приема следует лишь через некоторый промежуток времени, ибо собака такого типа будет иметь после рывка разлитую и достаточно дол-

гую заторможенность, во время которой предлагаемый прием не будет выполнен.

При наблюдении за щенком нужно опять-таки учесть известную пассивность, присущую щенячьему возрасту, переходящую по мере возмужалости и индивидуального прикрепления в хорошую активно-оборонительную форму. Здесь необходим ряд инсценировок и убеганий, чтобы вызвать моменты преследования и хватки. При всех этих упражнениях надо показать щенку его «победу», инсценируя «испуг», при первом же лае щенка или попытке к хватке. Крайне полезно домашнее содержание щенка, благодаря чему восполняется его естественная неполноценность.

Когда возбудимая по типу собака имеет склонность к ориентировочным реакциям она при встрече нового раздражителя дает обычно чрезвычайно долгую ориентировочную реакцию, мешающую работе. С этими собаками недопустимы перерывы в занятиях. Необходимо постоянное наблюдение и упорное влияние дрессировщика в сторону выравнивания и уравнивания собаки.

При наличии у возбудимых собак преобладания или легкой податливости на проявление полового инстинкта, ни в коем случае нельзя злоупотреблять вязками (для кобеля); кобели этого типа должны быть совершенно изолированы от сук, причем требуется систематическая работа с допущением усиленных запрещений и принуждений.

2) *Тип тормозимый.* По отношению к собакам этого типа следует применять раздражители средней силы: сильные раздражители могут вызвать тормозное состояние. Все виды принуждений и запрещений должны быть смягчены. Перегрузка их и повышение силы этих раздражителей ведут к срыву в сторону торможения, причем собаки тормозимого типа с преобладанием *пассивно-оборонительного инстинкта* (таких сочетаний большинство) отказываются работать, а в некоторых случаях опрокидываются на спину и застывают (крайность). Поэтому в работе с собаками такого типа нужно в первую очередь мягкое отношение дрессировщика, особая внимательность, опытность и осторожность. Сила даваемых принуждений все время регулируется. Крайне нежелательно передавать этих собак из рук в руки ввиду их недоверчивости, замкнутости и трудного приручения, в то время как возбудимая по типу собака переходит в другие руки легко.

В некоторых случаях может быть рекомендовано домашнее содержание (развитие «полноценности», которой не чувствует тормозимая собака). Необходимо большее общение с собакой, значительное время следует уделять игре, прятаясь и бегая с собакой, надо усилить ласковые интонации и давать большую смену впечатлений. Особое внимание нужно обратить на преобладающий инстинкт и на нем главным образом и базироваться, повышая тот или иной стимул к работе. Собаки тормозимого типа мало общительны с другими собаками—их (особенно щенков) желательно воспитывать в паре с возбудимой собакой. Сам дрессировщик по своей нервной конституции ни в коем случае не должен принадлежать к тормозимому типу. *Безоговорочной браковке*

подлежит собака резко выраженного тормозного типа с преобладанием пассивно-оборонительного инстинкта, который не удастся переключить на активную форму. Тормозные собаки с преобладанием ориентировочных реакций обычно запаздывают с ответными действиями на сигналы. Для этих собак нужны очень сильные и яркие стимулы.

Повышать заинтересованность собак в проработке приема следует легкостью задачи, эффектом достижения результата, что несколько и растормаживает собаку.

Собаки тормозимого типа с преобладанием пищевого инстинкта в своем поведении ленивы, медленны, но обычно жадны на еду. К дрессировке также мало пригодны.

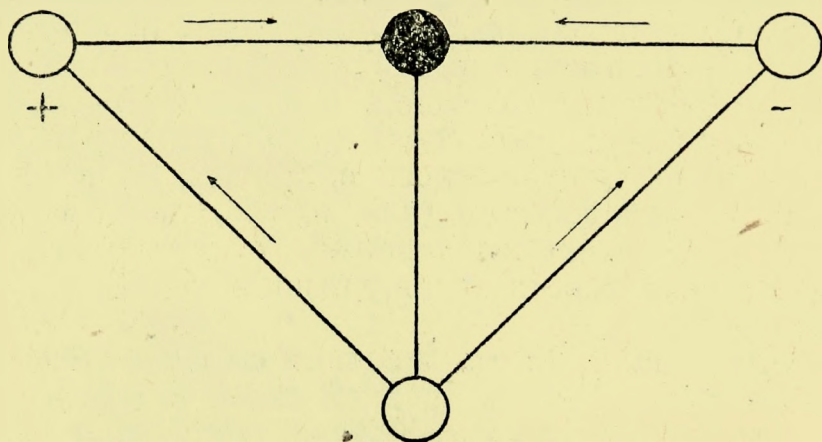

Рис. 15. Схема взаимоотношения типов НД собак.

О+—тип возбудимый; О—тип тормозимый; черный круг—уравновешенный тип; белый круг—тип неустойчивый (патологический).

3) *Тип уравновешенный.* Этот тип наиболее пригоден для дрессировки (розыскных собак), давая наилучшие результаты. Дрессировка собаки этого типа требует нормальной работы. После того как тип определился, необходимо поставить перед собой ясную задачу дальнейшего направления работы и использования собаки.

При работе с собаками всех других типов дрессировщику необходимо стремиться к некоторому приближению собаки к уравновешенному типу, в силу чего возбудимым собакам в принципе нужно развивать тормозы и наоборот. Для связной и караульной собаки выгодна относительная возбудимость.

4) *Неустойчивый тип.* В резко выраженной форме к дрессировке непригоден.

Общие замечания. Возбудимый и тормозимый тип в достаточно резко выраженной форме являются нередко следствием неправильного воспитания и перегибов неопытного дрессировщика в ту или иную сторону, тогда как по своей конституции собака может и не соответствовать в полной мере этому определению. В таких случаях необходимо собаку передать в другие руки, поставить ряд специальных занятий и через некоторое время произвести повторное обследование.

3. ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ТИПАХ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБАК.

1) Очень часто дрессировщики затрагивают в той или иной форме вопрос о том, *передается ли по наследству «характер» собаки*. Над разрешением этого вопроса работают десятки ученых и в настоящее время уже четко определилось, что *по наследству несомненно передаются типы реакций* (нервной деятельности собак). Как: внешние формы и их структура и особенности (если они стойки, константны) передаются по наследству, так равно передаются и константные особенности строения внутренних органов и физическое строение мозговых клеток, проводящих путей и желез внутренней секреции. А раз это так, то и работа этих органов (т. е. нервная деятельность) также различна, подчиняясь (теоретически) тем же генетическим законам, как например передача по наследству рыси.

На практике в настоящее время мы нередко встречаем собак с явно выраженными унаследованными отдельными особенностями характера (в частности преобладание того или иного инстинкта), что особенно ярко заметно при наличии патологических уклонов.

2) Нет сомнения, что некоторые химические препараты, искусственно вводимые в организм (секреторные препараты), могут влиять на то или иное изменение работы организма. Конечно этот вопрос требует глубоких и долгих лабораторных изысканий, но хотелось бы дать толчок к его более тщательной и широкой проработке. Недалеко то время, когда мы искусственным вводом адреналина будем повышать злобность собак, вводом половых гормонов—повышать общий тонус и общую активность организма. Широкие возможности открывает применение препаратов калия и кальция.

Приведем пример. Было взято два щенка доберман-пинчера (лаборатория Центрального питомника погранохраны) один весом 12 500 г, а другой—14 400 г. Первый щенок ежедневно получал кальций с лецитином и через полтора месяца он прибавил в весе 1 900 г, а контрольный щенок прибавил всего лишь 600 г.

В области практических мероприятий по разведению и улучшению пород (в частности рабочих качеств отдельных пород) открывается широкое поле деятельности благодаря последним работам по *эндокринологии*. Нами неоднократно была указана связь биохимических процессов в организме с особенностями поведения собаки (а также и ее экстерьера). В настоящее время проведены единичные опыты по искусственному изменению индивидуальных особенностей собаки при помощи введения препаратов половых желез. За последнее время научным лабораториям, занятым этими специальными вопросами, удалось выделить ряд гормонов в чистом виде. Наиболее ценным в отношении практических возможностей является половой гормон (Цондек, Лакер) и гормон роста—продукт придатка мозга, гипофиза (Америка), искусственное введение которого в раннем возрасте дает увеличение собаки почти в 2 раза. В настоящем руководстве мы не имеем возможности бо-

лее или менее подробно касаться этой области, но мы считали бы необходимым направить внимание кинологических организаций на эти высокоценные достижения эндокринологии.

III. ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДНЯКА.

Молодой щенок—это сырье, из которого дрессировщик-педагог должен создать полезный тип служебной собаки.

Щенок, передаваемый в дрессировку, должен иметь правильный экстерьер, нормальное физическое состояние и кроме того обладать подвижностью, жизнерадостностью, достаточной возбудимостью, злобой (для некоторых видов работы) и общей активностью, что бесспорно может быть в большинстве случаев привито соответствующим воспитанием. К сожалению мы все же часто передаем в дрессировку собак физически слабых. Вот почему дрессировщик должен отнестись к воспитанию молодняка с особым вниманием.

Мы считаем, что успех работы зависит на 60% от правильного воспитания собаки и на 40% от правильной последующей дрессировки.

Разберем основной вопрос, что такое воспитание.

Наука говорит, что воспитание есть *преднамеренное, организованное, длительное воздействие на развитие данного организма* (П. Яблонский).

Другими словами, *стремясь создать работоспособную служебную собаку, мы должны искусственно, глубоко продумав, создать комплекс таких внешних воздействий на щенка, которые влияли бы в желательном направлении на воспитываемый молодой организм, являющийся очень хрупким объектом. Именно отсюда вытекает особая трудность в преднамеренном, организованном длительном воздействии.*

Из окружающей среды к молодому щенку постепенно приходят все новые и новые знания (комплексы условных рефлексов). Основным принципом воспитания является *искусственное создание такой окружающей среды* (жизненных условий), в которой прочно образуются *полезные и нужные* для дальнейшей работы условные рефлексy, и комплексы их, а также *тормозятся, вернее угасают вредные* условные рефлексy, а в некоторых случаях и инстинкты (сложно-безусловные рефлексy).

Так например, развивая злобность у несколько трусливого щенка, нельзя производить сильное нападение на него; это может вызвать у него еще большую трусость; в такие моменты полезно создать у щенка «впечатление» победы, т. е. дать ему выхватить палку из рук, а также инсценировать бегство под влиянием якобы испуга, чтобы вызвать тем самым у щенка инстинктивное преследование.

Умелая выработка торможения и умелое закрепление полезных условных рефлексов—непременные условия успешности. Вот почему воспитанием должно ведаť лицо, научно подготовленное к этому трудному и крайне ответственному делу.

Перевоспитать взрослую собаку—задача неблагоприятная и в большинстве случаев неразрешимая. Изменить характер и угасать вредные условные рефлексы можно сравнительно легко у молодых собак и почти невозможно, когда эти рефлексы твердо закреплены годами. Мозг, впитывающий новые понятия и выбрасывающий ненужные, обладает хорошей гибкостью тогда, когда молод весь организм.

Итак, *воспитывает окружающая среда*, сама жизнь с ее условиями, но *нельзя допускать влияния среды, носящей случайный неорганизованный характер*. Неорганизованная среда вызывает опасные привычки (закрепленные условные рефлексы). Мы хорошо видим, как неорганизованная среда (например домашнее воспитание служебных собак у любителей) часто разрушает полезные рефлексы. Поглаживание и ласки щенка всеми проходящими на квартиру хозяина воспитывают у растущей собаки широкое доверие к посторонним, что в корне разрушает идею построения дрессировки сторожевой, розыскной и вообще служебной собаки.

Воспитание щенка должно протекать в строго организованной среде, не допускающей, как я уже говорил, угасания полезных рефлексов, а наоборот широко развивающей их.

Необходимо помнить, что большая часть полезных навыков (полезные условные рефлексы) приобретается путем жизненного опыта (окружающей среды), а не школы (дрессировки). Последняя дает только наименьшую часть желаемых комплексов условных рефлексов.

Все воспитание в сущности сводится к развитию комплексов, *привычек и закоренелости этих привычек*. Организация и закрепление этих привычек у щенка, а с другой стороны приспособляемость организма к окружающей среде (приспособляемость к обстоятельствам)—вот в чем заключается воспитание молодой собаки. Постепенно, путем многократных повторений полученные привычки (условные рефлексы) у щенка автоматизируются в «бессознательные» комплексы.

Воспитатель обязан определить:

- 1) какими качествами и какими привычками, смотря по роду предполагаемой работы, должна обладать данная молодая собака;
- 2) какие желательные *привычки* имеются или начинают организовываться у данной собаки; и какими нежелательными для дальнейшей работы *привычками* она обладает;
- 3) какие *раздражители*, в какой мере и силе нужно давать данной собаке, чтобы воспитать условный рефлекс или вызвать повторение уже организованных *привычек* (без закрепления), а также затормозить (вернее угасить) *вредные привычки*;
- 4) какими мерами нужно поддерживать постоянную *заинтересованность* собаки в работе, чтобы щенок постепенно стремился к удовлетворенности.

Эти четыре момента являются основными в работе воспитателя-дрессировщика.

На принципе воспитания полезного и заторможения вредного строится по существу и исправление испорченных собак.

Отправной точкой, базисом воспитания является борьба за существование. Только вокруг этого базиса со всеми его разветвлениями координируются все ответные реакции (безусловные рефлексy и инстинкты) молодого организма на те или иные явления окружающей среды.

Необходимо помнить, что у щенков нет длительных очагов возбуждений, т. е. того, что мы называем *вниманием*. В этом возрасте щенков, как и ребенок, ищет все новые и новые раздражители, его внимание не останавливается долго на одном предмете или действии. Вот почему воспитатель должен строить свои действия *путем постоянной смены очагов возбуждения, путем поддержания постоянной заинтересованности, помня, что только заинтересованность вызывает стремление к удовлетворенности*.

Почему у щенка нет стойких очагов возбуждения? Потому что большинство встречающихся ему окружающих его раздражителей и являются для него новыми, т. е. вызывают ориентировочную реакцию, которая тормозит условный рефлекс (внешнее торможение). Смена «впечатлений» нужна для того, чтобы избежать внутреннего торможения в самом нервном центре. Нервная система щенка, как ребенка, более хрупкая, чем у взрослых. Следовательно явления торможения внутри самих клеток (истощение нервных клеток) наступают быстрее, чем у взрослого (потеря заинтересованности, сон).

Новые раздражители вызывают ориентировочный рефлекс, т. е. образуют в коре новые очаги возбуждения, тем самым повышая общий тонус коры, не давая возможности тормозному процессу разлиться по всей коре (сон).

Для щенков не следует брать в качестве условных сигналов сильные раздражители. Чем сильнее условные раздражители, тем сильнее и длительнее будет проявление ориентировочного рефлекса, тем большее количество сочетаний необходимо для образований связи условного раздражителя безусловным подкреплением.

С другой стороны сильный условный раздражитель может действовать как непосредственное раздражение, вызывающее оборонительную реакцию животного, вследствие чего может быть заторможен и последующий безусловный рефлекс, на котором мы строили условную связь (испуг). Подобные обстоятельства конечно весьма затрудняют образование условного рефлекса, а подчас делают его и совершенно невозможным.

Как известно, лучшим возбудителем заинтересованности является легкая увлекательная игра. При игре стремление к цели ясно и понятно, а сильные раздражители неудержимо влекут к победе. Но было бы ошибочно думать, что мы основываем дрессировку лишь на одном принципе игры. Со временем в голосе воспитателя будут звучать нотки угрозы, окрепнут тона приказания, и выполнение станет необходимостью, но вначале требуется увлекательная смена впечатлений, необходимая для поддержания постоянной заинтересованности, а следовательно и естественного стремления к

удовлетворенности. Так незаметно, играя, щенок постигает аппортировку (воспитание «любви» к аппорту крайне необходимо для дальнейшей работы по целому ряду специальных приемов), барьер, преследование убегающего и т. п. приемы, первоначальным раздражителем которых является инстинкт.

Воспитывая у щенка *оборонительный рефлекс*, и останавливая внимание на его активной и пассивной форме, ослабляя силу раздражителей, мы можем искусственно перевести пассивную форму в активную.

Если щенок, воспитываемый в домашней обстановке, грызет мебель, пачкает в комнате и, словом, доставляет ряд неприятностей владельцу, нужно обвинять в этом прежде всего и больше всего

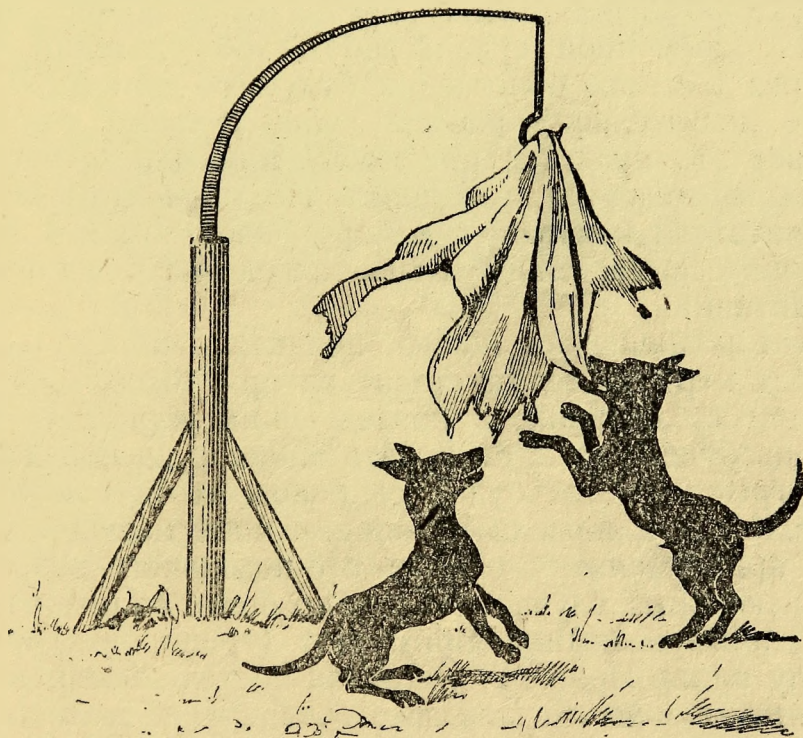

Рис. 16. Упражнения с подвешенной тряпкой (рисунок показан схематично).

самого владельца. Растущий щенок, как и ребенок, не может быть предоставлен самому себе, ему нужны игрушки, лично ему принадлежащие. Если хозяин дает щенку аппорт, мяч и тряпку и уделяет должное время его воспитанию,—нежелательных явлений не будет, так как воспитание будет носить организованный характер: щенок, имея свои игрушки, не станет грызть мебель и другие вещи от ничего неделания, от скуки и от физиологических потребностей, естественных при росте молодого организма.

Несколько ранее мы говорили, что воспитание преследует цель постепенной подготовки организма молодой собаки к последующей дрессировке и работе. Подготовка организма ведется в двух направлениях: *физическая подготовка* и «*психо-физиологическое*» *воспитание*. Физическая подготовка развивает крепость костяка, выносливость и способность к общей физической закалке организма;

психо-физиологическое воспитание заключается в развитии и укреплении полезных служебных качеств, в *установке характера* молодой собаки.

Периодом воспитания может быть названо время от рождения до 8-месячного возраста (обычный возраст, когда собака передается в работу). Больше того, еще при подборе производителей опытный собаковод учитывает их возраст, физическое строение, характер. Он строит подбор на принципе уравнивания отрицательных признаков одного производителя положительными признаками другого. Точно так же вязка сук в зимнюю течку является предусмотрительной заботливостью; вязка применяется с таким расчетом, чтобы время отнятия щенков от суки совпало с весенним периодом или началом лета; более продолжительное пребывание помета на солнце и воздухе облегчит закалку организма и вообще воспитание.

Уход за беременной сукой, заботы об удалении глистов из ее кишечника в целях облегчения будущего помета, выгуливание и усиление двигательной работы суки, а также самый процесс щенения, все это является предпосылками для правильного последующего воспитания молодняка. По всем этим вопросам мы отсылаем читателя к специальным руководствам и к другим главам этой книги. В настоящей главе мы рассматриваем самые процессы воспитания.

Организм родившегося щенка, попадая в новую окружающую среду, будет первым делом стараться приспособиться к пище, к самому процессу питания; в последующий период смена различного питания будет также оказывать влияние на поведение щенка; например грызня кости будет сопровождаться совершенно другими проявлениями, нежели питание манной кашей¹.

Щенят прикармливают обычно с 3-недельного возраста до 7-й недели; в некоторых случаях возможно более раннее отнятие щенков. Цель прикармливания—приучение (тренировка) организма к новому виду пищи. Поэтому, учитывая постепенное развитие работы кишечника, нужно сначала давать кипяченое молоко (2—3 ложки в день), переводя щенка на жидкую манную кашу и затем на рис, вначале варенный в молоке, а впоследствии и на мясном бульоне. С 2½-месячного возраста можно давать рубленое мясо и кости. Отъемышей кормят обычно 6 раз в сутки, не давая им, в целях наиболее правильного обмена веществ, перекармливаться, — иначе они становятся сонливыми и вялыми в движениях (от 4 месяцев щенки кормятся 3 раза и от 6 месяцев—2 раза в день)².

Отняв щенка от суки, через некоторое время (1—2 дня) снова подпускать его к ней уже нельзя, так как молоко имеет способность быстро портиться.

На полужидкую пищу щенков переводят с первыми попыт-

¹ Около кости (сильный пищевой раздражитель) может быть построен целый цикл упражнений, развивающий и злобу и поиски и быстрый темп движений щенка.

² При переменах пищи возможны поносы; средством для прекращения поноса служит желудочное кофе; его дают щенку вместо каши два раза в день.

ками ходьбы. Если замечено покусывание сосков, щенкам необходимо давать что-нибудь для жевания.

Через 3 недели после рождения можно давать до 50 г. в день струганного сырого мяса. Еще через 3 недели рекомендуется давать хрящевые кости, мясо и кашу, уменьшая порцию молока. С 6-месячного возраста щенков переводят обычно на нормы взрослых собак.

Размещение щенят в естественных условиях играет чрезвычайно большую роль, способствуя закалке организма; вот почему в летнее время рекомендуется помещать молодые пометы в особых двориках, выгулах с навесом, защищающим от солнца, дождя и ветра. Под навес нужно ставить подставку, покрытую разбросанной соломой. Ежедневное пребывание на воздухе подготовит организм к осени и зиме, а возможно, облегчит и прохождение чумы.

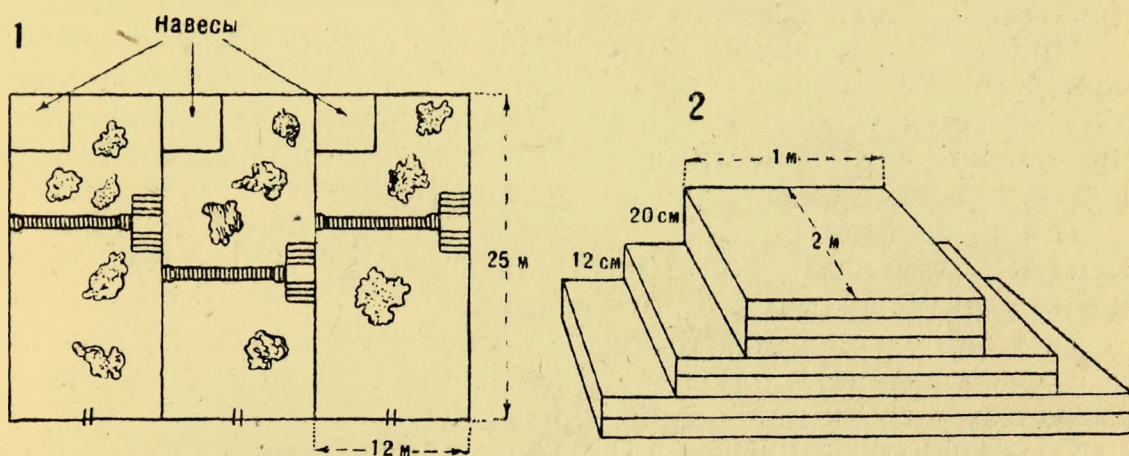

Рис. 17. Примерные дворики-выгулы для щенков с барьером в 1—2 доски, лестницей и навесом (1). Примерная лестенка для щенков в возрасте до 3 месяцев (2).

Подстилку у суки с пометом и у щенят-отъемышей надо сменять ежедневно, а при необходимости—2 раза в день, так как кожа щенят очень нежна и восприимчива к заболеваниям (экзема).

При появлении на щенятах вшей или блох их следует вычесывать, протирая шерсть в первом случае 10% спиртовым раствором перувиамского бальзама, а во втором случае—2% раствором креолина. Мытье щенят допускается только с 4-месячного возраста, до этого времени следует ограничиться чисткой гребнем (не металлическим) и щеткой, протирая в случае надобности 50% раствором спирта.

Для предупреждения рахита¹ щенной суке со второй половины беременности до отнятия щенят следует давать фосфорнокислую известь или костную муку (хорошую достать трудно). После отнятия щенят от матери эти средства даются при каждом кормлении самим щенятам.

Рахит у щенков почти обычен. Весь вопрос лишь в количественном моменте, т. е. в большей или меньшей степени выраженно-

¹ Английская болезнь—слабость костяка—результат неправильного обмена веществ. В недостаточно организованных питомниках эта болезнь носит массовый характер, ослабляя наш молодняк.

сти рахита. Существует мнение, что дикие животные рахитом не болеют. Мы полагаем, что заболевания эти есть, но все же в крайне ограниченном количестве, ибо дикие животные, приспособляясь в борьбе за жизнь, нашли естественные защитные меры. Искусственное же разведение собак, когда приходится в известной степени отступать от природных, биологически выраженных условий, влечет за собой появление рахита.

Воспитатель должен во всяком случае запомнить, что влияние солнца как источника тепла дает улучшенное питание тканей. Вместе с тем действие солнечных ультрафиолетовых лучей улучшает периферическое кровообращение. Вот почему мы горячо рекомендуем пребывание на воздухе при солнечной и вообще теплой погоде (прогулки, барьерчики, лесенки, игра с мячом, аппортом, тряпкой); движение усиливают кровообращение, улучшают питание тканей, обмен веществ и т. д.

При индивидуальном питании щенков ест не волнуясь, благодаря чему желудочный сок выделяется обильнее, а следовательно и повышается усвояемость пищи. Аффективно-повышенное состояние нервной деятельности щенков, неизбежное при массовом кормлении, тормозит выделение желудочного сока.

Пища, богатая фосфором и кальцием (продукты строения костей) и витаминами, более питательна и создает большую устойчивость организма во всех отношениях.

Полезно наконец использование искусственного солнечного света (горное солнце), облучение ультрафиолетовыми лучами с целью искусственного активирования организма.

В основу психо-физиологического воспитания щенка должно быть положено развитие общей активности, злобы, недоверчивости к чужим (если это нужно), жизнерадостности, а также других проявлений инстинктов, полезных для будущей служебной работы.

Кроме того воспитание должно обеспечить щенку нормальный рост и работу органов чувств.

Совершенно не рекомендуется держать щенков разных возрастов вместе. Обычно более сильные щенки обижают более слабых во время игры, отталкивают их, съедая весь корм, и т. д. В результате часть щенков вырастает пугливыми и физически слабыми. Лучше всего иметь отдельные дворники, пуская в них только однопометников.

Нежелательно также оставлять щенка одного,—он должен двигаться, а движения вызываются совместной игрой. Игра и движения развивают гибкость, быстроту, общую активность и заинтересованность в работе, а также служат для укрепления костяка.

Необходимо все время тщательно наблюдать не только за испражнениями, но и за тем, чтобы щенки не перекармливались (обычное явление у молодых щенков), ибо перекорм вызывает сонливость, общую вялость и неподвижность.

Воспитателю необходимо постоянное общение со щенками, чтобы последние усвоили как интонации человека, так и необходимые навыки, вытекающие из этого общения. 5—6 часов совместного пребывания ежедневно, общие прогулки, травля, игра под по-

стоянным наблюдением человека не дадут щенку разлениваться и будут прививать ему характер и навыки служебной собаки. Необходимо заметить, что в первые недели жизни щенки много спят; это явление чисто физиологического порядка и препятствовать сну не следует¹. Время для сна само собой уменьшится и дойдет до нормы.

Постепенно у щенка образуются условные рефлексы, воспитанные на явлениях окружающей среды. Вначале идут группы рефлексов, так или иначе связанных с пищей, ибо пища в первое время является главной отправной точкой, координируя вокруг себя остальные «надстройки». Этим должен воспользоваться воспитатель, развивая (для военносторожевых, розыскных и пограничных собак) недоверчивость к людям, злость и сторожевые рефлексы путем отнятия корма и кости. У щенка воспитывается «понятие» о том, что чужой человек и есть его личный враг, его приближение вызывает неприятность и настороженность—словом защитную реакцию; хозяин же наоборот,—хороший и добрый (примитив комплекса условных рефлексов, необходимых для сторожевой собаки). Такие примитивные установки необходимы, но и здесь воспитатель должен учесть, что при постоянном отнятии корма и кости, т. е. при потери их, щенок явится «пострадавшим» и у него разовьется крайняя нервность. В силу этих соображений подобные упражнения должны заканчиваться «победой» щенка, получающего удовлетворение, необходимое для разряда нервного напряжения.

У молодых щенков полезно развивать «хватку», дразня их тряпкой, но не запугивая. Такое упражнение развивает крепость челюстей, энергичную хватку, необходимую активность². В этих же целях хорошо в питомниках на гибких палках привешивать тряпки для игры.

Для будущих собак связи полезно развивать темп бега, выпуская их из клеток на чашку с едой, находящуюся на расстоянии 50—75 шагов, а также пробегами на зов хозяина.

Для воспитания собак, работающих на человека (сторожевых, розыскных, пограничных) вводятся соответствующие раздражители—дразнение, убегание и т. п. При всех упражнениях такого рода необходимо помнить, что всякое особенно резкое наступление в большинстве случаев вызывает отступление (пассивно-оборонительная реакция страха), и наоборот всякое отступление вызывает нужное для нас проявление преследования. К этому нужно отнестись особенно осторожно: один удар, нанесенный щенку при активном наступлении, может воспитать нежелательный рефлекс (страх), который угасает с большим трудом.

Осторожное, таинственно наступающее действие обычно вызывает первый бросок собаки, в это же мгновение нужно, сделав «испуганный вид», начать отступление—это вызовет второй бросок щенка вперед. Упражняясь таким образом несколько раз и видя,

¹ Сон—«разлитое» торможение полушарий мозга.

² Эти установки не нужны для связных и санитарных собак, но необходимы для сторожевых, розыскных и пограничных собак.

что рефлекс преследования проявляется безотказно, можно усложнить это действие тряпкой или палкой (осторожно) с целью воспитать у щенка бесстрашие к ударам и стремление отнять тряпку или палку. Лучшим способом является легкая попытка вытянуть из пасти собаки эту тряпку после первого момента схватывания.

Упражнения такого рода необходимо ставить так, чтобы молодой щенок вначале заинтересовался тем или иным видом борьбы (предложенной ему или в виде игры, или в виде раздражителя его оборонительного инстинкта) и в конце концов выходил бы победителем (отнятие кости, тряпки, преследование и хватка убегающего и т. д.), получая за это ласку (поощрение) от лица, ухаживающего за ним.

В целях развития сторожевых рефлексов возможна посадка щенка (5—7-мес.) на цепь в будку, поблизости от караульной собаки. В таком случае сторожевые рефлексy выявляются обычно довольно быстро.

Всякое новое явление внешнего мира действует на щенка или отвлекающе или запугивающе, т. е. вызывает или ориентировочные или оборонительные реакции, смотря по силе своего воздействия. Поэтому необходимо систематическое ознакомление щенка с этими явлениями.

Приблизительно с 3-месячного возраста щенка знакомят с факторами отвлечения путем регулярных прогулок вне территории питомника среди людей, животных, по улицам, в толпе у вокзалов, у ряда других мест, словом, всюду, где возможно получать сильные и новые впечатления. Ввод отвлечений должен идти в последовательности от более слабого к более сильному; сюда же относится приучение к выстрелам.

В возрасте 3 месяцев можно приучать щенка к барьеру (до 1 м) без каких бы то ни было принудительных влияний, а также делать пробы на чутье путем поиска спрятанных костей, спрятавшегося хозяина и т. д. В этом же возрасте необходимо начать воспитание любви к аппорту и заинтересованности к процессу аппортировки, помня, что именно любовь и заинтересованность к аппорту являются вспомогательными факторами для целого ряда специальных работ (все виды поисков, работа с бринзелем военных собак и т. д.).

С 5-месячного возраста возможен переход на первоначальные упражнения по охране вещей, а также на работу по преследованию и задержанию с целью усилить злобу, недоверчивость к чужим и хватку. В этих видах упражнений особенно важно воспитать у собаки уверенность в победе путем искусственно создаваемых положений. С этого же возраста должны вводиться и более твердые дисциплинирующие начала (причем от игры к дисциплине следует переходить легко и незаметно). В период 5—7 мес. начинается смена зубов; в этот период нужно осторожно подходить к развитию хватки.

За все время воспитания собак, предназначенных к работе на человека, необходимо стремиться к закреплению комплекса условных рефлексов, которые можно формулировать так: «хозяин

есть справедливый человек, друг и защитник; все остальные люди—враги».

Особенно внимательно надо следить за интонациями поощрения и запрещения, помня, что от правильной установки на интонации зависит легкость будущей дрессировки.

Надо отметить, что характеры щенков неустойчивы и меняются. Незначительное количество кальция в организме способствует нервности в организме и более сильной раздражительности. Большое количество кальция вызывает то, что мы называем «флегматичностью».

Нужно учесть, что постоянное торможение «желаний» у щенка (а их много в этом возрасте вследствие возрастного преобладания ориентировочного инстинкта) делает его нервным. Поэтому при вводе дисциплинирующих начал нельзя перегибать палку; переход от игры к принудительным воздействиям следует произвести незаметно. В этот период особенно нужно стремиться к яркости в даче контрастных понятий *можно и нельзя*, т. е. в даче поощрений и запрещений, помня, что только яркость этих впечатлений и регулярная повторяемость их обеспечат успех в работе.

В целях воспитания у подрастающих щенков гибкости в движениях и смелости полезны следующие упражнения. На дворе питомника между двумя стенами строится сплошной барьер из вынимающихся досок и лестница с параллельными 8—10 широкими ступенями; пространство между нижними ступенями закрыто, а между верхними (после 4-й)—открыто; ступени строятся во всю длину пространства между стенами, лестница с площадкой наверху и таким же спуском. Щенки, воспитываемые в массе, быстро привыкают к человеку, ухаживающему за ними. На прогулке дрессировщик-воспитатель, заведя их в этот огороженный со всех сторон дворик, играя, убегает от щенков на лестницу и зовет их; не имея другой возможности подбежать к хозяину, кроме как через лестницу, щенки карабкаются и обычно быстро осваиваются с лестницей; с каждым днем они быстрее и быстрее преодолевают препятствия (то же и с барьером), не боясь их; такой вид упражнения приучает щенков к барьеру и лестнице совершенно естественным путем. К апортировке щенки приучаются легко на нетяжелых и мягких апортах и наконец на апортировке на длинной бечевке, рывки за которую постоянно «оживляют» апорт.

Такие упражнения вырабатывают находчивость, смелость и быстроту в движениях и способствуют общему развитию организма, а главное—костяка. Совершенно незаметно щенки привыкают к команде «барьер» и «лестница». С таким же успехом можно рекомендовать: 1) приучение к поиску спрятанного хозяина в частом кустарнике по команде «ищи», 2) развитие злости и хватки на команду «фасс», дразня щенков тряпками, а еще лучше ветками с оставшимися на конце листьями; в таком случае к основной хватке приучает вначале сам хозяин. Чрезвычайно полезны далекие прогулки (2-3 км) с купаньем. Щенки приобретают выносливость, подвижность и теряют сонливость. Дальние прогулки по-

могут бороться с «отвлекаемостью» щенка, давая разрядку повышенной возбудимости ориентировочного инстинкта. Совершенно незаметно воспитывается выполнение команды «ко мне» при подзывах щенков.

Все эти упражнения обычно воспитывают нужные приемы легко, увлекая щенков игрой.

Нужно однако сказать, что массовые упражнения (всех щенков) недостаточны. Хорошо развитые в массе злость и активность обычно теряются при индивидуальных упражнениях. Вот почему необходимо *постепенно уменьшать количество одновременно работающих щенков*, незаметно переходя впоследствии на индивидуальную дрессировку.

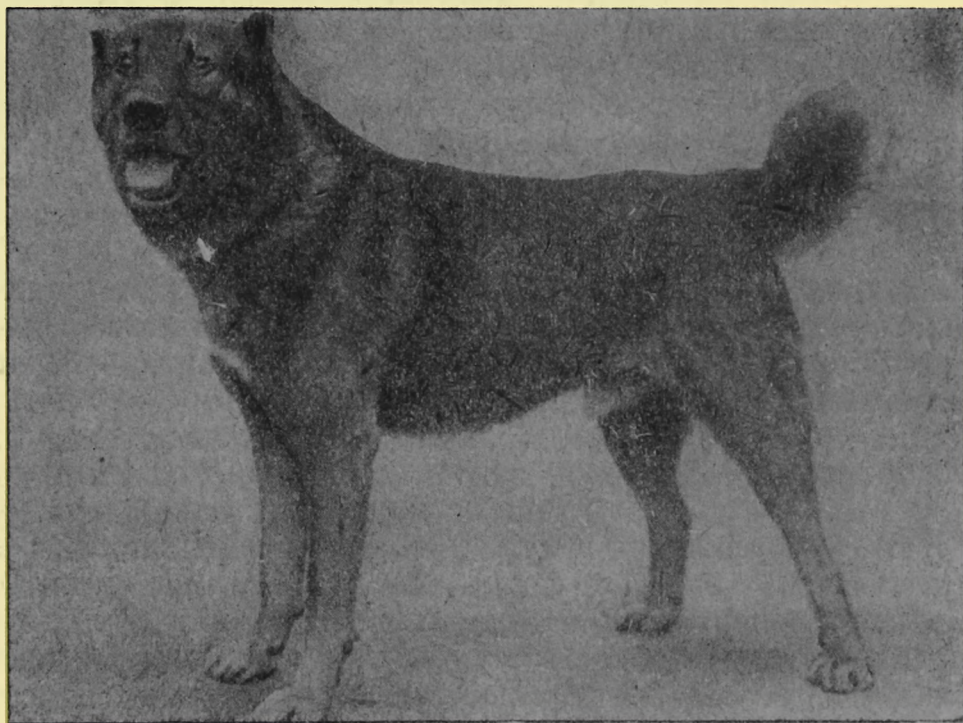

Рис. 18. Кавказская овчарка.

Приведенные нами данные общего характера сводятся таким образом к следующему.

В план воспитания должно входить: 1) наблюдение за физическим состоянием щенка; 2) чистка щенка; 3) наблюдение за испражнениями; 4) обязательное присутствие при кормлении; 5) нахождение не менее 4—6 часов при щенке и ведение игр и упражнений, соответствующих возрасту и будущей работе и 6) наблюдение за взаимоотношениями щенков.

Эти данные воспитатель будет конкретизировать в зависимости от того, на какую работу предназначается собака в будущем.

В заключение скажем несколько слов о воспитании молодняка в питомниках. В подавляющем большинстве дело обстоит здесь далеко неблагоприятно: рахитики, низкорослые, физически слабые экземпляры—нередкое явление; иногда, что особенно плохо, в строй попадают трусливые, пассивные флегматики с подогну-

тыми хвостами, ярко отличающиеся характером и поведением от вывозных собак. Передача таких собак в строй вызывает естественно нервность у дрессировщиков, отражающуюся на качестве работы; еще хуже обстоит дело, когда такие собаки попадают на периферию, где они начинают играть роль «производителей».

Основные причины этого ненормального положения следующие: недостаток штата, неумение работать, скверные условия содержания собак, недостаточность денежных ресурсов питомника и наконец главное—полное отсутствие научно-обоснованных методов воспитания. Нередко за 15—20 пометами молодняка «ухаживает» один человек, почти незнакомый с этим делом и совершенно не знающий основных научных данных по воспитанию; отсюда и все беды: малая подвижность, перекармливание, нахождение вместе разнопометников, запугивающие упражнения, а то и отсутствие каких бы то ни было упражнений.

С каждым годом мы постепенно исправляем наши ошибки, но пока приходится все же сказать, что вопросу именно *рационального воспитания* мы уделяем слишком мало внимания, тратя его главным образом на вопросы дрессировки и забывая, что *плохое воспитание собаки есть основной тормоз в последующей дрессировке*.

На очереди стоит всестороннее исследование и упорядочение дела воспитания молодняка в питомниках. Научно-обоснованные методы воспитания требуют нормальных условий содержания (соответствующий штат и т. д.). При отсутствии такой обстановки возможна передача дела массового разведения и выращивания молодняка всецело в руки любителям-собаководам, с тем чтобы потом приобретать здоровый молодняк в возрасте 3½—4 месяцев для соответствующего воспитания (со специальным уклоном) в питомнике.

IV. ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ.

1. АНАЛИЗ ОБУЧЕНИЯ (ДРЕССИРОВКИ).

Проанализируем составные элементы обучения (дрессировки). Когда ребенка начинают учить говорить, процесс этого обучения базируется на том, что у ребенка закрепляют связь условного названия предмета с его внешним видом, дабы потом ребенок мог сам произнести название при виде этого предмета. Другими словами идет типичное воспитание по типу уже известного нам условного рефлекса и целых комплексов условных рефлексов.

Слово есть условный раздражитель определенного условного рефлекса на соответствующее действие или на соответствующий предмет (изображение). Каждый условный рефлекс воспитывается путем искусственного воспитания связи условного звукового обозначения (слова, звукового раздражителя) с определенным предметом, действием, явлением, процессом. Такой процесс искусственного воспитания по типу условных рефлексов люди в житейском обиходе и называют обучением. Речь наша является прежде всего комплексами условных раздражителей, вызывающих ком-

плексы различных понятий и представлений (комплексы условных рефлексов).

Попутно возникает вопрос и о процессе «мышления». Можно ли мыслить о том, чего мы не знаем? Конечно нет. Правда, наша мысль может охватывать те представления и явления, которых мы непосредственно в своей жизни не наблюдали («отвлеченные понятия»), но здесь не нужно забывать, что мы в таком случае пользуемся аналогичными (подобными) признаками путем сравнения со знакомыми нам понятиями, опять-таки зная их из других источников. Так например мы можем думать о событиях в Китае, никогда там не бывши, но все же зная Китай по картинкам, по описаниям и по аналогичным сравнениям.

У животного организация условных рефлексов более проста, и человек до известной степени легко и безошибочно подходит к той исходной точке, тому безусловному искомому рефлексу, на базисе которого образовался у животного данный условный рефлекс.

«Память» собаки дает возможность воспитания сравнительно небольшого количества условных рефлексов, комплексов рефлексов сравнительно незначительной сложности, синтетические способности собаки значительно слабее таковых у человека.

В основу психической деятельности собаки положены, главным образом «инстинкты» (сложно-безусловные рефлексы), а «мышление» остается в примитиве. За необходимость допущения у животных низших форм мышления, вопреки механистическим утверждениям школы Павлова, говорят как экспериментальные данные, так и положения марксистско-ленинской теории диалектического материализма.

Почти при всех наших выступлениях мы встречаем вопрос: «мыслит ли собака?» Прежде всего наши конкретные установки по данному вопросу таковы. Для определения процесса мышления вообще мы позволили себе ограничиться лишь указанием, что *мышление есть нервно-психический процесс высшего порядка.*

При современном состоянии науки мы не можем разрешить интересующий нас вопрос ни положительно, ни отрицательно.

Несомненно только то, что предполагая положительное разрешение этого вопроса, «мышление» собаки отличается от мышления человека не только по пределам своих возможностей (количественно), но имеет и определенное *качественное* различие. До настоящего времени эксперименты, поставленные для разрешения этого вопроса в отношении обезьяны все же оказались более продуктивны, это показывает, что пути построения решающего эксперимента в отношении обезьяны человеку более доступны, нежели исследование высших психических процессов собаки. Несмотря на то, что *основные законы* высшей нервной деятельности впервые открыты, разработаны и изучены на собаке, их *основные принципы могут быть перенесены и на человека*, но *поведение человека качественно отличается от поведения собаки.* Нужно всегда помнить, что в поведении человека основными ведущими механизмами являются механизмы социальные, тогда как основ-

ными ведущими механизмами поведения собаки являются механизмы биологические.

В порядке эволюционного развития животных качественное усложнение поведения происходит параллельно с усложнением строения нервной системы и наоборот. С усложнением строения нервной системы животное приобретает новые возможности для взаимоотношения с окружающей средой, в связи с чем поведение высших животных уже *качественно* отличается от поведения животных низших. Между человеком и собакой, несмотря на большое сходство в строении нервной системы, а также в структуре механизмов поведения, лежит огромное качественное различие: вот почему нельзя применить к собаке понятие «мышление» в той мере, в какой оно применимо по отношению к человеку, и дрессировщик должен постоянно учитывать «психические границы» собаки и не выходить за их пределы.

Схемы же обучения (дрессировки) по внешности совершенно одинаковы как для человека, так и для собаки; они основаны на воспитании более или менее сложного условного рефлекса. Как человек «дрессируется» по условному звуку «table» представлять стол, так и собака «учит» слово «аппорт» или «сидеть», условно обозначающее то или иное действие. Команда при дрессировке есть лишь условное обозначение, и собаке все равно, будет ли укладка воспитываться на команду «лежать», или на команду «даун», или на выстрел, или, наконец, на зажигание лампочки красного цвета,—условный рефлекс все равно будет воспитан путем ряда повторных действий.

Поскольку мы знаем, что обучение есть причинно-обусловленный сложный психо-физиологический процесс, основанный на установке тех или иных условных рефлексов, постольку мы можем свободно составить и проанализировать весь комплекс факторов обучения, помня, что знания (условные рефлексы) благоприобретены, а инстинкты (безусловные рефлексы)—врождены.

2. ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ.

В начале обучения тому или иному приему дрессировщик должен прежде всего уяснить, каким путем заставить собаку выполнить, хотя бы и примитивно, требуемое действие (шлифуя его в дальнейшем), дабы иметь возможность связать его с соответствующей командой. *Найти тот или иной «подход»*, так или иначе *воздействовать на собаку*, чтобы она выполнила желаемое действие—это *самая трудная задача* дрессировщика.

Здесь ему и нужно знать «характер» своей собаки (тип нервной деятельности), степень ее развития, на какие раздражители (органов чувств) и в какой силе и форме собака дает желаемый ответ (реакцию). Когда от собаки будет достигнуто соответствующее действие, его необходимо связать с командой, и полученную связь закрепить рядом повторных упражнений. Такая установка связи состоит из почти одновременного действия *непосредственного* и *замещающего* (условного) раздражителя.

По терминологии К. Мооста, такие виды возбуждения называются первоначальными и замещающими. Эти термины не совсем удачны¹, так как для установки условного рефлекса *вначале* (или одновременно) нужно давать *условный* раздражитель (сигнал), а *затем уже непосредственный раздражитель*, следовательно по существу он может быть первоначальным только в смысле раздражителя, *первично* вызывающего данную реакцию.

Непосредственный раздражитель—термин более близкий к истине, ибо он и есть тот непосредственный раздражитель, который впервые вызывает требуемое действие (сложно-безусловный рефлекс).

Поясним это примером: чтобы выучить собаку садиться по команде, мы знаем, что нужно как-то воспроизвести самый процесс посадки, заставить собаку сесть и связать этот момент с командой, даваемой на полсекунды, на секунду раньше.

Обычно дрессировщик, положив одну руку на крестец (в области почек) собаки и, дав соответствующую команду, легким надавливанием (действие принудительного характера) заставляет ее согнуть задние ноги и сесть. В данном случае имеет место принуждение, искусственно вызывающее рефлекс положения, непосредственно заставляющий собаку сесть. Это принуждение является *основным* (вызывающим само действие) и называется *непосредственным раздражителем*. Немного ранее до посадки следует команда дрессировщика *сидеть* — звуковой раздражитель. Через известные промежутки времени процесс повторяется. После ряда повторений дрессировщик пробует, достаточно ли воспитался условный рефлекс, т. е. твердо ли установилась желаемая связь команды с действием; для этого он не производит больше принудительного нажима рукой (действие непосредственного раздражителя), а дает лишь одну команду, и если связь закрепилась, то, получив звуковое условное раздражение, собака в силу установки условной связи (воспитания условного рефлекса) садится сама.

При таком положении команда (звуковое раздражение) *заместила* собой непосредственное (осязательное) раздражение, и прием готов (необходимо лишь ввести дополнительно вспомогательный условный рефлекс на угрожающую интонацию команды, воспитывающую безотказность выполнения приема).

Если же при одном звуковом раздражении соответствующего действия не наступает, то значит связь непосредственного и замещающего (условного) раздражителя еще не установлена (условный рефлекс еще не воспитан), и дрессировщик снова обращается к одновременному действию обоих раздражителей.

Другими словами, при воспитании условного рефлекса непосредственным раздражителем мы называем тот раздражитель, который безотказно вызывает самое действие, самый факт, а замещающим (условным) раздражителем мы называем его условное обозначение, т. е. команду, жест. Так строится в основе каждый прием, каждый процесс обучения чему бы то ни было. Например мы

¹ В первом издании настоящей работы я ими пользовался.

приучаем собаку схватывать предмет по команде *аппорт*; для воспитания этого условного рефлекса дрессировщик, взяв предмет в руку, быстро махая им перед собакой и возбуждая собаку командой *аппорт*, вызывает безусловный рефлекс схватывания движущегося предмета. Как только этот вид непосредственного раздражителя достигает своей цели, дрессировщик снова дает замещающий раздражитель—команду *«аппорт»*. Рядом повторных действий эта связь процесса схватывания с командой будет закреплена и в дальнейшем при действии только одного замещающего раздражителя (команды *«аппорт»*), собака будет схватывать предмет.

Самое важное—установить правильные взаимоотношения между непосредственным и замещающим раздражителем.

Основная формула такова: *в целях наиболее рационального воспитания условного рефлекса, который строится на искусственно установленной связи условного раздражителя с безусловным рефлексом, прежде нужно давать условный раздражитель и через $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{2}$ —1—2 секунды вызывать безусловный рефлекс (самое действие) путем ввода непосредственного раздражителя¹.*

Так например (в лаборатории) при выработке слюнного рефлекса на звук метронома вначале пускается метроном (условный раздражитель), а через 5—10 секунд появляется пища (непосредственный раздражитель). В условиях лабораторной работы непосредственный раздражитель может следовать за сигналом и через большой промежуток времени, например через 1 или 2 минуты; это делается в тех случаях, когда хотят в качестве сигнала использовать не самый условный раздражитель, а «след» его; при дрессировке же в этом нет никакой необходимости, здесь требуется немедленное выполнение команды. *При дрессировке нужно давать команду почти одновременно.*

В связи с этим *верной* будет схема: 1) условный раздражитель—2) непосредственный раздражитель. Наоборот схема: 1) непосредственный раздражитель—2) условный раздражитель будет не *верной*, т. е. *вначале давать пищу, а затем пускать метроном будет неверно, ибо пищевой рефлекс значительно сильнее, чем раздражение, вызываемое условным раздражителем, и это затруднит воспитание условного рефлекса.*

Поэтому:

1) метроном, 2) пища—*верно*.

1) пища, 2) метроном—*неверно*.

В первом случае звук метронома, без наличия других раздражителей, ярче «чувствуется», «ощущается» собакой.

Во втором случае пища (более сильный раздражитель) совершенно подавляет (тормозит) более слабый раздражитель—звук (типичный случай, когда более слабый раздражитель заглушается

¹ В зависимости от опыта время действия раздражителя, вызывающего безусловный рефлекс, удлиняется и может колебаться от одновременного действия до действия через 30 секунд (и далее); в первом случае имеет место «короткий рефлекс», а во втором «отставленный» рефлекс. Короткий рефлекс безусловно воспитывается легче и более прочно, нежели отставленный рефлекс. В дрессировке обычно употребляют короткие рефлексы.

более сильным)¹. Для воспитания уже условного рефлекса необходимо, чтобы условный раздражитель «чувствовался» достаточно ярко.

Нужно помнить, что каждый условный раздражитель должен стать *сигналом* того или иного непосредственного раздражителя. Уже по одному этому его надо давать несколько ранее непосредственного раздражителя, как каждый сигнал должен даваться перед действием, которое им обозначается. Так, при обучении собаки хождению рядом, команда (условный раздражитель) «рядом», даваемая с усиленной интонацией, является сигналом последующего рывка (непосредственного раздражителя), заставляющего собаку находиться у левой ноги. Повторяя прием, мы добьемся того, что эта команда явится действительно сигналом приближающегося рывка, дабы избежать его, собака на *один этот сигнал, не ожидая рывка*, приблизится к ноге. В практике дрессировки иногда трудно установить взаимоотношение этих моментов, и обычно замещающий условный раздражитель (команда) дается или на $\frac{1}{2}$ секунды ранее действия непосредственного раздражителя или одновременно в приемах, основанных на развитии свободных инстинктов. Все же нужно помнить, что когда на нервную систему не действуют другие более сильные непосредственные раздражители, то даваемый (условный) раздражитель вызывает больший эффект.

И. П. Павлов в «Лекциях о работе больших полушарий головного мозга», опираясь на опыты д-ра Крестовникова, говорит следующее: «При образовании условного рефлекса индифферентный агент (условный раздражитель—В. Я.) должен несколько предшествовать действию безусловного раздражителя. Если мы сделаем наоборот и сначала начнем действовать безусловным раздражителем, а затем присоединим индифферентный агент, то условного рефлекса не получится». Это утверждение несколько неточно. Условный рефлекс будет образован и в этом случае, но значительно медленней. Можно сначала сажать собаку, надавливая ей на крестец (непосредственный раздражитель), а затем давать команду (индифферентный условный раздражитель) и условный рефлекс получится, но это невыгодно, так как не дает должной четкости и стойкости условного рефлекса и образование его будет замедлено.

Нам нужно, чтобы «индифферентный» раздражитель (в данном случае команда) явился *сигналом к безотказности посадки*. Поэтому команду нужно давать вначале, а за ней вынужденную посадку (непосредственный раздражитель). В таком случае команда будет действительным сигналом, предупреждающим о надвигающейся безотказной посадке (т. е. действию непосредственного раздражителя).

При невыполнении команды обычно имеет место так называемый

¹ В последнее время некоторые научные работники утверждают, что условный рефлекс образуется, правда закрепляясь не так прочно,—и в том случае когда непосредственный раздражитель действует перед условным. Здесь все дело в том, какой срок отделяет действие условного раздражителя от действия непосредственного,—это наиболее важный момент в процессе укрепления нового условного рефлекса и быстроте его образования.

мое внешнее торможение, т. е. на собаку действуют другие раздражители, более сильные, нежели команда дрессировщика, вследствие чего «ответ» на команду задерживается. В таких случаях угрожающая интонация (применяется как еще более сильный раздражитель, подавляющий все остальные.

Конечно одно воспитание условного рефлекса, т. е. знание приема еще не есть обязательность его исполнения собакой, но этого мы коснемся при разборе вопроса о влиянии принуждений на собаку (необходимость постоянного ввода вспомогательного условного рефлекса на угрожающую интонацию, воспитывающую безотказность).

Какими же способами дрессировщик вызывает самое действие, связывая его с командой, какие факторы заставляют собаку произвести желаемое действие и что в данном случае служит непосредственным раздражителем? Практика показала, что для некоторых приемов поводом к исполнению их служит ввод таких раздражителей, которые вызывают возбуждение соответствующих «инстинктов» собаки, а для некоторой (меньшей) части приемов непосредственными раздражителями послужат принудительные действия дрессировщика, отмеченные нами выше.

В конце-концов дрессировщику необходимо знать «инстинктограмму» своей собаки и, применяясь к ней, создавать нужные условные связи (условные рефлексy).

V. ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕССИРОВКИ.

1. ЗНАЧЕНИЕ ИНТОНАЦИЙ ПРИ ДРЕССИРОВКЕ.

Значение интонации при дрессировке чрезвычайно велико, и это вполне понятно. Если человек не говорит на иностранном языке и попадает в общество иностранцев, мы можем заметить следующее: он не понимает их речи, но как-то *особенно обостренно* чувствует различные оттенки их интонаций; не что подобное происходит и у собаки. Добавим к этому, что собаки, обладая тонким слухом, различают $\frac{1}{8}$ тона, тогда как человек свободно различает только $\frac{1}{2}$ тона. Такую тонкость слуха у собаки создали условия борьбы за существование.

Наибольший запас «сигналов» у человека получается благодаря речи (словесный сигнал). Отсутствие у собаки способности речи компенсируется хорошо развитыми органами чувств: она более четко и тонко различает разнообразие звуков, запахов и оттенков.

Слова надо рассматривать как сложные «собираательные» сигналы; благодаря обслуживанию такой сигнализацией, у человека лучше развиты процессы *синтеза*. Животные не имеют возможности пользоваться сложными собираательными сигналами, они должны за счет этого повысить свои *анализаторские* способности и уметь тонко разбираться в простых сигналах. И эти анализаторские способности собаки, как мы уже сказали, выше человеческих: собака может различать разницу в высоте звука до $\frac{1}{8}$ тона.

Интонация складывается из интенсивности и тембра звуков. Тео-

рия дрессировки различает в общем три основных интонации: *ласка, приказание, угроза*. Необходимо предостеречь неопытного дрессировщика: интонации ни в коем случае не должны иметь *искусственных* ноток, ибо собака немедленно почувствует в силу остроты слуха фальшь и станет недоверчиво относиться к дрессировщику.

В каждом приеме обучения помимо основного условного рефлекса (знания приема) необходимо применение вспомогательного условного рефлекса на *угрожающую интонацию* (для достижения безотказности выполнения приема), ибо *знать еще не значит выполнять*. Во-время и в меру даваемые умелые переходы (контрасты) поощрительных и угрожающих интонаций являются основными моментами практической дрессировки.

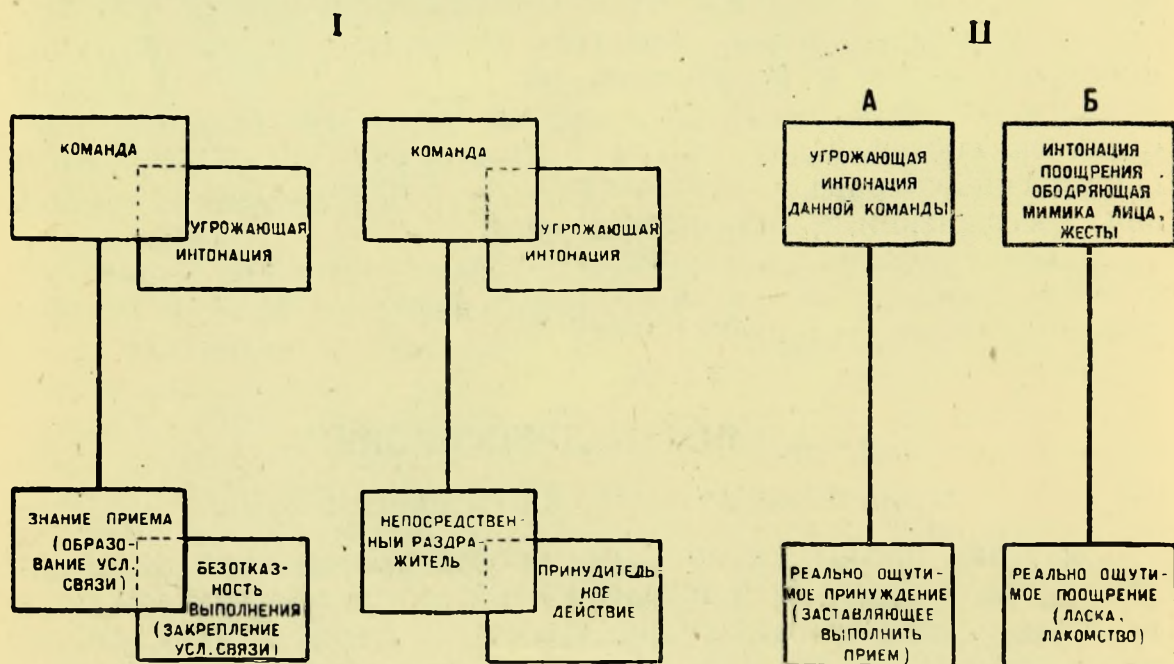

Рис. 19. Схемы взаимоотношений команды, интонаций и безотказности выполнения приема:

I—команды и угрожающие интонации; II—вспомогательные условн. рефлексы, шлифующие выполнение.

Самое важное в применении интонаций, это прежде всего установление у собаки связи (условного рефлекса), факта удовольствия от реально получаемой ласки с самой интонацией ласки и, наоборот,—факта заставляющих действий неприятно-принудительного или запрещающего характера с интонациями угрозы. Важно также умелое комбинирование тех и иных интонаций в зависимости от поведения собаки; ласка при исполнении и угроза при невыполнении требуемого действия. Когда собака хорошо освоится с интонациями ласки и угрозы (поощрения и запрещения или принуждения), необходимо в проработку каждого приема вводить при необходимости так называемые *контрастные интонации*. Например: собака, зная прием, не исполняет требуемого действия; сейчас же слышится оттенок угрозы (интонация угрозы является условным

раздражителем оборонительного рефлекса); в повторном приказании угрожающие тона повышаются и звучат резче и внушительнее, как бы напоминания о грядущей неприятности (принуждении); оборонительная реакция «зовет» к выполнению приема, наконец прием выполняется; в таком случае немедленно слышны ласково-поощрительные интонации, «приятные» для собаки. Таким образом контрастом (сменой) интонаций воспитывается у собаки связь получения неприятных ощущений, «заставляющих» тонов в моменты неисполнения и получение приятных положительных раздражителей при исполнении требуемого действия.

Вспомним «растерянные» глаза германских собак, не понимающих наших слов. В это время их внимание на интонации особенно обострено. С какой «радостью» они встречают знакомый тон, ибо интонации интернациональны. В первое время работы с вывозными собаками следует особое внимание обращать на интонации и жесты.

В целом ряде приемов главным образом воспитательно-дисциплинарного цикла мы обязательно вводим угрожающие интонации, воспитывающие вспомогательный, общий для всех приемов обучения *условный рефлекс на угрожающую интонацию*, создающий безотказность выполнения приема, помня, что сама команда воспитывает лишь знание приема, но не безотказность его выполнения.

2. КОМАНДЫ.

Команды при дрессировке должны быть: 1) *кратки*, 2) *неизменяемы*. Растянутые команды утомляют собаку при них возможен преждевременный срыв ее с места; краткие команды всегда звучат резче, стоит сравнить, например, «ко мне» и «раскапывай».

В словах команды мы считаем крайне желательной букву «р»: она придает команде соответствующую сухость и необходимую внушительность, например: «рядом», «барьер», «аппорт». Самым важным фактором является *неизменяемость* команд. Изменение команды (перестановка слов) является изменением последовательности сочетания звуков данной команды, следовательно мы имеем уже не один постоянный раздражитель, вызывающий нужный нам ответ, но целый ряд их, сходных между собой; такое явление только нарушает четкость работы собаки.

Дрессировщик должен всегда соразмерять свои движения, быть четким и постоянным в своих движениях, помня, что при нашей работе на собаку действует в качестве раздражителя *все поведение* дрессировщика, а не только звук команды, как это имеет место в лабораториях, где собака изолирована от экспериментатора, т. е. слышит *только* звуковые сигналы или видит только зрительные сигналы.

Молодые дрессировщики, поддаваясь обстановке, иногда изменяют команды. Так например происходит обучение собаки аппортированию на команду «аппорт»; собака почти связала этот звук с действием, но почему-то отказывается взять предмет. Дрессировщик начинает «упрашивать»: «Ну, возьми, возьми, бери» и т. д.,

т. е. вместо почти знакомого для собаки слова «аппорт», которое в данный момент и нужно произнести в несколько повышенном тоне, применяются новые, незнакомые ей и сбивающие ее слова.

3. ПООЩРЕНИЯ И ЗАПРЕЩЕНИЯ.

Чтобы показать собаке правильность выполненного ею приема, употребляют слово «хорошо» связывая его (устанавливая условный рефлекс) с ласковым поглаживанием или игрой с собакой, дачей «лакомства» (мяса) и с поощряющей ласковой интонацией.

Говоря о лакомстве (как мере поощрения), нужно сказать, что помимо непосредственного его действия как пищевого раздражителя, *манеры* дрессировщика, его *мимика и движения* должны придать особую «ценность» даваемому кусочку. Кусочки лакомства должны быть небольшого размера (мясо или сухари) в 1—2 см. Быстрая, как бы формальная передача собаке этого лакомства не создает должного эффекта и не поднимает в глазах собаки значимость этого лакомства.

Необходимо *стимулировать* его рядом подсобных действий дрессировщика, «*дразнящего*» собаку *даваемым кусочком*. Такие действия повышают «ценность» этого кусочка, являясь большей наградой за исполнение, а следовательно и стимулируют само выполнение приема.

Дачей лакомства ни в коем случае нельзя злоупотреблять, давая его часто и бесцельно. Собака должна получать его лишь по выполнению требуемого действия. Такая установка бесспорно даст желаемый результат быстрее и легче.

В начале лакомство дается часто, по исполнении каждого приема, каждого верного действия. Затем постепенно дача лакомства оттягивается, заменяясь лаской, командой «хорошо» (условный раздражитель). В конце-концов дача лакомства в конце урока стимулирует четкое выполнение всех заданий, даваемых на уроке.

Сигналом для приостановки всех нежелательных действий собаки, встречающихся при дрессировке, является команда «фу», связанная с угрожающей интонацией и одергивающим рывком поводка или ударом хлыста (реально ощутимой неприятностью); последняя связь воспитывает условный рефлекс на резкую интонацию *фу*, как сигнал тормоза.

Злоупотреблять командой *фу* нельзя. Это гибельная для дела привычка, ибо при частом употреблении окрик *фу* теряет свое значение. *Фу* имеет безотказную силу тогда, когда эта команда *применяется редко*, сопровождаемая резкой интонацией. В ряде мелких случаев вместо *фу* нужно давать ту или иную основную команду с соответствующей угрожающей интонацией.

Утверждение некоторых авторов о том, что *хорошо* является противоположностью *фу*, совершенно неверно. Если мы за выполнением приема даем *хорошо*, то при невыполнении мы *никогда* не говорим *фу*, а даем команду данного приема с повышенной интонацией или применяем принуждение, соответствующее данному приему. Так например, если собака не выполняет команду

сидеть, то мы конечно не говорим *фу*, а повторяем ей команду с повышенными требованиями. Нет сомнения, что *фу* нужно считать совершенно самостоятельным сигналом как общий тормоз ко всем нежелательным отвлечениям и действиям собаки.

4. ОТВЛЕКАЮЩИЕ РАЗДРАЖИТЕЛИ.

(Внешнее положение.)

Под отвлечениями мы понимаем результат действия тех раздражителей, которые действуют на собаку сильнее, чем раздражители, даваемые дрессировщиком.

Такие более сильные отвлечения естественно затормаживают влияние дрессировщика, и собака выходит из-под его подчинения. В обстановке военных действий взрывы снарядов, свет прожектора, пулеметная стрельба, общее движение являются более сильными факторами, влияющими на собаку и отвлекающими ее от работы. Естественно, что дрессировщик служебной собаки должен с одной стороны систематически *воспитать в собаке невнимательность к окружающей среде*, а с другой—*развить дисциплину обязательного исполнения своих приказаний*.

В период обучения влияние дрессировщика должно быть сильнее, нежели влияние внешнего мира. Этот принцип должен быть строго соблюден.

В связи с этим развитие дисциплины у молодой собаки следует начинать в уединенном, тихом месте, без каких бы то ни было отвлечений «внешнего мира». Когда общая дисциплина будет ею усвоена и связь с дрессировщиком будет установлена, переходят к работе в присутствии людей и собак, при шуме поезда и т. п. Затем возможен переход к работе в условиях, приближающихся к условиям реальной работы военной собаки (искусственно создавая их). Нужно отметить, что *отвлечения могут быть и чисто физиологического (голод, холод) характера, действующие на собаку сильнее, чем отвлечения внешнего мира.* При отвлечениях внешнего мира собака обычно проявляет или невнимательность, или страх.

В обоих случаях условный рефлекс отсутствует вследствие внешнего торможения. В первом случае сигнал не воспринимается вследствие появления ориентировочного рефлекса на новые раздражители; во втором случае—новый раздражитель воспринимается как сигнал опасности и вызывает соответствующую оборонительную реакцию.

Невнимательность можно объяснить усиленной работой ориентировочного инстинкта и недостаточной силой действия основного раздражителя, а страх—оборонительным инстинктом. В первом случае дрессировщик должен применить соответствующую угрожающую интонацию, возвращая этим собаку к действительности (тормозя ориентировочный инстинкт—оборонительным) угрозой, во втором случае необходимо прежде всего успокоить собаку лаской и игрой, чтобы новый раздражитель потерял свое значение как сигнал опасности (сигнал, неподкрепляемый несколько

раз непосредственным раздражителем, теряет свое сигнализирующее значение и становится безразличным). Затем в последующие дни надо специально посвятить несколько уроков для искоренения у собаки боязни к данному отвлечению; я рекомендую повысить возбудимость у собаки какого-нибудь из инстинктов, например оборонительного (нападение, гнев) и, когда собака достаточно будет «разгорячена», начать вводить тот вид отвлечения, который ранее вызывал страх (обычно «разгоряченная» собака не замечает его вовсе или во всяком случае реагирует на него менее резко).

Собаки, обладая *слабо развитой корой головного мозга*, являются сильно отвлекаемыми животными и только систематическим воспитанием и тренировкой на внимательность, обязательно введенной в программу дрессировки, можно добиться четкости выполнения приемов и постоянной внимательности собаки в любых условиях.

Остается осветить вопрос, с каким же отвлечением нужно бороться в первую очередь. В начале обучения собаку бесспорно нельзя ставить в условия отвлечений физиологического характера, т. е. голода, холода, течки и т. д., а надлежит ограничивать работу в условиях незначительных отвлечений внешнего характера (шум поезда, проходящие люди и т. д.).

По мере укрепления влияния дрессировщика отвлечения общего порядка могут быть повышены и искусственно вводимы, и только затем при достаточно четкой работе собаки при любых отвлечениях внешнего мира можно и должно постепенно переходить к работе в условиях физиологических отвлечений. Конечно при всех таких тренировках нужно учитывать в первую очередь особенности типа нервной деятельности данной собаки.

5. ПРИНУЖДЕНИЯ.

Принуждение, бесспорно, являясь одним из самых важных факторов обучения собак, требует особенно глубокого анализа.

Общий принцип принуждения как для человека, так и для животного один и тот же. Принуждение есть *заставляющий* фактор к выполнению того или иного нежелательного действия или тормоз, мешающий идти по пути «влечения».

Общий тон приказа есть сигнал к выполнению: чем лучше развита кора головного мозга животного, тем большее значение имеют условные рефлексы. Ведь и о некоторых людях мы говорим—«слова на него не действуют, для него нужны более сильные меры».

В основу всех видов принуждения положен тот принцип, что за неисполнение следует неприятность. Следовательно само по себе принуждение является раздражителем, вызывающим оборонительные реакции, *где выполнения приема явится естественной разрядкой этой оборонительной реакции*.

Чем шире «мышление» у данного индивида, тем в более слабой форме должны быть применены принудительные действия,

и это понятно, так как чем шире мышление, тем самым у данного субъекта более выработаны и натренированы тормозные процессы, тем лучше он сам управляется с влечениями и инстинктами. Рука, наложенная на плечо человека и заставляющая его сесть, есть фактор принудительного воздействия, но для человека и письмо, категорически приглашающее явиться в определенное место, явится принуждением.

Само по себе принудительное воздействие при дрессировке играет две роли. В одном случае оно является способом обучения (непосредственным раздражителем), когда собака, не зная приема, при посредстве принудительного влияния выполняет прием (принуждение, искусственно вызывающее соответствующий рефлекс положения), например посадка или укладка собаки). В другом случае принуждение является типичным способом воздействия, употребляемого тогда, когда собака «знает» но «не хочет» выполнить уже известный ей прием (принуждение, вызывающее оборонительные реакции, и выполнение нежелательного приема как разрядки их).

В большей части приемов, особенно сложных приемов специального цикла, непосредственным раздражителем, т. е. фактором, вызывающим исполнение, является использование врожденных инстинктов, причем проявление их связывают с командой. Так например обучают собаку бросаться за убегающим в разработках конвойной службы путем возбуждения инстинктивного преследования убегающего.

Но не все приемы строятся так. Например собаку обучают хождению рядом у ноги, это никоим образом не может быть достигнуто путем действия врожденного инстинкта (наоборот зовущего собаку к свободе), — здесь непосредственным раздражителем должен быть какой-то другой заставляющий фактор, а именно — действия поводка, принудительно возвращающего собаку к ноге. Обучая собаку посадке, дрессировщик, легко надавливая на круп собаки (принуждение, вызывающее нужный в данный момент рефлекс положения), заставляет ее сесть, связывая этот процесс с командой и укрепляя связь (условный рефлекс) повторными упражнениями.

Итак, принуждения по характеру своего действия применяются: 1) как способ обучения, вызывающий рефлекс положения, 2) как способ воздействия, вызывающий оборонительные реакции.

Подчинения принудительным влияниям второго типа являются пассивно-оборонительными реакциями (проявлением оборо-

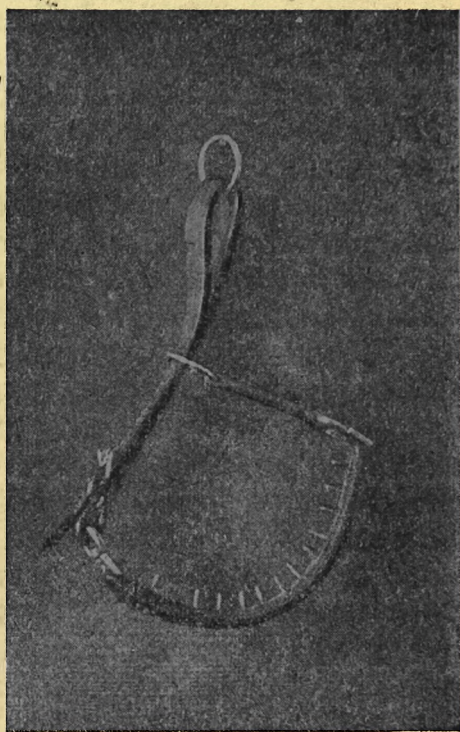

Рис. 20. Парфорс.

нительного инстинкта, раздражителями которого служат принуждения); в таких случаях оборонительный инстинкт берет верх над другими (пример: хождение рядом).

Когда необходимо применить принуждение как заставляющий фактор уступок быть не может, иначе авторитет и сила воздействия дрессировщика будут потеряны.

Нет сомнения, можно научить собаку тому или другому приему, и без принуждения, улавливая например у собаки моменты ее естественной посадки (она умеет сама садиться, когда ей это нужно) и связывая их с командой «сидеть», давая при этом лакомство как поощрение за посадку или вызывая самую посадку движениями руки, вертящей над головой собаки лакомство. Через некоторое время прием без всякого принуждения будет усвоен, т. е. связь команды с действием будет установлена, и собака на команду «сидеть» сядет, если... если захочет. При таком построении приема *нет твердой безотказности* выполнения приема, и в этом случае повышение интонации не действует на собаку, ибо она ранее никогда не ощущала реальных принудительных мер, связанных с повышенной интонацией и желание дрессировщика не являлось для нее законом. В сущности *воспитать знание приема сравнительно легко, добиться же безотказности выполнения, четкости, постоянства и быстроты работы без принудительных мер нельзя. Это — основной закон дрессировки.*

Угрожающая интонация команды является преддверием реально ощущаемой неприятности (рывок парфорса, удар хлыста или просто хотя и легкое одергивание поводка) и, дабы избежать приближающейся неприятности более сильного, чем исполнение неприятного приема, собака, услышав угрожающую интонацию, выполняет нежелательный для нее на данный момент прием. *Другого стимула в дрессировке для выполнения нежелательных для собаки приемов в некоторых случаях нет.*

Если собака выполнила прием, она слышит в награду ласковые интонации дрессировщика, они выравнивают ее нервное состояние. Собака получает пищевое подкрепление — лакомство, которое «подкрепляет» в ее «сознании» правильность выполнения приема (здесь слово «подкрепление» не нужно понимать в смысле лабораторно-физиологических установок, т. е. как непосредственный раздражитель).

Умелое и чуткое комбинирование ласковых и угрожающих интонаций, применение, при действительной необходимости, принудительных мер и обязательное применение поощрительных мер, восстанавливающих «душевное равновесие» собаки, являются основными требованиями дрессировки. Нельзя рассматривать принуждение как «мечь» за плохое поведение собаки; *принуждение не есть наказание*, не есть битье собаки, и если нас спросят: «Бьете ли вы собак?» Мы ответим: «Нет, не бьем так, как вы понимаете это слово, но применяем ряд принудительных действий, различных по своей силе, резкости и значимости в зависимости от обстановки, момента и типа НД данной собаки».

Без умелого комбинирования ласки и угрозы мы сделаем со-

баку нервной, задержанной и трусливой. Мы погубим ее. *Нам важен не самый факт действия на собаку того или иного вида принуждения, а эффект, получаемый при этом.* Эффект зависит от состояния организма данной собаки на данный момент и от силы воздействия. В свою очередь состояние организма зависит от конституциональных особенностей данного животного и *от условий данного момента.* Последнее надо расшифровать: когда ваша собака бросается за кошкой и получает за это удар хлыста и резкую команду «фу», то в условиях *данного момента* впечатление от удара хлыста слабеет (наличие другого сильного раздражителя). Если же вы произведете такой же удар в момент игры с хозяином или в момент спокойного лежания собаки — впечатление от удара будет исключительно сильным и резким.

Никогда нельзя сравнить дрессировку служебных собак с дрессировкой собак для цирка. Слишком противоположны условия работы, методика обучения и требования, предъявляемые к животному. Разница дрессировки прежде всего заключается в следующем:

1) Дрессировщик цирка улавливает какой-либо характерный момент (действие) животного, носящий естественный биологический характер и, используя его, строит *на его основе* фабулу всего сценического действия. Дрессировщик служебных собак наоборот получает готовое сложное задание *и к нему* подбирает биологически оправданную канву, на которой он и разворачивает работу.

2) В цирковой обстановке обычно много животных воспроизводят массовые сцены, причем каждое из них выполняет обычно какое-либо одно задание, составляя в целом эффектный сценический ансамбль. Служебная собака наоборот все действия (ряд очень сложных, очень запутанных номеров) выполняет одна с крайне повышенными требованиями реальной действительности.

3) В цирковой дрессировке животные выполняют обычно «приятные», т. е. биологически влекущие к выполнению номера.

Служебная собака должна безотказно выполнять и ряд «неприятных» для нее номеров.

Указанные примеры достаточно ярко говорят о разнице дрессировки собак для цирка и для служебной работы.

Вопрос о *стимулах*, заставляющих собаку безотказно выполнять требуемые действия, не нов. Торндайк еще в 1898 г. пользовался при своих опытах голодом животного как средством, побуждающим его к выполнению заданий; в «награду» животное получало пищевое подкрепление.

Иеркс в 1927 г., анализируя работу на заостренных пищевых реакциях (голоде), говорит, что этот метод не совершенен, т. к. приводит животное в состояние, исключающее возможность дрессировки¹ и в свою очередь стимулом к выполнению выдвигает наказание (мы говорим, что этот термин не верен — не «наказание», а «принуждение»).

¹ В. М. Боровский, Введение в сравнительную психологию.

Гамильтон убедился, что «наказание» создает у животного беспокойство и легко вызывает отказ от работы.

Уотсон не считает наказание хорошим стимулом к выполнению и получил в своих лабораториях нужные реакции на пищевых подкреплениях¹.

Шеллер, применяя в многочисленных своих опытах принуждение при отказе и корм при выполнении, добился наилучших по четкости и скорости образования условных рефлексов, а равно и стойкости их.

Результаты опытов Шеллера подтверждают наши наблюдения и выводы—собака безотказно выполняет неприятное для нее действие только в силу грядущей, еще большей неприятности, которую вы предвещаете повышенной интонацией. При неисполнении собака реально ощущает эту неприятность, нервное состояние ее в такие моменты приподнято; прием выполнен—

ласковая рука дрессировщика, мягкие интонации и дача «лакомства» регулируют нервное состояние собаки. Здесь от дрессировщика требуется исключительная внимательность, знание научных обоснований дрессировки, чуткость, хладнокровие и практическое знание дела. Перегиб палки ведет к краху.

На рис. 21 мы видим графическое изображение скорости образования навыков по Уотсону: *R*—при применении поощрения *P*—наказания², *RP* при комбинированном применении поощрения и наказания.

Цифры по горизонтали показывают число проведенных опытов. Цифры по вертикали—число ошибок.

На кривой *RP*—при комбинированном применении «поощрения» и «наказания» число ошибок падает до нуля между 25-м и 30-м опытом. На кривой *P*—безошибочность выполнения задания достигается несколько позднее—после 30-го повторения опыта. Кривая *R* показывает к тому же времени (т. е. при 30-м повторении) только снижение числа ошибок до 20.

¹ Вообразите корм, положенный на площадке; на другой площадке находится животное. Переход с площадки на площадку электрифицирован. Животное хочет идти за кормом и получает ток (реально ощутимую неприятность); животное возвращается и не идет за кормом, ибо эта «неприятность» впечатляется сильнее, чем корм; так проходит час, два, три. Через 15—20 часов пищевой рефлекс заглушает оборонительный, и животное под током проходит за кормом.

² Мы не согласны с термином Уотсона, мы говорим «принуждение», а не «наказание». Мы заставляем животное выбрать выход из положения, т. е. получить «неприятный» (при неисполнении) или «приятный» раздражитель. Мы не «наказываем» и не мстим за сделанную ошибку.

Испорченными собаки бывают только тогда, когда они дрессировались без принуждения или с неправильно даваемыми принуждениями. Манипулировать принуждениями (будь то рывок поводком, удар хлыста, парфорс) *имеет право лишь чуткий и теоретически подготовленный дрессировщик*, так как это слишком опасная область работы.

Какие действия для собаки будут носить принудительный характер? Прежде всего мы назовем влияние поводка, «строгий» ошейник (парфорс), хлыст и угрожающие интонации; *последние заменят впоследствии все перечисленные виды принуждения* (после того, как угрожающая интонация, связанная с соответствующей неприятностью, воспитает условный рефлекс на угрожающую интонацию).

Применение хлыста, этой *большой неприятности* для собаки, должно быть связано одновременно с моментом отказа от работы, с моментом невыполнения приема (исключительно в том случае, если собака хорошо «знает» прием, но «не хочет» выполнить его).

Хлыст в руках опытного научно-подготовленного дрессировщика есть только сильное принудительное средство, фактор, вызывающий исполнение и ни в коем случае не средство «наказания».

Собака не исполняет приема,—следует угрожающая интонация. Собака все же не выполняет, ибо этот прием неприятен для нее. Снова звучит угрожающая интонация—и, если это не вызовет исполнения, собака получает большую неприятность—резкое ощущение от удара хлыста или от рывка ошейника. Ощущение этой сильной неприятности быстро «ассоциируется» у собаки с угрожающей интонацией, и последняя в ее «сознании» становится вестником грядущей неприятности. Другими словами, здесь воспитан условный рефлекс, где само действие (удар или рывок) связано с его условным обозначением (угрожающие интонации).

При таком построении оборонительная реакция (боязнь второго удара) вызовет исполнение приема (страх будущего затормозил «нежелание»).

Метод комбинированных сочетаний принуждения и поощрения достаточно проверен, он безошибочен. Мы встречаем его на каждом шагу. Мы оперируем им всегда, и результаты его безотказны. Под таким углом зрения и нужно рассматривать принуждения, применяемые в дрессировке.

В основу применения принуждений в дрессировке положено таким образом следующее:

1. Сила даваемого принуждения должна соответствовать характеру, т. е. типу нервных реакций собаки.

2. Принуждение целесообразно тогда, когда оно непосредственно связывается у собаки с определенным ее действием или проявлением; помимо этого необходимо, чтобы была установлена связь между принуждением и соответствующей угрожающей интонацией.

3. Действие принуждения всегда должно быть связано с лаской при исполнении требуемого действия.

4. Принудительное действие должно быть всегда связано с угрожающей интонацией, чтобы воспитать условный рефлекс обязательного выполнения на одну интонацию.

5. Принуждение должно быть связано с моментом неисполнения.

6. Принуждение не следует рассматривать как «наказание», как месть за содеянный поступок.

7. Парфорс, хлыст нужны только до тех пор, пока не будет воспитан условный рефлекс на интонацию, но время от времени, при ослаблении четкости исполнения приема на одну интонацию, необходимо на один-два раза вернуться к парфорсу, помня что условный рефлекс без подкрепления гаснет.

8. *Во всех случаях красной нитью в дрессировке должны проходить доброта (отнюдь не распушенность и безволие) и справедливость дрессировщика, умелое комбинирование им запрещений, принуждений и поощрений.*

В заключение нужно сказать о сходстве и разнице между принуждением и запрещением. К сходству нужно отнести общность форм «неприятных» раздражителей, разница же между принуждением и запрещением лежит в целевых установках, которые противоположны по своему значению. Принуждением заставляют выполнить желаемое действие, тогда как путем запрещения заставляют не выполнять нежелательные действия.

6. ОШИБКИ ДРЕССИРОВЩИКОВ.

Ошибки делятся на два вида: ошибки *тактического* и ошибки *технического* характера.

К первым мы отнесем ошибки, получающиеся при таком построении приема, которое вызывает «очеловечивание» психики собаки. Сюда можно отнести те случаи, когда дрессировщик не учитывает границы «психической» деятельности собаки (возможности установления условных связей и ее нервной деятельности), в результате чего его действия *непонятны для собаки*. Подобное положение может в корне разрушить установившиеся взаимоотношения собаки и дрессировщика. Поскольку дрессировщик остался непонятен собаке, постольку и отказ собаки в выполнении будет непонятным для дрессировщика. Нередко молодой дрессировщик командует *ко мне*, а затем наказывает ее. Здесь порча собаки неминуема: два-три таких действия — и у собаки устанавливается прочная связь между командой *ко мне* и грядущей неприятностью: тут прочно воспитывается новый условный рефлекс (команда равносильна болевому принуждению). Собака делается запуганной, и дрессировщик на долгое время теряет авторитет.

Техническая ошибка лишь задерживает обучение тому или иному приему, тормозит рациональную постановку обучения данному приему. Тактическая же ошибка меняет всю обстановку, выводит дрессировку из требуемых условий, искажая самый смысл и идейную установку приемов обучения. Если дрессировщик пов-

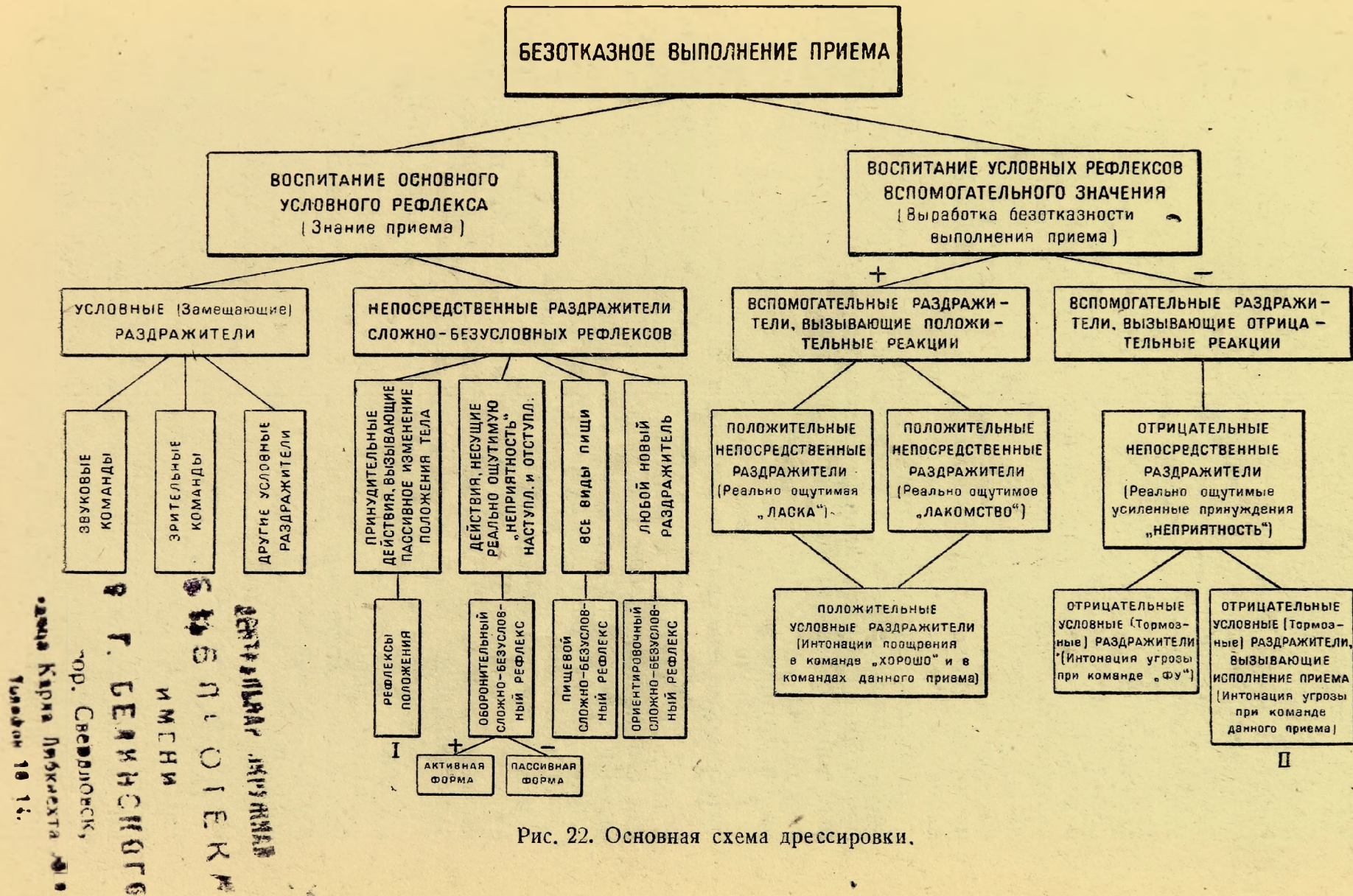

Рис. 22. Основная схема дрессировки.

торяет одну и ту же техническую ошибку, то это свидетельствует о глубокой его тактической ошибке.

К группе тактических ошибок надо отнести и так называемые *нежелательные связи* или *нежелательные условные рефлексы*. Неопытный дрессировщик часто строит прием обучения так, как он строил бы его для человека. Такой подход, а также недостаточно продуманные действия при обучении приему и создают «нежелательные связи».

Так например в работах с санитарной собакой дрессировщик, занимаясь часто в одном и том же направлении, оставляя раненого на одном и том же месте, не замечает, что собака *привыкла* находить человека в определенном месте, и *при работе не производит действительного поиска, а прямо идет к знакомому месту*. Другой пример: при работе службы связи нельзя посылать во время практических занятий собаку всегда по дороге, иначе *установится нежелательная связь пользования направлениями дороги* как постоянным рубежом.

Возьмем еще один пример. Если в первой стадии обучения собаки аппортировке при ее стремлении за брошенным аппортом дрессировщик будет сильным рывком сдерживать этот инстинктивный порыв собаки, якобы воспитывая выдержку, то при повторении этого приема у собаки может быть развит сильный общий тормоз на аппортировку. Другими словами мы будем иметь типичную нежелательную связь (все это можно и даже нужно делать, но только после закрепления приема, т. е. в период шлифовки).

Дрессировщик должен особенно предусмотрительно отнестись к каждому заданию, к каждому практическому уроку, продумывая его построение от начала до конца и учтя все возможные ошибки, кои могут встретиться в его работе.

К основным ошибкам нужно отнести:

1) нерешительность тона дрессировщика, 2) неумелое и однообразное распределение приемов на уроке, вызывающее скуку и вялость у собаки, 3) отсутствие навыка в умелом поощрении за исполнение и правильном воздействии за неисполнение приема, 4) неправильное техническое построение приема.

Чтобы избежать ошибок, дрессировщик должен помнить следующее:

а) основной момент для выработки условного рефлекса—это *деятельное состояние нервной системы*: сонливость, упадок духа и подавленность тормозят воспитание условных рефлексов;

б) в нужных случаях необходимо употребить «*активизирование*» (оживление) рефлекса путем введения электрараздражителей, а также следить за сменой раздражителей.

Необходимо при этом, чтобы и *нервная система дрессировщика была в деятельном состоянии* (не быть утомленным), чтобы он имел постоянный интерес к проводимой работе, причем эта заинтересованность не должна ослабляться ни на один момент занятий.

Приведем несколько примеров обычных ошибок при построении приема. Дрессировщик, желая чтобы собака бросила дер-

жащий в пасти аппорт, командует: «Брось аппорт». В чем здесь ошибка? Собаку учат брать аппорт по команде *аппорт*. На эту команду у нее воспитался условный рефлекс *схватывания* предмета. Другими словами, звук *аппорт* для собаки имел значение «держи». И вполне естественна растерянность собаки, когда командуют непонятное ей «брось аппорт».

Возьмем другой пример. Дрессировщик, обучая собаку защитной и конвойной службе, решает «уточнить» свою дрессировку специальным вводным упражнением, при котором убегающий стреляет, а собака бросается и задерживает его. При частых повторениях таких упражнений один звук выстрела или один вид револьвера уже является возбудителем рефлекса злобы, и собака с пеною и лаем бросается на мнимого преступника, причем ее «поощряют» за это. Иногда приучают собаку, услышавшую где-то выстрел, бросаться и находить мнимого преступника и обезоруживать его. Такие упражнения очень эффектны для демонстраций и совершенно непригодны для реальной работы, ибо в результате таких «шлифовок» роль собаки явно «очеловечена». На деле получается, что когда убегающий преступник сам не стрелял, а стреляли по убегающему, то собака, услышав выстрел (более сильный и знакомый раздражитель) прекращала преследование, бросалась на стрелявшего и... обезоруживала его.

Объяснение подобных криминалов очень и очень простое: собака не приучена быть индифферентной (безразличной) к выстрелам.

Таких грубейших ошибок тысячи; эффектны для демонстраций и губительны для реальной работы они в корне портят собаку и начатую дрессировку.

Чередование приемов на практических занятиях в одном и том же порядке, требование многократного исполнения какого-либо из приемов являются также технической ошибкой, ибо в таком случае падает заинтересованность собаки в работе, и «дрессировка» становится скучной для молодой собаки («передрессировка» собаки).

К ошибкам следует отнести также *неправильное определение специальности* данной собаки. Мы уже говорили о том, что нельзя военносанитарную собаку обучать одновременно и службе охранения, ибо основные принципы этих служб слишком различны. Много напрасных трудов будет затрачено и в том случае, если мы добродушную ласковую собаку определим на службу охранения и разведки, или еще хуже—на караульную службу, а злобную и недоверчивую к людям собаку назначим для военносанитарной службы. Дрессировщик должен помнить, что исходной точкой ошибок во взаимоотношениях с собакой является разная «психика»; тогда как психика человека базируется на *социальных* моментах, «психическая» деятельность собаки поκειται на *биологических* началах; отсюда вытекает и неизмеримое качественное различие. В равной мере дрессировщик должен помнить, что ряд повторяемых *технических* ошибок ведет к образованию крупной *тактической* ошибки.

7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДРЕССИРОВЩИКА И СОБАКИ.

Мы знаем, что взаимоотношения дрессировщика и собаки базируются главным образом на искусственном воспитании условных рефлексов и умелом их комбинировании. Психические границы собаки не позволяют вести работу на «отвлеченных» понятиях, кои легко устанавливает человек, пользуясь сложными условными рефлексами высших порядков. Собаке нельзя сказать: «Приди ко мне завтра вечером часам к восьми», Но ей можно сказать: «ко мне» и она поймет это, имея условный рефлекс на звук «ко мне». Собака может знать, что после «А» следует «Б», но если между ними будет вставлено действие «В», косвенно касающееся «А» и «Б», оно будет непонятно собаке. Поскольку это так, постольку и взаимоотношения дрессировщика и собаки должны иметь свою строго определенную структуру.

Собаки так же, как и человек, обладают разными «характерами», т. е. разной степенью возбудимости нервной системы. Здесь нужно указать, что характер дрессировщика часто передается собаке за период дрессировки и совместной работы, особенно если собака попала к дрессировщику молодым щенком, когда характер ее еще был не установившимся и легко поддавался изменениям. Так, флегматичность дрессировщика может убить жизнерадостность у собаки. Вот почему дрессировщик должен быть всегда весел и жизнерадостен, в меру спокоен и в нужный момент решителен.

В основе взаимоотношений должна преобладать доброта. «Товарищеской» игрой устанавливается первое доверие собаки к дрессировщику.

Мягкое, спокойное и ровное обращение с собакой служит первым шагом к сближению. Отчетливость подачи приказаний и настойчивость требований должны быть также отнесены к положительным качествам дрессировщика. Когда прием выполнен, применяются всегда мягкие и ласковые тона дрессировщика. В решительный же момент уступки быть не может,—иначе авторитет дрессировщика будет немедленно потерян.

Наконец важными факторами правильных взаимоотношений является *терпение и систематичность* в работе. При всех неправильных действиях собаки требуется исключительное терпение дрессировщика, дабы каким-либо резким проявлением своего недовольства не вызвать нежелательной реакции у собаки.

Бессистемное построение приемов нарушает правильные взаимоотношения человека и собаки.

«Испорченность» собак является обычно результатом неправильных взаимоотношений. Дрессировщик должен в первую очередь проанализировать неправильные действия собаки и *выявить причины ее «испорченности»*. Когда эти причины станут известными, дрессировщик должен решить, сам ли он будет исправлять собаку, или должен передать ее другому лицу (это необходимо в тех случаях, когда собака потеряла доверие к дрессировщику). В основу тактического построения подходов на ис-

правление собаки берется следующее положение: *вначале дают собаке забыть прежние неправильные подходы* (угашение условных связей), *увлекая ее игрой*. Затем, когда собака снова станет жизнерадостной, переходят к обучению, применяя нормальные технические подходы, несколько обходя те моменты, которые послужили причиной испорченности собаки, делая их по возможности почти незаметными для собаки. Постепенно тон дрессировщика становится все более и более решительным; в дальнейшем переходят к нормальной обычной дрессировке.

І. ОСНОВЫ ДРЕССИРОВКИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Прежде всего необходимо указать, что резко разграничить воспитание и дрессировку, а равно дрессировку и тренировку, не представляется возможным. За весь период воспитания ведется *постепенная* подготовка щенка путем ряда специальных упражнений, которая все больше и больше ставит его в дисциплинирующие рамки. При этом особенно важно помнить, что в основу воспитания и первоначальных моментов обучения должны быть положены те виды упражнений, которые воспитывают у собаки полезные инстинкты. На первом месте должно стоять развитие общей подвижности, активности, привязанности к дрессировщику, быстроты в пробегах (движении), заинтересованность в поиске и преследовании и развитие злости (для караульных и розыскных собак).

Слишком рано и резко даваемые тормозные процессы (развитие дисциплины: хождение рядом, воспитание выдержки, меры запрещения), которые в целом заглушают врожденные инстинкты, необходимые для последующей работы, могут губительно отразиться на служебных качествах характера молодой собаки, — могут легко убить в ней жизнерадостность и активность, эти крайне необходимые качества служебной собаки.

Весь первый цикл обучения служебной собаки называется «воспитательно-дисциплинарным»: на первом месте стоит *воспитание*, т. е. воспитание или развитие «полезных» инстинктов. Строгие *дисциплинирующие* начала вводятся лишь постепенно. Опасаться такой последовательности нет основания, — дисциплина в свое время будет достаточно твердо вложена в характер собаки.

К приемам *воспитательного* характера нужно отнести (нормальный перечень приемов, без приемов специального цикла):

1) приучение к кличке, 2) приучение к ободряющим и поощряющим интонациям, 3) подход, 4) апортировка, 5) прыжки, 6) лестница, 7) подача голоса, 8) ускорение темпа действий, 9) общее развитие активности, подвижности и злости (при надобности), 10) свободное состояние собаки, 11) небоязнь выстрелов.

К приемам *дисциплинирующего* характера (тормозного характера) нужно отнести:

1) приучение к поводку и ошейнику, 2) приучение к угрожающим интонациям, 3) запрещение, 4) хождение рядом, 5) посадка, 6) укладка, 7) воспитание общей выдержки, 8) апортировка, (редкие случаи приучения к апортировке путем принуждения),

9) замедление темпа действий, 10) общее воспитание безотказности в выполнении приемов (принуждение).

Типичными видами работ служебных собак являются следующие: 1) *служба связи, вьючная (служба подноски боеприпасов) и повозочная служба*, 2) *военносанитарная служба*, 3) *караульная и конвойная служба*, 4) *служба охраны и разведки*, 5) *работа по чутью*.

Нет сомнения, что одну и ту же собаку нельзя обучить всем перечисленным работам, ибо основные принципы указанных приемов слишком различны. Так, служба охраны, разведки, караульная, конвойная и работа по чутью основаны на развитии у собаки принципа *недоброжелательности к постороннему человеку* и наоборот служба военносанитарная, связи, вьючная и повозочная основываются на *доброжелательном*¹ отношении к людям.

Программы обучения служебных собак всех видов использования охватывают *две основные группы приемов*. Первая группа представляет собою *воспитательно-дисциплинарный цикл*, так называемое «общее послушание», в котором собран весь комплекс перечисленных выше приемов общевоспитательного и дисциплинарного характера. От успешности проработки этой группы приемов зависит прежде всего установление правильных взаимоотношений человека и собаки. Здесь воспитывается гибкость и смелость собаки и дается ряд вспомогательных упражнений для проработки последующих специальных приемов обучения. Именно при прохождении этого первого отдела обучения чуткий дрессировщик должен определить, на какую из специальностей он должен направить собаку в дальнейшей работе.

Чрезмерно злобные собаки с широко выявленными активно оборонительными инстинктами лучше всего могут быть применены для караульной и конвойной служб; нет сомнения, что службу сторожевого охранения и караульную (тыловую) также нельзя поручить одной и той же собаке, ибо в первом случае собака не должна лаять, а во втором случае лай поощряется и наоборот искусственно воспитывается. Жизнерадостные, подвижные собаки без ярко выраженной злобы, обычно применяются для службы связи. Для повозочной службы рекомендуется брать подвижных, сильных и массивных собак. Для розыскной службы нужны активные, с наличием хорошо развитой злобы, смелые собаки, но уравновешенного характера.

Вторая группа приемов охватывает *цикл специальных, сложных приемов* по тем или иным видам работы. Этим и заканчивается обучение собаки, причем для поддержания в ней постоянной способности к работе необходима регулярная тренировка ее путем постановки различных задач в условиях, приближенных к условиям реальной работы.

Перед началом практической проработки того или иного приема дрессировщик должен подумать о том, какой заставляющий или побуждающий фактор надо в данном случае применить, дру-

¹ В основе «недоброжелательности» к постороннему лежит повышенная возбудимость оборонительного инстинкта.

гими словами—каким раздражителем нужно воспользоваться, дабы вызвать у собаки позыв к выполнению задания.

Главную роль здесь должны конечно сыграть враждебные инстинкты. Так, пользуясь хорошо развитыми сторожевыми (ориентировочными и оборонительными) инстинктами, строят приемы службы охранения или караульной службы. Шлифовкой инстинкта преследования убегающего (один из видов группы оборонительных инстинктов) строят приемы конвойной службы. Пользуясь стремлением к удовлетворенности (пищевые инстинкты), собаку обучают службе связи; это обучение впоследствии механизмуется путем целого ряда повторных проработок.

Однако не всем приемам можно обучать на основе свободно проявляемых врожденных инстинктов собаки. Приемы дисциплинарного характера основаны на принципе *принудительных действий* дрессировщика, ибо необходимость подчинить собаку воле дрессировщика, делая выполнение приема обязательным, заставляет перебороть в некоторых случаях те инстинкты, которые нежелательны в разработке данного приема. Так например, если собака при обучении хождению рядом, влекомая врожденным инстинктом к свободному бегу, отказывается следовать у ноги дрессировщика, основная разработка приема сводится к заглушению этих инстинктов действиями принудительного характера, в частности рывками поводка, сопровождающимися соответствующей резко звучащей командой, что и удерживает собаку у ноги дрессировщика.

Физиология знает одну основную формулу о заглушении инстинктов: *инстинкт (рефлекс) может быть побежден (т. е. заторможен, заглушен) только другим рефлексом или инстинктом.*

Указанные выше меры принудительного характера (парфорсы, рывки поводком и т. п.) есть по существу не что иное, как возбудители так или иначе проявляемых *оборонительных* рефлексов.

В приведенном примере («хождение рядом») инстинкты свободы побеждены искусственно вызванными оборонительными реакциями. Здесь происходит типичный физиологический процесс; более опасный раздражитель, сильнее угрожая в данный момент организму, вызывает соответствующий инстинкт, которым заглушается другой инстинкт, действовавший прежде (постоянный биологический закон «борьбы за существование»).

Таким образом факторы, заставляющие выполнить требуемые действия (непосредственные раздражители), мы можем грубо разделить на: 1) раздражители, вызывающие свободно проявляемые врожденные инстинкты, и 2) раздражители принудительного характера.

Соответственно этому мы делим всю программу дрессировки на две части:

1) Обучение приемам, в которых непосредственными раздражителями служат действия, вызывающие выполнение приемов под влиянием свободно проявляемых врожденных инстинктов. Простыми из этих приемов являются: а) свободное состояние собаки; б) подход; в) прыжки через различные препятствия; г) апорти-

ровка; д) приучение к плаванию; ж) подача голоса. К сложным приемам относятся: а) служба охраны; б) служба разведки; в) служба связи; г) военносанитарная служба; д) караульная служба; ж) конвойная служба и з) розыскная служба (работы по чутью).

2) Обучение приемам, в которых непосредственным раздражителем являются действия принудительного характера: а) хождение рядом; б) посадка; в) укладка; г) общая выдержка; д) аппортировка (в исключительных случаях¹); е) ползание (если введено в программу) и ж) повозочная служба (приучение к сбруе и повозке).

Простые и сложные приемы. Простыми называются такие приемы, которые состоят из воспитания только одного условного рефлекса I или II порядка. Так например обучение посадки собаки на команду «сидеть» есть простой прием. Службу охраны мы называем сложным приемом, ибо она состоит из ряда звеньев, а именно: 1) развития злобы, 2) развития навыка на длительное настораживание (сторожевые инстинкты), 3) оповещения о тревоге. Обычно сложный прием является комплексом простых приемов. Приемы воспитательно-дисциплинарного цикла являются преимущественно *простыми*, а приемы специального цикла — *сложными*. Приемы воспитательно-дисциплинарного цикла в большинстве случаев так или иначе входят в разработку сложных приемов. Вот почему обучение и начинают обычно с проработки простых приемов, воспитывая полезные навыки, дисциплинируя собаку, а также и определяя ее наклонности к дальнейшим видам специальной работы.

Но надо считать ошибкой, когда дрессировщик переходит к сложным приемам только после того, как собака окончательно усвоит и будет отшлифована на работе в с е х простых приемов — это обстоятельство чрезвычайно задерживает переход к сложным приемам и тормозит их свободное развитие. Мы рекомендуем только первые 2—3 недели после начала обучения воздержаться от ввода сложных приемов, пока собака обучается *основным* приемам общего послушания и пока не определится ее специальность, а затем безусловно следует начать вводить основные работы по сложным приемам специального цикла, попутно шлифуя пройденные простые приемы и закрепляя общую дисциплину.

Примерный анализ сложного приема. Прежде чем перейти к обучению собаки сложному приему специального цикла, дрессировщик должен основательно продумать и проработать *тактическую* постановку всего приема *применительно к характеру, наклонностям и степени подготовленности* своей собаки. Для примера мы возьмем проработку приема службы военносанитарной собаки. Задание состоит в следующем: собака должна на определенном участке, путем обыска местности, зигзагообразными пробегами найти раненого, подойдя к нему, лечь около него и, сделав выдержку около 1/2 минуты (дабы раненый, если он в

¹ Аппортировка может быть воспитана как путем принудительных действий (в меньшей мере), так и путем развития врожденных инстинктов (в большей мере).

сознании, мог воспользоваться санитарной сумкой, находящейся на собаке), вернуться к санитару, оповестить его о нахождении раненого и указать дорогу к нему.

В данном случае обучение собаки должно быть тактически проработано следующим образом и состоять из следующих отдельных звеньев:

1) воспитание доверчивого подхода к лежащим и сидящим людям;

2) воспитание заинтересованности в нахождении человека, т. е. развитие позыва на активный поиск;

3) шлифовка поиска на определенном участке и по определенным зигзагообразным пробегам;

4) шлифовка ориентировки собаки зрением, слухом и чутьем для нахождения раненого, если он находится между зигзагами пробега;

5) воспитание доверчивого и безотказного подхода к раненому, укладка около него и выдержка (пауза);

6) возвращение к санитару и оповещение его путем приноса «бринзеля» (особый вид аппорта, см. Военносанитарную службу);

7) возвращение к раненому и указание дороги санитару.

Для каждого из перечисленных пунктов нужны особые подходы (т. е. непосредственные раздражители), иногда совершенно различные (в зависимости от типа НД собаки). Так примерно строится каждый сложный прием.

2. ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ КОМАНД ПО ПОДГОТОВКЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

Поощрение	<i>Хорошо</i>
Принуждение	команда данного приема, даваемая с угрожающей интонацией.
Запрещение (приостановка нежелательных действий)	<i>Фу</i> (резко угрожающая интонация)
Хожение рядом	<i>Рядом</i> или <i>равняйся</i>
Подзыв	<i>Ко мне</i> (можно использовать команду «рядом»)
Стояние	<i>Стоять</i>
Посадка	<i>Сидеть</i> или <i>смирно</i>
Укладка	<i>Лежать</i>
Прыжки	<i>Барьер</i>
Подача голоса	<i>Голос</i>
Аппортировка	<i>Аппорт</i>
Принятие аппорта	<i>Дай</i>
Работа на лестнице	<i>Лестница</i>
Охрана	<i>Охраняй</i>
Задержание, хватка и натравливание	<i>Фасс</i>
Конвой	<i>Охраняй</i>
Выборка вещей	<i>Нюхай</i> (вспомогательные: <i>аппорт</i> и <i>фу</i>)
Работа по следу	<i>Нюхай след</i> , затем <i>след</i>
Выборка человека	<i>Нюхай</i> (вспомогательные: <i>хорошо</i> , <i>фу</i>)
Выборка чужих вещей и др. виды выборки	<i>Нюхай</i> (при поощрении — <i>хорошо</i> , при ошибках — <i>фу</i>)
Служба связи	<i>Пост</i>
Обыск местности	<i>Ищи</i>
Сторожевое охранение	<i>Слушай</i> (тихо, возбуждающей интонацией)
Санитарная служба	<i>Ищи</i>
Караульная служба	<i>Охраняй</i>
Ускорение темпа действий	<i>Скорей</i>
Замедление темпа действий	<i>Тише</i>

3. ПРИМЕРНАЯ ТАБЛИЦА ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

Приемы обучения	Виды применения служебных собак					
	Служба связи	Работа по чужой (розыскная служба)	Санитарная служба	Караульная служба	Служба сторожевого охранения	Подвозочная служба
Приучение к кличке, поводку и ошейнику	+	+	+	+	+	+
Приучение к угрожающим и поощряющим интонациям	+	+	+	+	+	+
Подход	+	+	+	+	+	+
Аппортировка	—	+	+	+	+	—
Прыжки через препятствия	+	+	+	—	—	—
Лестница	—	+	—	—	—	—
Подача голоса	—	+	—	+	—	—
Ускорение и замедление темпа действия	+	+	+	—	—	+
Запрещение	+	+	+	+	+	+
Небоязнь выстрелов	+	+	+	+	+	+
Хожение рядом	+	+	+	+	+	+
Укладка	+	+	+	+	+	+
Посадка	+	+	+	+	+	+
Развитие общей выдержки	+	+	+	+	+	+
Развитие злобы и охраны вещей	—	+	—	+	+	—
Заглушение лая	—	—	—	—	+	—
Приучение к поиску по зигзагообразным пробегам	—	+	+	+	—	—
Приучение к движению и тяга повозки	—	—	—	—	—	+
Приучение к носке тяжести	+	—	+	—	—	+
Выборка своих вещей	—	+	—	—	—	—
Выборка «чужих» вещей	—	+	—	—	—	—
Работа по следу	—	+	—	—	—	—
Выборка следа	—	+	—	—	—	—
Выборка человека	—	+	—	—	—	—
Обыск местности	—	+	+	+	+	—
Служба связи	+	—	—	—	—	—
Санитарная служба	—	—	+	—	—	—
Защита, конвой, задержание	—	+	—	+	+	—
Караульная служба	—	—	—	+	—	—

4. УСЛОВИЯ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ И УСЛОЖНЯЮЩИЕ РАБОТУ.

Как при обучении, так равно при тренировке и в последующем применении собаки некоторые условия могут *облегчать* или *усложнять* ее работу.

На успешность работы влияют: 1) взаимоотношения собаки и дрессировщика; 2) состояние собаки и 3) условия окружающей среды, т. е. время суток, температура, ветер, почва, характер местности, состояние погоды, отвлечения, сила раздражителей.

Во всех случаях обучения и тренировки нужно идти от облегченных условий к усложняющим. При отказе собаки от работы надлежит возвращаться к более легким условиям.

В период обучения и тренировки собаки важнее всего возбудить и сохранить заинтересованность ее в работе, так как только интерес к работе вызывает у собаки активность и упорность в стремлении к достижению результата. Как только безотказность выполнения приема при более легких условиях механизмуется—можно начать вводить условия, усложняющие работу.

Без соблюдения этого собака легко теряет активность в поиске и общую заинтересованность в работе.

По мере приобретения автоматизма выполнения приема, т. е. воспитания у собаки привычки к безотказности выполнения (закрепления условного рефлекса), дрессировщик, вводя в дальнейшем условия, затрудняющие работу, должен учитывать их силу воздействия на собаку с таким расчетом, чтобы заинтересованность собаки в выполнении задания была сильнее, чем влияние окружающих условий.

Взаимоотношения собаки и дрессировщика. Дрессировщику необходимо прежде всего учитывать физическое здоровье и психическое (нервное) состояние собаки.

Нервное состояние определяется поведением собаки: обычно оно выражается в потере или чрезмерном развитии возбудимости.

В первом случае собака слабо реагирует на даваемые раздражители, становится вялой, пассивной, теряет злобу, энергию к поиску и вообще к работе; во втором случае она наоборот находится как бы в состоянии аффекта, будучи чрезмерно жизнерадостной, активной, но не углубленной в работу, исполняя ее крайне поверхностно (потеря дифференцировок).

В первом случае поведение собаки вызывается обычно следующими причинами: 1) неумелое и грубое обращение дрессировщика; 2) несоразмерная с характером собаки дача сильных раздражителей, вызывающих страх у собаки; 3) влияние погоды; 4) передрессировка; 5) физическая усталость собаки.

Во втором случае поведение обуславливается: 1) наступлением течки (как для кобелей, так и для сук, но для последних в меньшей мере) и 2) чрезмерным «одомашниванием» строевой собаки, действующим на нее отрицательно.

Во всех случаях дрессировщику необходимо установить и немедленно устранить причину изменения характера собаки.

Кроме того, условия содержания собаки, план занятий и порядок проведения их должны предупреждать возможность вредного влияния на состояние собаки.

Условия окружающей среды. Лучшим временем для работы является раннее утро: чистый воздух, отсутствие отвлечений и свежесть сил собаки—все это способствует успешности работы. Летняя жара изнуряюще действует на собаку, в связи с чем и надлежит начинать тренировку собаки рано утром или под вечер, переходя затем на занятия при более жаркой погоде. Собаки акклиматизированные, с организмом, приспособленным к переносу жары, могут ставиться в более затруднительные условия работы.

При проработке всех тех приемов, кои построены на развитии врожденных инстинктов (сторожевые, защитные и т. п.), лучшие результаты получаются в сумерках и темноте, ибо нервная деятельность собаки с наступлением темноты обостряется, и желаемые результаты наступают при минимальных по силе раздражителях.

Температура в свою очередь имеет влияние на работу. Сильный холод и в особенности сильная жара относятся к группе сильнейших отвлечений физиологического характера, тормозя у собаки заинтересованность к работе и стремление к достижению результата.

Ввиду отсутствия потовых желез у собаки она в жаркую погоду сравнительно быстро теряет свою выносливость и становится вялой. От этого несколько может предохранить дача более сильных раздражителей. Но только путем постепенного закаливания организма можно привить у собаки безотказность выполнения работы при любой температуре.

При определении способности собаки для работы при данной температуре необходимо учесть ее акклиматизацию, т. е. индивидуальную приспособленность организма к работе в данных условиях.

Работа с собаками возможна при следующих средних температурах: для обучающихся собак: тепла от 12 до 15°, холода—до 10° (при отсутствии ветра); для строевых собак: тепла—до 25°, холода—до 15—20°.

Ветер является одним из факторов, наиболее усложняющих работу. Особое значение он имеет при работе собаки по следу или по «усилителю». Ветры должны быть рассматриваемы по 1) направлению, 2) характеру, 3) по силе. По направлению ветер бывает: попутный, встречный, боковой и угловой. По характеру: благоприятный (южный и западный) и неблагоприятный (северный и восточный—в зимний период).

Для сохранения следа чрезвычайно важное значение имеет сила ветра; чем слабее ветер, тем лучше удерживается запах (молекулы запаха) на следе и наоборот.

Следовую работу больше всего затрудняет боковой ветер: он отводит молекулы запаха со следа под углом в сторону, что заставляет собаку отклоняться, иногда очень значительно, от

правильного направления, резать углы, забегать вперед и делать проскачки. Ориентировка в данном случае для собаки трудна, так как внимание ее отвлекается молекулами запаха, рассеивающимися в воздухе, что и сбивает собаку с правильного направления. При встречном ветре (особенно на коротких следах) молекулы, идя по воздуху навстречу носу собаки, заставляют собаку прибегать к *верхнему чутью*.

Попутный ветер весь запах, находящийся в воздухе, уносит вперед, оставляя запах исключительно на самом следу (почве); легкий попутный ветер является наиболее удачным для работы по чутью; он заставляет собаку пользоваться исключительно *нижним чутьем*.

Почва при работе по следу (по усилителю) является держателем молекул запаха, оставленного на следе. Благоприятными почвами можно назвать: а) влажную, б) взрыхленную (чернозем), в) луговую, г) лесную, д) глинистую, ж) торфяную, з) снежный покров. Неблагоприятные почвы следующие: а) сухая дорога, б) каменистая, в) песчаная, болотистая (залитая водой).

Пыль и мелкий песок в жаркую погоду забивают поры обонятельных путей собаки, вследствие чего у нее притупляется ощущение запаха.

Лучшей почвой можно считать луговую (трава удерживает молекулы запаха) со следом, проложенным по росе, худшей — пыльную дорогу жарким днем.

Влажная почва способствует «отяжелению», «набуханию» молекул запаха, делая их более стойкими.

При почвах, удерживающих молекулы запаха (благоприятных), влияние температуры не имеет резко доминирующего значения и наоборот — при почвах, не удерживающих распространение запаха (неблагоприятных), влияние температуры чрезвычайно усложняет и затрудняет работу.

Характер местности также может облегчить или затруднить работу. Ровная местность облегчает работу собаки; сильно пересеченная — осложняет ее. Близость озера или реки освежает атмосферу и также облегчает работу. Мелкие кустарники развивают у собаки активность в поиске (в мелком кустарнике необходимо работать без поводка). Сильно изменяющийся рельеф и характер местности полезен, — он вызывает и развивает активность поиска, но должен быть вводим лишь после работы по сравнительно ровной местности.

Для активных собак работа на пересеченных местностях не затруднительна; пассивных собак она сильно утомляет.

Перемена места работы при тренировке необходима, ибо смена впечатлений вызывает большую заинтересованность, а следовательно и более энергичную работу.

Населенность местности и движение по ней являются отвлечениями внешнего мира, соответственно чему дрессировщик в данном отношении и строит свою работу (см. *отвлечения*).

Одним из важных факторов является *состояние погоды*. Свежая атмосфера облегчает работу; наоборот напряженность в ат-

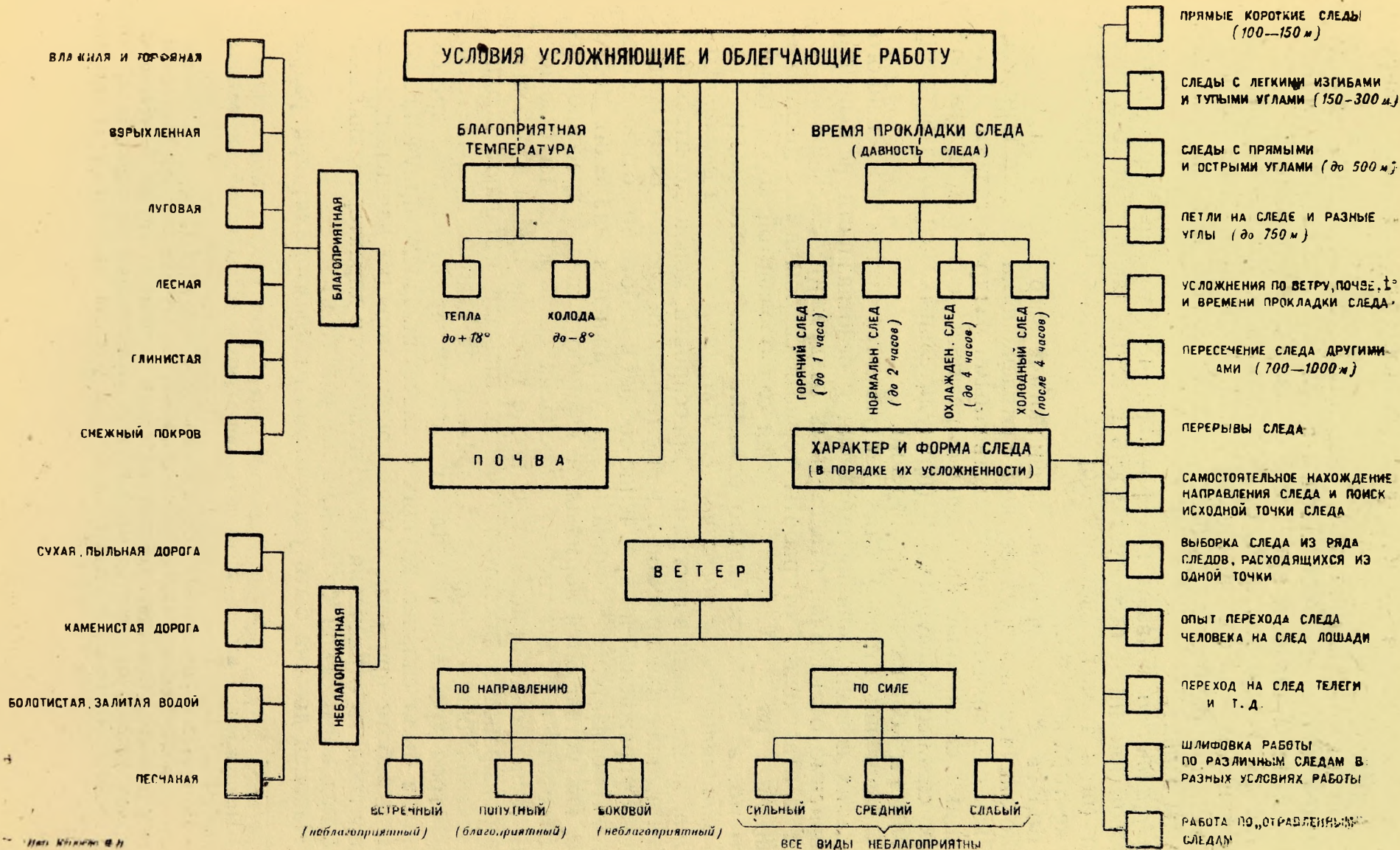

Рис. 23. Условия, усложняющие и облегчающие работу.

мосфере (например перед грозой) вызывает упадок деятельности собаки и подавленность (подавленное состояние всех животных перед грозой).

Для работы активных и энергичных собак мелкий дождь значения почти не имеет. Собака со слабой конституцией может при дожде, а также и при снеге отказаться от работы.

Легкий ветер освежает собаку, особенно в жаркие дни, но влияет на степень сохраненности следа. Встречные и сильные ветры мешают работе, затрудняя дыхание собаки и поднимая молекулы запаха.

Отвлечения бывают как физиологического характера (голод, половой инстинкт, боль, усталость и т. п.), так и общего характера (шум толпы, железная дорога, выстрел, шум ветра, лучи прожектора и т. п.).

Борьба с отвлечениями физиологического характера безусловно значительно труднее, чем с отвлечениями общего порядка, так как они являются непосредственными раздражителями, вызывающими сильнейшие врожденные реакции, а потому и требуют более сильных заглушителей (принудительных мер воздействия)¹ с большим количеством повторений.

Отвлечения второго вида заглушаются путем постепенного ввода их и воспоминания привычки к безотказности исполнения независимо от наличия отвлекаемых раздражителей. Порывы собаки к отвлечению от работы тормозятся обычными дисциплинарными мерами². Собаки, обладая слабо развитой корой головного мозга, являются сильно отвлекаемыми животными, и только *систематическим воспитанием и тренировкой на внимательность*, введенными в программу дрессировки, можно добиться четкости выполнения приемов и внимательности собаки. Ввод специальных упражнений на приучение собаки к работе при отвлечениях поэтому обязателен. Начинать эти упражнения надлежит после того, как установятся нормальные взаимоотношения дрессировщика и собаки и будет твердо закреплена связь команды с действием (исполнение приема), т. е. после того, как прием в основном будет выработан достаточно четко. Вначале начинают вводить отвлечения общего порядка, переходя от слабых к более сильным, строя дрессировку с таким расчетом, чтобы влияние дрессировщика было сильнее идущих отвлечений. После приучения собаки к работе при отвлечениях общего порядка начинают понемногу вводить отвлечения физиологического характера (занимаются с недокормленной собакой, в жару и т. д.).

Наконец должна быть учтена *сила раздражителя*; при разра-

¹ Принуждение играет здесь роль возбудителя сильных оборонительных реакций.

² По существу отвлечения общего характера являются такими же отвлечениями физиологического характера, в большинстве случаев вызывая ориентировочную реакцию. Ориентировочный рефлекс в отличие от других безусловных рефлексов угасает при повторных действиях уже знакомого раздражителя, что несомненно значительно облегчает подавление реакции на такого рода раздражители.

ботке приема проводнику надо подумать, какие раздражители, в какой мере и силе нужно дать (какой дать «подход»), дабы собака хотя бы в начальной примитивной форме выполнила требуемое действие. Если данный раздражитель не вызывает желаемой реакции (действия), дается более сильный раздражитель. Например, если собака не прыгает через барьер, где возбудителем прыжка был разбег дрессировщика (надежда на прыжок по инерции), то дрессировщик, уходя от сидящей собаки на другую сторону барьера, зовет ее, вызывая инстинктивное следование собаки за хозяином. Если и этого недостаточно, то прыжок может быть вызван (для злобной собаки) натравливанием собаки на помощника, возбуждающего собаку, на другой стороне барьера, или на переброшенную через барьер кость.

Продуманность в даче различных раздражителей, вызывающих у собаки желаемое действие, учет их силы и характера, а также твердое закрепление воспитанного приема и воспитание безотказности его выполнения,—все это и составляет искусство дрессировщика.

В разработке специальных приемов сильные раздражители, даваемые в начале обучения, постепенно заменяются все более и более слабыми. Так для караульной службы вначале воспитываются злоба и недоверие к человеку, непосредственно дразнящему собаку (сильное «впечатление»). Затем помощник одновременно со зрительным раздражителем будет давать и звуковые раздражители (резкие шумы), которые вызывают сильное напряжение и должный нервный разряд, затем при переходе на ночную работу (сумерки, а затем темнота) будут фигурировать лишь слуховые раздражители—шумы, шорох и т. п. Как только собака будет четко реагировать на них (не имея зрительного раздражения), переходят к минимальным раздражителям, давая ослабленные шум и шорох. Так постепенно, путем ряда упражнений, будет развиваться сторожевой инстинкт на *ослабленные раздражители*, доведенные до минимальной силы. Постепенное уменьшение силы раздражителей должно быть соблюдено во всех проработках специальных приемов. Необходимо соразмерить силу раздражителя с особенностями характера собаки. Так например, тормозным собакам лучше работать при сравнительно слабых или средней силы раздражителях.

5. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С СОБАКОЙ.

(Для руководителей.)

1) В основу технической разработки приемов взяты занятия с молодой собакой испытанных пород, нормально развитой как в физическом, так и психическом отношениях.

2) С собакой следует заниматься *2 раза в день*, утром и вечером. Нужно помнить, что иногда пятнадцать минут хорошо организованных занятий будут полезнее, чем час скучных и непродуманных занятий; «приятные» и «неприятные» упражнения

нужно чередовать; если интерес к работе у собаки пропадает, то (в начале дрессировки) занятия нужно прекратить, стремясь к тому, чтобы к окончанию занятий собака сохранила прежнюю заинтересованность в достижении результата.

3) Существуют разноречивые мнения о взаимоотношении приемов общего послушания (воспитательно-дисциплинарный цикл) и специальной работы. Некоторые считают необходимым с первого же периода обучения требовать особенную четкость выполнения приемов дисциплинарного цикла, отодвигая приемы специального цикла на тот период, когда общее послушание будет уже хорошо отшлифовано.

Наша школа придерживается несколько другого мнения. Мы говорим, что *конечной целью дрессировки является проработка специальных приемов* (связь, след и т. д.), в которых основная работа основана *исключительно на том или ином проявлении инстинкта*. Особое акцентирование (нажим, ударение) на приемы общего послушания правда хорошо дисциплинирует собаку, но, «порабощая» собаку, заглушает у нее все свободные проявления инстинкта, всю заинтересованность и ее естественное стремление к удовлетворенности в специальной работе.

Поэтому, вводя общее послушание как необходимый фактор, дисциплинирующий собаку, попутно с этим мы в ряде упражнений шлифуем и развиваем полезные инстинкты собаки, возбуждаем и поддерживаем свободный поиск (санитарные и розыскные собаки), *общую активность и жизнерадостность*, оперируя во всех случаях данными природных качеств.

При таком положении собака «механизируется» незаметно для себя самой.

4) То, что пригодно и нужно для одной собаки, совершенно не нужно для другой. Научно подготовленный дрессировщик, пройдя общий курс теории дрессировки и хорошо его проработав, должен сам, в зависимости от индивидуальных особенностей своей собаки изобретать (продумывать) полезные раздражители, вызывающие желаемые ответные действия.

5) Перед практической проработкой любого из приемов обучения собаки дрессировщик должен предварительно продумать: 1) какие дать непосредственные раздражители, дабы заставить собаку выполнить хотя бы и примитивно желаемое действие; 2) какие дать к этому приему условные (замещающие раздражители); 3) какие могут возникнуть нежелательные связи при проработке этого приема (в зависимости от обстановки и условий работ); 4) какие, когда и как нужно вводить отвлечения; 5) как и когда нужно постепенно переходить от облегченных условий работы к усложненным (ветер, почва, температура и т. д.).

6) Начинать проработку приемов специального цикла нужно, основываясь на заинтересованности собаки и ее естественном стремлении к удовлетворенности; закреплять прием, воспитывая механизированную безотказность, нужно путем контраста принуждений (повышенных интонаций) и поощрений за выполнение.

1) *Взаимоотношения приемов обучения, В специальной ли-*

температуре служебного собаководства мы обычно встречаем более или менее полную техническую проработку того или иного приема, *вопрос же о взаимной увязке приемов обучения* почти не освещался в печати. Между тем этот вопрос имеет исключительное значение для всей дрессировки в целом. При подготовке собаки любой специальности *все приемы обучения тесно увязаны между собой и вытекают один из другого*. Простые приемы в большей своей части, как известно, являются вспомогательными в проработке сложных приемов и входят в них составными элементами.

Схематично охарактеризовать взаимоотношения приемов между собой можно в таком виде: на одном из первых мест по своему значению нужно отметить *аппортировку*. Еще в период воспитания щенка необходимо прививать ему заинтересованность, любовь к аппорту. Собака должна сродниться с ним, стремительно бросаясь за брошенным аппортом. Этим будет заложен достаточно крепкий фундамент для последующей работы. Если мы бросим аппорт в кусты, собака, заинтересованная в аппорте, начнет *искать* его. На этой основе мы прежде всего и будем развивать у данной собаки общий интерес к поиску.

Если помощник будет пытаться отнять лежащий около собаки *ее* аппорт, собака будет *охранять* его лучше, нежели другую вещь, т. е. ей ясна цель охраны. Если чужой человек унесет *ее* аппорт, то цель *поиска* и *принюхивания* к следу ушедшего человека будет также четка и ясна для собаки.

Направление поиска собаки будет связываться с направлением руки (бросающей на глазах собаки аппорт); то же самое в конечном итоге потребует для выработки зигзагообразных пробегов при обыске местности. Все установки охраны, поиска, сторожовки и прочих приемов будут прорабатываться легко, если у собаки воспитана достаточная любовь к аппорту.

В равной мере устройство для маленьких щенков небольших лесенок и барьерчиков даст возможность легко перейти впоследствии к нормальной лестнице и барьеру.

Пробная, первоначальная охрана на привязи *любимого* аппорта разовьет общую злобу, а следовательно и интерес к активному задержанию (после попыток отнять вещь). Стремление к задержанию убегающего послужит основой для развития *активного обыска местности* (когда убегающий скрывается в кустарнике). Выборка по чутью *своих* вещей (как вспомогательное упражнение) послужит основой для выборки *чужих* вещей. Дача голоса по команде будет использована путем облаивания найденных вещей при обыске местности и в ряде других работ.

Молодой дрессировщик должен знать взаимоотношения приемов обучения между собой, учитывая, что один испорченный прием (как например аппортировка) может оттянуть и исковеркать нормальное развитие целого ряда последующих сложных приемов (поиска, охраны и т. д.).

Все это указывает на необходимость тщательной увязки приемов; еще лучше, если дрессировщик продумает и составит при-

мерную схему взаимоотношений (последовательности вывода приемов обучения).

8) В первые дни дрессировки необходимо подходить к собаке *без излишних «уставных» формальностей*. По мере воспитания у собаки четкой связи команды с действием и по мере перехода к шлифовке уже выученных приемов действия дрессировщика должны приобретать необходимую строевую четкость. В первые дни занятий во взаимоотношениях с собакой необходимо допустить известные элементы игры и даже свободы, оперируя главным образом инстинктами собаки, лишь постепенно переходя на сдерживающие начала, дифференцирующие ее поведение в целом.

9) *Линия наименьшего сопротивления является громадной опасностью для дела*, что выражается обычно в ежедневных повторениях легких задач. Нельзя например, тренируя собаку по следу, изо дня в день посылать собаку на поиск сейчас же вслед за ушедшим прокладчиком,—надо постепенно увеличивать время пуска собаки. Нельзя также при воспитании у собаки выдержки отходить всегда на одно и то же незначительное расстояние, удовлетворяясь четким выполнением собакой приема в этих условиях и забывая о необходимой шлифовке, уточнении и усложнении заданий. Это чрезвычайно опасное явление совершенно недопустимо при работе по чутью, а также по связи и вообще при работе по специальным приемам.

Изо дня в день *требования должны повышаться*, приостановка повышенных требований допускается лишь для закрепления данного усложнения. Только при такой постановке дела служебная собака в конечном итоге будет в полной мере удовлетворять своему назначению.

10) Необходимо отметить чрезвычайно *ответственную роль помощников* в дрессировке. Помощник должен быть информирован о всех мелочах своей работы. Вместе с тем от помощника требуется большая опытность и натренированность в целом ряде приемов специального значения, например при охране, отказе от корма, работе на выстрел, следовой и связной работе, обыске местности и пр., так как от его действия зачастую зависит успешность подготовки или срыв работы.

Неправильное, слишком резкое наступление помощника на собаку, особенно тормозного типа, удары по глазам собаки при натравливании и целый ряд хотя бы и мелких на взгляд неправомерностей вредят дрессировке, сбивают и портят собаку.

11) Еще до начала дрессировки следует создать *нормальные взаимоотношения дрессировщика и собаки*. Нормальными взаимоотношениями считаются такие, когда дрессировщик не боится собаки, устраивает с ней игры и прогулки, наблюдает и анализирует ее характер, а собака привыкает к нему и относится с полным доверием. В силу этих соображений необходимо обратить особое внимание на отбор людей и собак.

12) *Грубейшей ошибкой дрессировщиков является недостаточная реальность инсценировки обстановки специальных работ*. Нельзя например допускать, чтобы после проработки следа

дрессировщик и прокладчик следа, возвращаясь обратно, мирно и весело разговаривали на глазах собаки. Подобное явление недопустимо и при охране вещей и вообще во всех специальных приемах обучения, так как они сильно понижают у собаки стимул *работы на человека*, отнимают у нее естественность разрядки, естественность удовлетворения, дискредитируют серьезность работы и понижают в целом активность собаки в проработке трудных заданий. Дрессировщики должны всемерно избегать этих явлений, помня, что потеря стимула к работе равносильна гибели дела.

13) При дрессировке приходится наблюдать чрезвычайно интересный момент так называемого *перелома* в работе, т. е. период падения общей активности собаки и ее заинтересованности в работе. Это объясняется тем, что прием перестал быть новым для собаки, «приелся» ей и потерял свою остроту (новизну раздражителя). С другой стороны прием еще не «механизирован», т. е. безотказность его выполнения недостаточно вытренирована. При переломе действия собаки внешне похожи на действия передрессированной собаки.

При наступлении перелома (он почти неизбежен) дрессировщик не должен теряться. Нужен небольшой перерыв в занятиях по этим приемам (3—4 дня), перенесение занятий в другую обстановку (в сумерки и т. п.), активизация даваемых раздражителей. Все это поднимает угасающую заинтересованность, а повышение требований (усиленные интонации) и последовательность в работе создадут в конце концов нужный автоматизм и безотказность в выполнении заданий, после чего период перелома можно считать оконченным.

Нужно отметить, что переходный перелом у одних собак бывает почти незаметен, тогда как у других он носит ярко выраженный характер. Последнее зависит от типа НД собаки.

14) Как известно, *жара является одним из сильнейших тормозов физиологического характера*. Она притупляет активность и заинтересованность собаки, парализуя ее стремление к достижению результата (разлитое торможение). В таких случаях необходимо, с одной стороны, перенести регулярные занятия на вечер или на раннее утро, вскоре после рассвета, а с другой стороны, в жаркое время дня следует начать производить небольшие прогулки, приучая этим собаку к жаре. Спустя несколько дней необходимо начать делать во время этих прогулок 5—10-минутные упражнения (сначала в тени). Постепенно по мере закрепления приемов обучения и безотказности их выполнения занятия можно передвинуть на более жаркое время дня в целях тренировки собаки.

15) На первый взгляд казалось бы странным делать попытку к увязке например работы по чутью с проблемой питания собак, но эта увязка, бесспорно, есть. *Наше животноводство прежде всего зиждется на правильно разрешенной проблеме питания*. Не только чистота экстерьера, но и служебные качества собаки зависят от правильно налаженного питания. Так, жирная, с пло-

хим обменом веществ собака будет отказываться от работы по чутью при жаре. Быстрая усталость, слабость мышц, плохое сердце и слабая работа легких отражаются на «психике» животного, понижая служебные качества, т. е. тормозя в целом работу. Вывод ясен: при плохих физических качествах, являющихся результатом неправильного содержания, питания и других факторов, дрессировщик не должен рассчитывать на полноценность служебных качеств собаки.

16) При тренировке военной собаки необходимо воспитать *безотказность ее работы непосредственно под огнем противника*. Инсценировки при холостых выстрелах не могут создать нужного эффекта. Жужжание пуль и завывание летящей шрапнели в бою действуют на нервную систему собаки совершенно по-другому, нежели выстрелы на маневрах. Правда, казалось бы, что свист пуль не должен отражаться на психике собаки, ибо последняя не знает значения этого свиста. Но здесь дело в другом. Необычность и неизвестность и поэтому непонятность явления являются причинами безотчетного инстинктивного «животного» страха. В силу этих соображений необходимо вводить ознакомление собак с действительным огнем. Это необходимо так же, как и ночные занятия с действием прожекторов и ракет.

17) *Необходимо избегать перегрузки собак работой*. От утомления собака *теряет «интерес»* к работе—этот главнейший фактор дрессировки. При таких обстоятельствах следует давать отдых собаке, прерывая периодически занятия на 3-4 дня, устраивая в эти дни купание, прогулки и игры. Практики-дрессировщики прекрасно знают это, отводя один день в неделю на отдых, чтобы не допустить перегрузки в занятиях.

Опытные руководители и дрессировщики перед испытанием собак 1—2 дня совершенно не ведут занятий и получают в подавляющем большинстве случаев превосходные результаты: собака четко и с охотой исполняет требуемые приемы.

Все эти замечания необходимо учесть при составлении плана занятий и еженедельных расписаний.

18) Беря в дрессировку молодую собаку, необходимо всегда обращать особое внимание на *возраст щенка*. *Естественная неустойчивость, чрезмерная возбудимость и проявления пассивно-оборонительных реакций* присущи именно молодой собаке, даже в возрасте 10—12 мес. Они являются результатом «неполноценности» щенка. В это время еще трудно говорить о разных типах нервной деятельности молодых собак; правильнее будет говорить об одном типе—типе *неустойчивом* (временно), с преобладанием оборонительного инстинкта в пассивной форме. По мере роста, а главное при индивидуальном прикреплении щенков формируется быстрее («психически»). Это объясняется тем, что имевшаяся ранее «неполноценность» восполняется «защитой» и «заботливостью» при индивидуальном прикреплении щенка к дрессировщику.

В силу указанных выше соображений нельзя слепо браковать «трусливую» молодую собаку; нужно всегда учитывать, что в данном случае «трусость» присуща щенячьему возрасту.

19) Следует помнить, что во всех случаях в качестве условного раздражителя применяется не один изолированный жест дрессировщика, не одно звуковое сочетание (команда), а *сложный (синтетический) раздражитель*: команда + жест + поза + выражение лица + интонация. В силу этого дрессировщик во всех случаях общения с собакой должен быть особенно внимательным к своему поведению.

20) Для некоторых по тем или иным причинам «неполноценных» собак может быть в целом ряде приемов рекомендован так называемый способ *перенимания*. Сущность этого заключается в следующем: на глазах той собаки, которая почему-либо не выполняет желаемого действия («не знает»), например, не дает лая по команде «голос», — сажается другая, хорошо работающая собака. Дрессировщик, требуя от нее выполнения данного приема, по выполнении его щедро вознаграждает собаку. Все это должно происходить на глазах другой собаки. После 2-3 упражнений дрессировщик делает попытку работать и с отстающей собакой.

Обычно способ перенимания значительно облегчает работу с отстающими собаками. Но здесь нужно указать, что чрезмерно длительное упражнение такого рода вызывает у отстающей собаки излишнюю нервность¹. Поэтому не рекомендуется делать более 3—4 попыток подобного рода, и то через день.

Ниже мы публикуем протокол одного из опытов обучения по способу перенимания, когда брались две совершенно необученные собаки. Мы приводим данный опыт лишь как пример его построения. Если же брать собак разных пород и в достаточном количестве, можно было бы вывести цифры о «работоспособности» различных пород, различных возрастов и т. д.

ПРОТОКОЛ ОПЫТА.

(Из материалов лаборатории Центрального питомника погранохраны.)

Здание: 1. Воспитать у собаки условный рефлекс подхода (с сидячего положения) к хозяину на вид узкого эллипса белого цвета (белая бумага, наклеенная на фанеру, выпиленную соответствующей формы), показываемого проводником в качестве зрительного раздражителя (условного сигнала).

2. Воспитание условного рефлекса вести в присутствии другой собаки, привязанной невдалеке с таким расчетом, чтобы привязанная собака имела возможность наблюдать процесс обучения первой собаки.

3. После воспитания безотказности подхода у первой собаки приступить к воспитанию того же условного рефлекса на этот же раздражитель у второй (наблюдавшей) собаки.

4. Во время воспитания условных рефлексов как у первой, так и у второй собаки вести точный цифровой учет количества упражнений, которые потребовались для воспитания стойкого условного рефлекса (каждой собаки в отдельности).
Собака, обучавшаяся первой:

1. Кличка и № — «Фауст» 287; пол — кобель.

2. Порода — «эрдель-терьер»; время рожд. 10/III, 25 г.

Собака, обучавшаяся второй:

1. Кличка и № — «Барс» 291; пол — кобель.

2. Порода «эрдель-терьер»; время рожд. 10/III, 25 г.

¹ Дача корма другой собаке на ее глазах.

ДАННЫЕ О ВОСПИТАНИИ УКАЗАННЫХ УСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСОВ.

Порядковый номер занятий	Число и месяц	Общие условия окружающей среды	1-я собака		2-я собака	
			Количество упражнений, потребных для установления связи	Количество упражнений, потребных для воспитания безотказности исполнения	Количество упражнений, потребных для установления связи	Количество упражнений, потребных для воспитания безотказности исполнения
1	16/III	Парк, отвлечений не было. Расстояние до раздражителя 10 м	30	—	—	—
2	20/III	»	70	—	—	—
3	21/III	»	—	50	—	—
4	23/III	»	—	—	42	—
5	24/III	»	—	—	—	24
6	27/III	»	—	—	—	10
			100	50	42	34

21) Условные связи вырабатываются не только в часы занятий, но в течение всей «жизни» животного. *Серьезно и четко следует относиться к собаке и вне занятий*, ни в коем случае нельзя бравировать выработанными приемами (так например злоупотребление командой *фасс* или натравливание на своих товарищей ведут обычно к неврозам и срывам).

22) Из лабораторной практики мы знаем, что можно выработать дифференцировку, переставляя последовательность элементов, составляющих синтетический раздражитель: АБС—условный раздражитель, БАС—дифференцированный (тормозной) раздражитель. На комбинацию БАС мы получаем вначале тот же эффект, что и на АБС, дифференцировка вырабатывается лишь постепенно; но тот факт, что в начале применения БАС и АБС дают одинаковые эффекты, указывает на *разлитой очаг возбуждения*; для прочного условного рефлекса всегда необходим *ограниченный, но достаточно сильный очаг возбуждения*.

23) В зависимости от типа нервной деятельности данной собаки, в зависимости от преобладания того или иного инстинкта изменяется и методика практического руководства. Нам мыслится создание в дальнейшем настолько стройной теории дрессировки, что дрессировщик, выучившись четко анализировать свои поступки и ошибки, так равно и поведение собаки, *сможет сам создавать наиболее удачные и целесообразные для данной ситуации подходы*. Ибо, если мы и перечислим двадцать подходов, все равно встретится такая собака, для которой нужно изобрести какой-то особый, двадцать первый подход. *Поэтому в настоящей книге мы и даем лишь наиболее употребляемые подходы*.

24) *Схема общих педагогических указаний по дрессировке:*

1) необходимость создания очага возбуждения на уроке; 2) необходимость особого внимания на загрузку урока и на незагромождаемость его новыми приемами; 3) недопущение многократных повторений упражнений, ведущих к переутомлению НД; 4) заранее обдуманное планирование урока и тактическая проработка дачи различных раздражителей применительно к типу НД данной собаки, к ее «характеру» в целом и применительно к условиям окружающей среды; 5) создание в проработке каждого приема определенной целеустремленности, понятной собаке; 6) недопущение ложных положений (дружеское отношение с помощником), изображающим преступника, и т. п.); 7) владение в совершенстве интонациями; 8) улавливание дрессировщиком доминанты данной собаки и использование ее; 9) заострение основного момента урока; 10) создание на уроке обстановки жизненной правдивости; 11) учет всех условий, облегчающих и усложняющих работу; 12) наблюдение за «утомлением» собаки.

II. ТЕХНИКА ДРЕССИРОВКИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

1. ПРИЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ЦИКЛА.

Приучение к кличке, поводку, ошейнику (работа со щенком).

Прежде чем начать дрессировку, нужно воспитать в собаке доверие к дрессировщику и приучить ее к предметам дрессировки. Ошибочно думать, что можно с первого же момента сближения с собакой надеть на нее «строгий» ошейник и, вытащив собаку из клетки, итти, таща ее за собой, не обращая на нее внимания, в надежде, что она сама в конце концов привыкнет к следованию за дрессировщиком. Этот способ был бы совершенно неправилен: он затягивает дрессировку и делает собаку нервно-пугливой с первых же моментов занятий с ней.

Приучение обычно начинается так: в правом кармане дрессировщик имеет лакомство¹. Собака находится в клетке. Отворив клетку, дрессировщик протягивает руку с куском лакомства, говоря: «Ральф, ко мне». После некоторой паузы (если собака не подойдет к нему сама) дрессировщик подходит к собаке и отдает ей мясо, поглаживая ее. Такое положение повторяется два-три раза. Затем дрессировщик делает это, останавливаясь в 2—3 шагах от собаки, и, протягивая руку, говорит: «Ральф (пауза), ко мне». Часто после двух-трех раз собака при произнесении клички «Ральф» уже настораживается, а следовательно начинает «узнавать» свою кличку. Зная, что из протянутой руки она получит лакомство, собака начинает тянуться за ним и подходит самостоятельно.

Каждый раз при подходе собака получает ласковое похлопывание, игру и поглаживание со словами «хорошо», «хорошо»; та-

¹ В дальнейшем изложении нужно понимать под словом «лакомство» кусочки мяса, даваемые дрессировщиком во время занятий как мера поощрения.

ким образом попутно устанавливается связь поощрительных интонаций с поглаживанием (реально ощутимой лаской). Если же собака еще не подходит на протянутую руку с мясом, то дрессировщик со словами «ко мне» сам медленно подходит и отдает лакомство, ласково глядя собаку, а затем снова пытается заставить собаку подойти самостоятельно. Сначала нужно добиваться подхода собаки к протянутому лакомству на два-три шага, затем все больше и больше, отбегая и увлекая собаку за собой, все время связывая подход с командой «ко мне».

Как уже сказано выше, собака приучается к кличке незаметно, как бы мимоходом, если дрессировщик произносит кличку при каждом обращении к собаке, заставляя этим ее настораживаться.

Собака быстро усваивает, что все связанное с произнесением клички относится непосредственно к ней самой. Дрессировщик ни в коем случае не должен допускать фальши при даче ласковой интонации, ибо практика показала, что собака очень скоро понимает фальшивые ноты, в результате чего ее доверие к дрессировщику рушится, что и ведет к почти непоправимому положению в дрессировке.

Остается сказать о приучении молодого щенка к ошейнику и поводку. Прежде всего дрессировщик должен два-три раза войти в клетку, имея в руках ошейник и поводок, и во время ласковых поглаживаний собаки дать ей поиграть поводком и ошейником; лаская собаку, нужно несколько раз надевать и снимать ошейник, а затем, надев ошейник и оставив его на собаке, побегать с ней, увлекая ее игрой. После того как собака привыкнет к ошейнику и будет его носить, нужно во время той же ласки и игры пристегнуть карабин (металлическая застежка) длинного поводка и побегать с собакой, дав поводку свободно волочиться по земле, а затем взять его в руки, все время играя и лаская собаку. Никаких резких принуждений в первые два дня давать нельзя, чтобы не испугать собаку. Спустя два-три дня можно начать ходить с собакой, после того как она немного утомится в игре, держа поводок (длинный) в руках, частью следуя за собакой, частью мягко направляя ее в желаемом направлении движения. Надевание поводка нужно связать с выводом собаки из клетки, для чего следует надевать его, придя в клетку, перед выгулом собаки. Вскоре надевание поводка будет восприниматься собакой как сигнал к прогулке. В основе указанных действий должны быть заложены мягкость и доброта. После того как собака не будет бояться длинного поводка и станет свободно бегать на поводке, можно перейти к обучению хождения рядом у ноги. Для этого нужно начать сокращать свободу собаки, достигая этого подтягиванием поводка (укорачивая его); но, дабы это действие не носило резкого характера, нужно в первые два-три раза подтягивать не столько собаку, как самому подтягиваться, подходить к ней, сокращая поводок и лаская ее. Собака, несколько взволнованная этим действием, постепенно привыкнет к принудительному удержанию ее и тогда можно будет перейти к более резкому подтягиванию ее к себе.

Весь процесс приучения к кличке, поводку и ошейнику, а также и выводу из клетки должен занять не более 2—3 дней.

Примерное тактическое и техническое построение приема «хождения рядом».

(Воспитание пассивно-оборонительной реакции.)

Задачей дрессировщика является обучение собаки тому, чтобы по команде «рядом» (вместо этой команды может быть дано любое условное обозначение) собака находилась у левой ноги дрессировщика как во время стояния дрессировщика, так и при ходьбе его; причем собака в силу развитой дисциплины, следуя у ноги дрессировщика без поводка, не должна отбегать и в тех случаях, когда различные раздражители, идущие из окружающей среды, станут будить врожденные инстинкты и звать собаку воспользоваться свободой.

Зная основы *теории дрессировки*, постараемся самостоятельно тактически проработать прием и выработать технический подход к воспитанию желаемого приема.

В грубых чертах построение приема сводится к следующему: в натуре собаки нет заложенной дисциплины, вследствие чего необученная собака, как только отпадет реальное ощущение влияния поводка (этого сдерживающего начала ее нахождения у ноги), немедленно воспользуется полученной свободой и выйдет из желаемого состояния. При всех явлениях внешнего мира, возбуждающих природные инстинкты собаки, как например при наличии пробегающей кошки, запаха вкусной еды и т. п., она, даже находясь на поводке, попытается выйти из принужденного состояния, т. е. нахождения у ноги.

Воспитание этого приема сводится следовательно к заглушению природных инстинктов и воспитанию соответствующей дисциплины путем введения каких-то твердых сдерживающих начал. Сдерживающие начала должны быть тормозного характера. В данном случае оборонительная реакция, вызванная мерами достаточно сильного «принуждения» (парфорс, рывок поводка и т. д.), тормозит инстинкты свободы. Следовательно нам нужно искусственно воспитать такое положение, при котором команда «рядом» явилась бы тормозом, т. е. подействовала бы на собаку сильнее, нежели врожденные инстинкты свободы, заглушая их. В силу этого нужно применить действие, которое могло бы быть заглушителем инстинкта. Лучшим заглушителем в данном случае является *принуждение*, вызывающее должную пассивно-оборонительную реакцию.

Казалось бы, что для того, чтобы обучить собаку идти у ноги по команде, достаточно удерживать ее у ноги и связывать это положение собаки с командой «рядом». После известного числа повторных, одновременных действий нахождения ее у ноги и команды условный рефлекс будет воспитан, и собака будет «знать», что звуковое раздражение «рядом» означает нахождение у ноги. Однако *знать еще не значит исполнять*. Момент нахождения

у ноги нужно еще связать с каким-то *заставляющим* фактором, не допускающим возможности невыполнения желаемого действия, и, если мы в разработку приема введем и этот третий элемент (заставляющий фактор), собака будет не только знать, но и *будет вынуждена* выполнять желаемый прием хотя бы из-за того, чтобы не получить более сильную неприятность, нежели нахождение у ноги, когда этого не хочется собаке.

Что же явится здесь заставляющим фактором? Как воспитать у собаки безотказность выполнения требуемого действия? Очевидно одного уже воспитанного условного рефлекса недостаточно, нужно прибегнуть к каким-то *вспомогательным* действиям. Построим этот вспомогательный элемент так: постараемся создать у собаки впечатление, что всякий отход от ноги после команды *рядом* вызывает достаточно резкую неприятность, что только нахождение у ноги является безопасным местом, а всякое нарушение этого положения ведет за собой неприятные последствия; другими словами, воспитаем другой, вспомогательный условный рефлекс, где отход от ноги будет являться преддверием грядущей неприятности. Лучшим средством служит здесь влияние поводка и «строгого» ошейника (парфорс). Всякий отход от ноги влечет за собой рывок поводка и действие «строгого» ошейника. Стоит только собаке отойти в сторону, отстать или брыкаться вперед, как немедленно она почувствует неприятное, несколько болевое ощущение от действия парфорса, но стоит ей в силу этого рывка вернуться к ноге, как неприятное ощущение моментально прекращается (в целях воспитания контраста). Наоборот, в случаях возврата ее к ноге дрессировщика она чувствует его ласкающую руку и слышит ласково звучащую команду.

При таком положении вещей нахождение у ноги явится дифференцированной защитной реакцией (единственное положение, избавляющее от неприятностей).

Итак, собака знает, что звук «рядом» означает нахождение у ноги, затем она знает, что отбегать опасно и что самое спокойное положение — это находиться у ноги. Но и это еще не все. Нужно добиться того, чтобы *одна* команда «рядом» явилась бы и определяющей положение собаки у ноги, и в то же время заставляющим фактором.

Нужно как-то упростить прием. Для этого следует воспитать новый вспомогательный условный рефлекс. Если мы каждый рывок за поводок, возвращающий собаку к ноге, будем связывать с командой «рядом», даваемой за 1—2 секунды до рывка и произносимой в *повышенном, угрожающем тоне*, пропорционально силе рывка, и, наоборот, нахождение собаки у ноги будем связывать с той же командой «рядом», но произносимой мягким, ласкающим тоном, то после известного числа повторных действий, при которых угрожающие тона при неисполнении будут повышаться все больше и больше, мы добьемся *нового условного рефлекса — на интонацию*. Другими словами, одна угрожающая интонация будет условно обозначать грядущую неприятность от парфорса (уже знакомый собаке заставляющий фактор), и собака,

дабы избежать этой сильной наступающей неприятности, будет возвращаться к ноге, немедленно получая здесь интонацию ласки: «хорошо, рядом, рядом».

В данном случае мы тактически продумали прием, не зная техники дрессировки, только в силу наших общих знаний теории дрессировки составили наиболее целесообразный практический подход для обучения собаки команде *рядом*. Он состоялся из образования трех условных рефлексов, из которых один был основным, а два других—вспомогательными:

1) связь команды «рядом» с нахождением у ноги—получилось знание приема;

2) связь получения сильного неприятного ощущения с моментом отхода от ноги и, наоборот, спокойное и приятное состояние во время нахождения у ноги—воспитан заставляющий фактор;

3) связь угрожающей интонации команды «рядом» с получением сильного неприятного ощущения,—в данном случае действия обоих, ранее воспитанных рефлексов объединены. Команда «рядом», произносимая в угрожающих тонах, является выразителем знания приема и одновременно заставляющим фактором к его выполнению.

Так примерно должен быть проработан тактически каждый практический прием.

Зная границы «психических» возможностей собаки, зная почему собака выполняет те или иные действия, всегда можно продумать, как нужно заставить собаку, выполнить желаемое действие:

Перейдем к технической проработке приема «рядом».

Приступать к проработке этого приема нужно после того, как собака будет вообще достаточно приучена к поводку, ошейнику и своей кличке. Только после того, как собака привыкнет к поводку, с одной стороны пристегнутому к ошейнику, а с другой—удерживаемому в руках дрессировщика, и будет свободно, без страха перед поводком бегать на всей длине поводка, можно, идя вперед и увлекая за собой на поводке собаку, постепенно сократить поводок до $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ м и перейти к разработке приема «рядом».

Было бы ошибочно думать, что поводок нужно держать вплотную у ошейника, удерживая этим собаку у ноги. Наоборот в целях скорейшего воспитания приема выгоднее держать поводок так, чтобы собака могла делать «ошибки», несколько выскакивая вперед и отставая; при таком положении она скорее и ярче почувствует разницу последствий нахождения у ноги и при выбегании вперед или отставании.

Собака должна находиться у левой ноги дрессировщика, дабы правая сторона его (для свободного действия оружием) была совершенно свободна.

Согласно старым учебникам собака должна находиться в таком положении, чтобы нос ее не выдавался вперед далее колена дрессировщика. В этом случае дрессировщик, чтобы видеть и управлять собакой, должен постоянно и напряженно оглядываться на-

зад. Мы считаем целесообразней, когда собака находится у левой ноги приблизительно серединой своего корпуса, это положение дает ей свободное движение в пределах длины ее корпуса и облегчает наблюдение дрессировщика за движением собаки.

Здесь может возникнуть вопрос, нужен ли для проработки этого приема парфорс или возможно удовлетвориться простым ошейником. Я полагаю, что для нормальной во всех отношениях собаки лучше всего применять парфорс, ибо как в том, так и в другом случае при выбегании собаки мы будем соответствующим рывком возвращать ее на место; конечно применяемый для этого парфорс даст более резкое впечатление и следовательно скорее и ярче воспитает впечатление получения неприятности при выбегании, что нам в сущности и нужно. Простой же ошейник явится полумерой.

Нам скажут, что собака может испугаться несколько сильных и резких рывков. На это мы ответим, что *сила даваемых принуждений должна безусловно соответствовать характеру собаки*. Затем укажем, что с трусливой и робкой собакой мы вообще не рекомендовали бы заниматься, а занялись бы ее перевоспитанием. Для нормальной собаки влияние парфорса совершенно не страшно, ибо мы сознательно стремились к тому, чтобы собака почувствовала при отбеге *сильную и резкую неприятность*; получаемая же ласка и награда при возвращении ее к ноге быстро уравнивают состояние собаки и приучают ее находиться у ноги.

Техника пользования поводком такова: поводок пропускается через кольцо, образующееся от указательного и большого пальца левой руки и оканчивается в правой руке. В случаях выбегания собаки вперед дрессировщик резкой угрожающей командой «рядом» и почти одновременным рывком левой рукой возвращает собаку на место к ноге, после чего той же левой рукой он гладит собаку, сопровождая это ласковой интонацией «хорошо, рядом, хорошо».

В случаях выбегания собаки в сторону рывок, сопровождаемый теми же интонациями и командой, делается правой рукой, через кольцо левой руки; причем нельзя допускать, чтобы собака стукалась о левую ногу (иначе она будет бояться левой ноги). Интонации и рывки нужно регулировать так, чтобы при наличии сильных отвлекающих раздражителей, зовущих собаку, следовало еще более сильное воздействие дрессировщика, заглушающие призыв, идущий из внешнего мира. Рывок правой рукой может быть рекомендован для молодых или несколько трусливых собак; обычно и при отбегании в сторону рывок делается левой рукой.

При отставании собаки необходимо прежде всего узнать причины этого явления. Оно обычно происходит: 1) *от невнимательности*, 2) *от страха*. В первом случае нужно поступать так же, как и при выбегании вперед. Во втором—резкий рывок вызывает еще больший страх, а потому и недопустим: в данном случае нужно сделать поворот влево и ласковыми интонациями

подозвать собаку; после того как она подойдет, желательно побегать и поиграть с ней, дабы новые впечатления игры и удовольствия заглушили прежние впечатления страха. В случае проявления упрямства рекомендуется, просто не обращая внимания, идти вперед; влияние парфорса здесь окажет свое действие, и собака перестанет сопротивляться и пойдет за дрессировщиком. Если она пойдет, оставаясь все же за спиной дрессировщика, он командует «рядом» и производит нужный рывок.

Так примерно идет обучение собаки. После нескольких повторных упражнений указанного типа дрессировщик должен *проверить*, достаточно ли воспитан нужный условный рефлекс; для этого в моменты выбегания собаки дрессировщик *не производит рывка, а дает только команду с угрожающей интонацией*, и если собака после этого возвращается к ноге,—прием ею усвоен; в дальнейшем остается только его шлифовка. Если повышенная интонация не действует, значит условный рефлекс еще не закреплен, и дрессировщик возвращается снова к одновременным действиям обоих раздражителей (условного раздражителя—команды и непосредственного раздражителя—рывка).

Таким же способом выучивают собаку хождению рядом и без поводка. К этому переходят в том случае, когда связь команды с действием при хождении на поводке будет совершенно закреплена, а интонация приказа будет достаточным заставляющим фактором.

Приучая собаку к хождению рядом без поводка, дрессировщик идет, имея поводок в руке, и если собака идет достаточно правильно, *он тихо опускает поводок на землю*, позволяя ему волочиться при движении собаки. Такое положение, с одной стороны, позволяет управлять собакой одними интонациями, а с другой—не дает собаке сразу почувствовать полную свободу. Если же собака реагирует в достаточной мере на одну команду, поводок снимается вовсе.

Затем настает пора ввести ряд *отвлекающих раздражителей*. Для этого собака снова берется на поводок. Отвлечениями являются обычно приманивание собаки посторонними людьми, зов собаки, воздействие на инстинкт преследования и т. п. Если при этих отвлечениях собака пытается выйти из положения «у ноги», применяется резкий рывок, тормозящий влечение инстинкта (рефлекс свободы, ориентировочный инстинкт тормозятся в данном случае оборонительным рефлексом).

Отвлечения внешнего мира вводятся, конечно, последовательно, в порядке все большей и большей усложненности их.

Не нужно допускать, чтобы движение дрессировщика происходило на небольшом одном и том же участке, так как при таком положении собака сразу же привыкает быть внимательной к нахождению у ноги лишь на небольших пробегах, и стоит только сделать путь следования нормальным, как собака начинает выскакивать вперед или в сторону: вот почему мы считаем более целесообразным делать удлиненные (100—200 м) проходы, воспи-

тывая внимание собаки сразу к более реальным условиям следования у ноги.

После того как собака научится ходить рядом на прямых направлениях хода дрессировщика, следует перейти к обучению следованию рядом и при поворотах. Фактически обучать этому не приходится,—здесь имеет место просто воспитание внимательности собаки к ходу дрессировщика. Имея собаку на поводке, дрессировщик резко поворачивает вправо одновременно с рывком и резкой командой *рядом*. Желание избежать резкого и неприятного рывка заставляет собаку быть внимательной к поворотам дрессировщика. Указанный принцип является основным в приучении

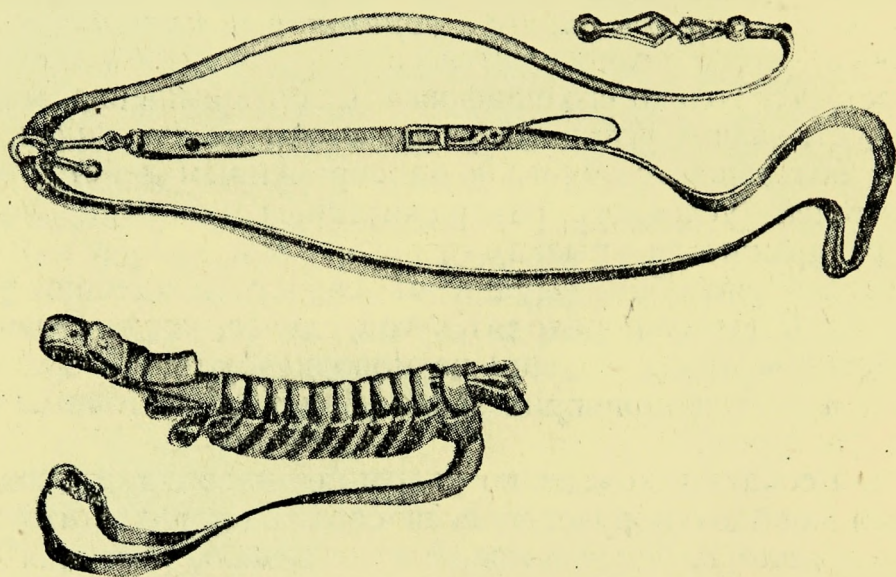

Рис. 24. Учебный поводок в свернутом и развернутом виде.

собаки к поворотам. При повороте влево, дабы ногой не толкнуть собаку, дрессировщик одновременно с поворотом делает рывок левой рукой назад; этим собака отталкивается назад и при повороте влево окажется у левой ноги.

Молодые дрессировщики при обучении хождению рядом часто идут каким-то особенно осторожным, замедленным шагом. Это заглушает у собаки общую активность, делая ее вялой, как бы подавленной неизбежностью медленного движения. Необходимо чаще менять темпы движения от бега до нормального хода, заставляя собаку внимательно следить за темпом движения.

При хождении рядом, да и вообще при приемах общего послушания нужно следить за тем, чтобы поводок не болтался, а был бы компактно собран в руке. Вид болтающегося поводка обычно беспокоит собаку, мешая правильному выполнению приемов.

Попутно с разработкой приема хождения у ноги воспитывается в свободное состояние собаки по команде *гуляй*. Чтобы воспитать этот условный рефлекс, надо выпускать собаку из клетки и снимать поводок во время ходьбы с одновременной дачей

команды гуляй и соответствующим жестом руки. При длинных пробегах особенно рекомендуется время от времени давать собаке отдых,—иначе она, идя все время у ноги и находясь следовательно в некотором напряженном состоянии, устает и выходит из состояния послушания.

Командным жестом к этому приему явится похлопывание левой рукой по бедру или ноге дрессировщика.

К приведенной примерной проработке этого простого приема мы показали способы построения, разделив их на тактическое построение приема и технические подходы и их построение. В таком же примерном порядке должны строиться и другие приемы.

Схема построения приема посадки.

Целью приема «сидеть» является прежде всего выработка послушания, внимания к командам и общей дисциплинированности. Рядом комбинированных упражнений посадки, укладки и подхода вырабатывается нужная выдержка собаки. Кроме того этот прием впоследствии может быть введен в качестве составного элемента в сложный прием.

Для установки желаемого условного рефлекса опять требуется связать самый факт, самое действие посадки с его условным обозначением (т. е. командой). Можно было бы, не производя принудительных действий, просто улавливать естественный момент посадки и связать его путем ряда повторных сочетаний с командой, но это совершенно нецелесообразно, так как прежде всего затягивает дрессировку и ведет к затрате большого времени на ожидание моментов посадки, а главное—не воспитывает у собаки необходимости посадки, ибо заставляющий фактор при таком построении приема отсутствует.

Целесообразное построение приема заключается в следующем: полусобернувшись к находящейся у левой ноги собаке, дрессировщик, имея поводок в правой руке, левую руку кладет на крестец собаки (в области почек) и, нажимая вниз, принуждает собаку сесть, правой рукой слегка подталкивая поводком вверх с некоторым наклоном влево, вызывая новый рефлекс положения. Одновременно (несколько ранее) с производимым приемом посадки дается команда (замещающий, условный раздражитель) *сидеть*; при этом воспитывается уже знакомый нам заставляющий фактор в самой интонации команды, которой придается несколько угрожающий оттенок. В первые моменты обучения собака обычно пытается встать. Для предотвращения этого дрессировщик левой рукой продолжает удерживать собаку, более резко нажимая и осаживая собаку в моменты попытки встать, давая более резкую команду, чередуя ее с ласковыми интонациями при отсутствии попыток к вставанию.

Вскоре дрессировщик проверяет установку условного рефлекса, не производя нажима рукой, а давая только команду. В случаях отказа дрессировщик снова возвращается к одновременным действиям, «напоминая» собаке безотказность выполнения пу-

тем подергивания поводка. После того как необходимый рефлекс будет воспитан, следует перейти к воспитанию и развитию *выдержки*, для чего после посадки собаки дрессировщик, имея конец длинного поводка в руке, медленно отходит от собаки (усадив ее), повторяя в несколько повышенном тоне *сидеть*. Отходить первое время необходимо медленно и спиной по направлению движения. Командным жестом данного приема является выбрасывание правой руки дрессировщика вверх. Переходить к воспитанию условного рефлекса II порядка (жест) нужно тогда, когда условный рефлекс I порядка (на звуковой раздражитель—команду) будет хорошо воспитан и прочно закреплен.

При отходе от посаженной собаки нельзя допускать слишком продолжительной выдержки, так как в таком случае дело за-

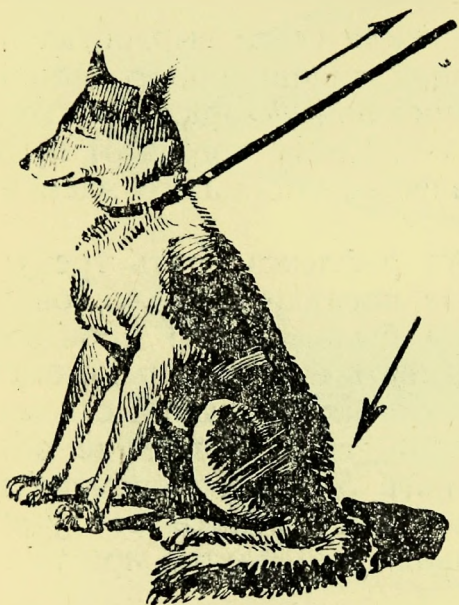

Рис. 25. Схема приема посадки.

канчивается срывом еще недостаточно тренированной собаки с места. Чтобы этого не случилось, нужно выждать вначале 15—30 секунд, а затем, подойти к сидящей собаке, погладить ее, дав поощрение *хорошо, сидеть, хорошо*, и снова отойти, воспитывая таким путем выдержку. Нельзя, обучая собаку на выдержку, работать на коротких поводках, так как малейшее натяжение короткого поводка заставляет собаку вставать (позыв на подход к дрессировщику).

В первые дни обучения отходить от посаженной собаки, как уже сказано, следует медленным шагом, спиной по направлению движения, повторяя команду *сидеть* и не спуская глаз с собаки.

При срывах с места посаженной на выдержку собаки необходимо отвести собаку на место и усадить ее снова с повышенной интонацией *сидеть* и усиленным принуждением. Вскоре можно начать давать в таких случаях новую команду *на место*, сопровождая ее соответствующим жестом. Угрожающий тон и направляющий жест заставляют собаку отходить обратно, где ее настигает повторная команда *сидеть*.

К шлифовке этого приема нужно отнести посадку собаки при остановках дрессировщика во время хода—по команде *сидеть*, сопровождаемой подергиванием (назад) поводка.

При тренировке посадки собаки из лежачего положения полезно, уложив собаку и отойдя от нее на расстояние длинного поводка, давать команду «сидеть», выбрасывая правую руку вверх под поводком. В силу этого жест руки и команда будут непосредственно связаны с рывком, шлифующим безотказность выполнения. Вначале это делается на небольшом расстоянии, которое постепенно увеличивается. При отсутствии посадки на жест воз-

вращаются к команде, а если надо, то и к непосредственному раздражителю.

Воспитывая выдержку у собаки, дрессировщик, отходя от собаки, вскоре начинает скрываться с ее глаз, вначале оставляя видимыми части своего тела. В последующей стадии обучения он скрывается вовсе, но вскоре дает из-за невидимого укрытия команду «сидеть» и показывается собаке с таким расчетом, чтобы у собаки создать «впечатление» его постоянного присутствия.

Ввод отвлечений в этом приеме, как и в других, идет обычным порядком постепенной усложненности.

Схема построения приема «лежать».

Как и в предыдущем случае разработка приема «лежать» основана не на использовании природных инстинктов, а на *принуждении* (вначале как способе обучения, а затем в нужные моменты как способе воздействия).

Непосредственным раздражителем явится искусственная укладка собаки, а замещающим раздражителем—команда *лежать*.

Прежде всего выясним вопрос, в каком положении должна лежать собака. Учебники старой школы дрессировки указывали, что голова собаки должна быть вытянута и лежать на передних лапах, касаясь кончиком носа конца лап (беря этот пример с охотничьих собак). Задняя часть тела не должна быть завалена набок, а должна ровно лежать на обеих задних лапах; последнее положение должно являться выразителем дисциплинированности собаки, хотя при долгом лежании и возможно заваливание крупа собаки набок.

Однако это в первой своей части неправильно: такое положение неминуемо лишит служебную собаку возможности пользоваться чувством зрения и слуха. Служебно-военная или розыскная собака лежа должна внимательно прислушиваться и приглядываться к явлениям окружающего мира, т. е. быть настороже, что возможно только при свободном положении головы. Правда, в таких случаях на собаку отвлечения внешнего мира оказывают более сильное воздействие, но, учитывая работу собаки в реальной обстановке и необходимость ее настораживания, мы должны заглушить отвлекаемость развитием общей дисциплины.

Укладка собаки посредством принуждения производится так: после того как собака сядет, дрессировщик, сделав полуоборот влево, наклонясь над собакой, накладывает левую руку на лопатки собаки и нажимает несколько вниз; правой рукой он берет передние лапы собаки так, чтобы указательный палец прошел между ними, и легко оттягивает их вперед (несколько приподняв вверх), благодаря чему собака естественно ложится.

Все эти действия сопровождаются даваемой предварительно командой *лежать*, причем левая рука некоторое время продолжает лежать на лопатках, парализуя попытки собаки встать. Укладка собаки может быть достигнута и короткими подергиваниями поводка

вниз или быстрым резким пригибанием собаки к земле (в зависимости от характера собаки).

При обучении укладке путем подергивания поводка кольцо ошейника с прикрепленным к нему поводком должно находиться под шеей собаки. В последующих упражнениях подергивание поводка вниз левой рукой (непосредственный раздражитель) с одновременными жестами правой руки в направлении вниз к земле ускорит укладку.

Все остальное (дача угрожающих и поощрительных интонаций, воспитание выдержки, проба на выполнение приема по команде и т. д.) производится по тому же способу, как и в приеме «сидеть».

После того как прием будет исполняться собакой, можно перейти к воспитанию условного рефлекса II порядка (на жест); это необходимо, для того чтобы дрессировщик мог влиять на собаку на расстоянии. Для этого уже знакомая команда *лежать* (сигнал условного рефлекса I порядка) связывается с постоянным выбрасыванием и опусканием руки вниз (в начале обучения допускается и наклон туловища дрессировщика). Нет сомнения, что чем дальше отходит дрессировщик от собаки, тем слабее становится его влияние на нее. Поэтому команда должна произноситься с более резкими интонациями и вся практическая работа идет вначале на длинном поводке, которым дрессировщик различными подергиваниями и влияет на собаку.

При даче поощрительных интонаций собака нередко выходит из лежачего положения, или заваливает круп набок; в таких случаях нужно обязательно усилить принуждение и резкость тона команды, резко поправив неправильную укладку собаки. Так как этого можно добиться только при непосредственной близости дрессировщика к собаке, то и занятия, как сказано выше, до полного послушания следует производить на длинном поводке. При первых попытках посадки собаки, как уже сказано, нужно рукой удерживать ее в лежачем положении, мешая попыткам приподняться. После нескольких дней упражнения дрессировщик, уложив собаку, начинает немного отходить от лежащей собаки спиной вперед, не натягивая поводка, затем при достаточной выдержке собаки снова возвращается и хвалит ее говоря *хорошо, лежать, хорошо*, после чего снова отходит все дальше и дальше. Затем после некоторой паузы (выдержки) дрессировщик подзывает собаку похлопыванием по своей ноге рукой или подтягиванием поводка, или отбеганием на несколько шагов назад, следя за правильностью и быстротой подхода собаки.

В тех случаях, когда собака не садится из лежачего положения и одного жеста и команды недостаточно, вместе с жестом (вскидывание правой руки вверх) и командой нужно делать выпад вперед ногой. Это движение является для собаки как бы сигналом подхода, намек на приближение дрессировщика, а следовательно необходимости выполнения (сигналом надвигающегося принуждения).

В тех случаях, когда собака, зная прием, все же на расстоя-

нии не ложится или не садится, дрессировщик должен задержаться у собаки или подойти к ней и в непосредственной близости повторить два-три раза посадку и укладку, повысив тон приказаний и введя принуждение.

Не следует часто чередовать команды *сидеть*, *лежать*, это ведет к задерживанию собаки. Дав ту или иную команду, следует обязательно выждать некоторое время по исполнению приема.

При сильной «отвлекаемости» собаки необходима продолжительная работа на парфорсе с дачей лакомства (как разрядка нервного напряжения) при исполнении.

Прыжки через препятствия.

Прыжки всякого рода имеют главным образом воспитательное значение: они укрепляют мышцы, развивают у собаки ловкость, смелость, решительность и гибкость движений. Кроме того они приучают собаку к преодолению различного рода непредвиденных препятствий в обстановке реальной работы.

Техническими приспособлениями для проработки этого приема являются: барьер (в виде забора), живая изгородь, канава, ров.

Барьер обычно состоит из двух штанг (высотой до 2½ м) на крепких и длинных брусках в основании, лежащих на земле (чтобы при упоре лапами о доску при прыжке собака не опрокинула барьер). Необходимо, чтобы барьер не шатался. В обеих штангах прорезаны пазы; в них вставляются поперечные доски (желательно иметь их обрезанными «в четверть», чтобы при прыжке и сильном толчке лапами верхняя доска, пружиня, не отходила от следующей, так как в образовавшуюся щель легко возможно попадание задней лапы собаки). Ширина между штангами желательна в 3 м (при очень узких барьерах собаки обычно пытаются обегать барьер).

При устройстве барьера рекомендуется отводить от столбов справа и слева под углом фанерные крылья. Это делается с той целью, чтобы близко стоящая перед барьером собака не видела справа и слева свободные пространства и тем самым не стремилась к обеганию барьера.

Для проработки приема существует целый ряд «подходов», но в основу всех их положен *инстинктивный прыжок* собаки и связывание этого момента с командой.

Другими словами, дрессировщик просто должен подумать, какой раздражитель нужно дать собаке и на какой инстинкт нужно воздействовать.

Можно бежать с собакой к барьеру и перепрыгивать самому, увлекая за собой собаку; а после 3—4 раз, подбегая к барьеру, самому не прыгать, допуская только прыжок собаки по инерции и связывая такие моменты с командой. Для собаки, любящей аппортировать, бросок аппорта через барьер будет достаточно хорошим раздражителем у собак же, работающих «на человека», хорошим раздражителем явится травля собаки помощником с другой стороны барьера («на злость»).

Можно, установив маленькую высоту (дабы она не пугала собаку, т. е. не заглушала действие инстинкта)¹, усадить собаку перед барьером и, перекинув поводок на другую сторону, перейти туда самому, а затем звать собаку вначале знакомым звуком *ко мне, барьер*, а затем после ряда повторений одной командой *барьер*, закрепив на этом слове рефлекс на прыжок.

Так или иначе, но в результате в скором времени собака будет знать, что звук *барьер* означает прыжок. Угрожающая команда, а иногда и принуждение как и в каждой разработке, явятся заставляющим фактором выполнения приема.

Рис. 26. Работа на барьере.

Воспитывать прыжок надо на небольшой высоте, и собака на это идет обычно охотно. Коль скоро дрессировщик не испортит собаку частыми повторениями приема, и она будет достаточно заинтересована в его выполнении, все будет хорошо, но, перейдя к повышению барьера (как только связь команды с действием будет установлена), дрессировщик встретится с затруднением, с некоторой боязнью у собаки высоты прыжка.

Маленькие барьеры собака перелетает обычно не касаясь их лапами. После предела (обычно в 1 м) наступает момент боязни высоты. Здесь дрессировщик и должен прийти на помощь собаке, приучив ее к тому, чтобы она, зацепившись передними ла-

¹ Здесь идет борьба инстинктов; инстинктивное стремление к прыжку и «страх» перед барьером — результат действия оборонительного рефлекса.

нами за верхнюю доску, как бы взбиралась на барьер, подтягиваясь вверх (рис. 26).

Лучший способ для этого—дать собаке «посадку» на барьер, т. е., приподняв собаку, заставить ее зацепиться передними лапами за верхнюю доску, давая в то же время в повышенном угрожающем тоне уже знакомую команду *барьер*. Собака инстинктивно подтягивается вверх и перепрыгивает барьер (вернее перелезает и спрыгивает с него). Не следует допускать погони за рекордом высоты. Это и не нужно для реальной работы. К тому же соскакивание с большой высоты вредно отражается на собаке, легко вызывая сотрясение организма, так как собака в силу анатомического устройства не так пружинит при прыжке, как кошка. Разбег перед барьером должен быть небольшой, обычно 6—10 м.

На работу без поводка можно переходить только по достижении полного автоматизма приема, полной четкости выполнения. Длинный поводок способствует воспитанию безотказности выполнения. Собака при таком положении чувствует себя как бы связанной с дрессировщиком, не имея возможности уйти из-под его влияния.

Сильные принуждения при прыжках на большую высоту совершенно недопустимы. Грустное впечатление производит такая картина: стоящий по другую сторону высокого барьера дрессировщик, имея перекинутый поводок, резкими угрожающими интонациями и рывками поводка вызывает собаку, находящуюся по другую сторону барьера, к прыжку, причем собака, делая первый прыжок, срывается и стоит почти вплотную к барьеру, не видя дрессировщика (сорвавшаяся собака почти никогда не отбегает назад для разбега). Для собаки создается таким образом совершенно безвыходное положение: угрожающий зов и рывок дрессировщика с одной стороны и безусловная невозможность при таком положении выполнения прыжка—с другой, в результате чего получается страх перед барьером и общий отказ от прыжка¹.

Итак, безразлично, каким раздражителем воспользуется дрессировщик, вызывая прыжок—бросает ли он аппорт или кость (усиленное влияние пищевого раздражителя), будет ли прыгать сам, увлекая в прыжок собаку, использует ли инстинкт преследования и злость (оборонительная группа инстинктов). Построение приема во всех случаях основано на установке условного рефлекса прыжка, причем одним составным элементом является влияние инстинкта, а другим—команда. Прыжки через живую изгородь, канаву, ров с водой строятся по той же схеме. Чрезвычайно полезно приучить собаку к прыжкам в щенячьем возрасте, когда она в игре встречается впервые с искусственными препятствиями, приучаясь легко преодолевать их (см. «Основы воспитания молодняка»).

¹ Здесь имеет место так называемый «срыв» (слишком трудная задача), предел исполнения, заведомо неразрешимая задача. «Срыв» — физиологический термин.

Обратный прыжок как система не может иметь место, ибо он ведет к типичной нежелательной связи (постоянного обратного прыжка). Командным жестом прыжка является выбрасывание руки в сторону препятствия, а для усиления его—пробег 2—3 м дрессировщиком в сторону препятствия.

Подход.

Цель обучения—приучить собаку безотказно возвращаться к дрессировщику на его зов в любое время и при любых обстоятельствах.

Разберем схематично тактическое построение этого приема. Если подзыв собаки, находящейся в свободном состоянии, мы будем связывать с получением каких-то болевых принудительных действий, то у ней достаточно быстро воспитается оборонительный условный рефлекс на звук *ко мне*, как на преддверие неприятности. Чтобы избавить себя от грядущей неприятности, собака, находящаяся на свободе, просто не пойдет на зов дрессировщика или пойдет с явно выраженным страхом, медленно, как бы стелясь по земле. Все это результаты установки нежелательной связи, нежелательного условного рефлекса.

Следовательно, воспитывая подход собаки на команду *ко мне*, в начале обучения до получения «автоматического» выполнения приема не следует связывать подход с получением неприятного; наоборот, желательна связь подхода с получением удовольствия, дабы собака заинтересованно, жизнерадостно и быстро подбегала к дрессировщику.

Подход можно начать воспитывать еще в тот период обучения, когда собака не знает приемов сидеть или лежать, т. е. в первые дни взятия собаки в руки (а еще лучше в период воспитания молодняка). Отворяя двери клетки и стоя в 4—5 шагах от собаки, дрессировщик, протягивая лакомство, говорит *ко мне*; собака, слыша ласковые интонации, а главное видя мясо, подходит. Этот момент снова связывается с командой, поглаживанием и игрой. Указанным выше путем у собаки будет воспитано «знание» приема, подхода. Это конечно не все. Дрессировщику необходимо воспитать, как и в каждом приеме, *безотказность выполнения*. Собака должна знать, что неподход на команду «ко мне» влечет за собой получение реально ощутимой неприятности: целой серией предварительных упражнений собака знает результат угрожающих интонаций, их и нужно применить при неподходе. Здесь может быть использован длинный поводок для рывка при нечетком подходе собаки, сопровождаемый резкой интонацией с командой «ко мне». При подходе собаки дрессировщик обязательно ласкает собаку, воспитывая этим основную установку, что сам факт подхода увязан с лаской и вообще с положительной реакцией, что неприятность есть результат *неподхода* и, чтобы избежать ее, нужно немедленно подойти.

Дрессировщик должен помнить, что без принуждения, без соответствующей интонации безотказность выполнения воспитана

быть не может. Медленный подход ускоряется отбегом дрессировщика, побуждающим собаку к более быстрому подходу. Правильность и безотказность подхода воспитываются и шлифуются во все время обучения собаки. При этом учитывается возможность срыва правильного подхода при внезапном появлении более сильных раздражителей (кошка, выстрел и т. д.). Поэтому в период дрессировки нужно сознательно вводить отвлекающие факторы, тормозя эти раздражители тем или иным влиянием дрессировщика (работа на длинном поводке, интонации и т. д.). При подходе собаки требуется посадка ее у левой ноги дрессировщика (обходя или не обходя его).

Призыв к внимательности по свистку.

Тактический подход к этому приему таков: в те моменты, когда собака отвлечена чем-либо и дрессировщик хочет привлечь ее внимание, он должен в свою очередь отвлечь собаку, т. е. дать более сильный раздражитель, который заглушил бы отвлечение внешнего мира.

Технически прием строится так: отходя от сидящей собаки, дрессировщик дает свисток и сейчас же дает собаке лакомство. В первые дни собака связывает свисток с получением удовольствия.

Как только указанная связь установится, переходят на более далекие расстояния. Когда собака отвлекается, дрессировщик снова дает знакомый свисток и после того, как она естественно станет смотреть на дрессировщика, он подходит и дает ей лакомство¹. Постепенно расстояние увеличивается и дача лакомства производится не каждый раз, а затем и отпадает вовсе (постепенно увеличивается выдержка между свистком и дачей лакомства). В тех случаях когда собака пытается самостоятельно подходить на свисток, дрессировщик дает угрожающую интонацию с командой *сидеть* или *лежать*, смотря по тому, в каком положении находится собака.

Ускорение и замедление темпа действий.

В данном приеме необходимо воспитать связь (условный рефлекс) на звук *скорей* с ускорением движения. Идущий дрессировщик, имея свободно (без поводка) у ноги собаку, переходит в бег, сопровождая этот момент с командой *скорей*; то же следует и при подходе собаки по команде *ко мне*. Чтобы ускорить ее подход, дрессировщик отбегает от собаки, как бы притягивая этим собаку к себе; собака инстинктивно ускоряет темп подхода и в это же время слышит новую команду *скорей* (вначале была дана знакомая команда *ко мне*).

После ряда таких действий дрессировщик проверяет, уста-

¹ Во всех случаях практической разработки приемов заниматься нужно с неперекормленной собакой, ибо в противном случае у собаки теряется заинтересованность в получении лакомства.

новились ли связь команды с действием. Для этого в момент нормального хода собаки он дает команду *скорей*. Если рефлекс достаточно воспитан, собака ускоряет темп; в противном случае дрессировщик возвращается к указанным действиям. В таком же порядке путем ряда сдерживающих действий дрессировщика вырабатывается замедление темпа действия на команду *тише*.

Приучение к выстрелам.

Лучшим способом приучения к выстрелам является последовательное приближение собаки к месту, где производится стрельба. Боязливых собак в таких случаях нужно увлекать игрою, лакомством и т. п., стремясь всеми мерами к тому, чтобы более сильные раздражители заглушали нервное возбуждение, получаемое от выстрелов.

Чрезвычайно полезно, когда стрельбище или полигон находится вблизи питомника. Участие собак в подвижных лагерях, окружных маневрах и т. п. приучает их к более или менее реальной обстановке боя. В собаке должна быть воспитана полная индифферентность (безразличие) к выстрелам, которые ни в коем случае не должны являться каким-либо сигналом.

В целях шлифовки внимания собаки мы рекомендуем заниматься с собакой под выстрелами приемами общего послушания, а главное выдержкой, усиленно поощряя при этом собаку лакомством. Стрельбу следует применять и в ночных занятиях, чтобы заглушить у собаки страх от огневых вспышек. Такой же порядок обучения нужно применять и при действиях огнеметов, прожекторов и т. д. Еще при воспитании щенков в моменты игры полезно делать выстрелы вдали от щенков, увлекая их игрой. Постепенно выстрелы должны приближаться, и приучение к ним проходит обычно безболезненно. Для более взрослых собак можно рекомендовать приучение к выстрелам, когда собака сильно раздражена, например в моменты отнятия корма, сильной травли и т. п.

Приучение к плаванию.

Плавание укрепляет организм собаки, освежает ее, а зачастую является и одним из серьезных моментов специальных работ. Самому процессу плавания учить собаку не приходится, ибо она инстинктивными движениями удерживается на воде и плывет, постепенно дифференцируя (уточняя) свои движения.

Все обучение сводится прежде всего к заглушению страха к воде, затем к шлифовке плавательных движений и наконец к исполнению некоторых приемов на воде.

Обучать собаку лучше всего в жаркий день, на отлогом берегу, давая такие раздражители, которые заставляли бы ее войти в воду и поплыть. Нет ничего хуже как вводить боящуюся собаку в воду принудительным порядком, таща ее за поводок или беря на руки и бросая в воду. Это приводит обычно к тому, что собака начинает еще больше бояться воды. Лучшими возбудите-

лями, зовущими собаку в воду, будут бросание аппорта (если собака любит аппортировать), зов дрессировщика, переплывшего реку и уходящего от собаки; в последнем случае возможность потерять хозяина пересиливает нерешительность и собака пытается плыть.

Стоит только раз в сильную жару собаке войти в воду и поплыть, как она перестанет бояться воды, а возможно и сама начнет искать возможности плавать. В первые дни плавания можно наблюдать, как собака обычно просто бьет лапами по воде, удерживая себя от погружения в воду, но это проходит, и она сравнительно быстро начинает ориентироваться в воде, плывя в определенных направлениях.

После того как собака будет свободно плавать, можно заставлять ее проделывать на воде ряд упражнений, простых и сложных приемов от аппортировки из воды до доставки донесений через реку. Необходимо отметить, что разгоряченную собаку нельзя посылать в воду. Вышедшая из воды собака должна высохнуть на солнце или должна быть вытерта досуха.

Аппортировка.

Аппортировка предметов, т. е. схватывание их и носка по команде является одним из самых важных приемов *вспомогательного* характера. Целый ряд сложных приемов строится на привитой «любви» к аппорту. Охрана вещей, работа с бринзелем военных собак и наконец работа по следу—все это имеет в своем основании работу на аппорт. Необходимо, чтобы собака была всегда заинтересована в этом приеме, ибо только «любя» аппорт, она будет искать его и защищать (при караульной и сторожевой службе).

Постараемся дать маленькую тактическую наметку практической разработки данного приема. Вспомним кошку, играющую с прыгающей бумажкой, привязанной к веревочке, которую мы держим. Вспомним часто наблюдаемое нами стремление собаки броситься за брошенной палкой. Мы видим, что всякая вещь, находящаяся в процессе движения, является раздражителем для инстинктивного схватывания этой вещи, и это проявление инстинкта вполне понятно (вспомним моменты борьбы за существование, погоню за ускользающей пищей и т. д.).

Для проработки данного приема мы должны каким-то путем вызвать у собаки желание схватить и связать это с условной командой *аппорт*. Эта команда и будет замещающим раздражителем. Непосредственными раздражителями могут быть 1) раздражители, вызывающие проявление врожденного инстинкта схватывания или 2) принудительное действие дрессировщика.

Лучшими возбудителями инстинкта схватывания следует считать или *оживление предмета*, или инсценировку *отнятия* аппорта—кости (что обязательно вызовет схватывание кости—аппорта собакой и тотчас же будет связано дрессировщиком с командой).

Можем указать и на искусственное развитие злобы, заставляющее собаку в порыве злобы схватить аппорт, которым помощник дрессировщика дразнит собаку.

Схема технической разработки на «оживление» предмета такова. Дрессировщик, имея в руке аппорт (палочку, обернутую мягкой материей, или соломенную чурку, обшитую кожей, длиной 20 см, диаметром—3-4 см) своими движениями как бы оживляет

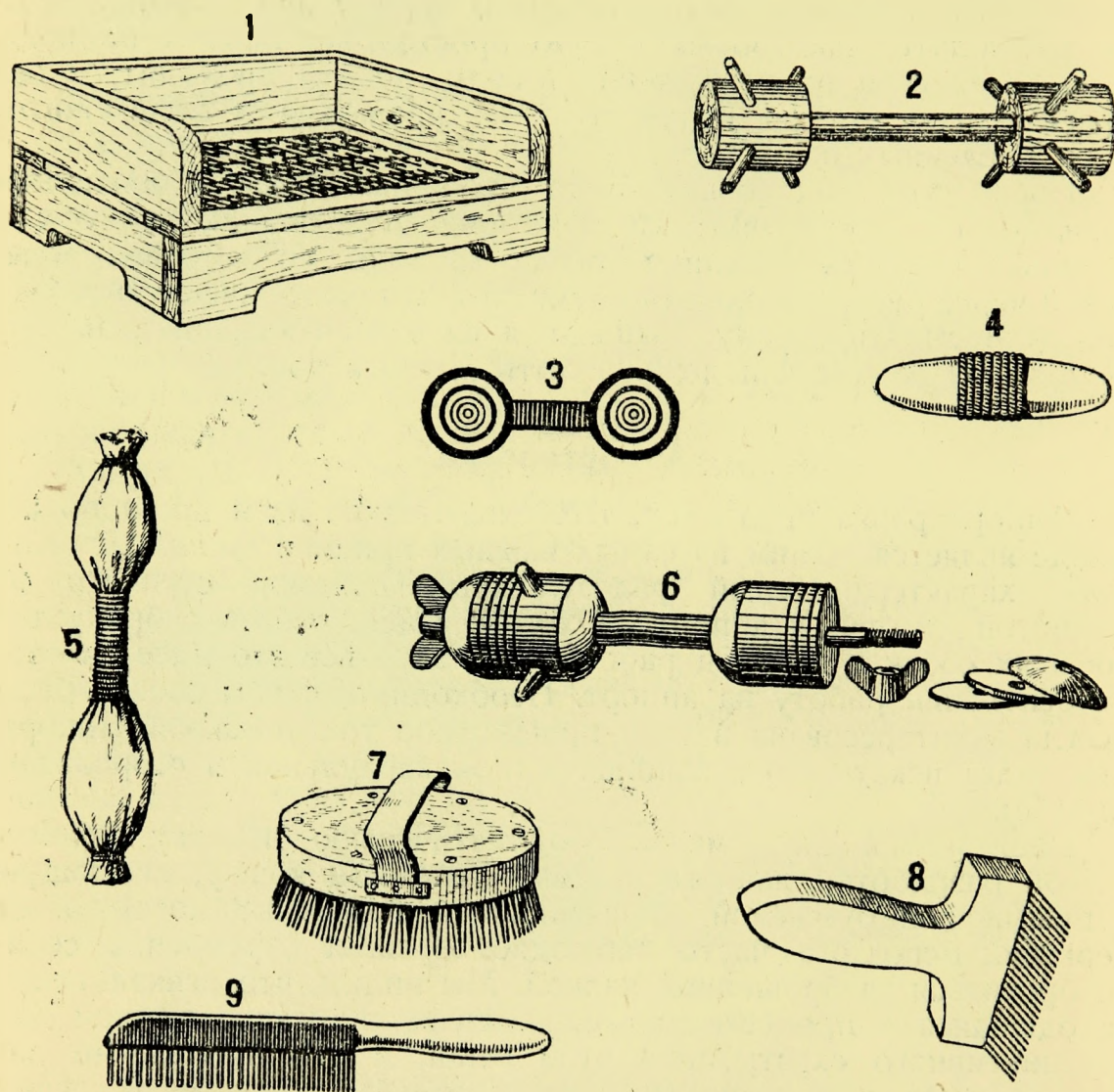

Рис. 27. Некоторые принадлежности ухода за собакой и воспитания собаки.

1) Лежанка, состоящая из деревянной рамы с натянутой парусиной; 2, 3, 4, 5, 6—разные виды аппортов; 7 — щетка для чистки собак, 8—скребницы для снятия волос со щетки после чистки, 9—гребенка металлическая для вычесывания собак.

его, сопровождая эти действия командой *аппорт*. Аппорт все время мелькает перед глазами собаки, то появляясь, то скрываясь; такое действие возбуждает собаку и вызывает инстинктивное схватывание. Когда аппорт схвачен собакой, дрессировщик говорит *хорошо, аппорт* и заставляет (мягко) удерживать аппорт в пасти, поглаживая собаку.

После установки первоначальной связи команды с действием переходят на бросание аппорта после предварительного возбуж-

дения собаки, давая команду, указывая рукой и делая движение к брошенному аппорту. Как только собака бросится и возьмет аппорт, следует команда *аппорт, ко мне* и отбегание дрессировщика в сторону. При попытке собаки выбросить аппорт звучит угрожающая интонация *аппорт*. Принесшую аппорт собаку награждают и дают ей лакомство.

Впоследствии в целях шлифовки приема собаку не допускают сразу же бросаться за аппортом, как только он брошен, а воспитывает выдержку (паузу). При всех этих разработках не нужно забывать нашей конечной цели—безотказности исполнения требуемого действия. Все вводные вспомогательные элементы разработки должны постепенно отпасть.

Исполнение этого приема может быть достигнуто и другим путем, правда не особенно желательным, в котором непосредственным раздражителем будет принудительное действие дрессировщика¹. Схема его технического построения такова: дрессировщик, имея аппорт в правой руке, нагибается к сидящей собаке и, положив большой и указательный пальцы левой руки в область соединения верхней и нижней челюсти, надавливает до того момента, когда пасть собаки достаточно раскроется для принятия аппорта, давая команду *аппорт*. Как только этот момент наступит, правая рука мягко вкладывает аппорт в пасть, причем неприятное ощущение от надавливания левой руки моментально прекращается и дается команда *аппорт—хорошо,—аппорт* и ласковое поглаживание собаки, держащей аппорт. При всех попытках к выбрасыванию команда дается с угрожающей интонацией и рука, поддерживая челюсть собаки, парализует попытку к выбрасыванию. Первое время не нужно слишком долго заставлять собаку держать аппорт (достаточно 10—15 секунд); взятие аппорта следует сопровождать ярко выраженными поощрительными мерами.

Впоследствии собака, услышав знакомую команду, связанную с неприятным болевым ощущением надавливания, сама открывает пасть, дабы избежать грядущей неприятности. Некоторые могут сказать, что собака будет *ненавидеть* аппорт, как вызывающий боль,—это не так. При умелом, тактически продуманном отношении дрессировщика собака будет *«понимать»*, что *взятие аппорта есть прекращение неприятности*.

Работа на принуждениях все же не достигает в большинстве случаев нужных результатов. У собаки теряется любовь и заинтересованность к аппорту, а раз это так, то аппорт уже не может явиться должным возбудителем для развития поиска или караульной службы. Вот почему следует стремиться всеми способами вызвать инстинктивное стремление собаки за аппортом.

¹ Выгоднее всего усилить раздражитель на вызов инстинктивного схватывания. Аппортировка является зачастую вспомогательным приемом, входя в состав более сложных приемов; поэтому необходимо, чтобы собака *любила* этот прием. Будучи же выученной путем принуждения, вызывающего оборонительную реакцию, собака будет *вынуждена* исполнять, но нужной заинтересованности и любви к аппорту иметь не будет.

Лучше всего работать на связанной в комочек тряпочке, затем деревяшке, обвязанной этой тряпочкой, и на кости. Только после достаточно четкого аппортирования можно начать воспитывать выдержку у собаки на держание аппорта в зубах (дисциплинарный прием). Отдача аппорта должна производиться по команде *дай*, причем в первое время аппорт отнимают путем легкого разжимания челюстей, давая ласку по отдаче аппорта. В тех случаях, когда собака, подбегая к брошенному аппорту, останавливается и не берет его из-за его неподвижности, необходимо оживить его, толчком ноги.

Заинтересованность значительно повышается, когда дрессировщик перед посылом собаки за брошенным аппортом некоторое время (5—10 сек.) сдерживает собаку, стремящуюся к броску. Это нужно учесть, особенно при первых опытах перехода на поиск аппорта, брошенного в кусты. В таких случаях дается команда *ищи*, *аппорт* с указанием рукой направления поиска, а затем после ряда упражнений одна команда *ищи* (предпосылка к обыску местности (см. «Обыск местности»).

В равной степени помогает работе, увеличивая общую активность собаки, некоторое сдерживание собаки и на задержание бегущего человека, и перед посылом на пост (по связи), и перед следовой работой и вообще там, где работает тот или иной инстинкт. Можно рекомендовать и подвешивание «любимого» аппорта с таким расчетом, чтобы собака видела, но не могла достать его. Обычно в таких случаях собака начинает лаять, после чего дрессировщик снимает аппорт. Этот прием может служить и для воспитания голоса (лая) по команде.

Часто можно наблюдать, что при подноске аппорта, собака выбрасывает его из пасти, не доходя до дрессировщика. В таких случаях можно рекомендовать следующее: когда собака начнет подносить аппорт, следует убежать, зовя собаку; обычно собака, переключаясь на новый, более сильный раздражитель, *не бросая аппорта*, бежит за убегающим дрессировщиком. Как только собака приблизится к нему, подается знакомая команда *рядом*, и дрессировщик переходит с бега на шаг. В подавляющем большинстве случаев собака также переходит в шаг, переключаясь на другую команду, продолжая нести аппорт, который дрессировщик и берет из пасти. Иногда собаке, несущей аппорт, можно давать команду *сидеть*, а затем подходить к ней и брать из пасти аппорт. Вообще, в таком случае нужно стремиться дать новые раздражители, тормозящие желание выбросить аппорт.

Чрезмерно возбудимые собаки обычно грызут аппорт, стены клетки и ряд других предметов. Здесь необходимо вообще перевоспитание собаки, изменяющее тип ее нервной деятельности, причем всеми мерами, которыми может располагать дрессировщик, надо стремиться приблизить собаку к уравновешенному типу. При непосредственном устранении указанного явления необходимо ввести *фу* как общий тормоз и усиленные принудитель-

ные меры, применить обивку, стены железом, металлический ап-порт и т. п.

Во избежание перегрузки аппортировкой и потери заинтересованности, рекомендуется заниматься этим приемом через один-два дня. Не злоупотребляйте частым повторением приема на уроке.

Еще раз нужно указать, что для последующего обучения сложным приемам собака должна любить аппортировать, только при таком положении вещей собака будет сторожить и защищать ап-порт—вещь, ибо он дорог ей, являясь ее игрушкой. На этом фоне привязанности к аппорту может сложиться и работа по чутью, когда «чужой» человек уносит любимый аппорт. Стимул охраны, поиска или защиты в таких случаях будет значительно повышен.

Стояние.

В целом ряде случаев необходимо, чтобы собака довольно продолжительное время стояла, не заваливая и не опуская корпуса своего тела (чистка собаки, ветосмотр, выставка и т. п.). Для этого дрессировщик, держа левой рукой под животом собаки, приводит ее в положение стоя, давая команду «стой». Правая рука подергивает поводок кверху. Как только собака будет стоять, дрессировщик начинает ласково гладить собаку, давая ту же команду с ласковой интонацией. При всех попытках посадки дрессировщик усиленным принуждением переводит снова собаку на стойку. В первые дни занятий не нужно требовать от собаки длительного стояния, ограничиваясь 25—60 секундами.

Подача голоса.

В различных случаях работы от собаки требуется, чтобы она голосом (лаем) давала знать дрессировщику о том или ином явлении (в зависимости от назначения собаки). Очень часто подача голоса является и вспомогательным приемом для более сложных разработок. Нужно прежде всего научить собаку давать голос по команде дрессировщика, т. е. связать команду с действием. Затем можно уже перейти к подаче голоса на расстоянии, а впоследствии приучить собаку давать голос без команды (при наличии определенных раздражителей).

Рассмотрим прежде всего причины, вызывающие голос. *Голос (лай) является разрядом нервного напряжения, возникшего от того или иного возбуждения нервной системы собаки.*

Поэтому в начале дрессировки собаки в целях добиться от нее подачи голоса дрессировщик вызывает разряд организма *преднамеренным возбуждением собаки.*

Технические приемы, вызывающие голос у собаки, мы разделяем на следующие: 1) возбуждение на злость, 2) возбуждение на лакомство, 3) возбуждение путем использования стремления собаки к хозяину, 4) возбуждение путем развития сторожевых инстинктов.

В первом случае собака привязывается. Дрессировщик, имея

лакомство (кусочки мяса), стоит рядом, несколько позади ее; помощник дрессировщика, приблизившись к собаке на пять-шесть шагов, топает ногами или различными другими движениями возбуждает собаку. В подавляющем большинстве случаев нормальная собака делает попытку к нападению и раздражается лаем; в первый же момент лая помощник дрессировщика прекращает возбуждение, а дрессировщик подает команду «голос» и поощряет собаку поглаживанием и лакомством. При попытках собаки броситься, ее удерживают. Этот опыт нужно поставить так, чтобы собака могла понять, что команда *голос* не зовет ее к нападению. Возражения о том, что разработка этого приема связывается с нападением собаки, не вески, ибо как только связь наступит и собака будет давать голос по команде дрессировщика, роль помощника отпадает; важнее то обстоятельство, что собака, будучи сильно возбуждена и давая голос, в пылу может не обратить внимания на команду *голос*. В таких случаях нужно давать команду вначале, до возбуждающих действий помощника, громче и несколько наклоняясь к собаке, прекращая возбуждение при первом же лае и немедленно давая лакомство.

В последующей разработке возбуждающие движения помощника дрессировщика должны быть все слабее и слабее. Впоследствии помощник дрессировщика в разработке приема не участвует совершенно и возбуждения идут только от дрессировщика. Если собака уже знает команду *фасс*, то в данной разработке можно первые два-три дня давать ей команду *фасс—голос*, после чего слово «фасс» должно отпасть.

Во втором случае (вызов голоса на лакомство) дрессировщик уходит с собакой в поле и, усадив ее, наступает ногой на лежащий на земле поводок так, чтобы собака не могла подпрыгнуть. Затем он вынимает из кармана кусочек мяса и дразнит им собаку, поднося и снова отводя его от носа собаки. В первые моменты собака прыгает, стараясь схватить этот кусочек (особенно, если она не кормлена). После ряда безуспешных попыток ее возбуждение растет, и она начинает лаять или визжать (последнее очень скоро переходит в лай). В тот момент, когда она даст голос или даст позыв на голос, звучит команда *голос, хорошо, голос—рука приближается к морде*, и собака получает кусок мяса, а дрессировщик гладит собаку. Обычно собака быстро усваивает, что на команду *голос* нужно залаять, после чего она и получит лакомство.

После 6—7 раз дрессировщик должен произвести следующий опыт: произнести команду *голос* ранее, нежели будет показано лакомство.

Дача голоса может быть вызвана и следующим приемом. Дрессировщик в уединенном месте привязывает собаку к дереву и начинает уходить. Собака в таких случаях обычно рвется к хозяину, и лает. В тот же момент подается команда *голос*, после чего дрессировщик возвращается и отвязывает собаку. Наконец на практике достаточно проверен и такой удачный подход к приему: собака с дрессировщиком находится в комнате, дверь закрыта: помощник дрессировщика производит за дверью шорох, возбу-

ждающий собаку; затем шорохи приближаются к двери, возбуждение собаки растет, причем дрессировщик усиливает это возбуждение влиянием и командой со своей стороны. Наконец, помощник подходит к двери, начинает возиться с ключом и стучать в дверь (тихо). Возбуждение собаки, дойдя до предела, обычно разряжается лаем; немедленно снова подается команда *голос, хорошо, голос*, следует поглаживание собаки и всякое возбуждение за дверью прекращается, собака успокаивается и отводится от двери. Затем прием повторяется.

Не следует бояться связи стука или дачи лакомства с подачей голоса—эта связь не крепка, так как постепенно факторы, вызывающие возбуждение, тускнеют и скоро пропадают вовсе, как только собака начнет реагировать на команду дрессировщика.

Когда связь команды с действием установится, обходятся без дачи лакомства, ограничиваясь только лаской и поглаживанием собаки. Однако, занимаясь с собакой, уже дающей голос по команде, нужно все-таки поощрять ее, давая ей лакомство, а также вызывать ее голос на стук или путем влияния видимого помощника.

Как на одно из полезных средств, вызывающих голос, можно указать и на *принцип перенимания*: собаку, не дающую голос, сажают рядом с хорошо дающей голос собакой, заставляя последнюю лаять по команде и вознаграждая ее лакомством после лая. Такой наглядный пример приводит часто к хорошим результатам. Можно также добиться подачи голоса в часы кормления, подходя к клетке с пищей, можно также при выводе собаки на прогулку, подходя вплотную к клетке, внезапно повернуться и начать уходить. Указанный прием обычно вызывает голос, но не рекомендуется в питомнике с массовым размещением собак.

Вышеуказанные приемы основаны на одном принципе:—непосредственные раздражители вытекают из ряда искусственно созданных возбуждающих обстоятельств, а замещающим раздражителем является команда. Дрессировщику чрезвычайно важно учесть то обстоятельство, что собака быстро привыкает к командам, и связь быстро наступает, если команда произносится действительно в соответствующие моменты лая или еще лучше в моменты позыва к лаю, а не тогда, когда собака находится в спокойном состоянии.

Этот же прием в некоторых случаях разрабатывается несколько своеобразно: дрессировщик, наклонясь перед сидящей собакой и держа ее коротко левой рукой за поводок, правой быстро машет перед ее мордой беспрестанно требуя *голос*. В конце концов собака возбуждается и в некоторых случаях дает голос, после чего махание рукой прекращается, и собака получает лакомство. После ряда последовательных упражнений собака «привыкает» и «осознает», что раздражающее ее махание и звуки *голос* прекратятся, как только она залает и, чтобы избежать неприятного раздражения, она дает голос. В данном случае разработка приема построена на принципе от обратного, где сама команда является

возбудителем, т. е. непосредственным раздражителем, являясь в то же время и замещающим сигналом.

В тех случаях, когда собака, несмотря на ряд раздражителей, не дает голоса, можно рекомендовать акцентировку (усиление) раздражителей, например, занимаясь в сумерки, производить соответствующие таинственно-тревожные шорохи в кустах, сопровождая их командой *голос*. Это бесспорно способствует лаю нормально развитой собаки.

Нет хуже, когда дрессировщик дергает собаку за ухо и за шерсть, стремясь этими действиями вызвать лай. Такие способы ведут обычно к трусости и к повышенной нервности собаки.

Для вызова голоса (лая) можно использовать поддразнивание привязанной к дереву или забору собаки на аппорт, а затем бросок его. Невозможность броситься за аппортом обычно вызывает лай собаки (нервное напряжение и разряд), сопровождаемый командой, после чего собаку отвязывают и посылают за аппортом.

Можно подвешивать аппорт на дерево; невозможность достать его вызывает лай после чего дрессировщик сам достает аппорт и дает его собаке. Если это упражнение периодически повторять, то у собаки будет воспитана привычка искать предметы не только внизу, на земле, но и на деревьях.

Случается, что собака после ряда требований голоса и дачи соответствующего раздражителя залает один раз, и дрессировщик, не удовлетворившись этим, не дает поощрения, продолжая требовать еще и еще голос. Это безусловно неверно. Если голос, т. е. лай вызывается с трудом, дрессировщик должен не только при появлении лая, но и при попытках к лаю, давать удовлетворение, показывая этим, что собака делает правильно и именно то, что требуется. Только постепенно, когда условный рефлекс хотя бы и в примитивном выполнении будет проявляться, можно не давать удовлетворения после слабого лая, требуя более четкого выполнения приема. Если же эти требования ввести с самого начала обучения, то условный рефлекс воспитывается труднее, и собака долго не понимает, что от нее требует дрессировщик.

Все указанные выше способы имеют своей целью вызвать подачу голоса и связать это с командой, дабы собака по команде начинала облаивание. Как только это будет достигнуто и связь команды с действием (лаем) будет у собаки прочно закреплена, начинается шлифовка приема, заключающаяся в установлении связи с жестом (условный рефлекс II порядка), требующим голос, и в подаче голоса на расстоянии. Для этого дрессировщик выбирает наиболее удобный для него жест и постоянно применяет его при требовании голоса. Время от времени, пробуя наступление связи, т. е. производя жест вначале до команды, дрессировщик попутно с этим начинает, усадив собаку, отходить от нее на небольшое расстояние (спиной вперед), требуя подачи голоса; при неисполнении дрессировщик возвращается к собаке и в целях принуждения применяет сухой короткий рывок, настойчиво требуя голос в несколько повышенной интонации. Но здесь нужно

учесть, что собака, видя ваш подход и слыша повышенные интонации, может сойти с места.

Чересчур частое требование голоса утруждает собаку, а потому и не рекомендуется требовать его более 3—4 раз во время одного урока; как только собака начинает давать голос на расстоянии, последнее увеличивается все больше и больше и только после того, как подача голоса по команде или жесту станет для собаки обязательной и она будет выполнять это без малейшей задержки, находясь в любом расстоянии и положении по отношению к дрессировщику, можно начать подходить к разработке сложных приемов, т. е. подачи голоса перед найденными людьми и предметами или перед закрытыми дверями.

Это обычно достигается тем, что при всех встретившихся закрытых дверях дрессировщик настойчиво требует голос, после чего дает лакомство и отворяет дверь, пропуская собаку.

Нужно дрессировать собаку на подачу голоса и перед найденными людьми. Начинать эту работу нужно в тот период, когда собака приучается к обыскиванию местности, причем дрессировщик должен сдерживать собаку от бросков на спокойно лежащего или стоящего человека, требуя лишь голоса. В первые дни допускается и некоторое возбуждающее влияние, исходящее от найденного человека. Самым трудным бесспорно является обучение подачи голоса перед найденным предметом, трудным потому, что собака обычно апортирует найденные вещи. Поэтому с первых же дней надо приучать собаку не поднимать найденные вещи, а только облаивать их. Занятия в таких случаях следует производить на поводке, предостерегая рывком всякую попытку схватить лежащий предмет. Во всех таких случаях дрессировщик должен настойчиво требовать подачи голоса, усаживая собаку, произнося поощрительные интонации. При всех попытках взять вещь следует окрик *фу* и рывок, после чего сейчас же звучит команда *голос* и при исполнении дается поощрение и лакомство.

Шлифовать подачу голоса нужно совместно с развитием приема обыскивания местности.

Надо иметь в виду, что вызов лая на злость в целях закрепления подачи голоса по команде не надежен, так как при сильной злобе лай выливается в бессознательно-инстинктивную форму, в крайнем случае это допустимо только для установки первоначальной связи.

2. ОБУЧЕНИЕ СОБАКИ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ.

Использование служебных собак для военных целей и выбор собаки.

Из истории войн мы знаем, что собака применялась для военных целей почти у всех народов за несколько тысячелетий до нашей эры. Исторические документы рассказывают об использовании собаки главным образом как физического бойца, причем нередко эти бойцы начинали и заканчивали сражение, оказывая серьезное влияние на исход боя. Но и использование собаки в качестве разведчика, часового, курьера и санитара также не является новым.

Постепенно с усовершенствованием оружия и изменением тактики, исполь-

зование собаки как бойца отпало, зато возросло использование ее как помощника бойца.

В наше время военнотружественные собаки используются для:

1) службы связи и подноски огнеприпасов, 2) розыска тяжело раненых и пораженных ОВ и 3) охраны военных складов различного назначения, аэродромов и др.

Но этим не исчерпывается работа собаки. Все данные говорят за то, что собака с таким же успехом может быть использована: для службы охраны, на постах воздушной связи, для розыска при преследовании, в химической разведке, в караульно-конвойной службе или наконец в качестве упряжного животного.

Положительными свойствами собак при использовании их в армии являются:

несложность их применения ввиду сравнительной простоты их обучения; постоянная готовность собаки к работе в различной местности, при любых атмосферных условиях, в любое время суток и при сильнейшем ружейном, пулеметном и артиллерийском огне;

быстрота действия при доставке донесений и огнеприпасов;

малая уязвимость от огня противника ввиду незначительной величины собаки, скорости движения, защитной окраски шерсти и инстинктивной способности к применению на местности;

скрытность от взора противника благодаря тем же качествам;

сравнительная дальность действия (3—5 км);

возможность обнаружения противника на большом расстоянии (до 1½ км) благодаря отличному слуху и чутью;

способность легко ориентироваться благодаря особым свойствам и хорошей «памяти»;

возможность розыска и нахождения как противника, так и своих (в нужных случаях) при отсутствии сведений об их месте нахождения благодаря способности собаки с помощью своего чутья распознавать и выделять следы человека.

К отрицательным свойствам собаки надо отнести:

уязвимость собаки от ОВ;

трудность работы собаки в противогазе;

необходимость наличия людей, хорошо знакомых собаке;

возможность перехвата донесений, посылаемых с собакой, а отсюда необходимость их шифрования;

малая грузоподъемность собаки при использовании ее для подноски огнеприпасов;

отсутствие уверенности у пославшего собаку с донесением (до ее возвращения), что донесение доставлено по назначению;

необходимость (в службе связи) ознакомления—проводки—собаки с той линией связи, на которой она должна работать, так как работа по следу ограничена;

необходимость спец. подготовки собаки к несению той или иной службы;

собака службы связи используется в стрелковых и пулеметных подразделениях стрелкового полка, в частях полковой и дивизионной артиллерии. Как правило собаки используются лишь в районе действительного ружейного, пулеметного и артиллерийского огня, в строгом соответствии с боевой обстановкой.

Основными требованиями, предъявляемыми собакам службы связи, являются:

1) работа между двумя постами в любое время суток и на любой доступной для нее местности на расстоянии до 3 км при средней скорости в 5 мин. 1 км;

2) доставка донесений (в особых футлярах, прикрепленных к ошейнику собаки) под действительным огнем противника;

3) работа между подвижными постами, перемещающимися в отсутствие собаки на расстояние до 500 м от прежнего места расположения;

4) охрана донесений от посторонних и передача таковых лишь своему проводнику или его помощнику.

Собака—подносчик огнеприпасов используется исключительно в подраз-

делениях стрелкового полка. К ней предъявляются те же требования, что и к собакам службы связи. Кроме того на нее возлагается подноска огнеприпасов в специальном выюке при общей нагрузке до 4 кг, причем скорость доставки огнеприпасов (на расстояние до 3 км) должна быть в среднем 1 км в 5—6 мин.

Дальнейшее усложнение работы собак указанной специальности должно идти в следующем направлении:

1) работа между тремя постами («вилкой» или вернее на два направления); 2) работа на промежуточных постах; 3) доставка прочих боеприпасов и почтовых голубей; 4) размотка облегченного телефонного кабеля.

Применение собак в тылу и при расположении войск на месте, где имеется полная возможность содержать надежную техническую связь, исправляемую без опасности для жизни людей, является совершенно нецелесообразным и может быть допущено лишь в исключительных случаях.

Собака службы связи используется в начале боевой операции и лишь в редких случаях с похода.

В подразделениях стрелкового полка собаки службы связи применяются;

1) в походном охранении и разведке в тех случаях, когда от службы связи требуется особая быстрота действия и скрытность;

2) во встречном, наступательном и оборонительном боях, когда собаки используются для связи между командными пунктами командиров батальонов и командными пунктами командиров рот; командиров рот—с командирами взводов; командиров частей—с командирами артиллерийских частей и постами воздушной связи и наблюдения.

В артиллерийских частях собаки службы связи используются:

1) для связи внутри артиллерийских подразделений и для взаимодействия с пехотными частями;

2) при наступлении и обороне для связи командных пунктов командиров подразделений (дивизионов, батарей, отдельно действующих взводов) с командными пунктами тех командиров пехотных подразделений, к которым они приданы; для связи артиллерийского наблюдателя с командиром того пехотного подразделения, в районе которого он находится; для связи артиллерийского наблюдателя с командиром того артиллерийского подразделения, от которого он выслан.

Не исключается возможность использования собак службы связи для работы во взводах стрелкового полка и даже между отдельными огневыми точками и для связи командного пункта командира батареи с огневой позицией и последней с передками и зарядными ящиками.

Собаки—подносчики огнеприпасов применяются в районах, где исключена возможность доставки огнеприпасов иными способами, от головных патронных пунктов рот к патронным пунктам взводов и от последних—к отделениям.

При использовании собак (в нормальных условиях боевой обстановки) по службе связи и подноске огнеприпасов, помимо общих требований, исходящих из самой системы подготовки собаки, необходимо соблюдать следующие условия:

1) поддерживать физические силы собаки путем своевременного кормления, пойки и предоставления ей отдыха;

2) не перегружать собаку работой, учитывая ее силы и потребности организма.

Необходимо учесть, что собака может дать нужную скорость при доставке донесений или огнеприпасов, если работа ее будет чередоваться с периодическим отдыхом. При наличии не сильно пересеченной местности и в прохладное время года собака может обслужить в среднем 40 км, причем во время работы помимо кратковременного отдыха после каждого пробега, ей надо предоставлять отдых от 30 мин. до часа после пробега 15—20 км.

При работе собак указанной специальности в особых условиях необходимо:

1) зимой—надевать на собаку маскировочные попонки, но, увеличивая таким образом общую нагрузку, предоставлять более продолжительный отдых после каждого пробега;

2) в летнее, жаркое время года—общая нагрузка собак должна быть уменьшена до $\frac{1}{3}$; отдых после каждого пробега—увеличен; на постах должна иметься в достаточном количестве вода;

3) в гористой местности, в камышах и зарослях, в бурю и непогоду, а

также ночью проводники собак должны всеми мерами содействовать работе собак путем подачи сигналов, насколько позволит боевая обстановка.

Работа военно-санитарной собаки заключается:

1) в розыске тяжело раненых и пораженных ОВ, в предоставлении им возможности воспользоваться медикаментами, которые вкладываются во вьючные сумки собаки;

2) в докладе об обнаруженных бойцах, потерявших способность передвигаться самостоятельно, и в подведении к ним санитаров.

Благодаря способности ориентировки на местности, тонкому слуху и изощренному чутью собака в этой службе всегда может оказать неоценимые услуги.

К ней предъявляют следующие требования:

1) розыск раненых и пораженных ОВ (на участках 250×100 м) под действительным огнем противника и доставка им медикаментов и пищи;

2) розыск тяжело раненых и пораженных ОВ в любое время суток (в особенности ночью) в любой местности (в горах, лесу, камышах); доклад об обнаруженных и привод к ним санитаров.

Собаки по охране складов используются лишь как помощники часовых.

От них требуется исключительно предупреждение часовых о приближении к охраняемым объектам охраны посторонних, что собака выполняет лаем.

Использование собак данной специальности основано на сторожевых инстинктах (слухе и чутье). При несении охраны собака может применяться:

1) на цепи и блоке, причем длина участка в среднем должна быть не более 60 м; 2) на цепи при постовой будке; 3) самостоятельно—внутри огороженных пространств.

При организации службы охраны помощью собак необходимо соблюдать следующие требования:

1) собак выставлять на определенные посты в течение всей ее службы на данном складе;

2) продолжительность нахождения на посту должна быть в среднем 4—5 часов (в зависимости от времени суток и состояния погоды);

3) после смены с постов собака должна находиться в закрытом помещении в условиях, не возбуждающих ее сторожевые рефлексы;

4) собак следует кормить только на посту (перед сменой);

5) на соседних постах не должно быть пустующих сук.

Выбор военной собаки.

Вопрос о выборе собаки, наиболее пригодной для работы в период военных операций, имеет бесспорно большое значение и должен быть рассмотрен: а) с точки зрения выделения определенной породы, наиболее поддающейся обучению и наиболее приспособленной к указанным выше целям и б) с точки зрения выбора отдельного экземпляра.

Военная собака должна обладать следующими качествами: неприхотливостью, выносливостью, хорошо выявленными природными инстинктами (особенно собаки охранения, разведки, конвойные и караульные), отсутствием трусости, жизнерадостностью, гибкостью и быстротой в движениях и податливостью к обучению. Нервная, а также тупая и упрямая собака для военной службы не пригодна.

Конечно чрезвычайно трудно выработать породу, одинаково пригодную как для работы на наших северных окраинах, так и для работы в жарком климате. Тем не менее в Советском Союзе с первых же лет развития военного собаководства мы столкнулись вплотную с вопросом о выведении специальной нашей породы и вот по каким соображениям. Пока шли подготовительные работы экспериментального характера и все дело находилось в зачаточном состоянии, мы удовлетворяли наши потребности, обращаясь к германскому рынку—этому мировому рынку собак, выписывая оттуда широко распространенные породы немецких овчарок, доберман-пинчеров и в единичных случаях эрдель-терьеров. Сейчас же это нас ни в коем случае не может удовлетворить. Нам требуются уже не десятки и сотни, а тысячи экземпляров, и мы бесспорно должны уйти от зависимости германского рынка.

Научно поставленные опыты выявят наиболее удобную для нас породу.

но в настоящий момент мы помимо вывозных собак должны целиком ориентироваться на наших *кавказских овчарок и северных ласк*.

В первые годы развития дела мы можем пока рекомендовать следующее распределение пород:

параульная и конвойная службы—кавказские овчарки, южно-русские овчарки, немецкие овчарки и эрдель-терьеры;

повозочная служба—лайки и ротвейлеры;

служба связи, охранения и разведки, а также *санитарная*—немецкие овчарки, эрдель-терьеры, мюнхен-шнауцеры и лайки.

При выборе отдельных экземпляров нужно учитывать: 1) возраст, 2) экстерьер, 3) здоровье, 4) характер.

Возраст. Лучшим возрастом для приобретения собаки следует считать 5—6 месяцев; экстерьер в это время уже более или менее определился, характер хотя еще и не уравновешен, но может быть воспитанием направлен в соответствующую сторону; организм несколько окреп и чума не так опасна, рахит приостановлен, воспитание собаки только начинается, и она быстро привязывается к дрессировщику. Кроме того в этом возрасте подходит время и для начала регулярных занятий по обучению приемам воспитательно-дисциплинарного цикла.

Экстерьер. Необходима проработка специальных трудов по этому вопросу. Экстерьер определяется соответствующими указаниями породных признаков (специальная таблица) и в рационально поставленном собаководстве требует серьезного и глубокого изучения; определение экстерьера возлагается на начальника заводской части или лицо, ведущее книгу родословных записей.

Ни в коем случае не следует приобретать собак, у которых обнаружены: провислость спины (слабость костяка—рахит); рахит ног (искривление суставов); опущенный зад; чрезмерная узкогрудость, чрезмерно наклонный постав передних и задних ног.

Здоровье. Всякое приобретение собаки (перевод, покупка, передача щенка на вязку и т. п.) должно производиться в присутствии врача и свидетельствоваться актом осмотра. Особое внимание должно быть обращено на общий вид собаки (нездоровая собака имеет в большинстве случаев болезненно-угнетенный вид) и на температуру (при отсутствии термометра сухой и горячий нос собаки свидетельствует до некоторой степени о болезненном ее состоянии). Помутнение, слезотечение и воспаление слезистой оболочки глаз—явления болезненные и подчас трудно, а то и вовсе неизлечимые. Гнойные истечения из глаз бывают и при чуме. Кроме того собака осматривается в целях выявления кожных заболеваний.

Как общее правило нужно указать, что вновь приобретенную собаку не ставят сразу в питомник, а выдерживают в карантине до 2—3 недель.

Характер. Если при приобретении собаки-производительницы главное внимание обращается на экстерьер, то при приобретении строевой собаки максимум внимания должно быть обращено на ее характер (тип ВНД).

Правда опытный дрессировщик, беря собаку в том возрасте, когда возможна некоторая переработка характера, сумеет его выровнять и приспособить к требуемой работе, но основные черты характера почти неисправимы. Вот почему для строевика-дрессировщика (не для заводчика) *основным вопросом является характер (НД) приобретаемой собаки*. При случайном приобретении собаки можно применить простое наблюдение над собакой, когда ее кормят. Для этого дрессировщик, еще «чужой» для данной собаки, делает попытку отнять корм, наступая на собаку; должный ответ покажет *основные черты характера собаки*, общая же подвижность и жизнерадостность определяются ее отношением к хозяину.

Для всех случаев использования собак в военных, розыскных и обходно-сторожевых целях нужно выбирать собак средней величины (кроме выючных военных собак), так как большие собаки малоподвижны и содержание их дорого.

В вопросе выбора кобеля или суки опять-таки существуют разные мнения. Лично я рекомендую для военных целей выбирать по возможности кобеля, суки вызывают лишнее беспокойство,—во время течек работу приходится прерывать. Для розыскной же службы пригоднее сука, так как она крепче привязывается к человеку, восприимчивей к дрессировке и чутье у нее острее.

Слишком молодых собак (моложе 4 мес.) приобретать не рекомендуется во избежание ошибки в экстерьере и в оценке способностей к выучке.

Для питомников и курсов наиболее пригодны молодые собаки в возрасте 10—12 месяцев.

Что касается расовых признаков—они точно установлены для всех пород, подробно разработаны кинологическими обществами и опубликованы.

Некоторые погрешности в расовых признаках для строевой работы не так важны, но для производителей они совершенно недопустимы, так как, передаваясь по наследственности, могут привести к обесценению породы.

При массовом разведении доберман-пинчеров в питомниках, к выбору их нужно отнестись особенно тщательно, ввиду хрупкой и нежной организации этой породы. Немецкие овчарки должны обладать густой и жесткой шерстью, так как при мягкой и редкой шерсти собаки быстро промокают, и шерсть, долго держа влагу, уменьшает выносливость животного.

Зубы должны быть крепкие, белые, неповрежденные.

Что касается носа, то вопрос о цвете его стоит на втором плане,—самое главное, чтобы нос был холодный и влажный; сухой и трескающийся нос указывает на катаральное состояние его. Слизь или гной из носа является признаком только-что перенесенной или существующей болезни. Нужно обращать внимание на внутреннюю часть ушей, нет ли там струпуев и гноя. Глаза должны быть блестящие и живые, а не мутные.

Передние ноги должны стоять отвесно; всякое отклонение в стороны и утолщение в сочленениях указывают на наличие рахита (английская болезнь). Правда, в некоторых случаях рахит может быть выравнен, но все же в данном случае от выбора собаки следует воздержаться.

Лапы должны быть коротки и с плотно сложенными пальцами: в широко растопыренных пальцах легко застревают камушки, а зимой—лед, что чрезвычайно беспокоит собаку.

Хорошая собака жизнерадостна, весела, храбра, с живым темпераментом; взгляд ее прямой, открытый и ясный, хвост не опущен и уши не прижаты. Чем живей темперамент, тем больше уверенности в успешности дрессировки. Трусливые, удирающие собаки, поджимающие хвосты даже во время еды, будут трусливы, фальшивы, хитры, лукавы и нервны. Щенки, бросающиеся на всех и храбро лающие,—желательны; после дрессировки из них выйдут хорошие служебные собаки. Трудно при выборе составить представление о чутье, но собака, принимающая к тому месту, где стоит хозяин и вообще что-то нюхающая и ищущая на земле, дает некоторую уверенность в удачном выборе.

Обучение приемам использования собак в полевой службе войск.

а) Служба связи (служба передачи) ¹.

Для военной собаки самой сложной и трудной является служба связи. Трудность определения направления пробега, отсутствие на известном расстоянии влияния дрессировщика—вог основные факторы, затрудняющие работу собаки. Успеха в этой работе можно ожидать только тогда, когда выполнение пробега станет совершенно механизированным², войдет «в привычку» собаки и ясно будет выявлена ее безотказность в работе.

Работа связной собаки прежде всего будет состоять в поддержании связи в мелких частях войсковых соединений. Ошибочно и бесцельно тренировать собаку на доставку донесений на расстоянии 10—15 км.

¹ При отборе собак для службы связи нужно обращать внимание на хорошо развитый аппарат движения, дыхания, возможную грузоподъемность, отсутствие трусости и чрезмерной злобы.

² Механизирован темп и движение; «инициатива» в пробеге должна у собаки остаться.

Связь в тылу прочно поддерживается телефоном, мотоциклом и радио. Здесь собака совершенно не нужна. Она приносит неоценимые услуги там, где другие виды связи ненадежны и затруднительны. Это может быть в условиях наступления мелких частей, в службе охранения, вообще на передовых линиях борьбы, но только в мелких войсковых соединениях—взводах и ротах.

В связи с этим и пробеги собаки должны быть не более 1—2 км. Для того чтобы собака в реальной обстановке работала безотказно, нужно настойчиво и методически направлять ее работу, правильно поставив первоначальное обучение.

Прежде всего необходимо установить связь команды с действием, т. е. воспитать у собаки условный рефлекс движения на команду *пост*. Для достижения этого дрессировщик обычно берет с собой лакомство (кусочки мяса), своего помощника, хорошо знакомого собаке (3—4 дня помощник выгуливает, кормит, играет и чистит собаку, т. е. приучает ее к себе и выходит в поле). Помощник уводит собаку на 15—20 шагов от дрессировщика, затем поворачивается лицом к стоящему дрессировщику и, левой рукой удерживая собаку, правой указывает на дрессировщика и, произнося *пост*, отсылает собаку. Она естественно бежит к хозяину. Затем дрессировщик и его помощник меняются ролями. Так как стимул пробега в данном случае слабый (собака уходит от хозяина), то помощник зовет собаку знакомой командой *ко мне* (эта команда отпадает, когда условный рефлекс на команду *пост* будет воспитан).

Когда собака подходит, помощник вознаграждает ее лакомством. Лакомство в данном случае является импульсом, заставляющим собаку стремиться «на пост» от дрессировщика к помощнику и обратно (лакомство дает и сам дрессировщик).

Здесь нужно учесть, что чем больше увеличивается пробег, тем меньше имеется желания у собаки идти на дальний пост, и тем сильнее следовательно должен быть заставляющий стимул (лакомство).

До закрепления приема никакого принудительного действия не допускается.

В начале обучения собаки службе связи иногда полезно дрессировщику держать собаку, а помощнику на глазах собаки *отбегать* на 25—30 м, показывая мясо и подзывая собаку к себе.

Такие сильные раздражители заставят собаку стремиться к помощнику. В это время дрессировщик, сначала несколько сдерживающий собаку (чтобы еще больше возбудить ее), отпускает ее с командой *пост*.

Постепенно расстояние между дрессировщиком и помощником увеличивается и доходит до 200—300 шагов, причем собака должна обоим их все время видеть.

В момент посылы дрессировщик обычно делает небольшой пробег вперед, указывает направление рукой и одновременно дает команду *пост*.

Случается, что собака идет к помощнику несколько медленнее, нежели от него. В таких случаях хорошо проводить занятия до

Кормежки: помощник дает собаке за пробег несколько большую порцию мяса, нежели дрессировщик. Постепенно дрессировщик перестает награждать собаку лакомством, переходя исключительно на ласку (после полной «механизации» пробегов).

Вначале собака, прибегающая на пост, вознаграждается сейчас же, затем дача лакомства оттягивается. От собаки требуется спокойно сесть перед дрессировщиком или у его ноги, дабы он мог открыть сумку, вынуть донесение и прочитать его (это необходимо делать каждый раз, чтобы собака привыкла к такому роду действий и такое действие явилось бы сигналом предстоящего пробега).

Очень часто собака, прибежавшая на пост, рвется обратно. В таких случаях собаку удерживают оттяжкой дачи лакомства и не посылают обратно тотчас же по прибытии, а укладывают и дают отдых. Обратно собака посылается *через разные промежутки времени* (чтобы не установилась нежелательная связь с временем возвращения обратно). Указанными выше упражнениями мы добьемся того, что собака будет «знать» прием и будет его охотно выполнять при желании пробега, но безотказность и автоматизм этим еще не достигнуты.

Постепенно команда *пост* становится все более и более требовательной, с заметными угрожающими интонациями при попытках отказа. Пробеги удлиняются, но посты остаются видимыми, и связь команды с действием настолько закрепляется, что само действие пробега механизмуется и становится безотказным. Тогда постепенно вводятся отвлечения внешнего мира: стрельба, движение людей и т. п. (в обязательном порядке). При остановке или замедлении хода посланной собаки дрессировщик обычно выбегает вперед и угрожающей интонацией, жестом, а для некоторых собак и действиями принудительного порядка (удар хлыста) способствует дальнейшему движению собаки.

Особенной боязни такие действия вызвать не должны, так как собака «знает», чего от нее требуют, и «знает», что ее ждет при выполнении приема.

Постоянная тренировка собаки на пробеги по дорогам и вообще по определенным рубежам поведет к нежелательным связям пути пробега с направлением дороги; *направление и характер пути следует постоянно менять*.

Попутно нужно указать, что при ежедневных упражнениях не следует посылать более 1—2 раза туда и обратно. Оканчивать занятия рекомендуется не тогда, когда собака устала от совершенных пробегов, а тогда, когда у нее еще есть стремление к очередному пробегу; при такой постановке у собаки сохранится необходимая заинтересованность в работе.

После того как связь между видимыми постами будет достаточно механизирована и безотказна, работа может быть усложнена развитием передачи на невидимые посты. Достигается это обычно следующим способом: помощник уходит с собакой на 300—400 шагов таким путем, чтобы пост, на котором остался дрессировщик, постепенно стал бы невидимым (лес, кустарник и т. п.).

После того, как помощник придет на место, он посылает собаку к дрессировщику и она возвращается к хозяину на невидимый для нее пост (но по знакомой дороге). Затем собака может быть послана от дрессировщика к помощнику также на невидимый пост (дорога станет уже знакомой).

Можно поступить и так: помощник уходит на глазах собаки и скрывается с ее поля зрения, после чего собака посылается на пост. В силу механизированного навыка собака стремится вперед и, пробежав известную дистанцию, снова видит помощника. После ряда повторных упражнений собака посылается и на совершенно невидимый пост.

Число помощников может быть увеличено до 3—4 человек для того, чтобы впоследствии одна и та же собака могла обслуживать 3—4 поста.

Собаку можно обучить доставлять донесения и на определенный пункт (штаб), для чего нужен ряд специальных посылов на этот новый пост (при другой команде).

При установлении связи с невидимым постом возможна и такая постановка обучения: дрессировщик вместе с помощником и собакой уходят на новое место, которое с их исходной точки является невидимым, а затем, оставив собаку на руках у помощника, дрессировщик на глазах у собаки возвращается обратно на исходное место.

Военная собака может поддерживать связь и между двигающимися колоннами, ориентируясь по направлению дороги. (Для достижения последнего требуются особо разработанные подходы.)

Некоторые дрессировщики вводят в службу связи военной собаки работу по следу. На наш взгляд это совершенно недопустимо, ибо в обстановке фронта, когда войсковые части делают различные маневренные передвижения, не может сохраниться цельность следа, и работа по следу в таких условиях вообще проблематична (мы уже не говорим об «индивидуальном» запахе следа).

Нет сомнения, что одним из самых верных и самых лучших способов установления связи посредством собаки является использование чутя при работе «по усилителю».

Эта работа заключается в следующем: помощник дрессировщика (имея в особом аппарате, укрепленном у ноги, сильно пахучую жидкость—валерьяновые капли, анисовые и т. п. смешанные запахи,—падающую каплями при каждом шаге дрессировщика), проходит между намеченными постами. Молекулы этого запаха рассеиваются в воздухе чрезвычайно медленно; только после 20—24 часов требуется вторичная прокладка следа с «усилителем» в целях возобновления этих воздушных, связующих линий. Здесь нужна собака особо выдрессированная для работы по следу, с искусственно воспитанным стремлением к пробегу по усилителю. Отпущенная с поста в любое время, пока молекулы усилителя не рассеялись совершенно в воздухе, собака приходит на другой пост, работая безотказно. Такой способ передачи мы считаем крайне полезным.

Схемы работ собак связи на встречных пробегах

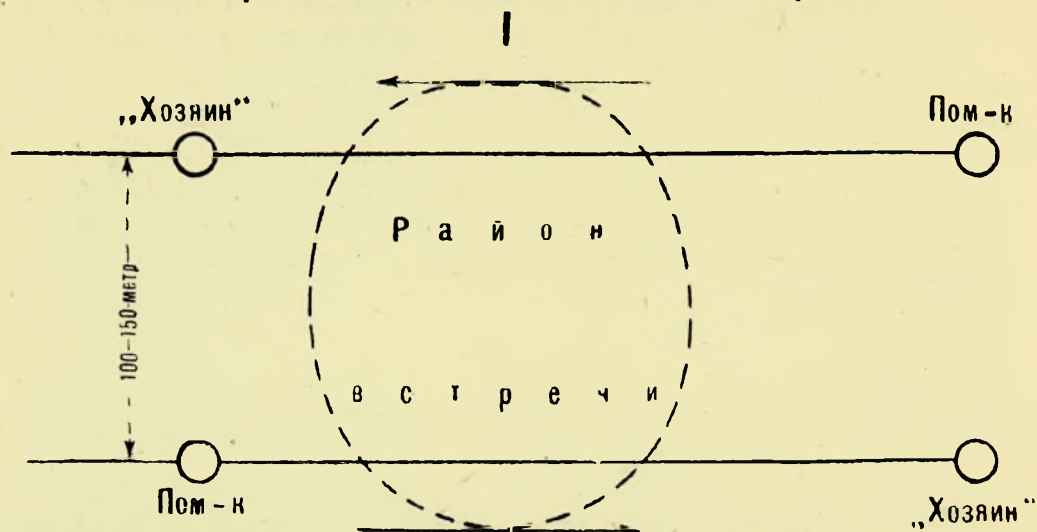

Рис. 28. Вначале встречные пробеги делаются параллельными с расстоянием в 150—100м между линиями пробегов, затем это расстояние понемногу уменьшается и наконец встречные линии сливаются.

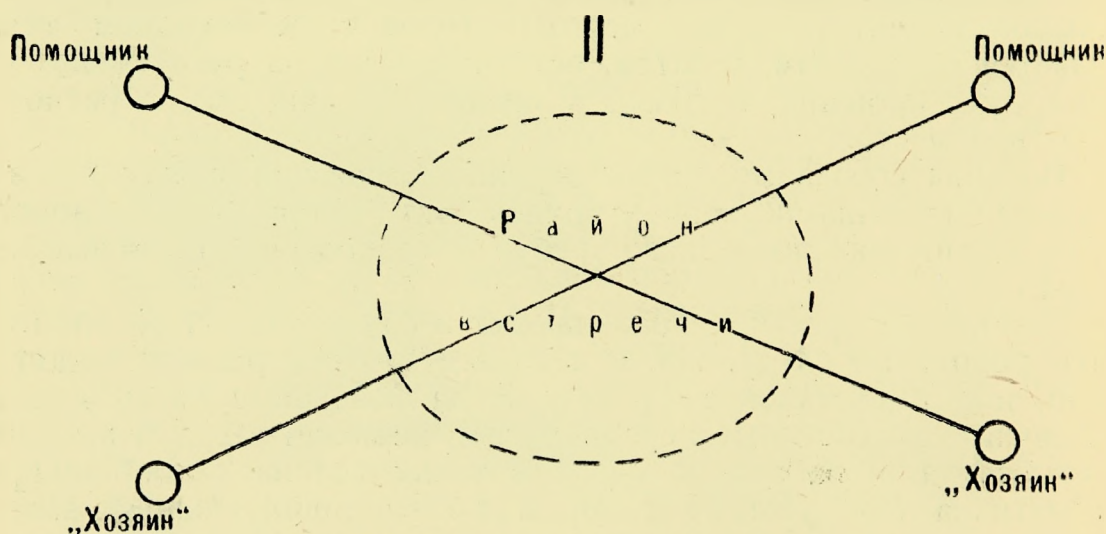

Рис. 29. Линии пробегов пересекаются

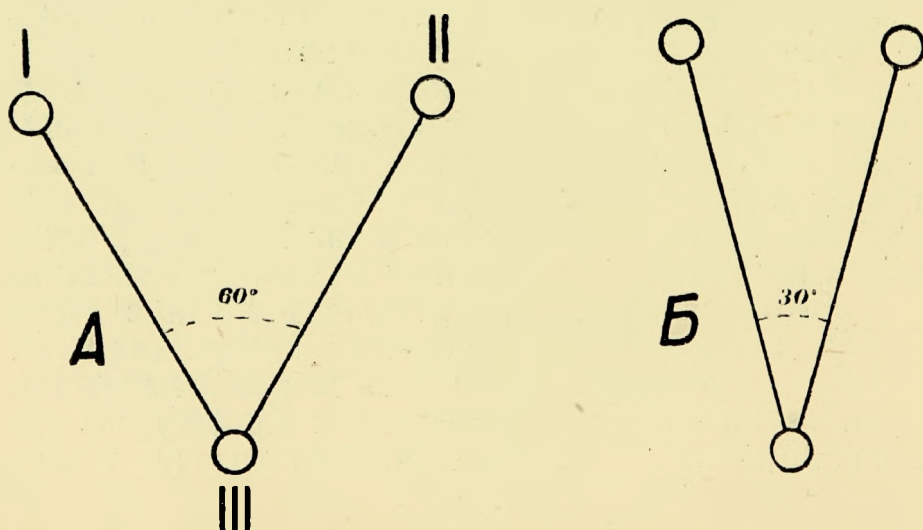

Рис. 30. Схема работы собаки связи „на вилку“ (двойные пробеги),

Для работы по связи необходим особый отбор собак, обследуемых со стороны сердечно-сосудистой системы еще со щенячьего возраста. Во всех случаях обучения службе связи необходимо избегать «обмана» собаки, искусственных положений, пробегов без определенной цели. Всегда нужно создавать «реальную» обстановку с вкладыванием и выниманием записки из сумки (в конце концов эти действия будут четкими сигналами к предстоящему пробегу). Для тренировки связных собак нужно рекомендовать работу на встречных пробегах, т. е. одновременной посылке собак с разных концов пробега.

В начале линии встречных пробегов параллельны на расстоянии 100—150 м (рекомендуется встречный пробег от помощника к дрессировщику), но постепенно расстояние между линиями пробегов суживается и подходит до одной линии пробега для двух встречных собак.

При тренировке встречных пробегов собак нужно менять, а на грызущихся надевать намордник.

По пути следования (особенно при работах на невидимые посты) нужно ставить (скрытые) наблюдательные пункты, которые при всех задержках «подхлестывают» собаку командой *пост*, даваемой в угрожающих тонах.

Собаки с преобладанием пищевого инстинкта наиболее пригодны. В таких случаях практиками рекомендуются пропуски кормежки, а при надобности и полный перенос кормежки в поле (во время занятий, во время прихода собаки на пост). Попутно с развитием техники пробегов идет приучение подхода собаки к стоящим, сидящим и лежащим людям в масках и в маскахалатах (вначале на «хозяина»). Прибывшей на пост собаке категорически должна быть воспрещена беготня и свободное выгуливание с игрой, иначе при втором посыле собака может отказаться от пробега.

Чем дальше находится собака от дрессировщика, тем слабее его влияние. При работе по службе связи это чувствуется особенно остро, так как вскоре после первоначальных упражнений расстояние между двумя отправными точками увеличивается и следовательно влияние дрессировщика уменьшается. Нам приходилось часто наблюдать, что те или иные посторонние раздражители тормозили влияние таких сильных возбудителей, как *фу* или *ко мне*.

Одним из новейших способов сохранения силы влияния дрессировщика на расстоянии, когда он не может принять мер принудительного воздействия, явилось электричество. Опыты, проводимые сейчас еще не сказали своего последнего слова по этому вопросу. Идея применения электричества следующая: собака, посылаемая на пост, идет с катушкой двойного провода (легкого типа), который все время разматывается (принцип размотки телефонного кабеля). Индуктор, дающий электрический разряд, стационарно укреплен на исходной точке собаки; под седлом у собаки провод с обеих сторон обнажен и укреплен так, что он может передавать ток на собаку. При таком положении обороты ручки

индуктора посылают электрический разряд (сильный раздражитель) в собаку; здесь электрический разряд является тормозом к отвлечению и одновременно заменяет команду *пост*.

Последовательность применения этого аппарата такова:

- 1) собака приучается к коротким пробегам с командой *пост*;
- 2) при удлинении пробегов и в случаях отказа вместе с командой *пост* дается электрический разряд; он вызывает или панический бросок собаки вперед на пост (действие тока немедленно прекращается) или ряд произвольных движений, объясняемых страхом (бросок на землю, в сторону), в последнем случае необходима немедленная помощь дрессировщика;
- 3) в конце концов одна надетая на собаку катушка уже является возбудителем нужного условного рефлекса безотказного стремления на *пост*.

При тренировке связной собаки нужно обращать особое внимание на развитие должной скорости движения (аллюр), ее тренированность на неустойчивость (сердце, дыхание), неотвлекаемость в пути и на должную и заинтересованную ориентировку в нахождении переместившегося поста. Во всех случаях нечеткости выполнения необходимо облегчать условия работы, сокращая расстояние, увеличивая принудительные меры (угрожающая интонация) и т. п.

При тренировке связных собак необходимо учитывать и температуру окружающей среды и ряд других условий общефизиологического и местного значения. Работа «на вилку», встречные пробеги и пробеги в ночной обстановке боя должны быть отнесены после достижения полного автоматизма обычных пробегов и четкой безотказности в работе.

За последнее время ряд дрессировщиков-практиков дали различные предложения о способах заглушения отвлечений собаки в пути, когда дрессировщик не имеет возможности непосредственно воздействовать на собаку. Из этих предложений отметим следующие:

Как известно, сильно возбудимых лошадей взнуздывают специальными мундштуками. Тов. Горохов рекомендует «взнуздывать» и собаку с помощью бринзеля (гантели). Имея в пасти бринзель, собака при малейшем отвлечении и выбрасывании бринзеля получает ряд сильных «неприятных» раздражений. Гантель или бринзель, длиной около 20—25 см снабжен по бокам острыми шипами, середина бринзеля снабжена сквозными дырами для поступления воздуха в пасть собаки. Бринзель прикрепляется к ошейнику на цепочке длиной в 25—30 см. В момент отвлечения собаки выброшенный ею из пасти бринзель болтается и бьет шипами по ногам, что заставляет собаку снова схватить бринзель и бежать на пост, где ее ждет освобождение. Тов. Горохов рекомендует сначала приучить собаку работе с обычным бринзелем без шипов, затем переходить на бринзель с шипами. Первое время собака обнюхивает бринзель и боится его брать, после ряда натеканий на шипы она приучается осторожно брать бринзель и не рискует больше выбрасывать его, предохраняя себя от опасности.

Затем следует приучение к носке этого бринзеля при хождении у ноги, причем расстояние и время держания бринзеля в пасти постепенно увеличивается (шаг переходит в бег и обратно). При выбрасывании бринзеля следует команда *аппорт*. Наученная горьким опытом собака снова осторожно берет его. Когда собака усвоит, что выбрасывать бринзель опасно, переходят к тренировке на пробеги по связи.

При приходе на пост, в целях создания контраста, собаке дается усиленное поощрение и ее освобождают от бринзеля.

Когда пробеги станут безотказными, т. Горохов рекомендует переходить к работе с бринзелем без шипов.

Тов. Орлов предлагает иной способ. Он берет такую же чурку-бринзель, но без шипов, с прорезанными отверстиями для притока воздуха. Шнурками, проведенными от концов бринзеля, бринзель прикрепляется к ошейнику, таким образом собака не имеет возможности выбрасывать его. Чувствуя «неловкость» и не имея возможности освободиться от нее, собака стремится к конечной точке пробега, зная (путем неоднократной «практики», что, дойдя до места назначения, она будет освобождена от неприятности. Вначале это делается на коротких расстояниях. После достаточной механизации пробега, шнурки, вызывающие бринзель, ослабляют и даже снимают вовсе. Чтобы отучить собаку отвлекаться в пути, т. Орлов предлагает в носовую часть намордника насыпать мелкие гвозди, не позволяющие собаке тыкать носом в землю. После ряда полученных «неприятностей» собака перестанет отвлекаться, и тогда намордник с гвоздями заменяется простым намордником, от которого впоследствии собаку освобождают.

Тов. Чемодуров предлагает следующий способ: на глазах собаки в сумку для донесений вместе с запиской вкладывается лакомство, после чего собака посылается на пост. Естественно, что собака стремится сама достать лакомство, но ей не позволяют этого делать и проводят на пост, где лакомство вынимают из сумки и дают собаке. У ней устанавливается вскоре связь скорейшего пробега на пост в целях получения лакомства, которого она сама достать не может. Крайне желательно, чтобы собака «знала», что она несет лакомство, но не чувствовала его запах.

Применение всех указанных выше способов требует тщательной проверки. Шипы на бринзеле, бьющие по ногам собаки в пути (когда нет вблизи дрессировщика), легко могут вызвать у ней паническое состояние: собака теряет необходимые дифференцировки и даже воспитанный условный рефлекс на схватывание бринзеля, в силу чего она может броситься на траву и кататься по ней, нанося себе тяжелые по последствиям удары. Все это может привести к глубочайшей психической травме, надолго выводящей собаку из строя.

Если один из этих способов все же будет применяться, дрессировщик должен крайне внимательно относиться к первоначальным упражнениям с бринзелем, добиваясь механического схватывания собакой бринзеля в пасть после долгой тренировки на коротких пробегах.

Применение намордника с гвоздями является наиболее опасным способом: при сильном толчке носом в землю гвоздь может достаточно глубоко войти в нос собаки, вызвать у ней панику и попытки к освобождению, которые еще более растревожат образовавшуюся ранку. Самым безболезненным и пожалуй самым оригинальным нужно признать предложение т. Чемодурова, тактически построенное вполне правильно. Этот способ безусловно может быть применим как дополнение к основному способу обучения собаки работе по связи.

Техника обучения собак с каждым годом совершенствуется. Может быть, недалеко то время, когда посылаемая на пост собака будет иметь на вьюке радиоприемник, и инструктор, наблюдающий за работой, станет давать при остановке собаки на пробеге через посыльную станцию, находящуюся у него, резкую команду *пост*.

При работе на невидимые посты придется очевидно давать время от времени повторные команды, подстегивающие собаку. Так или иначе, но пока лучшим из способов влияния на собаку на расстоянии мы считаем: 1) полную механизацию работы собаки на коротких пробегах и 2) постоянное поддержание заинтересованности в пробеге.

б) Вьючная служба (по доставке боеприпасов).

Здесь мы имеем в виду: 1) *вьючную службу в походе* и 2) *доставку патронов или воды для пулеметов в бою и вообще*

различных грузов. В первом случае общее обучение схоже с обучением повозочной службе, а во втором случае—службе связи (дополненной систематическим приучением к носке тяжести на спине). К вьючной службе нужно отнести и размотку телефонного кабеля, причем катушка должна находиться у собаки, а не на исходной точке, иначе собаке придется тянуть на себе всю длину провода, что крайне изнуряет ее и может кроме того задержать пробег в случае, если провод зацепится за камень или дерево.

Рис. 31. Собака службы связи со спец. катушкой для размотки телефонного провода.

Для вьючной службы приспособляют наиболее выносливых собак связи, которые при тех же командах, в тех же условиях работы и при тех же положениях людей будут доставлять необходимые вещи стрелкам.

Здесь очень важно отметить равномерное распределение груза путем изготовления специальных сумок и постепенной тренировки собаки с увеличением тяжести (до 4—5 кг)¹.

в) Повозочная служба военных собак.

Основными видами повозочной службы являются: *подвозка пу-*

летных лент (4 ленты), *подвозка патронов* (4 цинка), *подвозка воды*.

Конечно помощь собаки в повозочной службе во время похода сравнительно мала, но зато во время боя собака в этой роли может оказаться незаменимой.

Повозочная служба должна быть возложена на собак крупных, чрезвычайно сильных и выносливых, имеющих спокойный характер.

Для обучения требуются *особо приспособленные повозки и шлейки со сбруей специального образца*.

Вначале собаку обучают службе связи (если собака будет работать без человека), затем ношению сбруйки и наконец работе с повозкой, постепенно увеличивая нагрузку, расстояние и постоянно вознаграждая собаку лакомством и лаской за исполнение.

¹ Таким же способом дрессируется связная собака для доставки любых тяжестей—запасных частей трактора, почты и т. п.

г) Военносанитарная служба (схема). Команда «ищи».

(См. «Обыск местности».)

Задание. Санитарная собака должна зигзагообразными пробегами или кругами (самостоятельный поиск) обыскать местность, найти раненого, подойти к нему, лечь около него, чтобы он мог воспользоваться санитарной сумкой, находящейся на собаке (в последнее время предлагают не надевать санитарную сумку на собаку), а затем возвратиться к санитару, оповестить его соответствующим сигналом и привести к найденному раненому.

В свое время практиковалось принесение фуражки, служившее сигналом того, что раненый найден, но от этого способа пришлось отказаться, так как фуражки около раненого может и не оказаться. Кроме того стаскивание головного убора при ранении в голову могло причинять раненому страдание. Тогда было введено, чтобы возвращающаяся собака лаем извещала о найденном, но и от этого способа пришлось отказаться, так как между возбуждением, т. е. позывом к лаю (моментом нахождения) и разрядом возбуждения (лаем при возвращении) проходило некоторое время и за этот период полученное возбуждение (позыв к лаю при нахождении) естественно гасло, вследствие чего разряд возбуждения (лай при возвращении) мог и не получиться.

В настоящее время установлен следующий порядок: поиск обычно производится кругами или по зигзагу (которым и обеспечивается верность поиска, ибо при произвольном беге собаки некоторый район может оказаться и не обысканным); у найденного человека собака ложится: если раненый в сознании, он пользуется санитарной сумкой, находящейся на собаке, если он без сознания, собака, пролежав около него до $1\frac{1}{2}$ минуты, *самостоятельно* берет в пасть привязанный к ее ошейнику «бринзель» (маленький аппорт) и, неся его, возвращается к санитару. Этот принос бринзеля означает, что раненый найден; после анонса (извещения) собака ведет санитару к найденному.

Собака для санитарной службы должна быть активной с хорошо развитыми ориентировочными инстинктами и заинтересованностью в поиске (поиск развивается еще в период воспитания), не злобной, но и не трусливой. У нее необходимо воспитать прежде всего доверчивый подход к лежащим или сидящим людям, должную заинтересованность в поиске человека, ориентировку в поиске зрением, слухом и чутьем и отшлифовать работу по зигзагообразному или вообще организованному обыску местности.

Техника обучения санитарной собаки прежде всего заключается в: 1) приучении к несению санитарной сумки, 2) выработке доверчивого подхода к лежащим или сидящим людям, 3) в активном поиске этих людей.

После того как у собаки будут привиты любовь к аппорту и четкое аппортирование, аппорт-бринзель прикрепляют к бечевке (длиною в $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ м), привязанной к ошейнику, и приучают собаку поднимать волоочащийся по земле бринзель по команде *аппорт*. При выполнении дают лакомство. После четкого, заинтере-

сованного и безотказного поднятия бринзеля с земли (что достигается сравнительно легко) бечевочка, к которой прикреплен бринзель, постепенно укорачивается и переходит в подвешенный к ошейнику бринзель нормального типа. Попутно с этим вводится зигзагообразный поиск (см. «Обыск местности») с заранее положенными мниморанеными на углах зигзагообразных пробегов в шахматном порядке. Мнимораненные должны заранее уходить и прятаться не на глазах собаки. Собака приводится дрессировщиком и посылается им с командой *ищи* и соответствующим жестом, а вначале и с некоторой пробежкой дрессировщика в сторону поиска, (собака знает команду *ищи* при ряде воспитательных упражнений в поиске аппорта). *В первые дни дрессировщик своим движением как бы ведет собаку и наталкивает ее на лежащего мнимораненого.* Последний ласково подзывает собаку, укладывает ее командой *лежать*, ласкает собаку, дает лакомство и после некоторой выдержки с командой *аппорт* (собака берет бринзель) отсылает ее к зовущему дрессировщику. Таким же примерно образом прорабатывается следующий зигзаг. Вскоре у собаки воспитываются прочно следующие условные рефлексy: *при посылке дрессировщика она найдет человека в кустах и получит удовлетворение* (в конечном итоге «лакомство» дает не мнимораненый, а дрессировщик при возвращении собаки с бринзелем в зубах), а искать нужно зигзагообразно (так как не на каждом углу зигзага будет лежать мнимораненый). Постепенно вводятся «пустые» углы т. е. собака находит мнимораненого на втором, третьем зигзаге. Даваемое удовлетворение при нахождении человека является стимулом поиска. Постепенно зигзагообразный или спиральный поиск шлифуется, вводится работа в сумерки и ночью, мнимораненные перестают давать команды *лежать* и *аппорт* и собака механизмирует самостоятельный поиск.

При проработке приемов санитарной службы необходимо стремиться к развитию активного, заинтересованного поиска, *допуская в некоторых случаях, естественный произвольный поиск* (а не зигзагообразный или круговой). При хорошем активном поиске это не страшно. Особо учитывается характер и *степень отрыва* собаки от санитаря, т. е. удаление ее от санитаря, при заинтересованном поиске. Для выработки отрыва служат направляющие жесты дрессировщика и его пробежка вперед (чем больше собака заинтересована в поиске, тем больше отрыв). Еще раз нужно подчеркнуть, что дрессировщик в первой стадии обучения, сам давая команду «ищи» и жест, *ведет собаку, увлекая ее за собою, давая ей возможность наткнуться на раненого*, после чего она получает удовлетворение. Такое положение быстро воспитает условный рефлекс активного поиска на команду *ищи*.

Обычно отрыв от санитаря определяется в 60—75 м, а поиск собаки вправо и влево от санитаря до 100—150 м в каждом крыле поиска.

Несколько выше мы указали, что за последнее время вносятся предложения *не надевать на собаку санитарную сумку*, так как санитар, находясь недалеко от собаки, после того, как собака

найдет раненого, может сам немедленно и значительно лучше оказать помощь из своей санитарной сумки. Такое положение значительно облегчит дрессировку, сняв груз с собаки и увеличит темп поиска. Кроме того при таком положении не нужно воспитывать у собаки и обязательной укладки собаки у раненого с выдержкой до одной минуты, что обычно затрудняет дрессировку. Это предложение имеет под ногами реальную почву, оставляя за собакой активный поиск и анонсирование. Нужно указать также и то, что для выработки зигзагов в пробеге совершенно не нужно затрачивать труд 8—10 человек (см. «Обыск местности»), если собака заинтересована при поиске в стремлении к результату.

3. ДРУГИЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

Говоря о служебном собаководстве, нельзя обойти вниманием работу ездовых собак. В хозяйственной жизни ряда северных районов Советского Союза ездовая собака играет чрезвычайно важную роль, являясь почти единственным средством передвижения по необозримым снежным пространствам и лесам.

Лаек (собак севера) можно разделить на три группы: зверовых, ездовых и оленегонных. Ездовые лайки—это чрезвычайно мускулистые, коренастые собаки, постепенно вырождающиеся из-за вольных вязок, почти поголовной кастрации лучших кобелей (повсеместное явление, создающее катастрофическое положение северного собаководства), бесконечных голодовок и эпидемических заболеваний при полном отсутствии ветеринарной помощи. В ездовой работе особенно ценятся кобели по своей силе и выносливости.

Кормом для собак обычно служит вяленая и живая рыба; летом дается иногда оленье мясо. Все лето собака находится на свободе; ее привязывают только зимой перед началом ездового сезона. К этому же времени собак начинают усиленно кормить, доводя дачу корма (рыбы) до 3 кг в день.

В ездовую нарту обычно впрягают попарно от 8 до 17 собак. Передовую собаку прикрепляют отдельно. Упряжные лямки, обычно из сыромятной кожи, надеваются через голову собаки с таким расчетом, чтобы собака тянула грудью. Чтобы ездовая группа (запряжка) сжилась требуется ряд упражнений по обучению совместным пробегам. Существует несколько способов упряжки собак: цугом, т. е. одна за одной, парная упряжка и веерная. Во всех случаях в составе собак должен быть один вожак.

Управление собак ведется обычно соответствующими командами, подхватываемыми передовой собакой, увлекающей всю группу за собой. Для остановки саней каюр (возчик) имеет «остол»—палку с железным наконечником, которой и тормозит сани.

Опытные собаки, играющие роль передовых, расцениваются крайне высоко (до 600—800 руб.) и обычно не продаются. Зверовые инстинкты у ездовых собак не угасают и при встрече в пути зверя (медведя, оленя и др.) собаки часто стаей срываются с пути и преследуют зверя. Приучать их к езде начинают с 8—10-мес. возраста. Через несколько дней собака свыкается с лямкой и начи-

нает «тянуть». При больших переездах в нарте много места занимает корм для собак. Общий вес (грузотяга) на 8 собак нужно считать около 250—300 кг. Средняя скорость движения 8—10 км в час по ровному месту; в отдельных случаях скорость доходит до 12 км.

В сутки нарта проходит до 80—100 км.

Для более легкого скольжения саней полозья обливаются водой и замораживаются. Как бы дорого ни стоило содержание ездовых собак (около 100 руб. в год), заменить их в целом ряде окраин Советского Союза оленями не представляется возможным из-за полного отсутствия пастбищ. Кроме того надо отметить, что олень непригоден для передвижения по ледяным пространствам¹.

Стада Австралии и Северной Америки в количестве до 5 000 голов пасутся под охраной 3-4 собак и 1 пастуха. Основная роль собак, это—подгонка отстающих овец, держа «в комке» все стадо. *Никакая искусственно создаваемая дрессировка не выработает хорошего пастуха-собаку, если еще щенком он не будет предоставлен естественному накоплению навыков, видя работу матери.*

Овчарки нашего Союза, охраняющие стада, должны быть кроме того натренированы и на борьбу с волком, чего не надо например для Германии или Америки. Применение служебных собак для охраны стад нашего Союза имеет громадное будущее и требует отдельного изучения этого вопроса и выпуска специального руководства. Теоретический анализ работы совместно с практическими навыками чабанов, вскоре заполнит и этот пробел в служебном собаководстве.

Сравнительно недавно возникла мысль об использовании служебных собак на службе воздушного предупреждения. Здесь собака должна играть роль звукоулавливателя и может принести особенную пользу в ночной обстановке. Результаты опытов укажут на возможность дифференцирования собакой звука летящего аэроплана от других звуков и на систему самой дрессировки собак.

Служебная собака может быть использована и в работе на авиасигнальных постах: здесь ей поручается найти путем обыска местности сброшенные с аэроплана вымпелы.

И наконец собака пригодна для вьючной службы в горных частях, для работы милиции по наружной охране, для ночных обходов окраин города, парков и для ряда бытовых нужд (охрана и сопровождение стада, развозка продуктов, обязанности поводыря для слепых и т. д.)².

4. КАРАУЛЬНАЯ СЛУЖБА.

Прежде всего нужно четко и ясно разграничить караульную и сторожевую службу хотя бы по следующим признакам: если

¹ Несмотря на особо важное значение служебного собаководства (ездовых собак) в наших северных районах дело это совершенно не организовано (Якутское центр. стат. управление насчитывает всего лишь около 1 000 собак).

² В Германии сейчас около 2 500 собак успешно несут службу поводырей.

в караульной службе собака работает *без человека* (охрана на цепи, блоке или свободное окарауливание), то в сторожевой службе (дозор, засада, секрет) собака работает обязательно *с человеком*. Если в караульной службе собака *громким лаем* должна будить окружающую среду, то в сторожевой службе собака ни в коем случае *не должна лаять*, иначе вся работа сторожевого наряда будет сорвана. Некоторые работники до сего времени путают понятия караульной и сторожевой работы. В начале обучения и по караульной и по сторожевой работе имеется много *общих* приемов: развитие злости, приучение к выстрелам, хватка и задержание, отказ от корма. *По прохождении этих приемов дальнейшее обучение должно резко расходиться* или в сторону караульных работ или в сторону сторожевого охранения.

Караульная служба заключается в охране складов, магазинов, и требует естественного разряда нервного напряжения, т. е. *лая как оповестителя опасности*. К приемам караульно-сторожевой службы относятся: охрана предметов и лиц на привязи и без привязи, защита, конвой и задержание, отказ от корма, нетрогание спокойно стоящего человека и наконец караульная служба на цепи, блоке или на свободе. Все эти приемы тесно связаны между собой, вытекающая один из другого.

Схема подготовки караульных собак такова. Вначале у собаки развивают общую злость путем натравливания привязанной собаки на дразнящего человека. Когда собака будет достаточно зла, ее в моменты травли снимают с поводка и тренируют на задержание. После этого собаку обучают конвоем и защите от нападения, затем при работе на цепи (при развитии злости) вводят отказ от корма. Когда задержание станет активным, необходимо начать осторожную шлифовку на нетрогание спокойно стоящего человека. И наконец вводится работа по охране на цепи, на блоке и свободное окарауливание.

В период тренировки можно использовать и основные приемы по обыску местности.

Все эти работы проводятся с помощниками, которых нужно чаще менять, чтобы у собаки не воспиталась нежелательная связь на работу с одним и тем же человеком.

Техника подготовки караульных собак.

Команды: «охраняй», «фасс», для развития злости и для караульной службы.

Караульная служба может быть на блоке, на цепи и службой без привязи. В начале обучение происходит с привязанной собакой (на цепи). Причем здесь недопустим ни в коем случае затяжной, а тем более строгий ошейник; собака, рвясь под влиянием сторожевых инстинктов, на узком ошейнике, а тем более на парфорсе, легко натрет и поранит шею, и полученная боль явится естественным заглушителем сторожевого инстинкта. Дрессировка идет исключительно на простом, широком (в 3 пальца) и мягком ошейнике или шлейке.

Технически прием разрабатывается следующим образом. Дрес-

сировщик, привязав собаку посредством цепи (на простом широком ошейнике), кладет перед ней на землю большую хорошо обглоданную кость так, чтобы собака при бросках вперед не могла схватить ее; в начале обучения хорошо класть именно кость: собака в таком случае легче усвоит принципы защиты, кость явится как бы «принадлежащим ей предметом» и нарастание возбуждения будет происходить скорее и легче, разрядом чего и явится лай. Впоследствии, когда связь с привязыванием и охраной наступит, охраняемые предметы придется постоянно менять, что и послужит для собаки обобщением принципа охраны. *Придется менять постоянно и помощников*, воспитывая этим *недоверчивость к каждому постороннему человеку*. При воспитании охраны в дальнейшем не обязательно развивать только охрану предметов,—воспитывать нужно и охрану места, где привязана собака (по существу это сведется к общему развитию злости).

После того как дрессировщик положил перед собакой кость, он остается рядом, стоя за собакой. Спустя некоторое время появляется заранее спрятанный помощник, крадась, шурша и приближаясь к собаке, он пытается взять лежащий предмет, грозно наступая или делая крадущееся движение с целью возбуждения собаки. Подходя близко, помощник, нагибаясь, делает движения взять ап-порт. Обычно собака, будучи достаточно возбуждена, громко лает. Если активность ее выражается слабо и собака не делает попыток бросаться вперед, возбуждение усиливается: собаку дразнят, легко дотрагиваясь до нее веткой или палкой, мягко ударяя или просто замахиваясь на нее, поднимают камень, учитывая характер собаки. При охране вещей лучше всего начинать с охраны «любимого аппорта или плаща дрессировщика, кладя их впереди собаки с таким расчетом, чтобы привязанная собака с трудом могла лапами достать их. В таких случаях при медленных движениях помощника, пытающегося отнять охраняемую вещь, собака лапами подгребает их под себя, четко связывая приближение помощника с охраной.

Когда возбуждение и лай собаки достигает предела, помощник делает испуганный вид и скрывается, периодически собака пускается на задержание, где и получается удовлетворение путем хватки, а дрессировщик ласкает и успокаивает собаку. В помощники лучше всего приглашать незнакомого для собаки человека, обязательно меняя его после одного-двух раз, так как на «своих» людей собака редко проявляет хорошую активность. После ряда упражнений, когда собака *воспитает враждебность* и *недоверчивость к каждому подходящему*, начинают приучать собаку к тому, чтобы она не трогала спокойно проходящего человека¹ (если это требуется по заданию). Для этого нужно прежде всего не злить и не натравливать собаку на появившегося *спокойно проходящего мимо* человека; возбуждающие интонации даются только при попытке помощника к наступлению на собаку и при приближении его к охраняемому предмету. В тех случаях, когда собака самосто-

¹ Т. е. прием дифференцируется.

ательно начинает бросаться на спокойно идущего мимо человека, следует сильное влияние дрессировщика, выражающееся в резком окрике «фу» (приостановка нежелательного действия) с одновременным резким рывком поводка, а затем—дача команды *сидеть*. Помощник не должен одеваться в специальный костюм, предохраняющий от укусов, иначе у собаки будет закреплена нежелательная связь зрительного впечатления от костюма с яростным набрасыванием на него¹. К тому же надобности в таком костюме нет, так как собака находится на цепи. Нежелательна также связь момента привязывания на цепь с лаем. Во избежание этого нужно ввести периодическое привязывание собаки в отсутствии помощника. Помощник, доведя собаку до сильного раздражения, обязательно должен убегать, делая испуганный вид, дабы собака чувствовала себя победителем, получая за это похвалу и ласку дрессировщика. Помощник должен влиять на собаку не только посредством резких и наступательных движений, но и целым рядом других действий, например, криками *фу*, *на место*, *хорошо*, *дай*, а также путем прикармливания лакомыми кусками и т. п. В такие моменты дрессировщику необходимо давать вспомогательную, возбуждающую команду *фасс*. Следует указать, что от чрезмерно длительного и шумного напряжения активность собаки начинает охладевать; в таком случае необходимо немедленно инсценировать бегство помощника, причем последний оставляет на месте хлыст, шапку или перчатки и т. д., делая вид крайнего испуга.

Чем сильнее враждебность собаки, тем сильнее должно быть наступление, а не наоборот. Другими словами—нельзя на робкую собаку нападать с громкими криками и резкими движениями, ибо этим не разовьешь ее злобу, а наоборот сделаешь ее еще более трусливой. Дрессировщик во всех случаях натравливания собаки стоит несколько позади собаки. По мере развития активной охраны дрессировщик отходит от собаки все дальше и дальше и наконец скрывается с поля зрения собаки, развивая этим самостоятельную охрану в отсутствии дрессировщика, помогая издали даваемой командой и подбадривающим *хорошо* в нужные моменты. На сильный лай собаки дрессировщик выходит, подбегает к собаке и, поощряя ее, спускает с цепи на задержанное, удовлетворяя этим собаку.

В целях усиления лая или при слабых попытках собаки к лаю, мы рекомендуем давать команду *голос*, если собака лает на эту команду.

В ночных упражнениях, к которым нужно переходить, как только собака будет достаточно реагировать в дневной обстановке, надлежит развивать настораживание собаки на слух, для этой цели нападение на нее должно сопровождаться шорохом и шумом последовательно уменьшающимися. Необходимо рекомендовать разграничить развитие злобы (собака на цепи, помощник в спец-

¹ Однако время от времени спец. костюм необходимо надевать, чтобы дать собаке возможность кусать помощника, так как при этом собака получает необходимое удовлетворение, поддерживающее ее активность.

костюме дразнит собаку, а затем убегает) от охраны вещи, когда собака также ставится на цепь, но помощник без спецкостюма (дабы не отвлекать внимания собаки), подкрадываясь пытается отнять охраняемую вещь.

Защита, задержание и конвоирование.

После того как у собаки будет воспитано недоверие к чужим людям и в достаточной мере разовьются злоба и сторожевые инстинкты, можно перейти к службе *защиты, задержания и конвоирования*. Техническая разработка такова: дрессировщик идет, имея собаку на поводке, карабин поводка пристегнут к широкому и мягкому ошейнику. Навстречу им появляется помощник, одетый в специальный костюм ¹ (костюм из брезента с прослойкой ваты, предохраняющий от укусов собаки), или (в целях избежания нежелательной связи вида костюма с необходимостью нападения) одетый в обычное платье с одним «специальным рукавом» на правой руке. Не доходя 4—5 шагов, помощник начинает угрожающе жестикулировать, замахиваться на дрессировщика палкой и т. п. Эти действия должны происходить на глазах собаки и в сфере ее внимания. Естественно, что возбуждение собаки нарастает и она переходит в активное наступление; дрессировщик ободряет и знакомой командой *фасс* усиливает ее возбуждение. Когда возбуждение достигло достаточной силы, дрессировщик отпускает собаку, которая бежит и схватывает помощника. Еще раньше, в период дразнения привязанной собаки на цепи, в моменты сильного возбуждения можно спускать собаку с цепи на задержание убегающего на глазах собаки помощника. Роль помощника сводится к тому, *чтобы приучить собаку хватать именно за правую руку*. Здесь может быть несколько комбинаций: для усиления злобы помощник может продолжать бороться с собакой, работая веткой или палкой, возбуждая собаку может делать попытки к бегству и т. п. Попутно начинают приучать собаку не трогать спокойно стоящего человека; в этом случае помощник прекращает все активные действия, оставаясь стоять без движения; разгоряченная предыдущими возбуждателями собака естественно будет продолжать свое нападение. На сцену выступает влияние дрессировщика: следует сильный окрик *фу*, сопровождаемый рывком и затем резкое приказание *сидеть*. Помощник конечно при этом не производит никаких действий. Как только собака несколько успокаивается, следует ласковое

¹ Специальный костюм имеет свои хорошие и плохие стороны. К первым нужно отнести возможность реального удовлетворения злобной собаки путем хватки и покусыв. Это мешает развитию нервности собаки ввиду постоянных неудовлетворений, а также способствует развитию хорошей хватки. Ко вторым (плохим) сторонам нужно отнести установку нежелательной связи (условного рефлекса), при которой один вид костюма уже вызывает у собаки злобу и лай. Для избежания этого можно правда окрашивать костюм в черные (штатские) цвета, однако сама форма костюма, его некоторая громоздкость вызывает нежелательную реакцию, все же лучше пойти на это, так как дача реально ощутимого удовлетворения имеет колоссальное значение. При реальной работе влияние спецкостюма быстро забывается после одного-двух случаев «настоящей» работы.

поощрение и поглаживание. Здесь дрессировщик не должен бояться давать достаточно сильные принуждения, так как они применяются в противовес разбушевавшимся природным инстинктам и должны действовать на собаку, сильнее последних, заглушая их. После достаточно большой выдержки помощник начинает снова движения активного характера, снова звучит знакомое *фасс*, и снова собака переходит в нападение, затем помощник опять остается без движения, а дрессировщик своим влиянием, твердым решительным и угрожающим тоном прекращает нападение собаки.

По окончании работы помощнику не следует уходить (в этом случае собака должна была бы преследовать его), уход помощника не должен быть уложен в «сознании» собаки, ибо он противостоит ее пониманию: *дрессировщик уводит собаку*, оставляя помощника на месте, стоящего без движения. Места занятий и помощники постоянно меняются, дабы у собаки не установилась нежелательная связь с местом и с определенным лицом.

Попутно с этим прорабатывается следующее упражнение. Помощник проходит мимо дрессировщика, идущего с собакой, и не нападает; это прежде всего воспитывает внимание собаки и вместе с тем *предупреждает образование нежелательной связи встречи человека с обязательным нападением*. В случае бросков собаки на спокойно идущего навстречу помощника, немедленно следует рывок и резкое *фу*.

Постепенно помощник начинает нападать на более близких расстояниях, когда он подходит к дрессировщику плечом к плечу, — это прежде всего механизмирует всю работу, а кроме того усиливает внимательность собаки к каждому движению чужого человека. Постепенно положение помощника по отношению к дрессировщику меняется: он нападает сзади, сбоку и т. д. Во всех случаях надлежит поступать, как указано выше.

Число «спокойных» встреч и проходов нужно увеличивать, доводя постепенно до отношения 10:1, причем помощники должны встречаться с дрессировщиками в разных комбинациях, т. е. сбоку, навстречу, сзади и т. п. В случае, если собака относится к стрельбе спокойно, моменты нападения иногда нужно связывать с выстрелами, причем конечно стрелять должен не только помощник, но и сам дрессировщик. Затем рекомендуется ввести нападение на дрессировщика одновременно двух и трех человек, работая по тем же указаниям.

Остается сказать несколько слов о *задержании и конвое*; под словом задержание мы подразумеваем достижение полной парализованности движений помощника, изображающего преступника; лучший способ задержания, когда собака кусает ноги бегущего или бросается ему на спину, схватывая за воротник; в первом случае, если преступник вооружен, ему легче справиться с собакой, нежели тогда, когда собака прыгнула ему на спину. Чтобы у преследующей собаки выработать хватку за ноги, во всех упражнениях на привязи помощники должны возбуждать злобу у собаки замахиванием ногами или подсовыванием ноги. В те моменты, когда собака настигает помощника, он отмахивается и защищается

ногами. Все это и приучает собаку хватать за ноги. Если собака не хватает убегающего помощника, за ноги он должен сейчас же привлечь ее внимание к ногам, произведя ими «брыкающие» движения.

Приучение к прыжку на спину значительно труднее. Производится оно в следующем порядке. Помощник начинает возбуждать собаку мешком, применяя общепринятые способы возбуждения злости. Затем он дразнит собаку, таща мешок по земле; собака должна быть на длинном поводке, дабы дрессировщик мог всегда оказать сильное влияние на собаку. Хватка за мешок должна поощряться, при всех нежелательных действиях следует *фу*. После того как собака при убегании преступника научится схватывать волочащийся мешок, его помещают на спине дрессировщика (на пояснице), а затем выше, уменьшая вместе с тем мешок и в объеме. Когда хватка и в этом положении мешка будет достигнута, мешок делается тонким, как бы обвивающим шею помощника, и перекидывается за спину. Затем применяется подшивка такого мешка под воротник. Когда хватка собаки будет совершенно механизирована, мешок не употребляется вовсе; работа идет на один воротник (возможно несколько увеличенный в размере). Во всех случаях поднятия мешка на спину и при хватке за воротник, дрессировщик всегда помогает ориентироваться собаке, *побуждая ее на прыжок*, указывая рукой на воротник при команде *фасс*. Во время прыжка собаки на спину возможно падение помощника. В таком случае он должен вытянутыми вперед руками закрывать лицо (лежать ничком, низко опустив голову). Для приучения собаки к тому, чтобы она не трогала спокойно лежащего или стоящего человека, дрессировщик подходит по поводку (перебирая его в руках) и, приближаясь, командует *сидеть*, силой усаживая собаку в тех случаях, если она не успокоилась. Когда собака будет усажена, дрессировщик отходит (так же по поводку) назад и дает выдержку. При всякой попытке помощника броситься вперед, встать—снова следует активное действие дрессировщика и команда *фасс*.

После нескольких таких упражнений на одном или двух длинных поводках поводок снимается, и все указанные выше действия повторяются на свободе; этими упражнениями по существу заканчивается задержание (команда *задержи* или *фасс*). При таком обучении переход на конвой достаточно прост. Техника его такая: дрессировщик командует *сидеть*, помощник, изображающий преступника, встает, после чего группа, т. е. дрессировщик, помощник и собака, начинает идти, имея преступника (помощника) впереди себя в 3—4 шагах; пройдя известное расстояние, помощник делает попытку к бегству или к нападению на дрессировщика. В такие моменты собака, дрессированная рядом предыдущих упражнений, *самостоятельно* бросается преследовать и производит задержание, как сказано выше. После задержания обычно снова тренируется конвой. Здесь следует указать, что в конечном счете дрессировщик *уводит собаку от задержанного*, а не задержанный уходит от собаки, иначе искажается смысл работы.

Говоря о конвое, нужно несколько уточнить этот прием. Первое время собака дрессируется на поводке и на парфорсе (пресекая всякие попытки собаки бросаться на спокойно идущего человека). В конечном итоге собака должна конвоировать без поводка. Начиная обучение, нужно несколько придерживать собаку при бегстве «преступника», натравливая собаку командой *фасс* и указывая на убегающего. Такое удержание собаки активизирует ее стремление к задержанию. По задержании порывы собаки к хватке тормозятся, и конвой продолжается.

При конвое двух «преступников» одним конвоиром с собакой оба конвоируемые одеты в спецкостюмы. Конвойный с собакой идет, как обычно сзади. По прошествии некоторого времени оба «преступника» бросаются в разные стороны и убегают. Конвойный некоторое время (вначале) удерживает собаку, а затем, пустив ее с командой *фасс* за одним из убегающих (отпустив их убежать метров на 70—80), стреляет по другому, бежит и задерживает его, после чего подводит его к другому, которого задержала и треплет собака, отзывает собаку и продолжает конвой. Особенное внимание нужно обращать, чтобы собака, преследуя одного, при выстрелах не прекращала бы погоню и не переключалась бы на преследование другого.

В период тренировки условия варьируются, причем один из конвоируемых нападает на часового, а другой убегает. В таких случаях прежде всего собака должна оказать помощь часовому.

При проработке рассмотренных нами приемов помощник всегда работает с палкой, прутом или оружием в руках. Собака так или иначе привыкает к наносимым ей ударам; причем здесь должен быть соблюден один принцип: наносимый вначале удар должен быть возбудителем злобы, а не страха, он должен будить инстинкт «гнева», а не боязнь, он должен как бы дразнить собаку, вызывая ее на более резкие активные действия; вот почему в начале дрессировки недопустимы сильные удары. Практика показала, что в пылу азартных нападений инстинкты самосохранения всегда придут к собаке на помощь, дав ей нужную уверенность. Учить собаку не бояться ударов не приходится, нужна только тренировка собаки на удары.

Построение этих приемов в принципе состоит из развития у собак агрессивных реакций, вызываемых действиями оборонительного (защитного) инстинкта. Но необходимо предупредить возможность запугивания собаки сильными раздражителями. *Дрессировщик должен помнить, что всякое наступление вызывает (в принципе) защиту и отступление, а всякое отступление вызывает активное наступление.*

В дрессировке более чем где бы то ни было надо бояться формального отношения к делу. Плохая инсценировка, отсутствие реальности в выполнении нападения, дружеская беседа «хозяина» с помощником на глазах собаки—все это ведет к *пониженной активности, к ослаблению естественной злобы собаки*, обесценивая ее поведение в эти моменты. Руководитель занятиями должен особенно строго учесть наши указания, ибо подобные ошибки все

еще носят массовый характер. Необходимо помнить, что всякая фальшь очень остро и тонко чувствуется собакой. Во всех случаях несколько замедленной или слабеющей агрессивной реакции собаки, помощник всегда должен инсценировать отступление, испуг, дабы этими действиями активировать оборону и нападение собаки.

Отказ от корма.

Прием отказа брать корм естественно вытекает из разработок приемов караульной службы. В реальной обстановке преступник, подходящий к караульной собаке, почти всегда пытается обезвредить ее дачей отравленного корма или хотя бы несколько приручить ее к себе. В приеме отказа от корма могут быть поставлены следующие задачи: отказ от пищи, даваемой чужими в присутствии дрессировщика, затем в его отсутствии и наконец отказ брать найденный корм. В такой последовательности мы и будем вести нашу разработку. Общими целями являются: 1) предохранение собаки от отвлечения при работе в случае нахождения пищи, 2) предохранение жизни собаки при попытке подбросить ей отравленную пищу, 3) развитие общей дисциплины и закрепление выдержки.

Исходя главным образом из последнего фактора и учитывая здесь обязательное проявление природных инстинктов, вызывающих желание схватить предлагаемый корм, необходимо прежде всего избегать «соблазнов», т. е. не производить работу, когда собака голодна, ибо в эти моменты ее природные инстинкты будут обострены до крайности. Вот почему мы рекомендуем начинать работу с нормально питающейся, не голодной, но и не перекормленной собакой. Если собака перекормлена, она будет отказываться от корма не под влиянием дрессировщика, а под влиянием полного отяжеления. Впоследствии, когда прием будет достаточно усвоен и прочно закреплен, возможна и даже необходима работа и со слегка недокормленной собакой. Это послужит даже на пользу, делая ее более дисциплинированной, но злоупотреблять этим, в особенности в первое время, нельзя.

Дрессировка по данному приему заключается в том, чтобы дать понять собаке, что принятие пищи из чужих рук и самостоятельное взятие пищи при случайном нахождении ее вызывает сильно неприятные ощущения, увеличивающиеся прямо пропорционально желанию взять пищу.

Технически прием выполняется следующим образом. Собака привязана, дрессировщик стоит рядом, помощник (помощники постоянно меняются) подходит к собаке, имея в руке лакомство; он меняет свои подходы; идя к собаке то крадучись, то спокойно, то смело, тон его голоса меняется от ласкового до безразличного. Приблизившись, помощник протягивает руку с кормом к морде собаки,—собака доверчиво (если раньше она не была дрессирована на охрану) пытается взять корм; в этот момент ласковый тон исчезает, и помощник ударяет рукой собаку по морде («провокация»); таким образом взамен лакомства, к которому она тяну-

лась, собака получает удар; одновременно с этим идет и влияние дрессировщика, выражающееся в резкой команде *фу* и отдергивании собаки от корма рывком поводка. После нескольких повторений указанных действий, собака становится недоверчивой к протянутой руке чужого человека; для контраста и более яркого закрепления этого желательно, чтобы дрессировщик время от времени сам давал собаке пищу (лакомство) и при этом ласково гладил собаку,—это конечно еще больше у собаки воспитает веру только в дрессировщика и недоверие к корму, даваемому чужим.

Дрессировщик может вызвать у собаки, кроме недоверия к помощнику, еще и злость командой *фасс*, однако эту команду нельзя давать в момент приближения помощника. Продолжением всего этого может быть бегство помощника, причем возможно снятие собаки с поводка и команда на задержание. При бегстве помощник бросает лакомство, собака иногда может схватить его (только при слабом преследовании бегущего); в таких случаях схваченный кусок должен быть горек (предварительно посыпан немного хиной); таким образом у собаки воспитывается недоверие не только к чужому человеку, дающему корм, но и к самому корму. В «памяти» собаки прочно закрепляется, что корм, даваемый посторонними лицами, противен, горек и причиняет боль.

При обучении отказу от даваемого корма помощник ласково с интонациями различных оттенков «провоцирует» собаку, протягивая ей корм. При попытках взять его на собаку обрушивается ряд неприятностей: удар хлыстом (для злобных и сильных собак), рывок парфорса и юкрик *фу* со стороны дрессировщика и провокационный удар со стороны помощника. При хорошо налаженной смене людей и при повторении этих упражнений собака быстро «разочаровывается» в чужих людях, теряя доверие к ним. В скором времени уже одно протягивание руки помощника будет вызывать стойкую оборонительную реакцию собаки.

Прием может быть разработан и так. Помощник, подходя с «ласковыми интонациями, протягивает лакомство, но собака, уже несколько усвоив прием, не берет корм, зная, что это связано с неприятными последствиями. Тогда этот корм (предварительно посыпанный хиной) нужно бросить на землю; возможно, что и на брошенный корм собака не будет реагировать. В таком случае помощник делает вид, что он хочет поднять корм, обычно собака сама начинает пытаться взять корм,—тогда надлежит поступать, как указано выше. Даваемый корм необходимо менять, чтобы у собаки закреплялся отказ от всякого корма, будь это мясо, хлеб и т. д.

В зависимости от характера собаки (при трусости ее) можно в момент взятия лакомства не ударять собаку, достаточно того, что даваемый кусок будет горький. Места и время занятий постоянно меняются (ночные занятия, работа в доме, в поле и т. д.), все влияния исходят от помощника, на долю дрессировщика остаются предупреждающие действия. Постепенно переходят к работе в отсутствие дрессировщика; принципы работы те же, только вначале дрессировщик, отходя от собаки на 15—20 м, еще влияет

длинным поводком и парфорсом (собака привязана на цепи и простом ошейнике), а затем, сняв поводок, наблюдает издали, будучи невидим собакой, приходя ей на помощь соответствующими командами, интонациями в нужный момент.

Чтобы отучить собаку не брать с земли найденный корм (заранее раскиданный в определенном месте) применяется следующий подход: во время прогулок собака «находит» лакомый кусок, но, схватив его, получает ощущение горечи (от хины), кроме того немедленно следует окрик *фу* и рывок. Окрик *фу* в данном случае вскоре будет играть роль предупреждения. Разбрасываемые куски, обмазанные хиной или сухой горчицей, не должны быть маленькими, так как таковые собака быстро проглатывает. Не имея возможности сразу проглотить большой кусок или кость с мясом, собака должна его кусать. В таком случае она резко почувствует хину.

Опыты последних лет показали возможность удачного применения электротока при обучении собаки отказу от корма, где в момент взятия кости или мяса в пасть, собака получает от индуктора сильный разряд.

Все построение приема в принципе сводится к уташению *пищевых рефлексов за счет оборонительных*. Мы знаем, что более сильный рефлекс подавляет более слабый. Следовательно, необходимо, чтобы даваемые раздражители, вызывающие защитные реакции, были достаточно сильны и ярки.

Оборудование для караульных собак.

Недалеко от будки, в которой содержится собака в нерабочее время, вбивается в землю столб, вышиною до 1 м с кольцом для пристегивания цепи. Близлежащий к этому столбу участок земли служит выгулом для собаки.

Вбивая столбы в землю, необходимо учесть расстояние между ними во избежание того, чтобы собаки не покусали друг друга. Для охраны зданий и определенных территорий могут быть устроены так называемые блочные установки, причем длина блока (провода) не должна превышать 70 м; участок земли (вдоль блока) шириной в 10 м очищают от густой травы и глубокого снега.

Для закрепления проволоки вместо столбов могут быть использованы и деревья. Проволока или трос не менее 1 см в диаметре. Трос должен быть достаточно натянутым, без больших прогибов. Предельная высота его 2 м, минимальная—1 м 30 см.

Применение роликов для скольжения цепи по тросу допускается лишь в том случае, если совершенно исключена возможность соскока ролика с троса. На трос или проволоку надевают кольцо предпочтительно овальной формы, диаметром не менее 10 и толщиной не менее 1 см, хорошо сваренное или спаянное в своем соединении. Кольцо желательно обшивать толстой кожей, так как она заглушает шум при движении кольца.

К кольцу прикрепляется цепь длиною не менее 2½ м. В тех случаях, когда собака работает на цепи или блоке, цепь прикрепляется не к ошейнику, а к хорошо пригнанной шлейке из прочной кожи. Цепи должны быть достаточно прочны и испытаны на разрыв силой в 100 кг.

Карабины (пристяжки) так же необходимо проверить на разрыв той же силой.

В 3 м от концов блока на проволоке закрепляются наглухо бруски, мешающие проскочить свободно движущемуся кольцу, на котором прикреплена цепь караульной собаки (это предохраняет от забега собаки за столбы, на коих укреплена проволока).

Если караульную собаку держать на цепи, а не на блоке, цепь прикрепляется на кольцо к врытому столбу, а не к будке, причем будка ставится с таким расчетом, чтобы собака легко могла войти в нее.

Во всех случаях прикрепления собаки на цепь необходимо предусмотреть, чтобы собака совершенно не имела возможности перескочить через какие бы то ни было препятствия (забор, крыша, будка и т. п.), иначе она повиснет на цепи.

Для практических занятий с собаками желательно устройство барьера обычного типа. Кроме того необходима пошивка специальных костюмов для травли (1 костюм на 10 собак).

Не менее двух раз в неделю место вдоль блочных установок, а также у будок должно чисто подметаться и убираться.

Схема работы на блоке.

(«Охраняй»).

Помощник *заранее прячется* в кусты на местности перед блоком, дрессировщик приводит и пристегивает собаку к блоку, после чего с командой *охраняй* отходит в тыл (предварительно собака неоднократно бегала с дрессировщиком вдоль блока и уже приучена к движению по блоку, не боясь звука трения кольца с проволокой и получаемых от трения искр). Время от времени помощник начинает шуршать в кустах, а затем наступает на собаку, бегающую вдоль блока, возбуждая ее на громкий лай. При лае собаки прибегают «хозяин» и одобряет собаку, *периодически* (через 2 дня в 3-й) *спуская ее с блока на задержание*. Помощника задерживают и уводят на глазах собаки; затем переходят к работе на более позднее время—в сумерки. Продолжительность настораживания увеличивается, шорохи слабеют. Дрессировщики ни в коем случае не должны допускать на глазах собаки дружеских взаимоотношений с помощниками, изображающими «преступников».

В тех случаях, если собака рвется или все время обращает внимание не на сторону «фронта» а в «тыл» на ушедшего «хозяина», рекомендуется первое время после постановки собаки на блок «хозяину» не уходить, подбадривая собаку на шумы помощника, начав свой отход в тыл после того, как собака будет четко реагировать на наступающего помощника.

По мере перехода на работу по охране в темноте, сторожевые реакции собаки наступают главным образом не при зрительных, а при слуховых раздражителях, что по существу и требуется от караульных собак.

К тренировкам по этому виду работ нужно отнести главным образом: 1) сохранение недоверия к чужим, 2) поддержание связи между появлением шорохов и причинением собаке «неприятности», 3) развитие длительного сторожевого напряжения и внимательности. Караульная собака должна обладать хорошим контактом между местом охраны, окружающими условиями и обороной. В силу этих условий караульная собака должна «сжиться» с охраняемой территорией.

Еще раз подчеркиваем, что все виды службы охраны представляют собой *единый комплекс* с отдельными приемами, тесно переплетающимися между собой.

Общая схема порядка прохождения всех этих упражнений такова. Собака на цепи развивает злобу, на подходящего человека. После того как сильной травлей собака будет достаточно озлоблена, инсценируется «бегство» преступника, и собаку пускают на задержание. После задержания идет естественный переход на конвой снова с инсценировками бегства и нападения (переходы от одного к другому совершенно незаметны, так как общая злоба, а также и активность уже достаточно развиты). Затем собаку приучают к караульной службе на цепи и на блоке (иногда в целях удовлетворения допуская спуск собаки на задержание). После этого вводят обучение свободному окарауливанию. Только после развития общей злости, хорошей и сильной хватки можно переходить на охрану, на отказ от корма и на приучение к тому, чтобы собака не трогала спокойно стоящего человека (тормозные сдерживающие моменты вводятся крайне осторожно).

Попутно с общей травлей идет приучение и к тому, чтобы собака не боялась выстрелов (с двух сторон).

Таким образом переход от одного к другому приему совершенно незаметен. При нормальном развитии злости на каждого постороннего человека весь этот комплекс караульно-сторожевой службы будет пройден легко.

Практические указания для руководителей.

1) При упражнениях по охране вещей на привязи совершенно *недопустимо наступать на собаку с двух сторон*: это нерврует ее, причем в таких условиях взять охраняемую вещь нетрудно, что создает у собаки неудовлетворенность. В начале обучения недопустимо также *подкрадывание к собаке сзади и нанесение ей ударов*, ибо внезапность нападения ничего не вызовет кроме испуга.

2) Во всех случаях натравливания работу нужно инсценировать так, чтобы *собака чувствовала себя победительницей*. Иногда, но очень осторожно вводится победа со стороны помощника, примерно в пропорции 1 : 4.

3) В работе с несколько трусливыми собаками рекомендуется нападать *не на собаку, а на ее дрессировщика*.

4) Категорически запрещается натравливание одной собаки на другую.

5) Дразня собаку, ни в коем случае нельзя никакими предметами дотрагиваться до глаз собаки.

6) При мертвой хватке можно рекомендовать сбрасывание предохранительного костюма и немедленное переключение внимания собаки на бегство и нападение помощника, находящегося уже без костюма. *Мертвая хватка—нежелательное явление*, ибо при наличии ее собака легко может быть выведена из строя.

7) Во всех случаях борьбы с собакой помощник должен кричать и делать вид, что ему действительно больно.

8) К типичным нежелательным связям нужно отнести и травлю собаки специальным костюмом, когда у собаки воспитывается не-

приязнь не на действия человека, а на самый вид мешкообразного костюма. Поэтому необходимо тщательно оберегать собаку от нежелательных связей на данный вид костюма, иногда травя без него, окрашивая костюм в разные цвета, делая его разной формы и т. д. Впрочем при первом же покусе и удовлетворении собаки в реальной обстановке эта нежелательная связь обычно бесследно исчезает.

9) Ночная обстановка, кустарники, лес повышают проявление и обострение сторожевых инстинктов собаки, а потому должны быть максимально использованы.

10) Развивать злость особенно при наличии отстающих собак лучше всего *при коллективном участии всех собак*, причем помощник дразнит собак, перебегая от одной к другой. Все это сильно повышает их общую активность.

11) Занятия по развитию злобы лучше всего производить среди кустарника, в сумерки.

12) При дрессировке по охране не должны надеваться затяжные и строгие ошейники, дающие поранения горла и отказ от работы.

13) Сторожевые собаки быстро свыкаются с обычными повседневными звуками. Это нужно твердо помнить и в упражнениях с караульными собаками.

14) Надо *отучить собаку засыпать в ночное время*. Поэтому следует беспокоить собаку 6—7 раз в ночь при тренировке. Если собака все же и будет спать, то чрезвычайно чутким, крайне тревожным сном.

15) При охране вещей, при задержании и т. п. слабая активность дрессировщика чрезвычайно вредно отражается на работе собаки со слабо развитой хваткой, задерживая развитие активности в задержании, хватке и злости. Дрессировщику рекомендуется поэтому *самому вступать в борьбу*, чтобы развить нужную хватку.

16) Караульных собак, особенно собак блочной охраны, рекомендуется содержать не на ошейнике, а на прочной шлейке.

17) Протянутый трос для блока должен быть несколько опущен, ибо при крайней натяжке он слишком пружинит, легко подбрасывая собаку. Между кольцом блока и цепью полезно помещать спиральную гнутую пружину, которая в силу растяжения и упругости не допустит резких рывков при бросках собаки. Трос должен быть длиной не более 70 м (чтобы избежать провисания).

18) Необходимо помнить, что при блочной службе или при охране на цепи правонарушитель может легко уничтожить собаку или вывести ее из строя, находясь сам в безопасной зоне (далее длины цепи). Поэтому в основу караульной службы поставлена *дача собакой сигнала опасности лаем, а не активная борьба* т. е. ставка делается на *собаку-сигналиста*, тогда как при свободном окарауливании основная ставка—на *собаку-задержателя*, собаку-бойца.

19) Помощник прячется со стороны фронта еще до привода собаки на пост охраны. Затем дрессировщик, закрепив собаку на блок и дав команду *охраняй*, уходит в тыл и прячется (в первое

время он из-за укрытия повторяет команду *охраняй* через некоторые промежутки времени). Появляется помощник и инсценирует нападение на пост, *предварительно производя шум в кустах* и вызывая естественный лай собаки. Дрессировщик прибегает на лай (сигнал об опасности) и помогает собаке *отразить* правонарушителя, вступая с ним в борьбу, спуская (периодически) собаку на задержание, допуская при этом хватку собакой помощника.

20) После установки собаки на блок помощник иногда и не должен появляться, а лишь производить шорохи в кустах (постепенно уменьшая эти шорохи). В известные сроки помощник вообще не участвует в работе, а дрессировщик, уйдя в тыл, время от времени приходит и поощряет собаку.

21) При подготовке караульных собак шлифовку приемов общего послушания следует свести до минимума, так как чрезмерная дисциплинарная нагрузка с повышенными требованиями на шлифовку этих приемов будет заглушать свободное проявление оборонительных инстинктов собаки.

22) Развитие общей злости должно вестись с первой же недели обучения караульных собак.

23) Постепенно блочную собаку приучают к понятию *фронта и тыла*, чтобы собака перестала реагировать на шорохи в тылу и все внимание обращала лишь на фронт.

24) При охране поста на цепи необходимо появление помощника *с разных сторон* (не одновременно).

25) Участки охраны желательно для собак *не менять*, еще лучше, если собака будет жить на данном участке.

26) Вскоре после начала обучения одна посадка собаки на блок, на цепь будет служить уже сигналом к началу настороженности (условный рефлекс на посадку, на цепь и блок).

27) Особое значение при караульной службе имеет шлейка, так как при работе на ошейнике постоянные рывки последнего, во время бросков создают неприятное ощущение при лае и заглушают его, тогда как гортань собаки должна быть для лаея совершенно свободна.

28) Усложнение работы происходит в следующей последовательности: а) развитие настороженности и возбуждения собаки на зрительный раздражитель: помощник производит возбуждение своими движениями (дрессировщик находится около собаки) и давая команду; б) развитие настороженности собак на зрительные и слуховые раздражители: помощник производит возбуждение своими движениями и шумом; в) то же при работе в сумерках (проводник издали помогает собаке, приходя на место работы лишь при необходимости); г) зрительные раздражители ослабевают (густые сумерки), доминируют звуковые раздражители, крадущиеся шорохи и шум; д) то же в ночное время в присутствии и отсутствии проводника; е) то же в ночное время: звуковые раздражители начинают ослабевать, но в силу развитого крепкого сторожевого инстинкта собаки, реакция все же наступает; ж) шлифовка на более длительное время настораживания и на минимальность силы раздражителя, з) время появления раздражителя постепенно отдаля-

ется, продолжительность настораживания собаки увеличивается, и) периодически (не менее 2 раз в месяц) удовлетворяются сторожевые инстинкты собаки хваткой и задержанием, чтобы не дать угаснуть развившимся сторожевым инстинктам. Для воспитания четкой реакции на шороха и шумы как на сигналы наступающей реально ощутимой неприятности, в начале обучения шороха и шумы связываются с появлением человека, натравливанием, задержанием и хваткой.

29) Для караульно-сторожевых работ пригоднее всего собаки *возбудимого типа* с преобладанием оборонительного инстинкта в активной форме, тогда как для других работ безусловно предпочтение нужно отдать собакам *уравновешенного типа*.

Сторожевое охранение.

При охранении на месте. Команда «слушай».

Данный вид работы собаки сводится к работе в секретах, засадах и к обходной службе в порядке дозора. Переходить к этим приемам нужно после того, как общее недоверие к чужим людям, злость и активность предыдущими упражнениями будут развиты в достаточной мере. Для этих работ как уже сказано, ни в коем случае не могут быть использованы караульные собаки, у которых особенно сильно развит лай при появлении постороннего раздражителя. Особых упражнений к этому виду работ (сторожевому охранению) не требуется, так как они представляют собой комплекс ранее пройденных упражнений, а именно: развитие общей настороженности, злости и активности на посторонние раздражители, защита, конвой и задержание. Собаки, участвующие в сторожевом охранении, могут быть использованы и по обыску местности при бегстве преступника.

Основными вопросами здесь являются следующие: 1) о способе оповещения об опасности; 2) полное заглушение лая; 3) приучение к длительному настораживанию.

Для работы на службе охранения, а равно и для разведки выбираются собаки смелые, жизнерадостные, достаточно злобные, легко возбудимые даже слабыми раздражителями и недоверчивые к чужим людям.

Собака лучше всего несет службу охранения, находясь непосредственно у дозорного. *По доведению собаки дозорный узнает о приближающейся опасности.*

В свое время считали наиболее целесообразным, когда собака находится не непосредственно у дрессировщика, а выдвигается на 150—200 шагов вперед (так называемая «дальняя сторожевка»); об опасности собака давала знать, дергая за сигнальную веревку, конец которой находился в дозоре. Но вскоре возник вопрос, что же должна делать прикрепленная к колышку или даже не прикрепленная собака при движении на нее неприятеля,—попадать ли в плен, или бежать к своему дозору. Но бежать назад для злобной собаки чрезвычайно трудно (нужно перебо-

роть активно оборонительные инстинкты). Все это и указало на нецелесообразность указанного выше построения приема.

Еще более важным является вопрос о способе оповещения об опасности. Ранее применялся чрезвычайно оригинальный прием: к поясу дозорного привязывался маленький аппорт (бринзель), и собака без лая схватывала и тянула бринзель,—это действие и являлось сигналом о приближении опасности.

Обучение этому приему все же довольно затруднительно: у собаки прежде всего нужно было воспитать общее недоверие и злость к тому «неизвестному», которое олицетворяет собой опасность, затем воспитать связь между появлением опасности и обязательным отнятием бринзеля, ибо только эта связь и могла заставить собаку схватывать и тянуть бринзель. Прием этот эффектный для публичных демонстраций, весьма и весьма сомнителен при работе в реальной обстановке, ибо у собаки при таком построении приема борются два начала: одно заставляет ее настораживаться и стремиться вперед (инстинкт наступательный) и другое (искусственно созданное) заставляет ее наоборот делать 2—3 шага назад к дрессировщику и схватывать бринзель. Трудно сказать, что пересилит в реальной обстановке, когда опасность может появиться не через 5 минут после выхода на сторожевку, а через 2—4 часа: врожденный ли инстинкт, зовущий собаку к лаю и влекущий вперед, или подергивание за бринзель, висящий у дрессировщика. Кроме того, нецелесообразно и самое обучение дерганию за бринзель, ибо нельзя допустить, чтобы дозорный спал и его толчками пришлось будить. Единственное оправдание бринзеля—это заглушение лая: лаять не позволяет бринзель, взятый собакой в пасть.

Лучшим, наиболее легким способом оповещения является использование врожденного инстинкта и естественных движений (поведения) собаки. Проработка сторожевой службы военной собаки мыслится нам в такой последовательности:

1) развитие сторожевых, ориентировочных и оборонительных инстинктов и приучение к внимательной и длительной сторожевке (в начале реакция вызывается более грубым проявлением раздражителя, резкие шорохи и шумы, а затем собака начинает реагировать на малейший шорох);

2) заглушение лая;

3) естественное настораживание (поведение) собаки при приближении опасности и естественное стремление вперед, вызывающее натягивание поводка, который может быть пристегнут к поясному ремню дозорного.

Обучение сводится в основном к следующему: после того, как у собаки будет воспитана путем натравливания недоверчивость к посторонним и явно выраженная злоба, дрессировщик начинает работу по сторожевке в сумерки. Для этого он уходит с собакой (без помощника) в уединенное место (чтобы совершенно не было отвлечений внешнего мира) и, привязав собаку к поясному ремню, начинает ждать, обращая внимание собаки в сторону «фронта», давая команду «слушай», тихо произносимую.

Спустя некоторое время из-за кустов или деревьев появляется помощник (ушедший несколько ранее) и, приближаясь с легким шумом к собаке, делает наступательные движения. Собака возбуждается и настораживается или пытается броситься вперед натягивая поводок. Движения помощника должны быть тихо крадущиеся, временами шуршащие, временами затихающие (паузы с перебежками в сторону собаки).

Когда собака даст желаемую реакцию, помощник скрывается, и собака получает поощрение (периодически необходимо давать удовлетворение путем хватки).

После ряда повторных упражнений у собаки устанавливается связь процесса сторожки с естественным настораживанием, т. е. связь между шорохом и шумом с наступающей реально ощутимой неприятностью, что и вызывает естественную оборонительную реакцию.

Вскоре дрессировщик переходит к работе в темноте, когда собака реагирует исключительно на шум, производимый помощником. Работа ведется при полной темноте, но условный рефлекс на шум уже закреплен и постепенное заглушение шума почти до ничтожного шороха все же дает нужную реакцию (к шуму надо отнести хруст веток, шаги, звук оружия и т. п.). В последующих упражнениях необходимо, как уже сказано, уменьшить силу звуковых (условных) раздражителей, время от времени все же давая непосредственный раздражитель, т. е. появление помощника и реально ощутимую неприятность. Постепенно время появления раздражителей оттягивается, в силу чего собака привыкает к более длительной и напряженной сторожке.

Места работы и помощников необходимо постоянно менять в целях избежания нежелательных связей.

Как сделать, чтобы собака не лаяла при получении возбуждений? Одно из средств—это *подрезка хирургическим путем голосовых связок* у сторожевых и разведывательных (не караульных) собак или применение соответствующего намордника.

Заглушение же лая путем дрессировки требует чрезвычайно большой систематической работы, схему которой мы укажем ниже.

Для рациональной постановки обучения начинающим дрессировщикам нужно дать один совет: при обучении необходимо создавать условия сторожевого охранения, приближенные к реальной обстановке фронта. *Никогда не следует «играть» в сторожевое охранение.* Например, нельзя допускать, чтобы дрессировщик, придя к месту сторожки вместе с собакой и помощником, предлагал последнему уйти вперед и затем начать наступать оттуда. Это не вызовет требуемой реакции у собаки, ибо все построение в данном случае неестественно. Только при серьезном подходе к делу и создании реальных условий ночных сторожек можно добиться действительных успехов в работе собаки.

При работе на бринзель в сторожевом охранении вначале устанавливается связь появления шороха и шума с попытками отнятия «любимого» аппорта—бринзеля. Основная команда *слушай*.

При всех попытках подкрадывания человека, делающего попытку отнять бринзель, дрессировщик поощряет собаку к схватыванию бринзеля (лежащего на земле), давая команду *аппорт*.

Когда собака на посторонние шумы (при тренировке ночью) будет постоянно схватывать бринзель-аппорт, последний привязывается к поясу дрессировщика, и нападающий снова делает 3—4 попытки к отнятию бринзеля.

В конце концов у собаки вырабатывается четкий условный рефлекс хватки бринзеля на шумы (постепенно ослабляющийся). Хватка бринзеля при опасности является: а) заглушителем лая (лаять не позволяет бринзель, находящийся в пасти), б) сигналом опасности (вид схваченного собакой бринзеля и естественное подергивание за веревку бринзеля, прикрепленного к дрессировщику).

Еще раз необходимо обратить внимание на постепенное развитие *длительного* сторожевого напряжения (настороженности собаки). Для этого следует оттягивать время появления и нападения помощника. Последний должен производить шорохи с все большими и большими перерывами во времени.

Для заглушения лая помимо подрезания голосовых связок (применяется крайне редко) существует несколько способов:

1) тренировка в естественной ночной обстановке: *абсолютная тишина, шопотом произносимая команда «слушай» и настороженность окружающих людей постепенно передается собаке* и после ряда выходов на работу собака лишь слабо ворчит, но не лает. Все попытки собаки к лаю во время тренировок надлежит тормозить командой *фу*;

2) накладывание вокруг пасти собаки кольца из резины (первое время собака будет стремиться снять его);

3) работа в особо приспособленном наморднике;

4) работа на схватывание бринзеля, прикрепленного к поясу.

Тренировка работы по сторожевому охранению проводится главным образом при хорошо инсценированной работе в дозорах, секретах и засадах.

При проведении этой тренировки проводник должен иметь в виду следующее:

1) проводник должен периодически сам возбуждать собаку командой *слушай* и указанием направления, замечая естественное ослабление внимательности;

2) периодически для поддержки заинтересованности собаки в работе необходимо давать удовлетворение путем инсценировок, выражающихся в форме реального задержания и т. п. активных действий собаки с реальным результатом (не менее 2 раз в месяц);

3) необходимо постепенно понижать силу звуковых раздражителей, вызывающих настораживание собаки, исключая вовсе, зрительные раздражители;

4) механизировать заглушение лая усиливающимися запрещениями и лаской (после настораживания без лая);

5) систематически втягивать собаку в ожидание опасности и

в реальное ее ощущение, оттягивая время появления раздражителей, воспитывая длительную настороженность;

6) систематически втягивать в ожидание опасности в определенных направлениях и в разное время;

7) тренировать собаку в разных условиях времени суток, окружающих условиях и погоды.

При разведке. Команда слушай.

Основные принципы обучения те же, что и при сторожевой службе: воспитывается недоверие к чужим людям и развивается настороживание. Вся разница лишь в том, что собака не стоит, а идет с дрессировщиком, делая поиск (чутьем, зрением и слухом).

Для обучения обычно используют «стационарную» сторожевую (на месте). Когда собака при охране на месте напряженно прислушивается в определенном направлении, откуда идут шорохи, и напрягаясь «тянет» в эту сторону, дрессировщик, поднимаясь с земли, способствует движению собаки на шорохи, которые по заранее согласованному плану удаляются. При этом собака, продолжая настораживаться, переходит в движение. Попытки к лаю заглушаются обычными мерами.

По поведению собаки (настораживанию, тяге вперед), принюхиванию, напряжению головы и ушей дозорный узнает о том или ином подозрительном явлении и принимает соответствующие меры.

5. РАБОТА ПО ЧУТЬЮ.

Из всех видов применения служебных собак работа по чутью является самой интересной и вместе с тем самой загадочной и пожалуй самой несовершенной. Изыскания иностранных кимологов в этой области показывают, что проблема работы по чутью

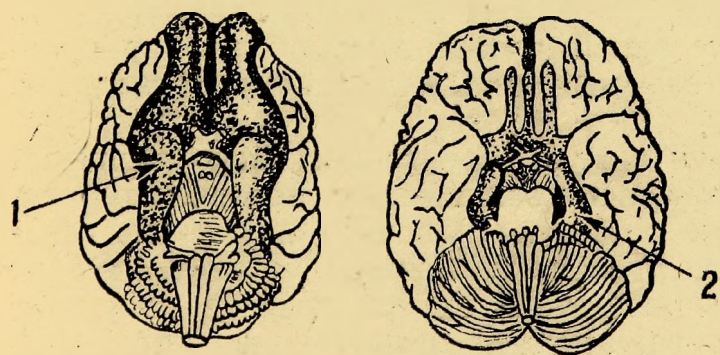

Рис. 32. Обонятельный анализатор.

1. Анализатор обоняния у собак. 2. Анализатор обоняния у человека.

еще далеко на разрешена. Лабораторные исследования в этой области крайне затруднены. Вот почему большая часть изысканий ложится на практическую, полевую проработку, минуя лабораторную аппаратуру. Это положение приводит к образованию различных течений в научной мысли, к различным, иногда недо-

нервной деятельности, физиологии обоняния, на результатах практической полевой работы с особо подобранными заданиями.

Для служебной собаки работа по чутью является самой легкой и в то же время самой трудной задачей. Расшифруем это утверждение, звучащее как парадокс. *Научить собаку работать по следу на уроке, на полевых занятиях легко, но заставить ее работать в усложненных условиях реальной обстановки, среди ряда перепутанных следов, разных по силе концентрации запахов—достаточно трудно.* В последнем случае, во время опыта соответственно обставленного, большая часть собак *не решает задачи*, исполняя ее прекрасно в условиях обычных полевых занятий. Вся вина в этом должна ложиться прежде всего на *неправильную «методику современной дрессировки»* в этой области. Современные методы работы требуют коренных изменений. *Этот вывод подтверждается в полной мере анализами нашей школы.*

Еще в 1913/14 г. в Германии был проведен ряд опытов работы по чутью¹. *Опыты дали в среднем 50% положительных и 50% отрицательных результатов.* Общие выводы говорили, что собаки, идущие по следу, легко сбиваются и переходят на другие следы, тогда как эти же собаки легко и хорошо прорабатывают искомый след при отсутствии других следов.

В последующих опытах проф. Пфунгста с подвешенной искусственной ногой и в опытах с колесом К. Мооста собаки также легко переходили на другие следы, особенно когда искомый след сворачивал в сторону, а продолжение следа прокладывалось в том же направлении колесом или искусственной ногой.

Анализируя протоколы этих опытов, мы категорически утверждаем, что ошибки собак вызываются двумя основными причинами:

а) отсутствием должного стимула (заинтересованности), дающего стопроцентное использование чутья собаки при проработке ряда других следов;

б) несовершенством методики дрессировки, обычно не приучающей собаку к обязательности *выборки* искомого следа из ряда других следов.

Попытаемся разобраться в этом. Собака прекрасно различает след хозяина. Будучи поставлена в запутанные, сложные комбинации следов, собака все же разбирается в индивидуальном запахе, оставленном на следу и *при угрозе потери хозяина*, находит его. Чем это объяснить? Возможная потеря хозяина—синонима благополучия, пищи и крова, этого чрезвычайно сильного, *комплексного* раздражителя—заставляет собаку на сто процентов использовать свой, чрезвычайно тонко организованный, аппарат чутья. При поиске «чужого» по чутью, если мы не сумеем создать такой же сильный стимул поиска, собака будет работать лишь

¹ Проф. Пфунгст и проф. Гекко и Шеммингом по поручению герм. мин. вн. дел (по заявлению К. Мооста), а затем феррейном «Немецкая овчарка», баварским союзом «Полицейская и сторожевая собака» и в Австрии проф. Лённе-ром.

В облегченном напряжении, и если в ее работе встретятся смешанные запахи пересеченных следов, она, естественно, пойдет по линии наименьшего сопротивления, т. е. в зависимости от угла пересечения и свежести «чужих» запахов она станет свободно переходить на эти другие запахи, не дифференцируя искомый из-за отсутствия необходимости, т. е. острого стимула поиска.

В этом нужно считать виновной нашу методику приучения собак к работе по чутью. Мы в большинстве случаев еще не умеем создавать нужный стимул в работе, нужную заинтересованность, безудержное стремление собаки к удовлетворенности. С другой стороны, при тренировке собак по следу мы обычно ограничиваемся работой лишь по искомому следу, не ставя собаку в положение выборки следов, как это имеет место при выборе вещей. Не приученная к выборке следа собака, встретив чужой след в удобном сочетании угла этой встречи, не дифференцируя искомый запах, легко переходит на чужой след и продолжает проработку его с такой же легкостью, как и проработку искомого следа.

Некоторые наивно радуются, когда собака, прорабатывая след человека, дойдя до того места, где он сел на лошадь, легко переходит на след лошади. Радоваться этому далеко не приходится, ибо здесь налицо «неполноценная» работа собаки, отсутствие какой бы то ни было дифференцировки запаха искомого следа и полное отсутствие тренировки собаки по выборке следа; собака в данном случае идет по линии наименьшего сопротивления.

Суть основной ошибки дрессировщика при обучении работе по следу заключается в том, что дрессировщик подходит к собаке с полным убеждением, что собака знает, чего он от нее хочет. Без всяких к тому оснований он решает, что собака по природе своей должна быть заинтересована в запахе «чужих», несколько неинтересных для нее людей, и по желанию дрессировщика может сосредоточить полное внимание на любом индивидуальном запахе. В основе такого ложного положения лежит подсознательное убеждение дрессировщика, что собаку можно заставить сосредоточить свое внимание на запахе следа совершенно так же, как можно заставить ее садиться или ложиться по команде.

Обучить собаку ходить по следу можно только путем длитель-

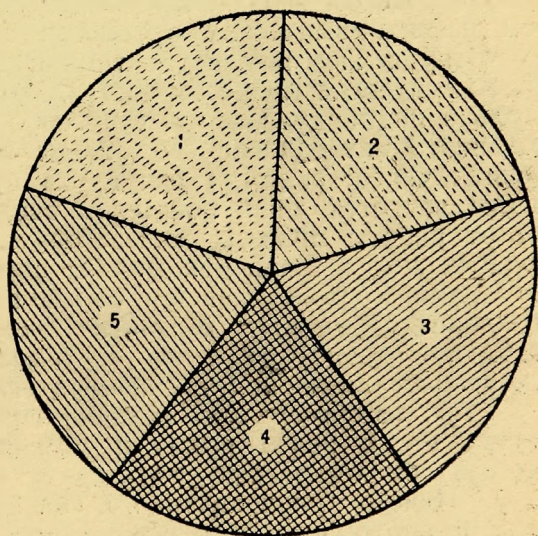

Рис. 33. Примерная схема комплексного запаха оставляемого человеком на следу.

1. Запах примятой травы. 2. Почвенные запахи
3. Ряд профессиональных и бытовых запахов (жилище и т. п.). 4. Запах сапог (кожи) и одежды.
5. Индивидуальный запах человека (апокринные и потовые железы).

ного и систематического обучения, постепенно усложняя условия и вводя обязательную *выборку следа* из ряда других следов.

Для успеха следовой работы надо создать у собаки *интерес* к данному запаху и установить четкую связь между определенным действием (дать обнюхать предмет — воспринять запах) и стимулом к выполнению задания, т. е. выработать энергичный поиск *источника запаха* по его следу. Необходимо следовательно добиться того, чтобы собака работала по чужому следу, используя возможности своего аппарата чутья с такой же энергией, с какой она работает при потере хозяина, *различая его индивидуальный запах*. Если же дрессировщику не удастся в такой мере заинтересовать собаку в проработках «чужого» следа, собака, встретясь с условиями сложной задачи (выборки следа из других следов), никогда не станет тщательно прорабатывать чужой след и будет легко переходить на другие следы.

Понятие о запахе и проблема индивидуального запаха человека.

Если капнуть на край стола каплю пахучей жидкости, то в первое время люди, находящиеся на другом конце стола, запаха не почувствуют. Запах, распространяясь в воздухе, дойдет сначала до близстоящих людей, а затем его услышат и все находящиеся в этой комнате. Чем больше комната, тем слабее будет ощущаться запах в ее уголках. Чем свежее воздух, тем сильнее чувствуется распространяющийся запах. По мере распространения запаха он на исходной точке будет становиться все слабее и слабее. Быстрому распространению запаха способствуют воздушные течения т. е. колебания теплого и холодного воздуха. Разные пахучие вещества выделяют разный по устойчивости запах. Одни запахи очень устойчивы в силу своей «тяжести», другие чрезвычайно «легки». Мы не будем здесь давать химические анализы выделяемого человеком запаха, но укажем, что сам по себе запах является результатом физико-химических процессов в организме животного (человека).

Откуда же появляется «индивидуальный запах» у человека? Какие физико-химические процессы заставляют запахи, выделяемые человеком, быть настолько индивидуальными, что особо обученная и тренированная собака может различать их? Многие собаководы говорят в таком случае о потовых выделениях человека, тогда как наука последних лет подтвердила, что потоотделение является лишь носителем запаха, что индивидуальность запаха зависит не от работы потовых желез: она является продуктом так называемых апокринных желез, лишь похожих на потовые. Вещества, выделяемые апокринными железами, состоят главным образом из эфирных масел и других химических соединений, *составы которых меняются не только от возраста, пола и вида животного, но и от его общего физиологического состояния и физиологического состояния его нервной системы.*

Так, например при наличии сильного нервного возбуждения выделяемый запах носит более яркий и резкий оттенок. Это явление имеет довольно четкую биологическую подкладку, нося на себе печать *защитных механизмов*. Ничего неоправданного необходимостью в природе нет. Так, потовые и апокринные железы выделяют смазку для кожи и для волос, предохраняя их, регулируют температуру тела, служат для самца и самки сигналом сексуального момента, опасности, защиты и т. д. Интересно наблюдать соотношение потовых и апокринных желез. Чем больше потовых желез у животного, тем меньше апокринных; у человека очень мало апокринных желез и много потовых, у собаки — наоборот.

Долгим эволюционным путем апокринные железы, которые были у человека когда-то в большом количестве, угасали потому, что их роль как защитного механизма постепенно теряла свое значение за счет развития других, более сложных защитных механизмов, выработанных окружающими условиями жизни; у собаки же эти железы остались еще в достаточной мере.

Мы знаем, что некоторые запахи поглощаются другими, более сильными. Например, ряд неприятных запахов исчезает при обкуривании комнаты пахучими веществами, опрыскивании одеколоном и т. п.

Все это говорит о возможности *различных химических комбинаций при встрече различных запахов*. Дрессировщик должен об этом знать. Запах следа человека подвержен ряду опасностей: запах свежей травы, помятой ногами человека, затушевывает его индивидуальный запах. Собака не всегда виновата, когда она ошибается при поиске искомого следа на траве среди других следов, так как запахи травы, помятой разными людьми, в большей доле остры и тождественны между собой, а потому заглушают и ослабляют индивидуальные запахи людей.

Кроме того след чужого человека прорабатывается всегда лучше, чем след человека своей части или следы группы «своих» людей. Дифференцировка запахов в этом случае затрудняется общностью запахов одежды, кожи и смешанных бытовых запахов (общезития), которые заглушают индивидуальный запах.

Кроме того и *обоняние собаки не всегда одинаково*. И время года, и час работы, погода, работа сердца и ряд других данных влияют на способности обоняния собаки. Опытный дрессировщик должен знать работу обоняния своей собаки при любых условиях, неустанно изучая возможности этой работы.

Нельзя аттестовывать розыскную собаку, проверяя ее работу лишь в облегченных условиях: звание «розыскной» может получить по нашему мнению лишь та собака, которая, будучи поставлена в работу при смешанных следах, четко дифференцирует искомый след.

Ошибочно также думать, что «показания» розыскной собаки достаточно для осуждения задержанного ею лица. Мы считаем, что работа собаки является лишь *вспомогательным фактором* в борьбе с правонарушителями. Необходим ряд других совпадающих данных для того или иного вывода, ибо при сложных условиях работы розыскной собаки ошибки более чем возможны.

Методика исследования чутья собаки.

Исследование чутья собаки является самой сложной и трудно разрешимой проблемой в деле служебного собаководства. Тонкость чутья собак, способность дифференцировки тончайших вариаций запаха, абсолютно неулавливаемых человеком, поражают нас, но ничего не доказывают. *Отсутствие контрольных приборов по исследованию чутья*, объективно фиксирующих тот или иной опыт, создает особую трудность в разрешении этой проблемы. Пролить свет на эту проблему может только *физиология обоняния собаки*, пользующаяся в своих опытах методом условных рефлексов.

Наука должна разрешить следующие вопросы: 1) индивидуален ли запах, «излучаемый» человеком; 2) способна ли собака распознавать, различать эту индивидуальность; 3) как долго в зависимости от ряда условий (почвы, времени, силы издаваемого запаха, ветра и т. п.) держится запах, оставленный человеком на пройденном пути и на предметах и 4) каковы пределы способности собаки к «схватыванию», удержанию в «памяти» и распознаванию этого запаха (какова длительность действия оставленного запаха как раздражителя).

Для разрешения этих задач требуются труднейшие по технической постановке опыты. Решая отдельный вопрос о работе собак по следу, нужно проделать ряд опытов: по травяному покрову, по снежному, по песчаному, каменному и т. д. В равной степени следует испробовать работу по следу при бскомом, встречном и попутном ветре и т. п. разнообразных условиях.

Только при проведении ряда опытов в одинаковых для каждого обследуемого момента условиях можно найти какую-то среднюю величину.

Приступать к решению этой сложнейшей из проблем служебного собаководства необходимо конечно не с опытов, требующих сложных прокладок следа в разных условиях, а с *обследования простейшего вида работы по чутью*, именно с так называемой *выборки вещей*, поставленной в соответствующие лабораторные условия.

В практике дрессировки одним из вспомогательных видов работы является тренировка собаки на выборку вещи проводника из ряда вещей, принадлежа-

щих другим лицам. Данное упражнение впоследствии переключается на выборку чужих вещей с запахом чужого человека, что и является одним из важнейших моментов в работе розыскной собаки.

Аналогичные опыты опубликованы в Германии д-ром Лённером Л., проф. физиологии университета в Граце. Такие же опыты, но проводившиеся в более усложненной обстановке работы, проводились нами при лабораторном одном из госпитомников.

Техническая постановка опытов, производимых д-ром Лённером, такова: На листе бумаги или на стекле заранее укладывались деревянные палочки, одинаковой формы, гладко обструганные, размерами 15×2 см, предварительно высушенные горячим воздухом в спец. шкафу при 150° по Цельсию (10 минут). Они укладывались рядами, посредством особых щипцов и по видимому по отношению к посторонним запахам являлись стерильными, т. е. относительно лишенными какого-либо запаха. Проводник собаки брал одну из палочек и держал ее в руках около 2 минут, после чего клал эту палочку на соответствующее место. Каждая палочка имела свой номер, что позволяло контролировать правильность выбора собакой палочки. После указанных манипуляций проводник приводил собаку (заранее тренированную на выборку) и посылал ее за своей палочкой. Собака, обнюхав палочки, выбирала ту, которую держал проводник, приносила ее ему и садилась около проводника. Опыт повторялся три раза, проводник предварительно мыл руки непахучим мылом, и перед посылом собаки давал ей обнюхать ладонь. По словам проф. Лённера собака выбирала почти всегда правильно.

После ряда повторных опытов задания усложнялись: прикосновение проводника к палочке было доведено до 2 секунд, причем проводник касался палочки только одним пальцем,—и собака выбирала правильно.

Результат германских опытов на прочность запаха (время выветривания запаха) мы не знаем. В нашем распоряжении не имеется также и фактических протоколов вышеупомянутых опытов. Есть лишь статьи, в которых даются общие результаты без детальной проработки протокольно фиксированных выводов.

В своих опытах проф. Лённер совершенно не затронул способности собаки к распознаванию индивидуального запаха, ибо остальные палочки были без всякого запаха другого человека, и как бы четко и правильно собака ни выбирала палочку проводника, из этих опытов совершенно нельзя сделать вывода о том, что она различает индивидуальный запах. Кроме того проф. Пфунгст и Рэндах (Германия) высказывают мнение о возможности непроизвольного воздействия на собаку со стороны самого проводника, и наконец из пояснений проф. Лённера видно, что собака посылалась на выборку через 2—3 минуты после того, как на палочке был оставлен запах проводника. Таким образом по указанным опытам ни в коей мере нельзя также судить о прочности запаха, его выветривании и т. п. явлениях, уяснение которых крайне важно для решения всей проблемы.

Опытами, произведенными в 1928—1929 гг., в одном из госпитомников ставили цель прежде всего решить вопрос об индивидуальном запахе.

Для опытов брались палочки, заранее гладко обструганные, размером 20×2 см. Палочки эти не стерилизовались и являлись носителями ряда случайных запахов от различных прикосновений человека: перед опытом палочки раздавались разным лицам, которые держали их от 5 до 30 секунд в руках (то же делал и проводник), затем палочки бросались на землю или на пол.

После этого приводилась собака, которая не видела всех манипуляций, произведенных с палочками. Палочка проводника отмечалась ранее едва заметным условным знаком, чертой. В большинстве случаев проводник не видел, в каком именно месте находится его палочка, так как в его отсутствии палочки перемешивали. Таким образом он совершенно лишался возможности помогать собаке (в опытах проф. Лённера проводник знал и видел свои палочки).

При такой постановке опыта—все палочки являлись носителями различных индивидуальных и смешанных запахов, в силу чего выборка чрезвычайно затруднялась.

Результаты опытов фиксировались соответствующими протоколами; мы даем сводки, составленные на основании протоколов, имеющихся в портфеле физиологической лаборатории.

СВОДКА ОПЫТОВ ПО ЧУТЬЮ № 1.

«Ф» — немецкая овчарка.

Работа с собакой за 7 дней.

Порядко- вый № опыта за день	Общее число па- лочек	Число па- лочек с чужим запахом	Число па- лочек без запаха или со слаб. чуж. и случ. запахом	Время насыщения палочек запахом		Результат опыта	
				провод- ник	чужой	Правиль- ная вы- борка по 1-му по- сылу	Правиль- ная вы- борка по 2-му по- сылу
1-й день							
1	4	—	3	30"	—	—	×
2	4	—	3	30"	—	—	×
3	4	—	3	30"	—	×	—
4	4	—	3	30"	—	×	—
2-й день							
1	4	—	3	20"	—	—	×
2	4	—	3	20"	—	×	
3	4	—	3	20"	—	×	
4	4	—	3	20"	—	×	
3-й день							
1	8	—	7	30"	—	—	×
2	8	—	7	25"	—	×	
3	8	—	7	15"	—	×	
4	8	—	7	10"	—	×	
4-й день							
1	6	—	5	5"		×	
2	6	5	—	15"	5"	×	
3	6	5	—	10"	5"	×	
4	6	5	—	5"	5"	×	
5-й день							
1	6	5	—	10"	5"	×	
2	6	5	—	10"	10"	×	
3	6	5	—	5"	5"	×	
6-й день							
1	6	5	—	5"	5"	×	
2	6	5	—	5"	5"	×	
3	6	5	—	5"	10"	×	
4	6	5	—	5"	15"	×	
7-й день							
1	6	—	5	5"	—	×	
2	6	5	—	10"	5"	×	
3	6	5	—	10"	10"	×	
4	6	5	—	5"	5"	×	

Примечание. Часть опытов по выборке производилась в поле на снегу, часть на полу в помещении под наблюдением лица, руководящего непосредственно практическими занятиями. Во всех случаях собака ориентировалась в выборке чутьем без каких либо «условных» влияний на собаку со стороны экспериментатора.

СВОДКА ОПЫТОВ ПО ЧУТЬЮ № 2.

«Б» — нем. овчарка.

Работа с собакой за 5 дней (февраль—март 1928 г.).

Поряд- ковый № опыта за день	Общее число па- лочек	Число палочек с чужим запахом	Число палочек со случ. запахом	Число палочек с запа- хо проводника	Вре- мя насыщения запа- хом проводника	Концентра- ция запаха	Прав. выборка по 1-му разу	Прав. выборка по 2-му разу	Прав. выборка по 3-му разу
19/II 1928 г.									
1	10	—	9	1	15"		×		
2	10	—	9	1	15"		×		
23/II 1928 г.									
1	11	—	9	1	15"		×		
2	11	—	9	1	15"		×		
3	11	—	9	1	15"		×		
4	11	—	9	1	15"		×		
9/III 1928 г.									
1	12	—	11	1	15"	1 час	×		
10/III 1928 г.									
1	10	—	9	1	15"	1 ч. 30 м.	—	—	×
13/III 1928 г.									
1	10	—	9	1	15"	2 час.	×		

Примечание. Часть опытов по выборке проводилась в поле на снегу, часть на полу в помещении под наблюдением лица, руководящего непосредственно практическими занятиями. Во всех случаях собака ориентировалась в выборке чутьем без каких-либо «условных» влияний на собаку со стороны экспериментатора.

СВОДКА ОПЫТОВ ПО ЧУТЫЮ № 3.

«Б». — нем. овчарка.

Работа с собакой за 3 дня. Выборка палочки проводника из общего числа 30 палочек. Палочки расположены в трех кучках (по 10 шт.)

Общее число палочек		Число палочек с чуж. запах.	Число палочек с зап. пров.	Время насыщения запахами		Концентрация запаха	Правильная выборка по 1-му разу	Правильная выборка по 2-му разу	Правильная выборка по 3-му разу
				провод.	чужой				
14/III									
30	10	9	1	15"	—	2 ч. 30 м.	×		
	10	9	1	15"	—		—	×	
	10	9	1	15"	—				×
15/III									
30	10	9	1	15"	—	2 ч. 30 м.	×		
	10	9	1	15"	15"		×		
	10	8	1	15"	30"		×		
16/III									
23	12	10	2	15"	20"	2 ч. 30 м.	×		
	11	10	1	15"	30"		×		

Примечание к оп. 16/III. Во время в борки собака находилась совершенно одна в большом зале: пров дник—в соседнем помещении. Наблюдение за работой собаки производилось через окно 2-го этажа. Собака посылалась 2 раза.

Сводка № 1. В опыте с собакой «Ф» интересно снижение времени насыщения палочек запахом проводника до 5 секунд, а равно и запаха «чужих» людей также до 5 секунд.

Сводка № 2. В данном опыте особенно интересно то, что время концентрации запаха (промежутки от укладки до посылы на выборку), несмотря на «насыщение» палочки запахом всего лишь за 15 секунд, доведено до 2 часов.

Сводка № 3. В данном опыте интересен ряд исключительных по своему значению моментов. Прежде всего в опыте 15 марта 1928 г. проводник держал «свою» палочку 15 секунд, а 8 других держали «свои» палочки по 30 секунд, причем собаки посылались через 2 ч. 30 м., после того как были положены палочки. В тот же день проводник сразу положил в одну кучу две палочки, причем собака безошибочно принесла одну нужную палочку, а пущенная вторично—принесла также безошибочно и вторую и, наконец, что самое главное, в целях контроля над проводником (сомнения проф. Пфунгст) опыты производились в большом зале, а наблюдение велось через окно. Проводник оставался за дверью зала. Палочки, положенные за 2 ч. 30 м., лежали в противоположном конце зала. По соответствующему сигналу проводник впускал собаку в зал и оставался вне зала, притворив дверь. Собака же производила выборку, находясь одна в большом зале.

В заключение можно сделать следующие выводы: 1) теория об индивидуальном запахе, «излучаемом» человеком, верна и доказана, 2) хорошо дрессированные собаки могут различать этот индивидуальный запах в силу особого устройства своего обонятельного анализатора, 3) запах, оставленный на деревянных сухих предметах путем 15-секундного прикосновения к ним рук разных лиц остается различимым для собаки в течение 2 ч. 30 м. (производимые ныне опыты покрывают и большее время), 4) опыты по типу выборки требуют еще большего усложнения путем выборки «чужих» палочек от «чужого» источника запаха (чужого человека), путем производства опытов в разных условиях окружающей среды с уменьшением времени «насыщения» палочек запахом и с увеличением времени от момента «насыщения» до момента пуска собаки на выборку.

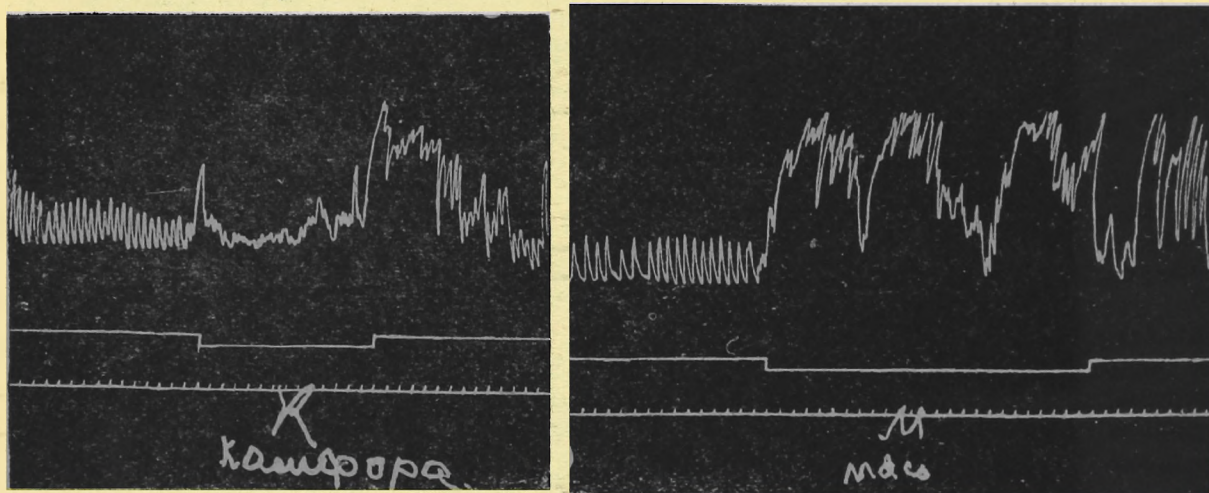

Рис. 34. Кимографическая запись опыта на дыхание.

К—отрицательная реакция при принюхивании к неприятному запаху камфоры; М—положительная реакция при принюхивании к приятному запаху мяса.

Существует постоянная зависимость между обонянием и дыханием: обоняние регулируется при помощи дыхания. Проводились опыты (Е. Гольц) пнеймографической записи дыхания собаки при обонянии разнородных запахов; причем оказалось, что кривая дыхания меняется не только при дыхании собакой запаха вообще, но изменения эти носят специфический характер в зависимости от положительного или отрицательного отношения собаки к дачному запаху.

На рисунке показаны изменения дыхания (углубление и учащение) при запахе мяса (м) и поверхностное задержание дыхания при запахе камфоры (к).

Вышеуказанные опыты подтверждают, что собака не во всех случаях полностью использует свои обонятельные возможности. В полной мере обоняние собаки работает только при «положительном» отношении к вдыхаемому запаху, причем при запахе «отрицательного» для собаки значения обоняние частично выключается.

При переносе этих выводов на практическую работу собаки резко подчеркивается значение стимула в работе по чутью. Успех при тренировке в работе по чутью зависит от выбора стимула (заинтересованности в работе) и выработки у собаки резко положительного отношения к искомому запаху; только в таком случае можно рассчитывать, что чутье собаки будет использовано на все 100%.

6. ТЕХНИКА ОБУЧЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК РАБОТЕ ПО ЧУТЬЮ.

Работа по чутью является в своих построениях комплексной, разбиваясь на ряд следующих отдельных работ:

1) Упражнения по выборке вещей дрессировщика из ряда вещей, принадлежащих другим лицам. Эти упражнения носят ис-

ключительно *вспомогательный*, а не целевой характер, являясь первоначальным видом работы по чутью как средство для усвоения более сложных проработок. С этих упражнений и следует начинать, потому что они наиболее легки в силу предварительного прочного знакомства обучаемой собаки с запахом дрессировщика, а равно в силу ранее воспитанной заинтересованности, любви к аппорту и поиску.

2) *Работа по следу, проложенному лицом посторонним для собаки, со всеми усложнениями следовой работы, вводимыми постепенно.*

3) *Работа по выборке искомого, чужого для собаки запаха среди других посторонних запахов.* К этому упражнению нужно отнести выборку чужих вещей, выборку искомого человека из ряда других людей и наконец выборку искомого следа среди других следов.

Вся работа по чутью основана на способности и заинтересованности собаки в поиске и на четкой дифференцировке одного запаха от другого. При всех этих упражнениях собака должна быть поставлена в условия *естественной необходимости* использования своего аппарата чутья.

Если дрессировщику удастся создать такую обстановку, такие стимулы, которые вызовут у собаки именно естественное использование чутья, которым собака в течение тысячелетий безотказно и безошибочно пользовалась при трудно разрешимых задачах защиты и поисках пищи,—первоначальная дрессировка в работе по чутью пойдет легко.

Выборка вещи дрессировщика.

Основная команда *нюхай*, вспомогательные: *аппорт* и *мягкое фу*.

Данные упражнения носят вспомогательный, а потому и временный характер (до перехода к выборке чужих вещей). Переходить к ним нужно после того, как собака будет хорошо аппортировать, а главное будет заинтересована в аппортировке.

В основу этих упражнений положено развитие общих процессов принюхивания, связанных с командой *нюхай*, основных процессов поиска при помощи чутья и наконец безболезненный переход к действительно необходимой в специальной работе, выборке человека со следа, выборке искомого следа из других следов и т. п. сложных дифференцировок запаха. Все виды выборки и работы по следу поскольку они обуславливаются одними и теми же моментами принюхивания и «втягивания» запаха *должны быть безусловно объединены в одной команде, которая явится общим сигналом принюхивания и поиска по чутью.* Это бесспорно значительно облегчает работу.

В последнее время в печати проскользнуло сообщение о том, что некоторые работники для выборки вещей предлагают одну команду *аппорт*. Ложность этой установки каждому ясна. Команда *аппорт* является сигналом «взять». Посылая собаку на

выборку аппорта из ряда аппортов, дрессировщик не может ей командовать *аппорт*, ибо это есть знакомый призыв, сигнал к схватыванию какой-то лежащей вещи, но не к выборке по запаху искомой вещи среди других вещей. Команда *аппорт* ни в коей мере не послужит сигналом к обнюхиванию вещи.

Если даже допустить, что команду *аппорт* будут произносить, когда собака, обнюхивающая лежащие предметы, коснется чутьем искомого аппорта, то и это верно лишь частично, т. к. *здесь все-таки нет основной команды*, определяющей именно первый момент работы, т. е. процесс самого поиска по чутью, где взятие вещи является только вторым моментом работы.

В силу этих соображений вводится *основная команда*, «нюхай» или какое-либо другое слово как *общий сигнал к принюхиванию вообще*, к втягиванию запаха, к поиску по чутью; команда же *аппорт* может только *подтвердить* правильность поиска. При ошибке собаки применяется мягкое *фу*, тормозящее допущенную неправильность, но именно мягкое *фу*, ибо резкое *фу* создает у собаки общий тормоз к самому процессу выборки.

Технически упражнение строится так: дрессировщик дает собаке обнюхать знакомый для нее аппорт, трет его руками на глазах собаки, а затем, усадив собаку, отходит шагов на 10—12 и кладет аппорт на землю. То же делают и другие два дрессировщика (если занимаются несколько собак в группе, в противном случае два посторонних лица кладут свои аппорты). Аппорты, примерно одинаковой величины и формы, лежат на расстоянии 15—20 см друг от друга. Затем дрессировщики возвращаются к своим собакам и по очереди проделывают следующее: положив руки (легко) на морду собаки (лучше не класть руки, а только держать их около носа собаки), дрессировщик как бы заставляет собаку понюхать запах своих рук. Все это сопровождается командой *нюхай*. Возможно, что в первое время собака, не понимая в чем дело, будет мотать головой, стремясь сбросить руки. В таком случае нужно погладить собаку, не закрывать руками ее глаз, и, подержав руки около носа 5—6 секунд, жестом руки указать на лежащие на земле аппорты и послать к ним собаку с той же командой *нюхай*. В первые два дня можно послать собаку с командой «нюхай, аппорт». Это может помочь собаке связать свой подход к куче аппортов с аппортировкой искомого аппорта.

Собака в силу жеста, а возможно и движения дрессировщика к кучке лежащих аппортов, а с другой стороны— в силу стремления за аппортом, обычно подходит к кучке и в большинстве случаев с первого или второго раза начинает *принюхивать* лежащие аппорты. Она сравнительно редко берет тот или иной аппорт сразу без всякого принюхивания. Если она берет чужой аппорт, дрессировщик дает мягкое *фу*. Чрезмерно возбудимые собаки обычно хватают первые попавшиеся аппорты и это понятно, так как всякие дифференцировки у таких собак затруднены. Эти собаки требуют прежде всего воспитания общей уравновешенности. Обычно же собака, подходя к кучке из трех аппор-

тов, начинает естественно принюхивать и, встретив знакомый запах, берет нужный аппорт, за что следует ласка дрессировщика.

Только тогда, когда собака принюхивает искомый аппорт, но сама его не берет, следует вспомогательная команда *аппорт*. Если дрессировщик почувствует, что собака запуталась в аппорте и выборка сорвана, нужно снова отвести собаку на 8—10 шагов, усадить, дать снова обнюхать руки и опять послать на выборку; при правильной выборке собаку ласкают, хвалят ласковой интонацией, играют с ней и дают лакомство. При посылках на выборку команда *нюхай* дается тихо, возбуждающе-зовущим тоном. При повторных ошибках собаку посылают снова, опять также спокойно и внимательно, не повышая угрожающих интонаций.

Злобных, дерущихся между собой собак нельзя конечно ставить в одну группу по выборке, т. к. сильные агрессивные возбуждения сорвут всякие дифференцировки. Для проведения выборки нужна вообще спокойная обстановка, причем ни один дрессировщик не должен касаться аппортов других дрессировщиков, чтобы не оставить на них своего запаха.

Случается, что обучаемая собака долго не улавливает необходимости обнюхивания предмета и выборки его, как бы не зная, что ей делать при подходе к лежащим аппортам. В таком случае можно рекомендовать бросать на глазах собаки свой аппорт с таким расчетом, чтобы он попал в небольшую кучку других аппортов (2—3). В силу стремления за брошенным аппортом собака, подбежав к лежащим аппортам, будет «знать», что ей нужно делать.

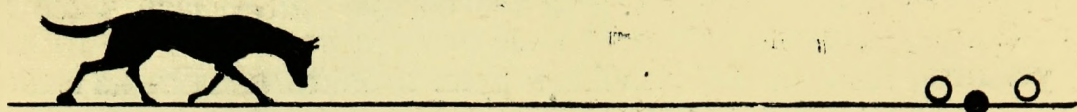
Для первоначальных упражнений по выборке нужно употреблять аппорты, к которым собака уже привыкла. *Только заинтересованность в аппортировке заставит собаку нюхать и искать свой аппорт* (вот почему необходимо еще в щенячьем возрасте прививать «любовь» к аппорту). Затем можно выбирать носовые платки, фуражки, поясные ремни и т. п. предметы. Иногда полезно ставить собаку на выборку своего предмета и среди разных по форме предметов.

Если при первоначальных упражнениях по выборке вещей собака два раза ошиблась, взяв один и тот же аппорт, *нужно его изъять*, ибо он является уже слишком сильным раздражителем, знакомым для собаки. Изъяв его и дав собаке снова обнюхать руки, мы облегчаем условия поиска по чутью.

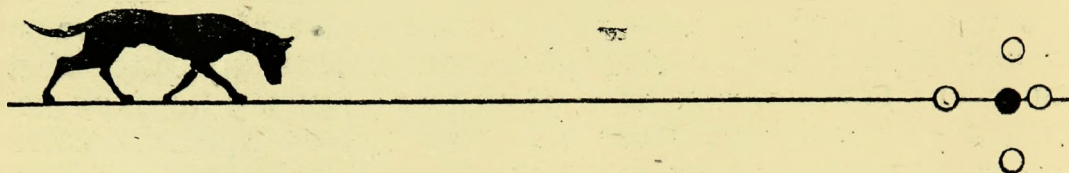
Постепенно выборка усложняется. Количество вещей с чужими запахами увеличивается, лежащие на земле вещи сдвигаются плотнее, и искомая вещь перемешивается в куче. Время пуска собаки в соотношении со временем укладки вещей постепенно оттягивается, и вещи перестают быть учебными аппортами и становятся действительно самыми разнообразными вещами.

Возникает вопрос, зачем требуется перед посылкой собаки на выборку давать ей обнюхивать руки, может ли собака без этого выбирать аппорт своего проводника. *Безусловно может*, ибо собака хорошо знает запах своего дрессировщика. Но выборка своих вещей *не есть цель, это есть лишь средство* временного

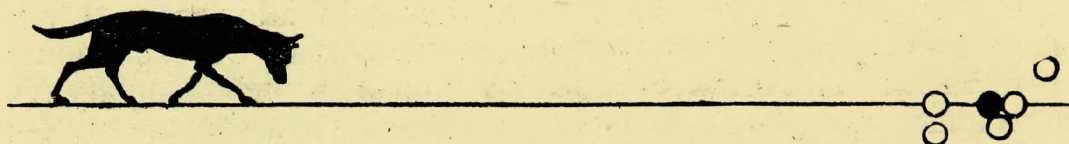
характера, средство для легкого перехода к целевой установке, к выборке чужих вещей по искомому чужому запаху. Обнюхивание рук помогает скорейшему, четкому и безболезненному переходу к выборке чужих вещей.

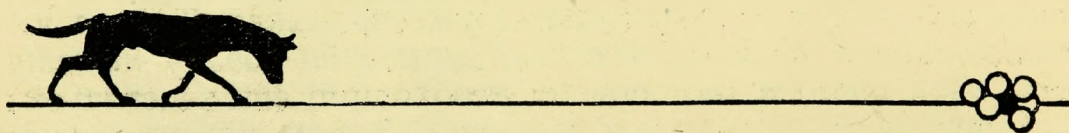
I. Укладка одного двух, внешне похожих аппортов (вещей) с посторонними запахами рядом с ап-портом «хозяина». Посыл собаки на выборку искомого аппорта, после предварительного обнюхива-ния рук дрессировщика («хозяина») и основной команды *нюхай* (вспомогательные команды «ап-порт», «хорошо» и мягкое «фу» при ошибках).

II. Предметы с «посторонними» запахами приближены к искомому,

III. Число предметов увеличивается, соприкасаясь с искомым.

IV. Искомый предмет закрыт кучей предметов с «посторонними» запахами.

Примечание. Такой же порядок постепенной усложненности идет и при выборке «чужих вещей»

Рис. 35. Схема обучения собаки выборке искомого запаха из ряда разных за-пахов.

Выборка «чужих» вещей.

После того, как собака хорошо будет выбирать вещи проводни-ка из ряда вещей с чужими запахами, переходят на выборку чужих вещей, никогда уже более не возвращаясь к выборке вещей про-водника. Техника обучения такова: дрессировщик *не* кладет *своей* вещи в кучу аппортов. Здесь именно и поможет предварительное обнюхиванию рук. Собака к этому времени уже прочно связала момент обнюхивания рук с выборкой идентичного запаха среди аппортов. Дрессировщик подводит собаку к одному из лиц по-ложивших свой аппорт, усаживает ее и дает ей обнюхать руки

этого человека, после чего обычным жестом и обычной командой посылает собаку на выборку. Нет сомнения, что первые 2—3 раза собака будет искать среди аппортов вещь с запахом проводника и ошибаться. В некоторых случаях она будет брать чужие вещи с похожими запахами, на что следует мягкое *фу*, иногда собака будет возвращаться, не взяв никакой вещи. В таком случае дрессировщик снова дает ей обнюхать руки человека, положившего аппорт, и снова посылает собаку. Очень скоро она начинает делать выборку, т. к. *сам момент предварительного обнюхивания рук и затем последующей выборки* у нее был уже прочно закреплен ранее при выборке *своих* вещей. При таком построении приема переход к выборке вещей с чужим запахом наступает довольно быстро и безболезненно, так как собака, обнюхивая «чужие» руки знает, что надо ей делать. Постепенно выборка усложняется, число аппортов увеличивается, аппорты заменяются различными вещами посторонних людей. Время пуска собаки оттягивается, дрессировщик особенно внимательно относится к даче *фу* и поощрений, не допуская ошибок. После того как выборка чужих вещей станет четкой, нужно переходить к *слепой* выборке, когда дрессировщик сам не знает, кому принадлежит та или иная вещь.

При углублении проработки выборки руководителю необходимо обратить внимание на следующее нежелательное явление: при посыле собаки на выборку дрессировщик дает команду *нюхай*. Собака, подойдя к лежащим предметам, начинает их обнюхивать (если она уже подготовлена к этому предыдущими упражнениями). При задержке собаки над каким-либо предметом, не подлежащим в данном случае выборке, обычно следует повторная команда *нюхай*; при следующей задержке собаки над другой, не искомой вещью, снова звучит команда *нюхай*; вскоре *нюхай* становится тормозом в равной мере, как и *фу*. Другими словами налицо имеется скрытое и бессознательное управление собакой при выборке, что ломает и искажает действительность выборки. В первые дни обучения выборке помощь собаке конечно необходима, но *постепенно нужно отказаться от дачи при выборке каких бы то ни было повторных команд*.

Нужно также учесть, что стимул для выборки чужих вещей не так силен, как для выборки своей вещи. Другими словами, собака менее заинтересована в этом, в силу чего она может и не использовать максимальной способности своего чутья. Поэтому при удачной выборке чужой вещи дрессировщик должен резче подчеркнуть успех ласковыми интонациями, жестами и другими мерами поощрения.

Развивая способность собаки к дифференцировке запахов, собаку тренируют на одинаковых по внешней форме палочках, не бывших в употреблении, раздавая их в руки нескольким лицам. Время нахождения палочек в руках постепенно уменьшается, доходя до нескольких секунд. Такого рода упражнения свидетельствуют об индивидуальности запаха и о способности особо тренированных собак различать эти индивидуальные запахи.

Розыскных собак необходимо тренировать на выборку вещей не только с запаха рук, но и со следа и кроме того, на выборку человека с вещи.

Нет сомнения, что работа по выборке чужих вещей, особенно при вводе отвлечений является полезной подготовкой к дифференцировке следа, а попутно и лабораторным экзаменом для розыскной собаки.

Работа по следу.

Команда «нюхай», «след», «след».

Работа по следу (по чутью) является самым центральным моментом в общем комплексе работ розыскной собаки. Связанная с обыском местности и самостоятельным нахождением следа, эта работа является основной. Поэтому при обучении работе по следу, а главное при последующей тренировке дрессировщик должен особенно тщательно прорабатывать вопросы, связанные со шлифовкой работы по чутью, постепенно вводя условия, усложняющие работу и в то же время стремясь поддерживать заинтересованность собаки в поиске и ее стремление к конечному результату, помня, что только при этих качествах собака будет прорабатывать более или менее сложные следы.

Для работы по следу нужна нормально физически и психически развитая собака, с преобладанием активно-оборонительного инстинкта, с воспитанным недоверием к чужим людям и заинтересованная в поиске.

Указанные выше качества собаки достигаются рядом предварительных упражнений, из которых главную роль играют приемы, развивающие общую активность, подвижность, поиск, злость и преследование убегающего.

Процессы приноживания к следу и вообще поиск посредством обоняния заложены в собаке с момента рождения. В связи с этим для обучения и тренировки этому приему собаки, дрессировщику прежде всего нужно найти такие раздражители, которые бы заставляли собаку вообще начать энергичный поиск. Попутно с этим порядок действий раздражителей должен быть таков, при котором, несмотря на стремление собаки к энергичному поиску, она не могла бы пользоваться слухом и зрением, ибо только такое положение безотказно заставит собаку пользоваться чутьем.

Под понятием человеческого «следа» в дрессировке понимают мельчайшие частицы запаха, исходящие от человека и оставляемые им на вещах, путях следования и вообще на том месте, которого касалась поверхность тела человека.

Организм человека, работающий непрерывно, также непрерывно выбрасывает перегоревшие остатки в виде потогдеделений. Выделяемый потовой материал имеет специфический запах и распространяется в окружности в виде мелких частиц молекул.

В наиболее укрытых частях тела, как например подмышками, на ногах, выделяемые молекулы запаха, как бы концентрируются, благодаря некоторым укрытиям, а потому эти части тела и пахнут

значительно острее (большее количество молекул, большая по силе концентрации их).

Укрытые частями одежды молекулы запаха протекают через нее, пропитывая и ее своим составом (оставаясь в порах одежды). Под влиянием колебания воздуха и воздушных течений молекулы улетучиваются, расплываясь в воздухе, задерживаясь в укрытых местах. В связи с этим запах, находящийся ранее в точке соприкосновения носителя запаха с почвой, становится слабее, так как значительная часть общего количества молекул расходуется по периферии.

Как внешне люди точно не сходны друг с другом, так и работа их внутренних органов не тождественна, она находится от условий жизни, работы, от разновидности принимаемой пищи и т. д., в связи с чем и запах кожи, запах выдыхаемого воздуха будет носить индивидуальный характер.

Собака в силу особого устройства обонятельных путей и органов обоняния, в несколько раз лучше и тоньше организованных нежели у человека, имеет возможность различия индивидуальных оттенков распространившегося запаха.

При шлифовке работы собаки проводником должно быть учтено влияние почвы на сохранность следа, время его прокладки, влияние ветра на рассеивание молекул запаха, влияние отвлечений внешнего мира, влияние температуры, общее состояние собаки и особенности ее характера.

Существует несколько способов, заставляющих собаку идти по следу. Первоначальные работы по следу усваиваются собакой обычно легко. Главная трудность заключается в оттяжке поиска по времени, по протяженности следа и в выборке собакой следа среди других следов. При отсутствии должного стимула и должной заинтересованности собака будет прорабатывать лишь легкие следы, отказываясь работать в усложненных условиях.

Для первоначального обучения могут быть рекомендованы последовательно построенные способы.

а) Дрессировщик привязывает собаку, усаживает ее и, беря на глазах собаки аппорт, уходит, несколько волоча ноги по земле (дабы собака обратила внимание, вниз, на землю). Скрывшись с глаз собаки за кустами или среди деревьев (60—75 шагов) и положив аппорт, дрессировщик, таким же способом возвращается обратно, отвязывает собаку и берет ее на длинный поводок¹, держа его левой рукой, правой рукой дрессировщик указывает на след нагибаясь и говоря *нюхай, след, след*, как бы ведя собаку по следу (2—3 дня).

Как только собака поднимает морду кверху, дрессировщик снова прибегает к жесту, указывая на землю, давая ту же команду. Вскоре собака обычно начинает сама принюхивать след.

б) Помощник дразнит привязанную собаку, а затем убегает и, скрываясь за углом, кустами и т. п. укрытиями, меняет направ-

¹ Длина поводка около 10—12 м, делается обычно из крепкой веревки толщиной 0,5 см.

ление. Спущенная собака бежит сначала без всякого принюхивания, но, добежав до того места, где помощник скрылся, естественно начинает принюхивать след. Дрессировщик использует это, давая команду *нюхай след, след*.

Так или иначе первоначальные упражнения по следу даются собаке быстро, вся трудность состоит в развитии стойкого, длительного поиска по чутью, в выборке индивидуального запаха среди других запахов.

Длина прорабатываемого следа (вначале она равна 60—100 м) постепенно увеличивается.

Попутно характер (форма) следа меняется—от прямого до волнообразного, затем следы переходят на изломы с тупыми и прямыми углами. Рекомендуются после излома на углах давать длительный (100—150 м) прямой пробег, с целью выравнивания нервного состояния собаки (при каждом повороте собака приходит в некоторое возбуждение, вызываемое ориентировочной реакцией), затем изломы становятся чаще, переходя в острые углы, после которых вводятся опять длительные, прямые пробеги. По проработке следа и нахождении искомой вещи или человека собака должна получить соответствующее «удовлетворение», что разовьет и сохранит у собаки должную заинтересованность в стремлении к результату. При нахождении человека это удовлетворение сводится к дразнению, хватке и трепке; при нахождении вещей—к получению лакомства, поощрении и игре с дрессировщиком.

По мнению Менцеля (Германия) при проработке следа с незнакомым запахом каждый шаг оставляет за собой лишь минимальный запаховый след, следовательно на незначительном протяжении собака не имеет возможности четко воспринять и запомнить данный запах. По следу с незнакомым запахом собака может «запомнить» запах только в случае протяжения следа на несколько сот метров. Это явление полностью объясняется физиологическим законом куммуляции (накопления) раздражения.

Если однократное раздражение не является достаточно сильным для того, чтобы быть воспринятым (т. е. не достигает порога раздражения), оно может быть воспринято при многократном повторении (при длительном воздействии). Поэтому опыты нельзя ставить на коротких следах.

Дальнейшими усложнениями в работе являются комбинированные сочетания закругленных поворотов, острых, тупых и прямых углов, после чего дрессировщик переходит на перерывы и пересечения следа (пересечения могут вводиться и ранее, при работе собаки на длительных прямых пробегах).

Перерывы следа устанавливаются путем скачков помощника сначала прямо по направлению следа, а затем в сторону, продолжая прокладку следа и наконец скачками под тупыми, прямыми и острыми углами.

Перерывы определяются и естественными препятствиями, как-то: вода, болото, пыльная дорога.

Пересечения нужно вводить постепенно, а именно: вначале

след одновременно прокладывается другим человеком, затем «чужой» след пересекает ранее проложенный основной «искомый» след. Во всех случаях след необходимо пересекать вначале перпендикулярным проходом, затем под острыми углами и наконец искомый след частично заглушают, путем движения по ранее проложенному искомому следу.

В тех случаях, когда собака отказывается от работы по следу, сильно усложненному, необходимо облегчать условия прокладки. По пути следования помощник оставляет аппорты на следу, сначала просто на земле, а затем зарывая их или подвешивая на ку-стах.

Прокладываемые следы могут быть *контрольными, полукон-трольными* или *полуслепыми и слепыми*. *Контрольными* следами (они необходимы в первой стадии обучения) называются такие следы, при которых дрессировщик *знает*: исходную точку, на-правление, повороты, места брошенных и спрятанных аппортов и конечный пункт. Для этой цели уходящий помощник делает на своем пути контрольные метки (мелом на деревьях, втыкание вех и т. п. условными обозначениями) или форма следа заранее устанавливается дрессировщиком. Собака ни в коем случае *не должна видеть* направление уходящего, а тем более самый про-цесс прокладки следа (допуская это лишь в первые дни обучения). Контрольные следы позволяют дрессировщику в нужный момент приходить на помощь обучаемой собаке, направляя ее на след. Перед посылом на поиск тренировку необходимо строить так, чтобы собака не видела уходящего человека. Нужно приучить ее начинать поиск лишь по наличию запаха человека. В таких случаях достигнутые результаты, т. е. нахождение человека, яв-ляются для собаки как бы неожиданностью, острее увеличивая стимул поиска при наличии любого запаха. *Слепые* следы необ-ходимы для проверки работоспособности собаки и независимости ее работы от поведения (влияния) дрессировщика. В таком случае ни собака, ни дрессировщик не знают направления следа (при хо-рошо развитом поиске собака, заинтересованная в проработке следа, самостоятельно находит и исходную точку следа).

При работе на контрольных следах проводник и собака вза-имно *дополняют* друг друга. В этот период дрессировщик легко учитывает характерные особенности своей собаки, ее заинтере-сованность в работе и способности в пользовании чутьем.

Для собак несколько пассивных, необходимы наиболее уси-ленные раздражители (напр. двойная прокладка следа в начале обучения), а также усиленное удовлетворение при окончании ра-боты.

Помощь проводника, работающего по контрольному следу, особенно важна в моментах, усложняющих работу, но это совер-шенно не значит, что он должен *заранее* помогать собаке. *Необ-ходимо давать собаке ошибаться, следя за тем, как она выходит из создавшегося положения, во-время направляя и помогая ей (когда энергия начинает падать).*

В дальнейшую проработку, как уже сказано, вводится *само-*

стоятельное определение собакой направления следа, путем подводя собаку к исходной точке в разных направлениях; затем собаки тренируются и на самостоятельное нахождение следа.

При отыскании человека, как уже сказано, собаке должна быть предоставлена некоторая удовлетворенность, обычно выражающаяся впоследствии лишь в облаивании, естественном разряде напряжения организма и в хватке (периодически, не менее 6 раз в месяц).

В первой стадии тренировки, а также ночью работа по следу ведется на поводке; время пуска по следу удлиняется, увеличиваясь на 2—3 минуты при каждом новом занятии. Главное внимание при работе должно быть обращено на интенсивность поиска, активность в процессе облаивания и процессе принюхивания.

На исходной точке задерживать собаку долго не следует, т. к. острота запаха наиболее ярка в первые моменты, а при ряде повторных принюхиваний обонятельный орган «привыкает» к запаху, и реакция на ощущение запаха тускнеет.

При следовой работе собака может (главным образом в зависимости от влияния ветра) работать *верхним и нижним* чутьем, т. е. беря запах непосредственно из воздуха или почвы. Первого способа работы нужно избегать, ибо результат его может носить случайный характер и работа собаки при этом не имеет должной четкости. Второй способ наиболее желателен.

Работая по следу постоянно с людьми своей части, «своего» коллектива, собаки обычно легко прорабатывают эти следы, так как весь *комплекс запахов*, оставленных на следу, носит «знакомый» характер. В данном случае можно привести аналогию, когда собаки «привыкают» выбирать *свою* вещь при выборке вещей, легко ее выбирают и с большим трудом переходят на выборку «чужих» вещей с «незнакомыми» запахами, требуя особых для этого упражнений. В силу этих же причин, обучаемые собаки почти не сбиваются при случайных пересечениях следа «чужими» людьми, в то же время, часто ошибаясь в условиях специально поставленных заданий по выборке искомого следа из ряда следов, проложенных людьми *своей* части.

В первом случае различны все сектора (см. схему комплексного запаха) комплексного запаха, во втором случае различны только сектора индивидуального запаха, в силу чего выборка следа и затрудняется.

Ставя при обучении собаки работе по следу, обязательную натренированность в выборке искомого следа из ряда других следов (как выборку «чужого» аппорта-вещи из ряда других аппортов-вещей), без чего служебная собака не может именоваться розыскной, мы должны приучить собаку работать в следующих, специально для этого организованных, упражнениях, проводимых после того, как собака будет достаточно активно и четко прорабатывать «слепые» следы с поворотами и углами, протяжением 800—1000 м.

1) Помощник прокладывает *контрольный след*. Дойдя до определенного, заранее точно обусловленного места, помощник под прямым углом сворачивает влево. В это время другой помощник подходит к этому же углу с правой стороны и в точке (вершине) угла сворачивает вправо (рис. 37, как бы продолжая след первого помощника. Через 5—10 мин. по следу первого помощника пускается собака. Вначале она *легко переходит с искомого следа на след второго помощника*. В силу того, что след и угол контрольны, проводник собаки задерживает свой ход за 10—15 м до угла и *направляет* собаку в нужную сторону. Вскоре проводник перестает задерживаться до угла (задерживаясь лишь при неверной проскачке собаки, т. е. при переходе на след второго помощника).

При ошибках собаки руководствуются как и при неверной выборке чужих вещей («фу» и «хорошо»). Когда собака путем постоянных поправок «привыкает» к необходимости на углах тщательной выборки следа, можно перейти на слепые углы расхождения помощников (инструктор контролирует работу, возвращая проводника при неверном переходе).

2) После того как собака будет выбирать след на углах, переходят к более сложному упражнению по выборке следа, а именно на работу «на веер» (рис. 37). Для этого 3-4 помощника прокладывают, идя один за другим, след и останавливаются в одной точке. К этой же точке со стороны подходит помощник (искомый), после чего искомый помощник делает острый угол в сторону и уходит, а 3-4 помощника *веером расходятся из общей точки пересечения*. Собака пускается по следу из точки выхода искомого помощника и, дойдя до точки пересечения, из которой вышли веером около 5 человек, должна *самостоятельно* выбрать искомый след из 4 других. Нет сомнения, что все расхождения веером вначале обучения этому упражнению должны быть *контрольными* (потом переводятся на слепые).

Только такого рода упражнения по выборке искомого следа, повторяемые в разных комбинациях, в сумерки и в ночной обстановке дадут надлежащие установки в работе для розыскной собаки.

Принуждения при следовой работе можно вводить лишь в тех случаях, когда заинтересованность в работе у собаки ярко выражена и сама по себе работа достаточно механизировалась, всякое иное употребление принуждений грозит приостановкой работы по следу, возможным срывом.

Особое внимание при тренировке работ по следу должно быть обращено на сохранение активной заинтересованности и на развитие способности дифференцировки запаха; без заинтересованности собака ослабляет темп работы, ухудшая качество и при малейшем затруднении теряет след или легко переходит на чужой след, не различая его. Во втором случае собака и не может дифференцировать запах, так как она во время тренировок *никогда не ставилась* в такие условия. Во избежание этих моментов, сводящих работу розыскных собак к нулю, помимо соблюдения общих указаний

к тренировке, необходимо: 1) обязательно давать удовлетворение при положительном результате работы, 2) совершенно избегать:

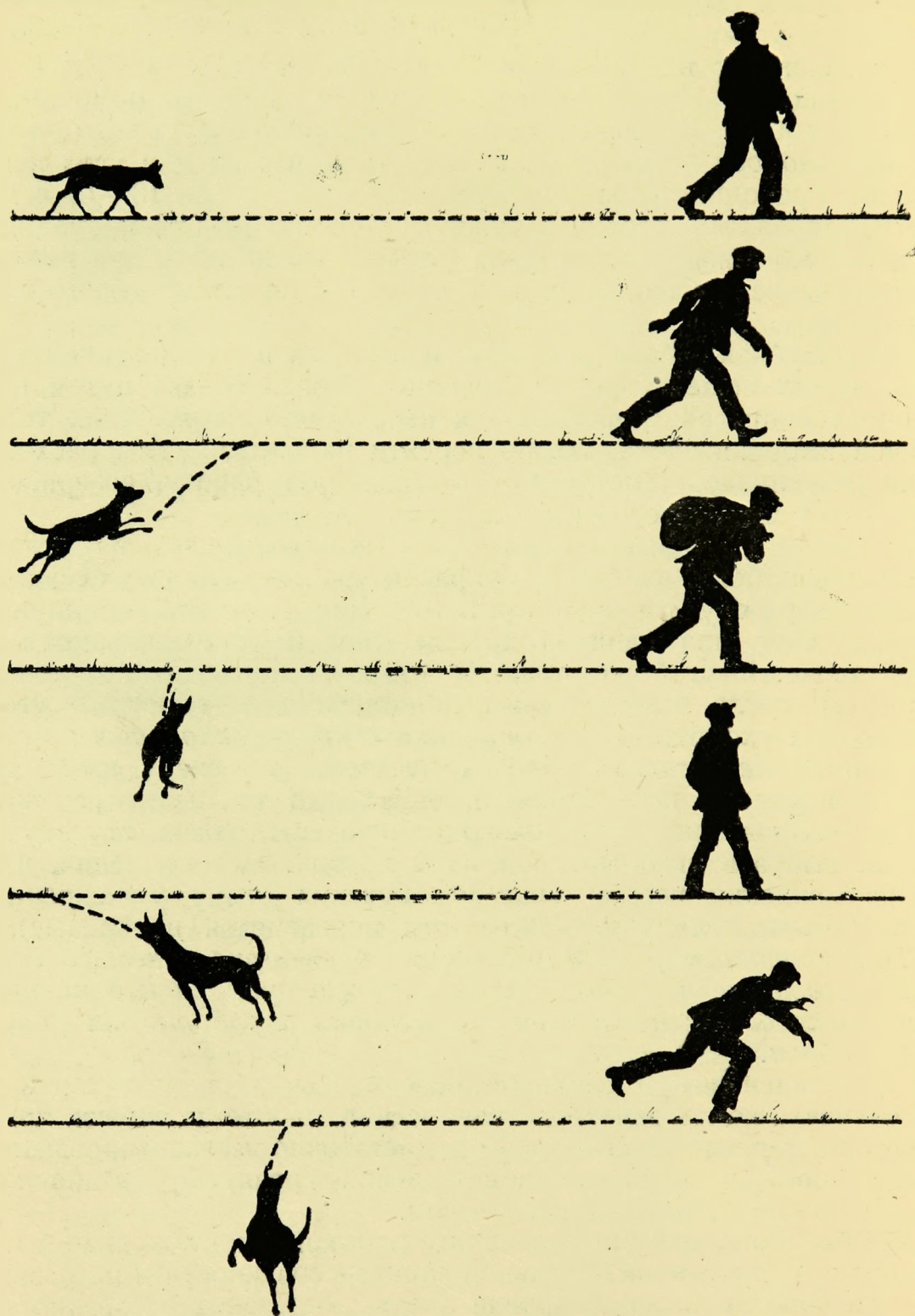

Рис. 36. Схема приучения собаки к самостоятельному определению направления следа, путем подвода собаки к исходной точки следа под разными углами.

какой бы то ни было «лживости» в инсценированной прокладке следа, 3) постоянно менять прокладчиков, используя, при малейшей возможности «чужих» людей, 4) давать тренируемой собаке

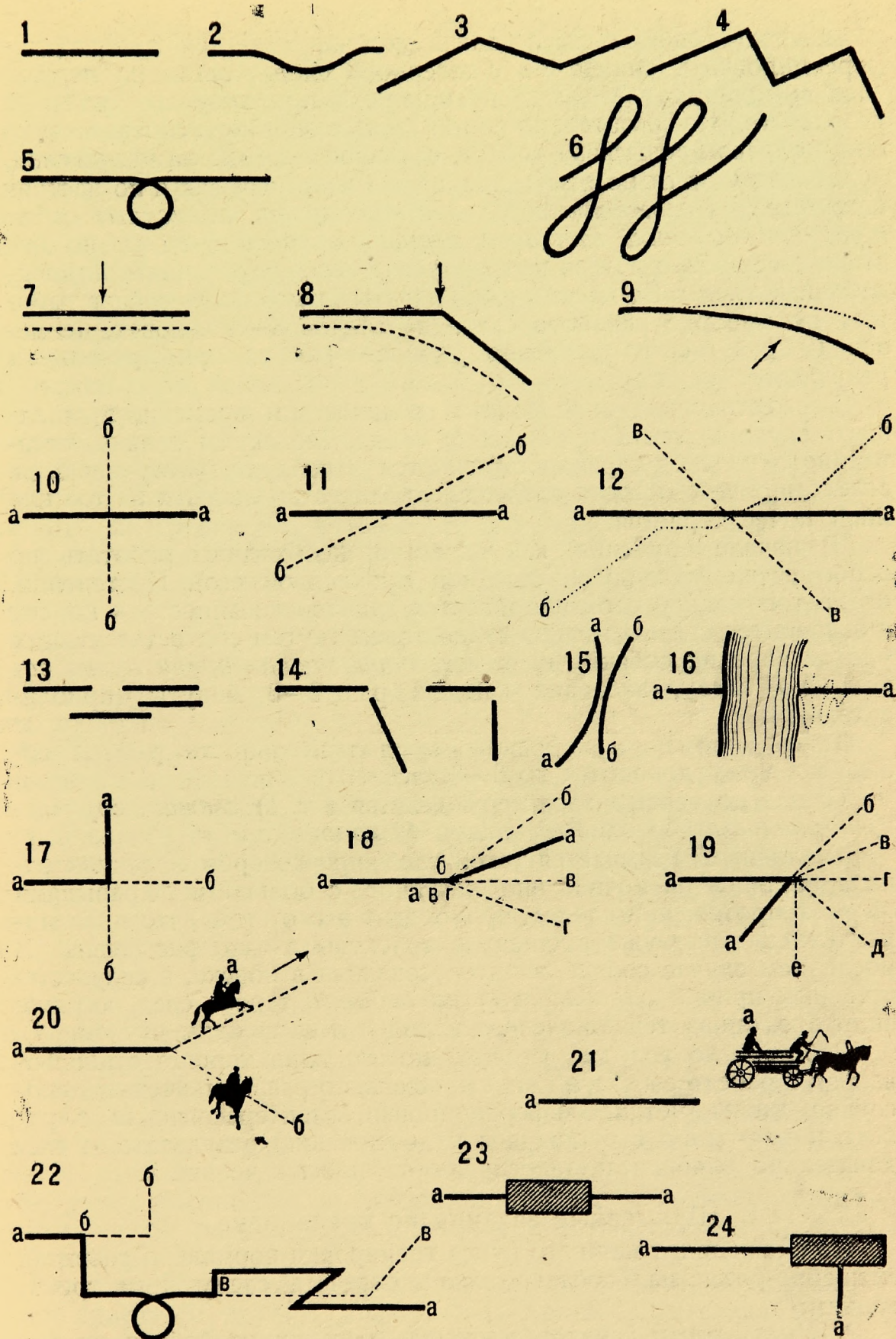

Рис. 37. Постепенное усложнения по работе по следам

1-6--Различные по форме следы. 7-9--Влияние ветра на отклонение следа. 10-12--Различные формы пересечения следа. 13, 14--Перерывы следа. 15--Сближение следов. 16--Перерыв следа водой. 17, 18, 19--Выборка искомого следа из других (пунктиром). 20--Следы лошадей. 21--Уезд прокладывателя следа на лошади. 22--Сложный по форме след (б-б, в-в)--другие прокладчики следа. 23, 24--Прокладка искомого следа через отравленные пространства.

возможность ошибаться, создавая условия *выборки следа* («дифференцировки»), снимая ее с неверного следа, ставя на верный след и поощряя ее как в пути, так и при конечном удачном результате. Без сознательно поставленных ошибок и соответствующих поправок розыскная собака, случайно перейдя на чужой след, будет *всегда* идти по нему, с такой же энергией, как и по настоящему следу. *Усложненные условия тренировок розыскных собак требуют большой затраты времени и людской силы*, но без этого совершенно нельзя вытренировать собаку различать индивидуальные следы. За месяц нужно давать возможность собаке работать по выборке искомого следа из следов 3—4 человек, не менее 10 раз, всегда усиленно удовлетворяя ее при правильном результате.

Свежесть следа определяется количеством времени, прошедшего после момента проложения следа. Молекулы запаха, оставленного на следу, распространяются в воздухе, улетучиваются, вследствие чего острота следа, т. е. количество молекул на той или иной почве теряется.

В начале обучения, как известно, необходимо работать по особо свежему следу (с двойной прокладкой его). Постепенно, после того как у собаки привьется заинтересованность к поиску и закрепится связь команды с действием (путем соответствующих удовлетворений собаки), надлежит *оттягивать время пуска собаки по следу*, набавляя каждый раз 2—3 минуты (приблизительно).

Таким примерно порядком продолжительность работы собаки по следу доводится до 6—8 часов.

Следы по своему характеру делятся на: 1) *свежие, горячие*, 2) *нормальные*, 3) *охлажденные* и 4) *холодные*.

«Холодным» называется такой след, при котором молекулы запаха остались на почве лишь частично, с большими перерывами на всем протяжении следа; происходит это от того, что прокладчик следа давно уже прошел, и молекулы запаха рассеялись. В последнем случае собака, заинтересованная в поиске, в силу естественных причин *замедляет темп работы*, теряет след, активно ищет его, снова теряет и снова находит, идя нижним чутьем.

Работать по холодному следу может лишь хорошо отшлифованная в работе собака, а главное—с сильно развитым чутьем, способная давать четкие дифференцировки, заинтересованная в работе и постоянно стремящаяся к достижению результата, а следовательно злобная и энергичная на поиски человека.

Примерные задания по тренировке.

По окончании годичного курса тренировки нормально развитая служебно-розыскная собака должна отвечать следующим требованиям:

1. Уметь вести заинтересованную и активную работу по 4—6-часовому следу на дистанцию до 6 км, по любой почве, со всевозможными изломами следа, пересечениями и другими усложнениями в работе вплоть до выборки следа из ряда других следов,

2. Работать по выборке следа человека и вещей и обыску местности в любое время суток.

3. Иметь совершенно механизированное, безотказное выполнение приемов общего послушания.

Тренируемые собаки требуют *постоянного* за собою наблюдения и обучения, в связи с чем ведение правильных записей в «дневнике» о ходе работ по тренировке и полученных результатов должно быть поставлено на первое место.

Совершенно недопустимо проводить тренировку по следу при помощи постоянного или даже неоднократного использования в качестве прокладчика следа одного и того же лица. Во всех предоставляющихся к этому случаях, в качестве прокладчика следа должен быть использован «чужой» человек. В более сложной стадии тренировки к проложению следов, пересечению их, расхождению и т. п. усложнениям должны быть по возможности привлечены 3—4 прокладчика следа (не менее 2—3 раз в 5-дневку). Эти требования необходимо считать основными, без выполнения которых тренировка чутья служебно-розыскной собаки должных результатов не даст.

В тех случаях, когда собака, работая по обыску местности, попав на след, переходит на работу по следу, надо обязательно поощрять ее, в тех же случаях, когда собака, работая по следу, будет срываться с такового и переходить на обыск местности, необходимо заглушать это, заставляя ее прорабатывать взятый след до конца.

Неспособность проработки усложненных заданий должна быть отнесена: к неправильной постановке заданий по тренировке или к неработоспособности дрессировщика; к неумению создать у собаки должного стимула к поиску чужих людей.

Нужно помнить, что тренировка отнюдь не преследует скучных повторений одних и тех же приемов. Только путем постоянной смены впечатлений, видоизменения и усложнения условий работы, путем дифференциации следа тренировка достигает желаемых результатов.

Необходимо периодически возвращаться к заданиям более облегченного характера, в целях более быстрого достижения результата и поддержания у собаки заинтересованности в работе.

Принуждения как сдерживающие начала, как тормоз ряда нежелательных действий *можно вводить при следовой работе лишь в тех случаях, когда заинтересованность в работе у собаки ярко выражена* и сама по себе работа достаточно механизировалась; употребление же принуждений в других случаях грозит приостановкой работы собаки по следу и возможным срывом этой работы.

Вначале след прокладывается недалеко от дорог, пересекаясь через проезжую дорогу, причем на протяжении следа могут встречаться различные зрительные и слуховые раздражители (люди, лошади поезда и т. п.).

Примерное задание (6 месяцев). В первый период тренировки прокладка следа производится утром или под вечер при средних

температурах на ровной местности, возможно с кустарником или по опушке леса, при среднем боковом ветре, на земной или луговой почве. К концу 6-го месяца тренировки след прокладывается до 4 км и по форме приближается к петлям и закругленным поворотам разного типа. Возможен ввод отвлечений физиологического характера. Вводится выборка человека с вещи. След пересекается дорогой и следами разных людей, обутых в ношенную обувь; пересечения идут под разными углами и в разное время. Следы частично затоптаны. Собака пускается через 2 часа; к концу 6-го месяца время интервала доходит до 4 часов, причем после прокладки на протяжении до 150 м собака самостоятельно ищет исходную точку следа. Общее состояние атмосферы нормально, след заканчивается непосредственно выборкой из толпы до 20 человек; на 75% следы слепые.

Примерное задание (7—8 мес.). Условия выборки следа усложняются. Злость на чужого должна быть увеличена. След прокладывается за 3—3½ часа до пуска собаки протяжением до 5 км, с поворотами (углами различного характера, временами зигзагообразной формы с пересечениями, строго контрольными разными углами в разное время дня). Работа производится и ночью при отвлечениях зрительных и слуховых,—возможно по лесу, кустарнику и ровной местности при боковом ветре средней силы, на сухой почве или на болотистой, при отвлечениях физиологического характера. Следы прокладываются человеком в ношенной обуви и ношеных галошах, причем собака самостоятельно ищет исходную точку следа, примерно на протяжении 250 м. Во время работы по следу собака должна найти закопанную вещь и провести непосредственно со следа выборку из толпы. Прокладчики каждый раз меняются. Дача удовлетворения собаке не менее 10 раз в месяц. Выборка человека идет с вещи, следы слепые на $\frac{2}{3}$ и контрольные $\frac{1}{3}$.

Примерное задание (9—10 мес. тренировки). Следы прокладываются за 4—6 час. до пуска собаки протяжением до 6 км, следы разнообразного характера, с поворотами различной формы, с пересечением следов разными дорогами, с частичной прокладкой следа по дорогам, с петлями, проскоками, обрывами следа; кроме того следы пересечены разными людьми в разных направлениях, дифференцировка следов при разных углах, проложенных в разное время суток при сильных отвлечениях зрительного, слухового и другого физиологического характера, по разным почвам, при разном ветре, в пересеченной и открытой местности. Следы проложены лицами, обутыми в новую обувь. Исходная точка следа не дается, и собака находит ее самостоятельно на протяжении 400 м.

Примерное задание (11—12 мес. тренировки). След прокладывается за 6—8 час. до пуска собаки протяжением до 8 км, смешанной формы (повороты—прямой, зигзагообразный) с пересечением следа дорогами и с прокладкой следа до 1 км по дороге; дифференцировка запаха разных людей по разным направлениям, в разное время. Работа производится в разное время суток—

при разном ветре, на любой почве, при сильных отвлечениях физиологического характера. Необходимо все время поддерживать заинтересованность собаки в работе по чутью. Следы проложены лицами, обутыми в новую обувь и босиком. Исходная точка следа не дается; собака находит его самостоятельно при обыске местности. Во время работы собака находит закопанные вещи, а на конечном пункте производит выборку из толпы в 20 человек. Попутно идет выборка человека с вещи и наоборот.

Выборка человека со следа.

Выборка человека со следа не представляет особых затруднений при методически правильном подходе и заинтересованности собаки. Для этого человек, найденный на следу собакой, облаивается ею (хватка и облаивание), а затем она снова продолжает короткий след (вначале 60—80 м, а затем 200—400 м), становясь среди 2—3 других людей. Собака, хорошо знакомая с его запахом по работе по следу, а также по предварительной хватке и облаиванию, посылается дрессировщиком снова на след и, подойдя к толпе, слышит *нюхай*—команду, знакомую ей по выборке аппортов и других упражнений по чутью. По существу здесь имеет место не чистая выборка, а скорее «задержание». Постепенно вторые следы увеличиваются, и собака привыкает выбирать со следа. Хорошо приучать собаку к выборке, ставя еще на протяжении следа чужих людей. В таких случаях при обнюхивании встретившегося человека собака посылается дрессировщиком дальше, к конечной точке, где стоит искомый человек. При ошибках собаке дается команда *фу*.

Впоследствии, для выборки человека *предварительного* облаивания не требуется; собака посылается на выборку в толпу *непосредственно со следа*. Толпа постепенно увеличивается. Дабы не создавать при этом нежелательных зрительных связей, желательно, чтобы все люди в толпе были одеты примерно одинаково.

К шлифовке надо отнести выборку из положения сидя, стоя и лежа, в одинаковых и разных по форме и цвету одеждах и наконец—выборку человека *с предмета*.

При подходе собаки к толпе (5-6 человек) для выборки рекомендуется ослабить поводок. При натянутом поводке собака обычно рвется вперед, будучи сильно возбужденной, последнее, лишая ее способности к дифференцировке, заставляет хватать—первого попавшегося человека. В таких случаях ослабленный поводок делает собаку спокойней при выборке. В первые дни обучения выборке, когда собака, подойдя к толпе, еще не знает, что ей делать, выбираемое лицо должно пошевелиться, обратив этим внимание собаки. Вначале при выборке может быть допущена легкая хватка выбираемого человека, переводимая затем на облаивание.

Здесь мы даем лишь основные установки, не вдаваясь в детали. Вдумчивость и целеустремленность дрессировщика, его практическая работа с собакой подскажут ему нужные детали применительно к характеру его собаки,

I. Работа с предварительным облаиванием найденного человека при работе по следу и с последующей выборкой его (после вторичной прокладки следа) из толпы.

II. Встреча в пути работы по следу «посторонних» раздражителей, обнюхивание их при встрече и дальнейшая проработка следа (искомого запаха).

III. Посторонние раздражители приближены к искомому.

IV. Искомый раздражитель соприкасается с посторонними раздражителями. Чистая выборка со следа; без предварительного облаивания к шлифовке нужно отнести выборку из сидящих, лежащих и сидящих, в одинаковых и разных по форме и цвету одеждах и выборку не со следа, а с предмета.

Рис. 38. Выборка со следа человека из толпы.

Методические указания к работе по чутью.

(Для руководителей.)

1) Собака, потерявшая своего хозяина, тщательно и хорошо прорабатывает его след, дифференцируя запах «хозяина» из ряда других запахов, ибо борьба за существование (потеря хозяина) является в данном случае сильнейшим стимулом в работе. Работа

же при поиске следа чужого человека и выборка его запаха среди других следов воспитана у розыскных собак искусственно; в силу этого у них и меньший стимул к тщательной проработке чужих следов, и требуются яркие и сильные раздражители, чтобы собака дала полноценную работу. Поэтому *вопрос о стимуле поиска является основным* в подготовке собаки к работе по чутью.

2) Ошибкой будет работать по следу с одним помощником, т. е. по одному следу, который легко прорабатывается собакой. Это хорошо лишь в начале работ, но как только работа по следу закрепляется, нужно вводить моменты, усложняющие работу, главным образом *выборку искомого следа среди других следов*. Но приучение к дифференцировке запаха нужно проводить очень осторожно: если не удалось создать должного стимула поиска, от каких бы то ни было дифференцировок нужно отказаться, так как это может сорвать работу.

3) Лучшим способом поиска по следу является *работа нижним чутьем*. В этом случае собака более четко дифференцирует запахи. Наоборот при обыске местности, когда следа нет, собаке лучше использовать *верхнее* чутье. При воспитании и первых упражнениях нужно направить внимание собаки на использование нижнего чутья *как на основной способ работы*. В подавляющем большинстве случаев собака сама использует тот способ работы, который в данный момент наиболее целесообразен, почти не ошибаясь, благодаря врожденным естественным и целесообразным реакциям.

4) Некоторые собаки, относимые к типу возбудимых, при проработке следа чрезмерно рвутся на поводке, стремясь к скорейшему достижению результата. Твердое сдерживание собаки проводником приводит к тому, что собака начинает задыхаться и хрипеть, теряя энергию к поиску (естественная тормозимость в силу защитных реакций). Таким собакам нужен бесспорно не ошейник, а шлейка, причем кольцо должно находиться не сверху, а снизу шлейки.

5) Длинный поводок (около 8—10 м) делается из английского шпата, примерно в 0,5 см в диаметре с карабином (защелкой) на одном конце и с петлей на другом. При пуске собаки по следу кольцо ошейника опускается под шею, а поводок проходит между лап под грудью или сбоку собаки. Его натяжение при движении собаки служит позывом для работы нижним чутьем. Если собака крайне возбудима и быстро тянет, тогда у нее внизу под грудью помещают кольцо, к которому и пристегивают длинный поводок. Нельзя допускать резких рывков и в то же время надо задерживать немного собаку на контрольных поворотах в целях приучения ее к ориентировке в моменты проскачков при поворотах. Работать без поводка можно с собакой уже обученной, или же при медленном темпе ее движений. Однако время от времени необходимо все же брать собаку на длинный поводок для шлифовки. Обучение и даже первоначальную тренировку нужно проводить на поводке.

6) При работе по следу обоняние собаки при длительном действии одного раздражителя быстро притупляется. Поэтому при пуске собаки по следу с исходной точки рекомендуется *не делать длительного принюхивания*, а посылать собаку почти с хода, как только она возьмет запах.

7) При работе по чутью (так же, как и при работе охотничьих собак) нужно различать аэродинамические «мертвые» пространства после возвышений и пригорков, куда молекулы запаха не попадают.

8) В вопросах о «стимулах» нужно помнить, что благодаря исключительной организации аппарата обоняния, собака, постоянно находясь под влиянием самых разнообразных запаховых раздражений, с необычайной точностью находит по следу источник запаха, связанный с потребностью ее инстинктов (запах пищи, самки, хозяина).

9) Старые, давно работающие по розыску собаки часто, не восприняв следа, делают вид, что они идут по следу и вводят тем самым дрессировщика в обман; эту привычку надо во-время заглушить.

10) Работая на длинном поводке при достаточно интенсивном поиске собаки (особенно возбудимой) при подходе собаки к повороту проложенного следа нужно несколько задерживаться, предохраняя этим собаку от проскачки; если же проскачка произошла, проводник должен помочь собаке снова найти след.

11) В работах по следу постепенно переходят к окраинам, к палисадникам, к отдельно стоящим домам, где прячется прокладчик следа, приучая собаку к разрешению более сложных задач.

12) В период обучения допустима *сознательная помощь дрессировщика* собаке. При работе же специального характера эта помощь вредна, так как неуместное влияние мешает собаке: на контрольных следах (период обучения) собака учится, *работает же она исключительно на слепом следе*, и влияние проводника в этом случае пагубно и совершенно недопустимо.

13) Чрезвычайно важным моментом в работе по следу является *перелом*. Это почти постоянное явление выражается в том, что собака, ежедневно работавшая с одинаковой энергией и активностью, теряет активность в конце первого или в начале второго месяца работы по следу: работа по следу перестала для собаки быть новинкой, интерес к поиску пропадает, «механическая» работа еще не наладилась, а раздражители не дают нужного эффекта. В этих случаях хороши перерывы на 2-3 дня в работе по следу, изменение даваемых раздражителей, перенос работы в другую обстановку. Обычно через 10—15 дней перелом заканчивается.

14) Начинать работу по следу нужно рано утром, при общей свежести атмосферы, при бодром состоянии собаки, по росе.

15) Если на лугу проложить след босиком или в сапогах, хотя бы и новых, собака пойдет лучше и четче по следу в сапогах. Объяснение этому простое: след в сапогах давит траву, вследствие чего образуется более резкая линия запаха—не чело-

века, а помятой травы, и собака, мало тренированная в работе по индивидуальным запахам, легко идет по этим ложным следам.

16) Собака, сравнительно легко идя по одному открытому следу, как только встретится с рядом других следов, теряет четкость поиска и легко переходит на чужие следы с искомого следа. Поэтому надо тренировать собаку на выборку следа так же настойчиво, как и на выборку вещей.

17) Громадную роль в дрессировке и работе по чутью играют особенности характера собаки, тип ее нервной деятельности: лучше всего работает *уравновешенный тип* с некоторым преобладанием активно-оборонительного инстинкта.

18) При регистрации опытов работы по чутью, необходимо: проводить опыты в одно и то же определенное время дня; точно отмечать протяженность следа и его форму; точно измерять время прохождения собаки по данному следу; заносить в примечания тип прохождения собаки по следу (чистая работа по следу, «обыск местности», верхнее чутье, нижнее чутье и т. п.); перед началом опыта измерять по анемометру силу и направление ветра; отметить в протоколе соотношение направления следа и направление ветра.

Температура и влажность отмечаются автоматически термогигрографом за целую неделю. В протоколе следует точно отмечать число и время проведения опыта.

Единообразную форму и протяженность следа следует давать не менее 3 дней (при обработке берутся средние данные из 3 протоколов).

19) В литературе нередко встречается сравнение работы по чутью охотничьих собак и розыскных, причем указывается, что охотничьи собаки работают якобы более тонко, издали чуя птицу. Сравнить работу охотничьих и розыскных собак нельзя ни в коем случае, — слишком различны стимулы, заставляющие розыскных и охотничьих собак использовать свое чутье. Розыскные собаки работают по запаху человека благодаря *искусственно* привитому стимулу, тогда как для охотничьих собак использование чутья всегда было *врожденным*, самым могучим средством в борьбе за существование.

20) На рис. 39 видно устройство зимнего лабиринта для тренировки собаки в работе по следу. Его устройство позволяет делать углы в разных сочетаниях. Без такого лабиринта зимой усложненную работу ставить трудно, так как следы приходится прокладывать по снежной целине или по единичным протоптанным дорожкам.

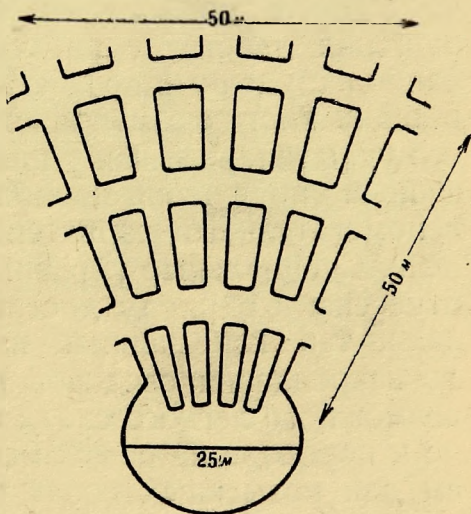

Рис. 39. Зимний лабиринт для тренировки собаки в работе по следу.

7. ОБЫСК МЕСТНОСТИ.

Команда «ищи».

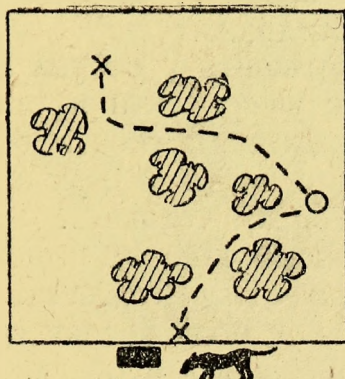
Под понятием «обыск местности» нужно понимать активный, заинтересованный поиск спрятанных и зарытых предметов, спрятанных людей, путем использования слуха, зрения и чутья при зигзагообразных пробегах по определенной территории.

Настоящий вид работы должен быть отнесен к отделу работы по чутью, так как при поиске собака во всех затруднительных случаях прежде всего использует чутье, ловя носящиеся по воздуху молекулы запаха (верхним чутьем) и используя найденный на земле след (нижнее чутье).

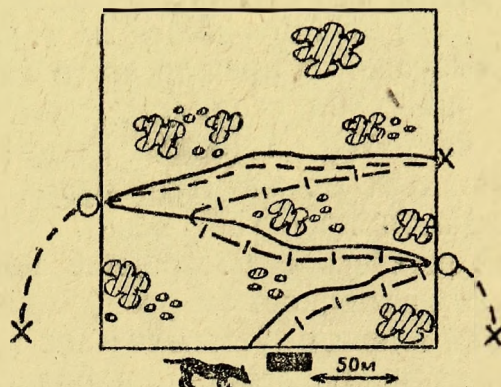
Еще в период воспитания молодняка, прививая любовь к аппорту и активный заинтересованный принос его, дрессировщик начинает знакомить щенка с основными моментами поиска, по существу неорганизованного, развивая у щенка *заинтересованность в самом процессе поиска*. Для этого дрессировщик, бросая «любимый» аппорт на глазах собаки в кусты и сдерживая обычно рвущуюся собаку (для вызова большей активности), посылает ее на поиск с командой *ищи*. В первые дни упражнений можно давать команду *аппарат ищи*. Ряд таких упражнений устанавливает у щенка, первоначальную связь команды *ищи* с поиском и, больше того, *направление поиска с направлением руки дрессировщика*, поскольку последний бросает аппорт на глазах собаки. Обычно собака, нашедшая в кустах аппорт, выносит его. В таких случаях дрессировщик всем своим поведением должен, в порядке поощрения действует на собаку. В отдельные моменты прогулок, наиболее удачные по обстановке и окружающим условиям, дрессировщик иногда сам прячется, подавая свой голос щенкам из своего укрытия, вызывая у щенков стремление к поиску. Все вышеуказанные упражнения проводятся в период воспитания щенков, нося вспомогательный характер, для развития общей активности в поиске. Специальные упражнения по обыску местности должны быть отнесены к периоду достаточно четкой работы по чутью (по следам), так как начиная ввод упражнений по обыску местности до закрепления следовой работы, мы ставим собаку в плоскость возможного легкого схода со следа при трудно поставленной задаче и переходе на обыск местности. С другой стороны мы допускаем для розыскных собак (в некоторых случаях), работающих по обыску местности, встретив след, переходить на его проработку, вводя даже особые упражнения по особым заданиям по самостоятельному нахождению следа, когда собака, обыскивая местность, свободным поиском, найдя след, начинает прорабатывать его. В силу указанных положений *необходимо допускать собаку к обыску местности лишь после того как работа по следу будет достаточно закреплена* и собака будет обращаться к работе по чутью при всех сложных и трудных моментах работы. При проработке приема обыска местности нам нужно развить активный, заинтересованный поиск как людей, так и предметов, производимый по зигзагообразным пробегам, т. е. приучить собаку к организо-

Условные обозначения:

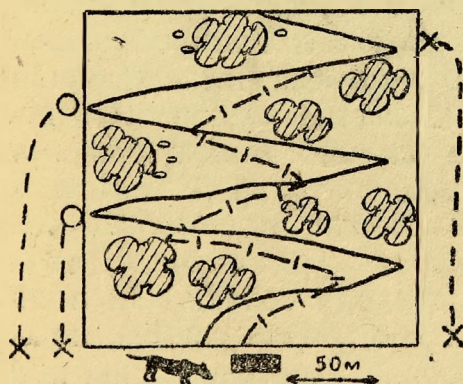
○	Аппорт, вещь
×	Помощник
■	Дрессировщик
— — —	Путь дрессировщика
- - - - -	Путь помощника
— — — — —	Путь собаки

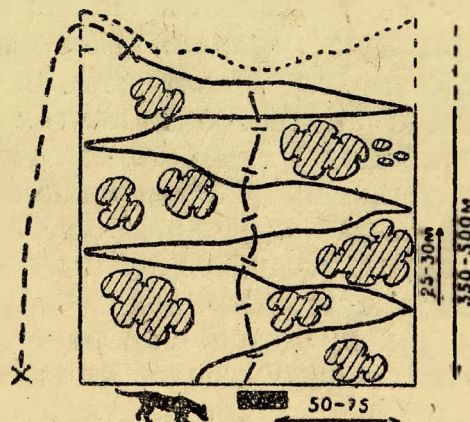
I. Пуск собаки после предварительной травли ее на человека. Помощник убегает на глазах собаки и, скрывшись с поля зрения собаки меняет направление, бросив (оставив) аппорт (вещь) в точке перемены направления.
(Предварительное упражнение).

II. Помощник предварительно разбрасывает аппорты (вещи) на углах зигзагообразных пробегов, подходя к ним со стороны и оставляя свой след лишь во второй половине пути. Дрессировщик пускает собаку командой «ищи» направлением руки и своим движением в сторону поиска, без предварительной травли. Дрессировщик как бы ведет собаку к месту нахождения вещей и человека, где она и получает соответствующее удовлетворение.

III. Помощник предварительно разбрасывает вещи и наконец прячется сам, подходя со стороны, не оставляя следов на территории поиска. Дрессировщик без предварительной травли пускает собаку на зигзагообразный пробег командой «ищи», направлением руки и своим движением (укороченным) по направлению пробега. Когда собака в своем поиске доходит до конца зигзага, дрессировщик, обращая внимание собаки, меняет свое направление руки и движения в другую сторону.

IV. Постепенно движения дрессировщика вправо и влево делаются более короткими, сводясь лишь к даче направления движения рукой. Ход дрессировщика становится почти прямой линией. Собака активно ищет с достаточным «отрывом» от дрессировщика без предварительной травли, так как знает, что в результате активного поиска будет иметь должное удовлетворение.

Рис. 40. Обыск местности.

ванному поиску, тогда как приучение к поиску в период воспитания носило неорганизованный характер. Необходимость выработки зигзагообразного пробега определяется следующим: при неорганизованном, даже самом активном поиске, определенная часть территории остается все же необысканной, тогда как при зигзагообразных пробегах необысканная территория столь незначительна, что собака всегда посредством верхнего чутья обратит внимание на имеющийся на территории раздражитель.

Безусловно прежде всего желательно развить у собаки активный поиск на вещь (см. схему). В тех случаях, если начинать с поиска человека (более сильного раздражителя), собака обычно становится не заинтересованной в поиске вещи и при обыске местности пробегает вещи, стремясь к поиску человека.

Техническое построение поиска человека таково: помощник, одетый в спецкостюм, раздражив собаку, на ее глазах убегает вправо или влево, в кусты или в лес и, скрывшись с поля зрения собаки, меняет направление в порядке зигзагообразного пробега. Дрессировщик, выждав некоторое время, 2—3 минуты, спускает собаку с командой *ищи*, делая направляющий жест рукой и несколько пробегая в сторону убежавшего помощника. В большинстве случаев собака сравнительно скоро принимает след и находит убежавшего помощника. В тех случаях, когда должного эффекта не получается, дрессировщик меняет направление и, давая команду *ищи* в возбуждающих тонах, как бы *подводит собаку к месту нахождения помощника*, который своим движением, бегством или нападением вызывает у собаки должную активно-оборонительную реакцию. Такое построение упражнений однако *не должно долго продолжаться*, оно служит лишь *основанием* к развитию активного поиска чужого человека и первоначальной связи команды с действием. Перед собакой должна быть поставлена реальная действительность, а именно *поиск без предварительного натравливания*, без предварительной встречи с человеком, прячущимся не на глазах собаки, т. е. собака должна активно искать, *не зная что и кого она ищет*. Для этого помощник прячется еще ранее, до прихода собаки. Он подходит к точке своего месторасположения сбоку (см. схему), не оставляя следов своих с места пуска собаки. Дрессировщик, приводя собаку, посылает ее на поиск вправо по зигзагу знакомой командой *ищи*. Обычно в таких случаях собака не бросается на активный поиск, не понимая, чего от нее хочет дрессировщик, и не зная, кого и что надо искать, так как ее предварительно не травили на помощника. В таких случаях дрессировщик, настойчиво давая команду *ищи*, своим движением как бы ведет собаку к спрятавшемуся помощнику, при нахождении которого инсценируется борьба, хватка и задержание, дающее «удовлетворение» собаке.

После ряда так поставленных упражнений собака и без предварительного натравливания активно бросается на поиск, «зная», что в конечном итоге она встретит, найдет, «преступника», после чего ее инстинкт будет удовлетворен. Коль скоро дрессировщик

добьется этого, начинается шлифовка организованного поиска, заключающаяся в следующем:

1) Собака приучается находить и поднимать найденные ею вещи и облаивать те вещи, кои она не может поднять или достать. Достигается это требованиями дрессировщика, направляющего внимание собаки на вещи, требующие облаивания их или ап-портировки (с поощрением при исполнении).

2) Помощник попрежнему подходит к точке своего месторасположения сбоку, но с таким расчетом, чтобы посылаемая собака делала два, три, четыре зигзага с пустыми углами и получала должное удовлетворение лишь после ряда проделанных зигзагов в активном поиске.

3) Для выработки зигзагообразного поиска дрессировщик, пуская собаку командой *ищи*, дает ей первоначальное направление движением руки и пробегает сам в этом направлении *некоторое* расстояние. Когда собака пробежит 50—60 м, подбадриваемая командой *ищи* и движением дрессировщика, последний *резко меняет свое направление*, предварительно обратив внимание собаки (хотя бы кличкой) и с новым движением *другой* руки, *пробегом в другую сторону* и командой *ищи* переводит поиск собаки на другое направление. Когда собака в новом направлении сделает около 100—120 м., дрессировщик снова, идя несколько замедленным движением (двигаясь все же вперед), *резко меняет свое направление* (и направляющее движение другой рукой), посылая этим собаку *на новый зигзагообразный пробег*, после чего собака как бы натывается на помощника и получает должное удовлетворение. Постоянными упражнениями указанного порядка вырабатывается зигзагообразный поиск. Довольно часто встречаются собаки с врожденным зигзагообразным или спиральным по форме поиском, являющимся врожденным в силу биологически predetermined целесообразности такого рода поиска.

4) Поиск из дневного переходит в вечернюю и ночную обстановку. В затруднительных для собаки случаях помощник своим *шорохом* помогает собаке. Иногда помощник прячется на дерево, а вещи закапываются, приучая собаку к внимательности при поиске.

Тренировка собак по обыску местности включает в себя следующие моменты.

1) *Большое развитие активности*, инстинкта, преследования и поиска. Необходимо всемерно поддерживать у собаки стремление к удовлетворенности, а также развитие и сохранение одинаковой активности и заинтересованности в поиске человека и вещей.

В продолжение всего периода тренировки нужно приучить собаку к активному поиску *с последующим* удовлетворением собаки при нахождении. Для достижения этого, как уже сказано, недопустим уход прячущегося помощника на глазах собаки. Приводимая собака не должна знать и предварительно видеть объект своего поиска (это допустимо и необходимо лишь при первоначальном обучении).

Во всех случаях тренировки собака должна знать, что с ко-

Мандой *ици* связано *последующее* удовлетворение ее при активном поиске. Если же в тренировку вводить убежание помощника на глазах собаки, то это безусловно вызовет активный поиск, но только при тренировке, а при реальной работе собака, не видя убегающего, не будет достаточно заинтересована в работе, так как она не привыкла работать в других условиях (не менее 2 раз в месяц нужно давать обыск местности и с предварительным натравливанием на человека для поддержания общего стимула в работе).

2) *Поиск зрительный и слуховой.* В продолжение всего периода тренировки необходимо, работая в разное время суток, уменьшать силу зрительных и слуховых раздражителей до полного их отсутствия. Уменьшение силы раздражителя идет параллельно с воспитанием механизации выполнения.

3) *Увеличение района обыскиваемой местности в продолжение всего периода тренировки.* Систематическое усложнение работы по обыску местности, изменение почвы, времени суток (ветер, лес и кустарник), температура и другие факторы, усложняющие и облегчающие работу.

4) *Шлифовка комбинированного поиска по зрению, слуху и чутью (людей и предметов).*

5) *Выработка зигзагообразных пробегов.*

6) *Комбинированные упражнения на обыск местности, задержание, конвой и нахождение зарытых вещей (6 раз в месяц).*

І. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О СОДЕРЖАНИИ, УХОДЕ ЗА СОБАКАМИ И ИХ ГИГИЕНЕ.

1. ПУСТОВКА И ВЯЗКА.

В возрасте 7—8 месяцев у суки наступает так называемая *пустовка*, или *течка*. Вязка производится только в этот период, так как в другое время сука не допускает кобеля. Пустовка бывает два раза в год—приблизительно осенью и весною. Но сроки пустовки могут быть искусственно приближены и отдалены. Лучшим временем для вязки можно считать весну, ибо родившиеся в начале лета щенки к осени уже будут достаточно развитыми и подготовленными к холодной зиме.

Осенняя вязка допустима лишь в том случае, если она нужна для суки, причем родившихся щенков обычно уничтожают.

С наступлением пустовки сука начинает проявлять чрезмерную живость, подвижность, она играет с каждым кобелем, увлекая его за собой. В это время половые органы суки начинают набухать и из них появляется кровь (сука красится). Это кровотечение разной силы у разных собак продолжается обычно 9—11 дней (может быть и больше), после чего кровь пропадает и начинает выделяться слизь. В этот последний период и производится вязка сук, когда она еще подпускает к себе кобеля.

Выделение слизи у сук продолжается разное время. После того как слизь прекращает выделяться, припухлость половых органов начинает спадать, суку (отделенную от кобелей в целях предохранения от случайной вязки) после 8—10 дней можно снова ставить в выгулы с кобелем.

Нужно указать, что для оплодотворения суки достаточно одной вязки, но обычно принято через 24 часа делать вторую, «контрольную» вязку.

У сук старше восьми-девяти лет оплодотворения или вовсе не происходит или дает слабый и болезненный помет, причем роды проходят с опасностью для жизни суки.

Первая пустовка суки (7—8 месяцев), а иногда и вторая пропускается, так как сука в это время еще не вполне сформирована, вследствие чего помет будет болезненный, слабый, а возможно и нежизнеспособный. Но в последнее время некоторыми работниками собаководства рекомендуется вязка сук в 1-ю пустовку по следующим соображениям.

При каждой пустовке деятельность нервной системы сильно нарушается, сука беспокоится, суетится, становится легко возбу-

димой, зрачки у нее расширяются. Неповязанная (неудовлетворенная) *отдержанная* сука проявляет излишнюю нервность, что отражается на ее работе и нередко страдает неправильностями дальнейших пустовок (сроков окраски и т. д.).

Правда, при первой пустовке организм суки еще недостаточно сформирован и щенки могут быть не нужны (слабы, болезненны и т. д.); в таком случае их надлежит уничтожать, но сука, испытав материнство, будет работать нормально и спокойно. Вот основные доводы в защиту желательности вязки и в первую пустовку. Но это явление имеет и свои обратные стороны. Роды в возрасте 10—12 месяцев истощают еще не сформировавшийся организм суки и иногда делают его болезненно слабым на долгие годы. Последнее обстоятельство достаточно ярко говорит о недопущении вязки суки при первой течке.

Кобеля сформировываются позднее, нежели суки.

При вязке желательно примерно следующее соотношение возраста суки и кобеля.

Суки	Кобеля	Суки	Кобеля
11½ лет	3—4 лет	6 лет	4—5 лет
3 »	4—5 »	7 »	3—4 »
4 »	5—6 »	8 »	3—4 »
5 »	5—6 »		

5-летний возраст является «переломом» жизни.

Во время вязки, в силу особого устройства половых органов собаки между кобелем и сукой происходит так называемое «склеивание»,—вяжущиеся собаки не могут разъединить половых органов в течение 20 минут (приблизительно), после чего напряжение половых органов слабеет и собаки легко расходятся. Необходимо предостеречь, что даже при случайных, внеплановых вязках разнимать склеенных кобеля и суку ни в коем случае нельзя.

Иногда готовая для вязки сука не подпускает к себе кобеля. Тогда вмешивается дрессировщик: одной рукой он удерживает суку, а другой—не допускает ее посадки. Но вообще помощь оказывается при вязке лишь в крайних случаях.

2. ЩЕННОСТЬ.

Повязанная сука щенится (обычно) через 62—63 дня. К этому времени она должна быть подготовлена к выкармливанию щенков. В этих целях производят ежедневно большие прогулки и не допускают ожирения суки; к ее пище примешивают щепотки фосфорнокислой извести для образования более устойчивого костяка щенят.

За неделю до щенения суку отсаживают в особо отгороженное (отдельное) тихое место, без яркого света в специально устроенный просторный ящик с соломой.

Щенки рождаются в количестве от 1 до 15. Под сукой рекомендуется оставлять не более 4—6 щенков (смотря по выносливости суки), остальных щенков или уничтожают (сейчас же после рождения, незаметно для суки), или подсаживают к другой сукке-кормилице, предварительно уничтожив щенков последней и предварительно смазав молоком суки подкладываемых щенков,

Сука сама обычно приготавливает себе место в ящике и лучше всего не беспокоить ее во время родов, изредка лишь наблюдая за их ходом. При рождении щенка сука обчищает его и отгрызает пуповину.

При отгрызании пуповины может показаться кровь; сука обычно начинает быстролизывать ранку, растравляя ее еще больше. При виде увеличившегося выделения крови сука в состоянии патологического аффекта, если ее во время не остановить и не успокоить, может съесть щенка, и то и весь помет.

После родов суке можно дать легкой манной кашицы на молоке и оставить на диете на 2—3 дня.

В последний месяц перед щенением, а также во все время выкармливания пищи суки должна быть улучшена дачей молока и мяса.

Щенки рождаются слепыми. Прорезка век обычно происходит на 10—14 день. В это время они никоим образом не должны попадать в яркие полосы света.

Щенки сосут мать обычно до 6 недель, и если истощение матери не заметно, то их можно оставить еще недели на две. С каждым днем щенки делают все сильнее и настойчивее, — лезут к матери, царапая соски уже достаточно сильными лапами. В таком случае щенят отрывают от матери и питают отдельно, вначале теплым, разбавленным, и подслащенным молоком, а затем и жидкой манной кашей, кормя их до 6 раз в день. После недельного срока подсадки суки к щенкам на ночь ее совершенно прекращают допускать к щенкам.

Для того чтобы обтянутые соски суки приняли прежнюю форму, их смачивают водой и уксусом.

Обрезку хвоста, когда это нужно, лучше всего производить на 6—7 день после рождения, не всем щенкам сразу, дабы сука моглализывать ранку.

Обрезка ушей производится на третьем месяце, когда хрящ уха несколько окрепнет.

После того как щенки отделены от матери, идет закалка их организмов; в этот период их ставят в возможно лучшие условия жизни (больше света, воздуха, движения и питательного корма, см. «Воспитание молодняка»).

3. СОДЕРЖАНИЕ.

Выбор места и устройство питомника. Перед тем как приступить к оборудованию и устройству питомника, собаковод должен выбрать его местоположение.

Местоположение должно удовлетворять примерно следующим условиям:

- 1) отсутствие сырости (особенно, если на питомник будет возложено не только обучение, но и разведение собак);
- 2) наличие реки или озера недалеко от питомника;
- 3) наличие леса, кустарников, полей, большого участка земли, необходимого для производства занятий;
- 4) близость стрельбища или полигона (желательно);

5) близость какой-либо строевой части (желательно, так как благодаря этому представляется возможность, не создавая отдельного хозяйственного аппарата, довольствоваться у близлежащей части);

6) близость станции;

7) близость поселка и

8) наличие на отведенном участке достаточного количества построек, пригодных для приспособления их под питомник.

Желательна наконец близость бойни (для довольствия собак).

Имеющиеся строения иногда возможно приспособить под питомник; в противном случае необходимо выстроить ряд специальных зданий:

1) питомник (помещение для собак), 2) выгулы, родильню, 3) щенятник, 4) манеж для зимних занятий¹, 5) карантин (должен быть расположен не ближе $\frac{1}{2}$ км от питомника), 6) изолятор (не ближе 1 км от питомника), 7) амбулаторию, 8) кухню для собак, 9) кладовую довольствия собак, 10) кладовую для специнвентаря и учебного имущества, 11) классы, 12) общежитие, 13) кухню, 14) столовую, 15) читальню, 16) цейхауз, 17) ледник, 18) конюшню, 19) коровник, 20) сарай для сена, 21) экипажный сарай, 22) канцелярию.

Помещения общего характера оборудуются так же, как помещения любой воинской части.

Питомник (помещение для собак) и выгулы желательно строить отдельными домиками на 4 клетки с 4 выгулами, причем эти домики должны быть расположены друг от друга на расстоянии не менее как в 50 шагов. Такая распланировка служит залогом предотвращения массовых заболеваний инфекционными болезнями. Но это устройство чрезмерно дорого, а кроме того при наличии изолятора, а также карантина и не имеет такого значения. Поэтому клетки можно построить в одном общем здании с коридором и выгулами.

Все здание рекомендуется делать бревенчатым, со вторым деревянным, несколько наклонным полом (в общем коридоре пол рекомендуется оставлять асфальтовый или цементный со стоками, первый пол также асфальтовый с наклоном).

Двери клеток должны выходить в общий коридор. Клетка имеет приблизительно следующие размеры: ширина 2 м, длина $2\frac{3}{4}$ м, высота 3 м (крыша может быть односкатной). Внутри каждой клетки рекомендуется иметь разборную (на петлях) будку со съемной крышей. Размеры будки $1 \times 3\frac{1}{4}$ м, высота 1 м. Сама будка стоит на ножках на высоте 20 см от пола. (В походе и на маневрах такие разборные будки, но более легкой конструкции, ставятся в большой палатке.).

Входное отверстие в будку зимой может быть загорожено висящим мешком, причем собака быстро осваивается в этой обстановке и самостоятельно отодвигает мешок для входа и выхода из будки.

¹ Работать зимой в поле с обученной собакой можно и должно; но начинать обучение нужно рекомендовать в манеже,

В питомнике необходимо иметь достаточно дневного света, поэтому на каждую клетку в среднем должно приходиться по окну размером 35×70 см.

Печи в питомнике можно не делать при том условии, если внутри клеток построены разборные будки и если здание будет рубленным и хорошо конопаченным.

Собак, получивших со щенячьего возраста соответствующую закалку, мы рекомендуем содержать всю зиму в клетке, внутри которой находится плотно сбитая будка с большим количеством соломы. Благодаря мешку, закрывающему вход в будку, собака сама надышит достаточное тепло в будке.

Приведем примерные контрольные цифры (по материалам Центрального питомника погранохраны).

Температура дня	В клетке открыта дверь в выгул		В клетке закрыта дверь в выгул		Примечание
	Темпер. в клетке	Темпер. в будке	Темпер. в клетке	Темпер. в будке	
— 24°	— 19°	— 17°	— 15°	— 8°	Температура в будке показана при термометре, висящем под самой крышей будки, внизу будки температура доходит до 0—1 градуса
— 18°	— 16°	— 12°	— 13°	— 8°	
— 10°	— 10°	— 6°	— 9°	— 4°	

Примечание. Клетки указаны рубленные, без отопления.

Дабы собака безболезненно переносила такую низкую температуру, ее нужно тренировать. Это достигается тем, что весенний молодняк до поздней осени, вернее зимы, находится в выгулах.

При содержании собак в питомниках у клеток устраиваются обычно так называемые «выгулы». Они состоят из маленьких дворишков, обтянутых металлической сеткой. Ширина их должна быть, как и ширина клетки, 2 м, высота—2½ м, а длина—4 м, а если возможно, то и 5 м. С соседним выгулом каждый выгул имеет досчатую, а не сетчатую перегородку, чтобы собаки не грызлись между собой.

Выгул имеет одну дверь со двора, дабы его можно было убирать, а кроме того одну небольшую дверь в клетку. Выгулы служат для того, чтобы собака больше времени находилась на воздухе и не пачкала в клетке. Весной, летом и осенью дверь из клетки в выгул всегда должна быть открыта.

Все же хотя и при наличии специальных загонов (дворишков и выгулов) собаку, если она не была в работе, следует не менее 2 раз в день по 1½ часа выгуливать на воздухе.

Для родильни используется отдельное сухое помещение вдали от шума с большим количеством чистого воздуха (вентиляция), света (во время родов свет регулируется занавесями) и тепла.

Примерно таким же условиям должны удовлетворять щенятник, карантин и изолятор, причем рядом с изолятором необходимо помещение (комната с плитой) для лица, ухаживающего за больными собаками.

4. КОРМЛЕНИЕ.

Правильное кормление собак имеет чрезвычайно важное значение, поэтому мы и уделим этому вопросу особенное внимание.

Щенки, отнятые от груди матери, переходят постепенно от разбавленного водой, подогретого и подслащенного молока к манной каше, затем к ячневой, а впоследствии к мясному бульону и мясу, пропущенному через мясорубку. Таким щенкам рекомендуется прибавлять в пищу фосфорнокислой извести (по $\frac{1}{5}$ чайной ложки в день и давать рыбий жир по 1 чайной ложке 2 раза в день). Лучше всего кормить щенков несколько раз в день, давая им пищу понемногу.

Что касается взрослых собак, они получают обычно корм 2 раза в день, в 11—12 час. и в 19—20 час. Корм должен быть проще и приближаться к продуктам потребления в обычном пайке. Нельзя кормить однообразным кормом,—он быстро приедается, и собаки перестают его есть.

Один раз в неделю рекомендуется давать исключительно растительную пищу.

Пищу следует готовить в виде полугустого супа с мелко нарубленным мясом (собаки почти не жуют мясо) и давать ее теплой (но ни в коем случае не горячей). Полезно иногда класть в пищу чеснок или лук: они предохраняют собаку от глистов.

Нужно помнить, что правильно поставленное питание собаки с щенячьего возраста является основой ее физического развития, укрепления нервной системы и развития полезных служебных качеств. От процессов пищеварения зависит не только общее развитие, но и само существование живого организма. Действительную пользу организму принесет пища, отлично переваренная, т. е. превращения в свои простейшие основные части, что достигается главным образом при помощи соков пищеварительных желез. К этим сокам нужно отнести прежде всего слюну, а затем желудочный сок, сок поджелудочной железы, а в равной мере желчь и кишечный сок.

Физиология пищеварения установила, что *желудочный сок непостоянен*: его состав и концентрация изменяются в зависимости от состава воспринимаемой пищи. Например молоко и сырое мясо требуют соков сравнительно небольшой силы для переваривания, тогда как мучная пища нуждается в соках значительно большей силы; чем больше в пище белков, тем большая работа требуется от желудочных желез.

Опыты показали, что желудочный сок начинает выделяться уже *при одном виде или запахе* пищи. Такое выделение сока можно назвать рефлекторным (условный рефлекс). Вторую стадию выделения желудочных соков можно назвать *химической*; она начинается тогда, когда пища действительно попадает в желудок жи-

вотного и становится уже не условным, а непосредственным раздражителем желудочных желез.

Наличие желудочных соков, деятельность которых протекает рефлексорно, обязывает в целях рационального питания кормить собаку в определенном месте и в определенное время и кроме того в спокойной обстановке, дабы правильному выделению желудочного сока не мешали различные тормозящие реакции, наступающие при действии раздражителей помимо пищевых.

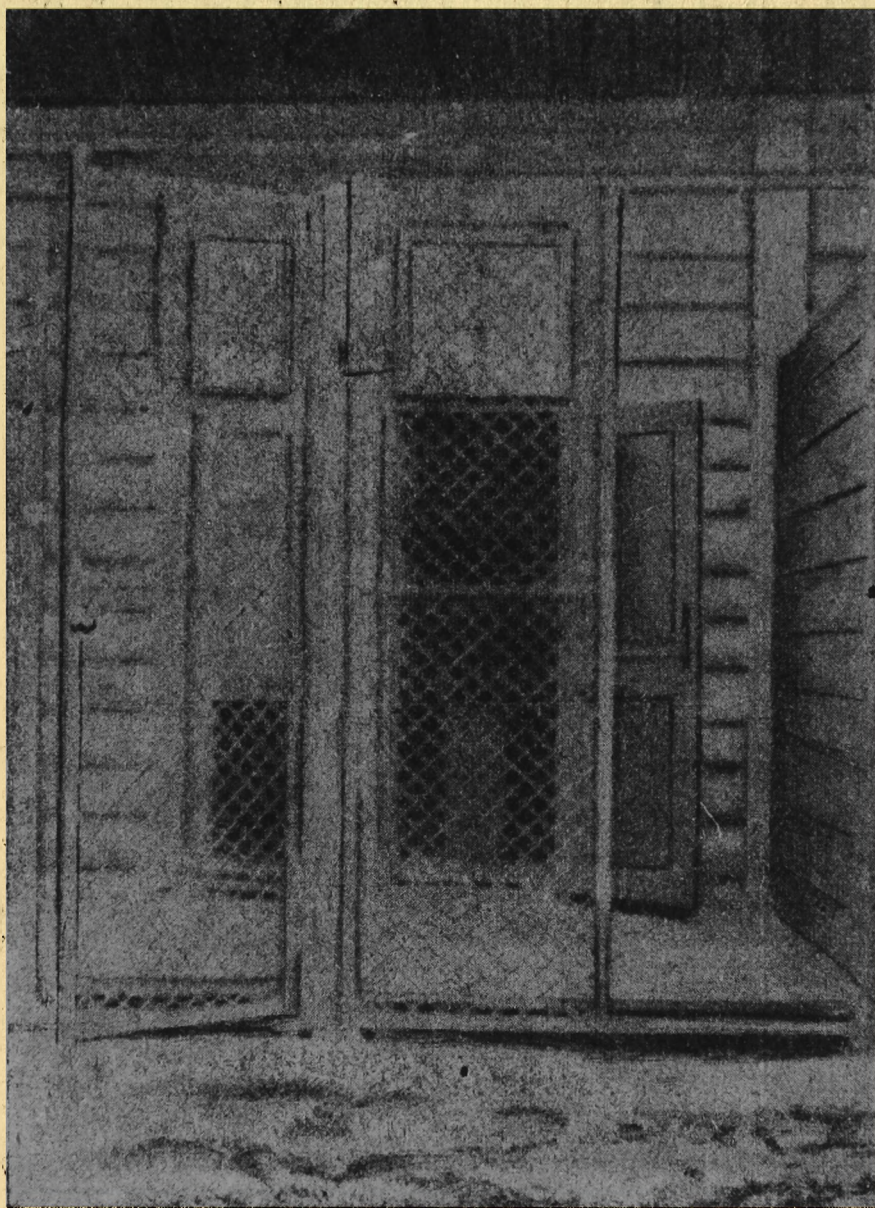

Рис. 41. Вид клетки с будкой.

Попутно необходимо указать на взаимоотношения выделения желудочного сока и работы (движения и т. п.) животного.

Опытами физиологических лабораторий установлено, что если мы будем кормить собаку *сейчас же* (до 1 часа) после длительной работы, то выделение желудочного сока *понижается до 40%*. Вот почему мы настойчиво рекомендуем кормить собаку не ранее

как через 1½ часа после работы, причем собака должна находиться в совершенно спокойном состоянии.

Необходимо также отметить, что как недокорм, так и перекорм вредно отражаются на организме собаки, особенно при систематическом явлении, так как нерациональное распределение норм питания нарушает всю жизнедеятельность собаки.

Рядом опытов установлено, что взрослая собака, весом примерно в 27—30 кг, при температуре окружающей среды в 15° и при нормальной рабочей нагрузке затрачивает в день около 1 600 больших калорий (большой калорией называется количество тепла, потребное для нагревания 1 л воды на 1° по Цельсию).

От работы, температуры окружающей среды, величины и возраста собаки (т. е. интенсивности обмена веществ) цифра затрачиваемых калорий естественно меняется. Отсюда возникает во-

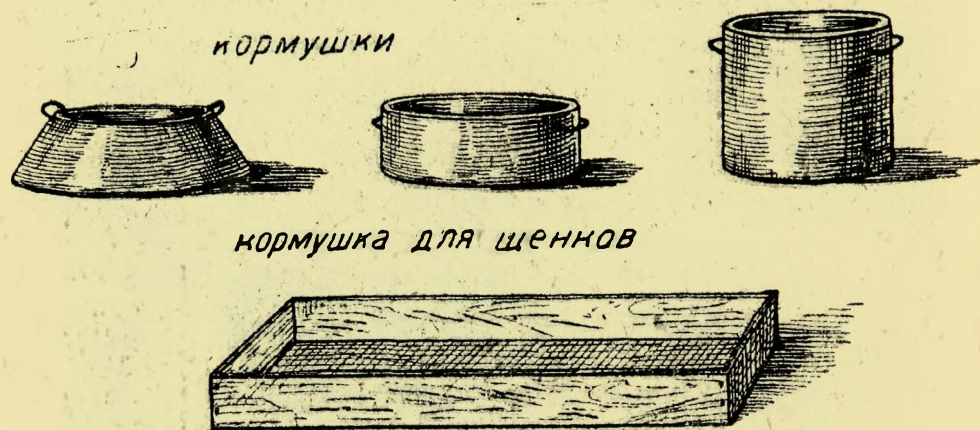

Рис. 42. Кормушки собак.

прос и о пищевых нормах, способных пополнить энергию, затрачиваемую собакой.

Химический анализ тканей и органов тела собаки и пищи говорит о том, что даваемая пища должна состоять из: 1) белков, 2) жиров, 3) углеводов, 4) минеральных солей и 5) воды, причем лишь белки, жиры и углеводы нужно считать носителями энергии, необходимой для организма.

Опытами установлено также, что грамм белка при сгорании дает 4,1 больших калорий тепла, грамм углевода—4,1, грамм жира—9,3 больших калорий. Однако было бы ошибочно механически подходить к определению пищевых норм, нагружая организм собаки чрезмерным количеством жира и т. п. Только при сочетании белков, жиров и углеводов в определенных пропорциях можно достигнуть необходимого эффекта.

Преобладание белков дает излишнюю и вредную нагрузку на почки и печень, углеводы необходимы для мышечной работы (движения), жиры—для большего тепла (зимой).

Физиологические лаборатории устанавливают примерно следующие нормы: белков необходимо иметь в размере 10% всей по-

требной калорийности, углеводов—до 50%, жиров не менее 1 г на каждый килограмм веса животного; остальные калории (около 30%) могут быть пополнены любыми питательными веществами.

Собаки выздоравливающие, работающие в тяжелых условиях, кормящие суки естественно требуют большего количества белка. В летний период рекомендуется увеличить в пище процент содержания углеводов.

Белками наиболее богаты—яйца, молоко, мясо, рыба, бобы, чечевица, пшеница, рожь, пшено и другие продукты.

Овчарке (берем как пример) весом в 26—30 кг с затратой энергии до 2000 больших калорий, необходимо давать в пищу около 35 г белка, 25—30 г жира, 225—250 г углеводов (остальное—минеральные соли и вода).

Чрезвычайно существенное влияние на правильный обмен веществ животного оказывает наличие в пище *витаминов*.

Наукой установлено 4 вида витаминов: *А*, *В*, *С* и *Д*. Краткая характеристика их влияния на живой организм показывает, что недостаточное количество витаминов *А* вызывает «куриную слепоту» и глазные заболевания, недостаток витаминов *В* влечет за собой болезнь «бери-бери». Отсутствие витаминов *С* вызывает цинготные заболевания, различные кожные высыпания и общее понижение сопротивляемости организма к инфекционным заболеваниям. Недостаток витаминов *Д* вызывает рахит. Говоря о собаках, необходимо остановить внимание на витаминах *А*, *С* и *Д*.

Витамины *А* можно получить, вводя в организм рыбий жир, молоко, рыбу, мясо, яичный желток, коровье масло и некоторые жиры. Витамин *С* находится в овощах и фруктах; витамин *Д*—в рыбьем жире, а также и в других жирах, освещенных ультрафиолетовыми лучами, и в молоке.

Молодым собакам, щенкам и собакам зимой нужно рекомендовать главным образом витамины *Д* и *С*. Слабым собакам—витамин *А*.

Нужно учесть, что ряд пищевых продуктов не используется организмом животного полностью прежде всего из-за трудной усвояемости их; поэтому и при исчислении калорий нужно брать не общие цифры калорийности данного продукта (максимальные цифры), а *цифры действительной усвояемости* данного продукта животным организмом.

Проф. Леонтович опубликовал в издании ЦСУ (Москва, 1925 г.) вышеуказанную таблицу (см. табл. на стр. 222—223).

Собаке лучше всего давать *смешанную пищу*, т. е. растительную и животную. Растительная пища, как мы видим из таблицы, богата углеводами и витаминами *С*, но ее требуется больше, и она трудно усваивается желудком. Животная пища усваивается лучше, имеет много белков и витаминов *А*, но значительно дороже растительной пищи. Смешанная пища выравнивает химический состав и калорийность и удешевляет пищу. Считая в среднем, что для одной взрослой собаки требуется в

Название продуктов	Химический состав в			% сырого вещества			Усвояемые колич. в % сырого вещества			% отбросов	Калорийность нетто в 1 кг рыночного веса
	Азоти- стые вещества (белки)	Жиры	Углево- ды	Клетчат- ка	Зола (соли)	Вода	Азоти- стые вещества (белки)	Жиры	Углево- ды		
I. Мясные и рыбные продукты.											
Говядина тощая	20,57	2,01	—	—	1,21	76,17	19,54	1,91	—	18	800 б. к.
» средняя	20,59	5,53	0,66	—	1,12	72,52	19,56	5,25	0,66	18	1 080 »
» жирная	18,38	21,40	—	—	0,97	58,74	17,46	20,33	—	18	2 140 »
Мясной порошок	69,50	5,84	0,42	—	13,25	10,99	66,02	5,55	0,42	—	3 240 »
Солонина	19,27	4,47	—	—	16,69	59,23	18,30	4,24	—	18	940 »
Конина	21,71	2,55	0,46	—	1,01	74,27	20,62	2,42	0,46	25	815 »
Легкое	15,21	2,47	0,81	—	1,84	79,89	14,45	2,34	0,81	15	715 »
Печень	19,38	4,65	2,78	—	1,56	71,60	18,41	4,42	2,78	15	1 090 »
Почки	17,27	4,76	—	—	1,21	76,60	16,40	4,52	—	15	930 »
Сало бычье топленое	0,44	98,15	—	—	0,08	1,33	0,42	88,33	—	—	8 230 »
Треска свежая	17,15	0,24	—	—	1,09	82,18	16,63	0,23	—	45	385 »
Вобла свежая	17,29	5,88	—	—	1,60	75,75	16,77	5,70	—	45	670 »
Вобла сушеная	41,30	14,20	—	—	14,20	19,80	37,17	13,77	—	30	1 965 »
II. Яйца и молочные продукты.											
Яйца	12,55	12,11	0,55	—	1,12	73,67	12,17	11,50	0,55	—	1 400 »
Молоко коровье цельное	3,39	3,68	4,94	—	0,72	87,27	3,12	3,49	4,94	—	655 »
Молоко козье	3,81	4,19	4,14	—	0,79	86,48	3,46	3,86	4,44	—	685 »
Молочный порошок из цельного молока	23,09	23,14	42,39	—	5,30	6,08	21,24	21,93	42,39	—	4 655 »
» » из снятого молока	30,81	1,73	53,43	—	6,48	7,55	28,34	1,64	53,43	—	3 505 »
Простокваша	3,22	2,86	3,04	0,40 ¹	0,76	88,89	2,96	2,72	3,04	—	500 »
Творог жирный прессованный	24,84	7,33	3,54	—	4,02	60,27	24,09	6,96	1,77	—	1 708 »
Творог тощий	14,58	0,59	1,16	—	1,16	80,64	14,14	0,56	1,16	—	680 »
III. Хлеб и крупы.											
Ржаной хлеб обыкновенный	7,84	0,73	43,70	1,55	1,55	43,58	5,49	0,62	39,33	—	1 895 »
Пшеничный хлеб грубый	9,17	0,46	47,56	0,63	1,27	42,41	6,88	0,39	45,18	—	2 170 »
Сухари ржаные	11,24	1,25	70,72	3,48	2,68	10,85	6,74	1,06	63,65	—	2 985 »
Сухари пшеничные	9,91	2,55	75,75	0,55	1,70	9,54	7,43	2,17	71,96	—	3 455 »
Манная крупа	9,43	0,94	75,92	0,21	0,40	13,05	8,01	0,80	73,64	—	3 422 »
Ячменная крупа	9,50	0,94	84 83	0,75	1,20	12,96	6,65	0,80	67,35	5	3 110 »
Овсяная крупа	13,71	6,14	66,36	1,99	1,85	10,94	9,60	5,22	63,04	—	3 465 »
Рис белый	8,13	1,29	75,50	0,88	1,03	13,17	6 50	1,16	71,72	—	3 315 »
Пшено	12,29	2,19	65,65	3,35	2,13	13,47	7,37	1,86	62,37	10	2 730 »
IV. Овощи и корнеплоды.											
Горох зрелый	25,78	3,78	52,99	3,69	2,89	11,28	19,33	3,21	50,34	10	2 840 »
Бобы зрелые	23,66	1,96	55,60	3,88	3,66	11,24	16,56	1,67	50,04	10	2 595 »
Чечевица	25,94	1,93	52,84	3,92	3,04	12,33	18,16	1,64	50,20	10	2 660 »
Картофель свежий	2,14	0,22	19,56	0,99	0,98	70,16	1,39	0,19	18,58	25	625 »
Капуста свежая	1,83	0,18	5,05	1,65	1,18	90,11	1,10	0,15	4,14	15	195 »
Морковь	1,18	0,29	9,06	1,67	1,03	86,77	0,71	0,25	7,43	15	305 »
Свекла обыкновенная	2,51	0,10	11,59	1,08	1,53	83,14	1,51	0,08	9,50	15	300 »
Репка	1,20	0,17	6,75	1,03	0,77	89,74	0,72	0,14	5,53	15	230 »
Шпинат	3,71	0,50	3,61	0,94	2,00	89,24	2,41	0,42	2,96	15	220 »
Бобовые стручки зеленые	2,72	0,14	6,60	1,18	0,61	88,75	1,90	0,12	5,94	10	300 »
Горошек зеленый	6,59	0,52	12,43	1,94	0,85	77,67	4,94	0,44	11,81	10	655 »

день 400 г овсянки и 4000 г конины, мы получим следующую картину¹:

Название продукта	Количество сырого вещества	Калорийность нетто	% отбросов	Содерж. усвояемых веществ по вычете отбросов		
				Белков	Жиров	Углеводов
Конина	400,0	326 б. к.	25	61,86	7,26	1,38
Овсяная крупа	400,0	1 386 »	—	38,40	20,88	252,16
Итого	—	1 712 б. к.	—	100,26	28,14	253,54

Другой состав (примерный) дают следующие цифры:

Название продукта	Количество сырого вещества	Калорийность нетто	% отбросов	Содерж. усвояемых веществ по вычете отбросов		
				Белков	Жиров	Углеводов
Сало бычье	50,0	411 б. к.	—	0,21	44,16	—
Ржаной хлеб	600,0	1 137 »	—	32,94	3,72	235,98
Картофель	200,0	125 »	25	2,08	0,28	27,87
Морковь	100,0	30 »	15	0,60	0,21	6,33
Итого	—	1 703 б. к.	—	35,83	387,4	270,18

Обе указанные нормы имеют калорийность, достаточную для собаки весом в 25—28 кг.

Если же мы добавим к первой даче 200—250 г овощей и уменьшим крупу на 100 г, то эту дачу нужно признать наиболее богатой витаминами, питательной и меньшей по объему.

¹ Обе таблицы были даны в журнале «Собаководство».

Пищу нужно разнообразить, не допуская ни в коем случае порченных продуктов.

Однообразие пищи уменьшает процент усвояемости. Чем лучше пища приготовлена, тем больше выделяется при одном запахе этой пищи рефлекторного желудочного сока и он имеет большую силу. Но вкусовые запахи должны идти не за счет тех или иных пряностей, включенных в пищу, а могут получаться например из поджаренных полосок морковки и т. п.

В заключение нужно указать следующее: учитывая, что тело собаки состоит на 70% из воды и что собака теряет за сутки с мочей около литра воды, необходимо, особенно летом, давать собаке наряду с пищей воду из расчета *не менее литра* в среднем в день.

Некоторые авторы и работники служебного собаководства возражают против питания собак кониной. Вопрос этот не новый и достаточно ясно выявлен при массовом использовании главным образом госпитомниками конины как основной пищи служебных собак. Все же мы считаем нужным несколько остановиться на этом вопросе.

Приведем данные, полученные от сравнения химического состава конского и коровьего мяса.

	Белков	Жиров	Углеводов	
Говядина средняя	19,01%	7,25%	0,42%	} Остальное, зола и вода
» тощая	19,68%	3,27%	0,54%	
Конина	20,57%	2,50%	0,80%	
Конина казанская	17,78%	8,80%	0,80%	

Эта таблица говорит об *отсутствии какой-либо особой разницы между конским и коровьим мясом.*

Правда при кормлении кониной у собак в первое время наблюдалось временное, весьма непродолжительное расстройство пищеварения. Этого явления может и не быть при добавлении 15—20 г жира. В конине имеется однако значительное количество гликогена, вредно действующего на собак с заболеванием сердечной мышцы. Все же, исходя главным образом из соображений экономики, особенно при массовом содержании собак, нужно признать, что кормление кониной вполне допустимо, конечно при прибавлении в приготовляемую пищу крупы, жира, овощей и соли. Надо сказать, что мясо в сыром виде и вообще сырая пища богаче витаминами, тем не менее необходимо придерживаться вареного корма, так как варка убивает все бактерии и яйца глист¹.

¹ Цитировано по материалам д-ра Израилевича, журнал «Собаководство» № 6, 7, 8 — 1929 г. и по другим источникам.

Нормы довольствия собак, выработанные и утвержденные на совещании Военновeterинарного управления РККА от 3/XII 1927 г.

1. Для одной взрослой собаки и молодой от 6-месячного возраста.

НОРМА № 1.

Мясо (2-го сорт.)	400 0
Крупа	500,0
Овощи	200,0
Животный жир	20,0
Соль	20,0
Солома	800,0
Опилки	800,0

Примечание. Мясо говяжье может заменяться кониной кондиционного качества.

5. УХОД ЗА СОБАКОЙ.

К уходу мы относим: содержание собаки и ее помещения в чистоте, уход и наблюдение за шерстью и кожей, рациональное кормление и воспитание.

В каждом питомнике, согласно утвержденному распорядку дня, дрессировщик производит все положенные работы,—мы не будем разбирать их отдельно, а укажем лишь цель их и сущность.

Уборка клеток и выгул собак.

Дрессировщик отправляется в питомник и, выпустив собаку в выгул, убирает клетку, осматривает испражнения. Пол засыпает опилками, которые впитывают влажность; затем эти опилки тщательно выметаются из клетки. Солома в будке или на лежанке собаки осматривается (ее меняют два раза в неделю; если она влажная—немедленно). Один раз в неделю питомник моют швабрами, горячей водой с раствором креолина (дезинфекция). После того как клетка будет убрана, и пол насухо вытерт, питомник проветривается, а дрессировщик, взяв щетку и гребенку, идет к собаке, находящейся в выгуле, и прежде всего осматривает ее испражнения, затем шерсть, кожу и лапы (между пальцами ног часто бывает экзема). При наличии признаков заболевания собаку сейчас же уводят к ветврачу или ветфельдшеру. Если заболевания не обнаружено, собаку вычесывают, вначале против шерсти, а затем по шерсти гребнем (металлическим или деревянным), а затем щеткой с твердой щетиной (очень хороши германские щетки с металлической щетиной). Вычесывать собаку нужно особо тщательно весной, в период линьки, при росте новой псовины.

Для ухода за шерстью большое значение имеет правильно налаженное питание. Без этого шерсть всегда будет тусклой и вообще плохой во всех отношениях (перхоть, скомканность и т. д.).

Для жесткошерстных собак можно применять так называемый *тримминг*—выщипывание шерсти. Тримминг ведет к выравниванию контурных очертаний собаки, к удалению отмирающих и к рождению новых более жестких волос. В данном случае обновление волос носит чисто механический характер, что конечно нужно признать лучшим способом, нежели стрижку. Обычно рекомендуется удалять волосы с корпуса и бедер за 2 месяца до выставки, а с головы—за 1 месяц, дабы новый волос успел достаточно вырасти. При выщипывании нужно удалять лишь остевой волос. Делается это обычно правой рукой, причем левая рука ведет легко гребенкой от хвоста к голове, приподымая волос.

Чистку собак гребнем и щеткой необходимо производить ежедневно и особенно тщательно в период линяния, а мытье—один раз в 2 месяца зимой и не менее 2 раз в месяц летом.

Мыть собаку следует мыльной пеной (хорошо употреблять серое мыло) и теплой водой. К зеленому мылу можно прибегать только в случаях необходимости—при некоторых кожных заболеваниях по предписанию лиц ветеринарного персонала. Мыть лучше всего не в ванне с напущенной водой, а под проточной струей воды.

Зимой после мытья собаку следует насухо протереть чистой тряпкой и оставить на одни сутки в теплом помещении с температурой примерно 12—14° Ц. При отсутствии теплого помещения мытье собак зимой не допускается.

Купание собак летом в хорошую погоду в проточной воде может производиться ежедневно, но не менее 2 раз в неделю. После купанья собаке необходимо дать просохнуть на солнце, не позволяя ей валяться на земле.

Совершенно недопустимо купать собаку после кормления и в разгоряченном виде в течение 2 часов после работы.

Бойтесь изнежить вашу собаку; приучайте ее ко всякой температуре и погоде. Без этого служебная собака скоро превращается в комнатную и в обстановке реальной работы отказывается от ее исполнения.

При кормлении рекомендуется всегда опустить в миску палец и самому проверить, достаточно ли остыл корм и не особенно ли он холоден. Затем корм перемешивается и дается собаке. Дрессировщик при этом обязан наблюдать, как ест его собака, и находиться около нее до тех пор, пока она не съест свою порцию (здесь и может быть обнаружено заболевание собаки).

Кормушки нумеруются, и их номера должны соответствовать номерам клеток. Пища в кормушках ни в коем случае не должна оставаться (во избежание закисания). Сейчас же после кормежки миски собираются и моются на кухне, после чего опрокидываются и сушатся.

Чашки с водой рекомендуется оставлять в клетке, меняя воду при утренней и вечерней кормежке (особенно летом). Котлы на кухне лучше всего иметь чугунные, вымывая их после каждой варки.

Некоторые понятия об общем экстерьере.

При отборе собак для того или иного вида работы необходимо произвести оценку собаки с точки зрения *рабочей пригодности*, тех характерных внешних признаков, совокупность которых определяет принадлежность собаки к той или иной породе (экстерьер).

Мы не будем останавливаться на особенностях отдельных служебных пород, а укажем лишь те принципы, на основании которых построена *корреляция (соотношение) экстерьера и рабочих качеств*.

Из отдельных групп признаков, определяющих экстерьер, мы выделим лишь

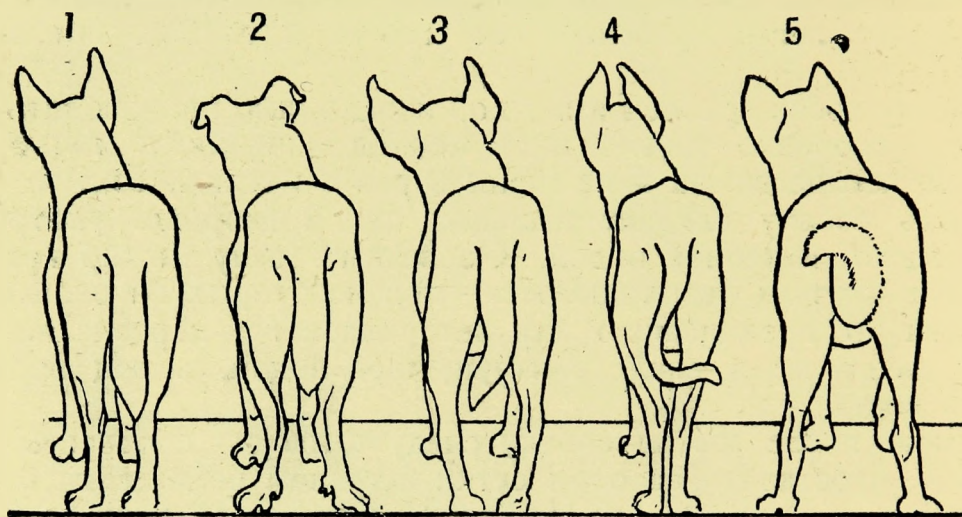

Рис. 43. Постап.

1. Правильный постап и хорошее положение. 2. Слишком полные «штаны», коровий постап, прибылые пальцы (слева одношпорный, справа двушпорный, сильно отвислые уши, хвост обрубком. 3. Бочкообразный постап, низко посаженные большие уши, хвост несколько крючком и в сторону. 4. Слабый на сторону выдавшийся корпус, вывороченные колени, короткошагость, слишком сближенные уши, очень тонкий, длинный, на сторону свернутый хвост. 5. Широкий, неуклюжий постап, круп с прямым уширенным постапом (медвежий постап), толстые и короткие уши, кольцеобразный хвост.

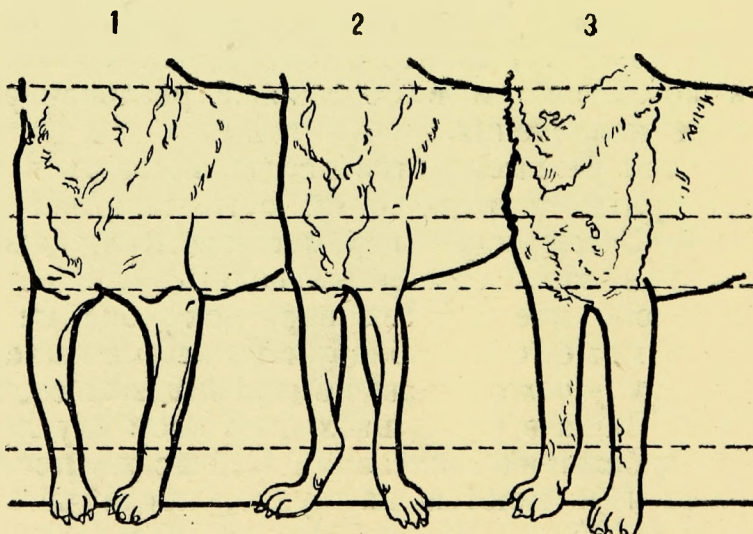

Рис. 44. Грудь собаки и передние конечности.

1. Бочкообразная уширенная грудь, вывороченные торчащие локти, вывернутое предплечье, уширение в запястьях и сужение в пальцах. 2. Узкогрудость, с отсутствием достаточной глубины и недоразвитой передней частью, подтянутый (вздёрнутый) живот, прижатые локти, мягкая пясть, «французский» или «балетмейстерский» постап передних конечностей. 3. Хорошо развитая грудь и прекрасный постап передних конечностей.

одну, а именно — группу физиологически обусловленных признаков; это те внешние признаки, которые обуславливают рациональную работу организма собаки в целом.

К физиологически обусловленным признакам относятся: рост и соотношение части туловища, строение скелета, строение грудной клетки, строение и развитие аппарата движения в целом. Определенные сочетания вышеуказанных признаков обуславливают работоспособность собаки.

Из экстерьерных данных мы считаем наиболее существенным определение строения и развития аппарата движения в целом. Тем более важным для определения служебных качеств мы считаем оценку ходового механизма собаки с точки зрения координации движений, в силу того, что характер движения, (темп и ритм) является так же известным показателем работы нервной системы и может служить подспорьем к определению типа нервной деятельности собаки.

Ниже мы помещаем основные рисунки, характеризующие типичные особенности правильного и неправильного общего экстерьера.

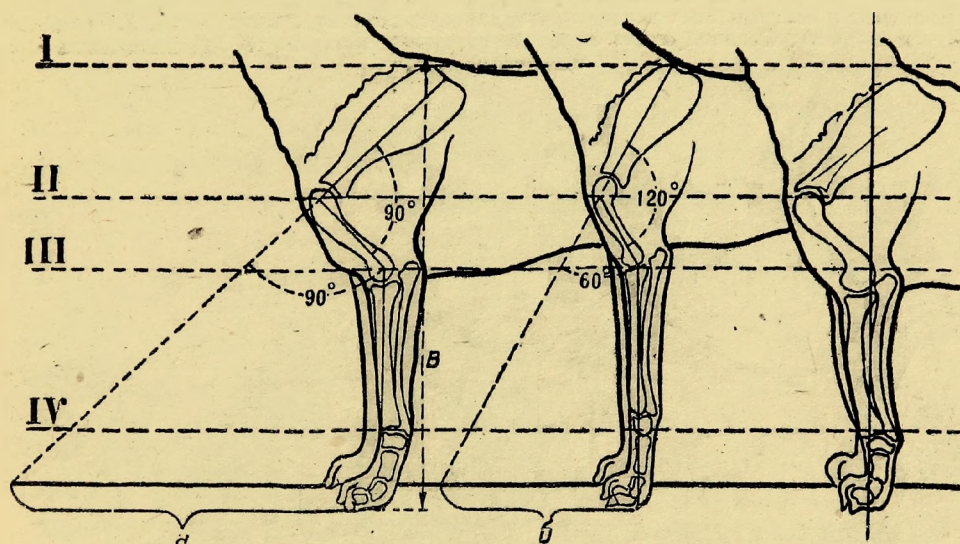

Рис. 45. Грудь собаки и рычаги движения.

1. Хорошо развитая глубокая грудь, сильно развитая и правильно сложенная шея, достаточно длинный высокий загривок, хорошие углы передних конечностей. 2. Узкогрудость, слишком малой глубины, неразвитая тонкая шея, низкий загривок, слишком длинные тонкие кости; прямой постав передних конечностей и плеча, вызывающий недостаточный, короткий шаг, длинное и прямое пястье. 3. Выпирающие, сжатые грудные и шейные части, грубые кости, слегка вперед выдающееся плечо, изогнутое предплечье с увеличенными концами костей (последствия рахита), слишком крупная пясть, грубая низкая собака со связанной походкой.

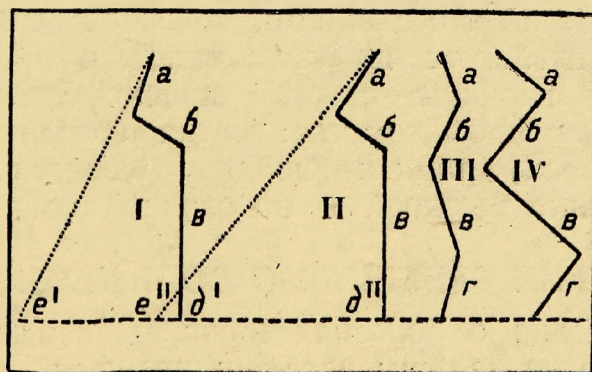

Рис. 46. Углы передней и задней конечностей.

$e'-e''$ — ширина шага при прямом плече; $d'-d''$ — ширина при хорошем расположении углов.

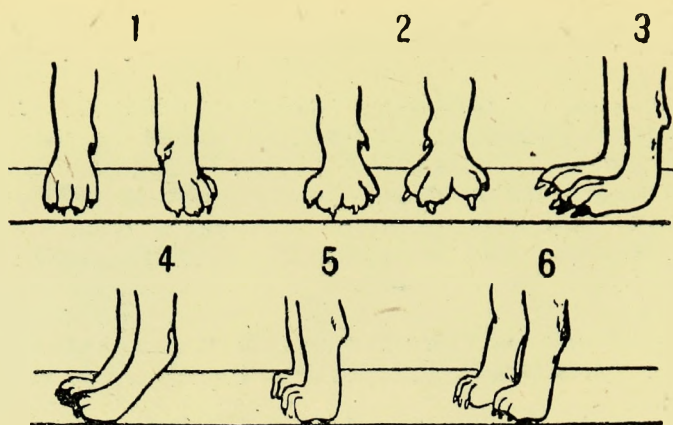

Рис. 47. Формы лап.

1. Хорошо сомкнутые лапы, в комке (кошачьи лапы). 2. Слева—мягкая лапа, справа расщепленная лапа, удлинённые когти. 3. Слишком длинная, мягкая (растоптанная) лапа, со слишком удлинёнными пальцами и когтями (заячья лапа). 4. Слишком длинная мягкая пясть. 5. Очень короткая прямая, отвесная пясть. Стопообразная лапа со стёртыми когтями. 6. Хорошая пясть и хорошее положение лап.

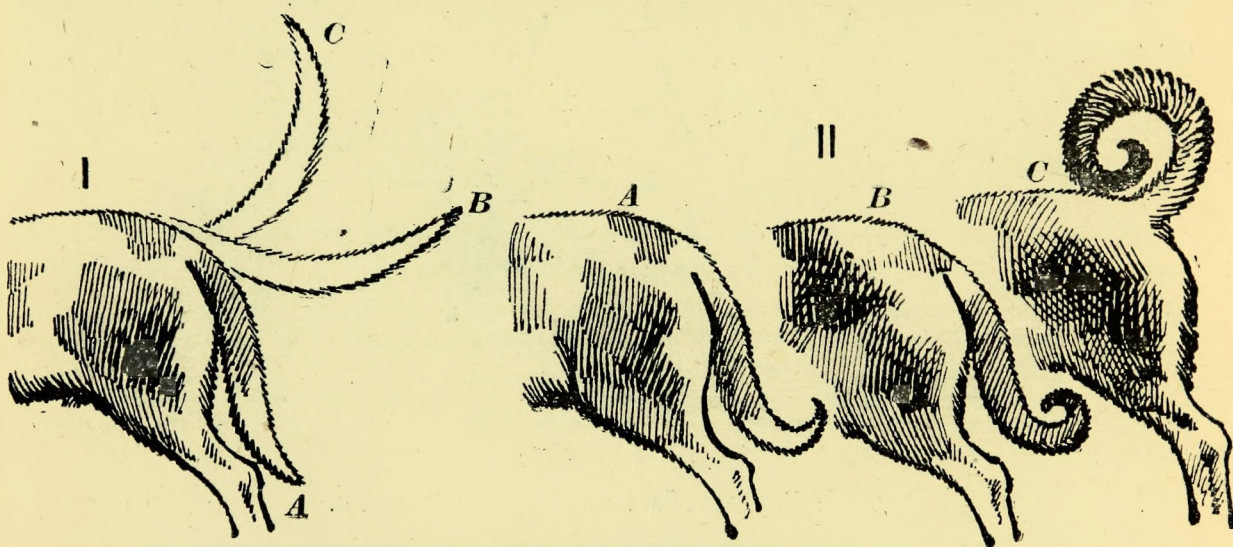

Рис. 48. Положение хвоста.

1. Правильное положение: А—в спокойном состоянии, В—в движении, С— в состоянии возбуждения. 2.—Неправильное положение хвоста; А—загнутый крючком, В—завернутый конец, С—кольцеобразный хвост.

Примерный перечень принадлежностей для дрессировки и ухода.

Поводок короткий с карабином, кожаный; поводок длинный с карабином, английского шпагата; ошейник простой; ошейник затяжной (он же парфорс—строгий ошейник); свисток двухтонный; хлыст; сумка для лакомства; щетка; гребенка; миска; выюк или седло для собак; ярлык к ошейнику (кличка собаки и часть); аппорт; снаряжение выючной и повозочной собаки; намордник.

II. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О БОЛЕЗНЯХ СОБАК.

Краткие сведения о болезнях собак, даваемые в этой главе, ни в коем случае не должны рассматриваться как руководство для лечения; для этих целей мы отсылаем читателя к специальным работам по этому разделу.

Краткие сведения о болезнях нами введены в курс теории и техники дрессировки из тех соображений, что каждый собаковод должен иметь представление об основных симптомах болезненного состояния собаки вообще, так как одной из причин перебоев в работе может явиться какой-либо недочет физического здоровья собаки.

Успех воспитания и дрессировки (не говоря уже о безупречной работе собаки) находится в непосредственной зависимости от состояния здоровья щенка или собаки.

Мы хотим обратить особое внимание на отдельные заболевания *щенячьего* возраста, которые в некоторых случаях проходят как бы бесследно, но *накладывают глубокий отпечаток на развитие характера щенка* и оформление рабочих качеств служебной собаки.

К таким заболеваниям в первую очередь следует отнести *рахит*: изменение костяка нарушает нормальную подвижность щенка, благодаря чему не только непосредственно страдает аппарат движения в целом, но и усиливается момент «щенячьей неполноценности», закрепляя пассивную форму оборонительной реакции.

Явления истощения нервной системы, сопутствующие рахиту, вследствие неправильного кальциевого обмена в организме, способствуют развитию реакций, свойственных неустойчивому типу ВНД.

Чрезвычайно вредное влияние на развитие характера щенка оказывают перенесенные в раннем возрасте желудочно-кишечные заболевания: совпадая с периодом усиленной потребности организма в строительном материале, желудочно-кишечные заболевания особенно пагубно отражаются на общем развитии щенка, вызывая благодаря пониженной усвояемости пищи не только общее ослабление организма, но и усиленное преобладание пищевого инстинкта.

Неустойчивый тип в резко выраженной форме может рассматриваться как известная форма «*психопатии*», устанавливающаяся как последствие перенесенной чумы; сюда могут быть отнесены и проявления чрезмерной возбудимости.

Эти соображения указывают на то, что нервная система щенка после чумной инфекции (даже в случаях полного бездефектного выздоравливания) является особенно ранимой.

Интоксикация (отравление) организма при наличии глистов также отражается на рабочих качествах собаки, облегчая условия возникновения «срывов».

Наличие глистов у щенка особенно пагубно отражается на его нервной системе, так как организм щенка, менее устойчив, нежели организм взрослой собаки.

Вопрос об установлении связи отдельных патологических особенностей характера собаки с определенными заболеваниями, а в особенности с заболеваниями нервной системы впервые затрагивается в кинологической литературе, требуя более тщательных и специальных проработок.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛЬНОЙ СОБАКИ.

Лучшей профилактикой является правильно поставленный уход за собакой и рациональное ее содержание. Дрессировщику нужно помнить что успех лечения и исход болезни зависят от своевременного медицинского вмешательства.

Типичные признаки заболевания обычно бывают следующие: 1) потеря жизнерадостности, вялая и шаткая походка, поджатый хвост, 2) помутнение или, наоборот, особенно лихорадочный блеск глаз, 3) отказ от пищи и от лакомства, 4) поскуливание, 5) ненормальные испражнения, понос или часто повторяющиеся безрезультатные потуги к испражнению, 6) рвота, 7) горячий сухой нос, 8) лежание собаки на одном месте и нежелание вставать и идти на воздух, 9) неприятный запах изо рта, 10) гнойные истечения из носа и из глаз, 11) потеря блеска шерсти и т. д.

При всех перечисленных выше явлениях дрессировщик должен немедленно вызвать ветврача и усилить свое наблюдение за поведением собаки, чтобы выявить более точно симптомы (признаки) заболевания. Определение болезни собак затруднительно, и поставить сразу диагноз часто бывает очень трудно, а иногда и невозможно. Вот почему нужно хорошо и точно объяснить врачу установленные наблюдением признаки болезни.

Температура взрослой собаки считается нормальной, если она не превышает при покойном состоянии $38,5-39^{\circ}$, пульс же колеблется между 70—80 ударами, у щенков—несколько больше (80—120), а у старых собак—несколько меньше. Пульс можно прощупать, слегка надавив пальцем большую артерию, проходящую по внутренней стороне бедра; для измерения температуры обычно пользуются максимальным термометром (есть специальные ветеринарные термометры из толстого стекла, удобной формы). Конец термометра смазывается каким-либо жиром, и термометр осторожно вводится в прямую кишку собаки; по прошествии 5—7 минут вынимается. Температура собаки измеряется 2 раза в день (утром и вечером). *Во всех случаях заболевания рекомендуется обращаться к врачу, самому же прибегать к лечению собаки допускается лишь в исключительных случаях.*

После того как врач определит болезнь и назначит лечение, уход за больной собакой и дача ей соответствующих лекарств обычно возлагаются на дрессировщика (об уходе мы скажем ниже).

Дача лекарств обычно проводится следующими способами:

Порошки закатывают в масле, в мясе и в виде шарика вкладывают в разжатую пасть, после чего пасть закрывают и удерживают рукой. Жидкие лекарства обычно дают так: морду собаки поднимают несколько вверх и угол рта оттягивают, не открывая зубы; в это время помощник с ложки или через воронку вытягивает жидкость в угол между зубами и оттянутыми губами собаки. После этого морду собаки необходимо подержать поднятой вверх еще некоторое время. При втираниях шерсть вы-

стригается,—очень хорошо надевать попонки, которые предохраняют от слизывания и от снятия повязок.

Необходимо вести постоянное наблюдение за глазами, зубами, кожей и экскрементами собаки. При повседневном общении с собакой надо всегда иметь в виду, что большинство кожных болезней собаки (парша, стригущий лишай, чесотка, железница) являются заразными. Начальные же проявления всех их часто очень сходны между собой. Поэтому не только явное чесание лапами, но и наличие на коже самых незначительных покраснений, расчесов, лысых мест, плотных возвышенностей, пузырьков и т. д. должно быть своевременно замечено во время ежедневных чисток.

Почти все собаки являются глистоносителями. Глисты в большей или меньшей степени отравляют организм. Иногда они выходят наружу вместе с экскрементами и могут быть обнаружены простым глазом. Ветрачу следует представлять самого паразита, осторожно очистив его от экскрементов.

Периодическая контрольная дегельминтизация (очищение от глистов) собак должна производиться два раза в год.

2. УХОД ЗА БОЛЬНОЙ СОБАКОЙ.

Правильно поставленный уход за больной собакой значительно повышает процент выздоровления, особенно при таких заболеваниях как чума, для лечения которой радикальных методов пока нет.

Основные указания по уходу необходимо получить от врача, пользующего собаку, и отнюдь не отступать от инструкций.

Уход может быть хорош тогда, когда собака находится в сухом, светлом, теплом (12—15° Р) и хорошо вентилируемом помещении.

Корм, если не было особых указаний врача, должен быть наиболее питательным, не однообразным, не отягивающим желудок.

Ухаживая за больной собакой, дрессировщик должен выгуливать ее (если разрешено врачом), что особенно важно при выздоровлении. Во время прогулки рекомендуется не утомлять собаку ни дальностью расстояний, ни слишком сильной игрой.

Дезинфекция. Дезинфекция помещений, занимаемых собаками, имеет достаточно большое значение. Вот некоторые способы дезинфекции: все малоценные предметы сжигаются; если это по-какому-либо невозможно, предметы дезинфицируются в специальных дезинфекционных камерах, или просто обливаются дезинфицирующими растворами—сулемой, карболовым раствором и креолином (металлы сулемой не дезинфицируются). Составляя сулемовый раствор, необходимо добавлять поваренной соли или нашатыря (по весу сулемы); после промывки через 1/2 часа все обмывается 1-% раствором соды. Карболовый раствор (2%) употребляется в горячей воде, как и раствор креолина (2—5%).

После дезинфекции потолки и стены белятся свежесжжённой известью. Крайне желательно длительное (3—5 дней) проветривание помещений.

Для дезинфекции тела употребляется 2% раствор (водный)

карболовой кислоты или сулемы (1:2000); после дезинфекции тело (руки) обмывается водой.

Мы лишь кратко коснемся основных признаков наиболее частых заболеваний и основных способов их лечения. Для более подробного изучения вопросов ветеринарии мы отсылаем читателя к специальным трудам.

3. БОЛЕЗНИ СОБАК.

Раны. При сильном кровотечении применяются: кровоостанавливающее средство (холодная вода, раствор квасцов)—раствор полуторахлористого железа. При ранении конечностей таковые перетягиваются в месте выше ранения в целях предохранения от излишней потери крови.

Раны промываются дезинфицирующим раствором (карболовая кислота, креолин, лизол, сулема—1:1000), затем смазываются иодом, припудриваются иодоформом, ксероформом и т. п. При гноящихся ранах, принявших язвенный характер, необходимо смазывать их ляписом или оживить ранку выскабливанием. Последнее производится врачом.

Ушибы. На ушибленные места (опухоли при сильных ушибах) ставят согревающие компрессы или припарки, которые своим действием усиливают кровообращение, и опухоль обычно рассасывается. При сильных опухолях и нагноениях нужно обращаться к врачу.

Экзема. Экземой в широком смысле слова называются кожные заболевания вообще. Мы остановимся только на тех видах экземы, которые вызываются животными паразитами (клещи). Наружные признаки обычной формы экземы—сильное покраснение кожного покрова, затем образование пузырьков, пустул и струпьев. Собака в пораженных местах испытывает сильный зуд и чешется. В большинстве случаев экзема появляется на спине, голове и конечностях. Причиной этого заболевания является обычно плохой уход за собакой: мокрая, долго неубирающаяся подстилка (солома), оставление в клетке мокрых опилок, отсутствие ухода за шерстью и кожей и т. п. Чаще всего экземой болевают взрослые собаки.

Пораженная экземой кожа собаки чрезвычайно чувствительна к минимальным раздражениям. В некоторых случаях гнойные пузырьки лопаются, вытекает гнойевидная жидкость, которая засыхает слоевидной коркой, причем наблюдается сильное выпадение волос в пораженных местах. При отсутствии должного лечения экзема переходит в хроническое заболевание.

Во всех случаях экземы необходимо обратиться к врачу для правильного диагноза и назначения лечения, так как начальные признаки при всех нормах накожных болезней часто весьма сходны, и точный диагноз обычно требует микроскопического исследования.

Как предохранительные меры можно указать вычесывание собак, купанье их, своевременное удаление паразитов, а главное—содержание помещений собак в чистоте и сухости, частую смену соломы и отсутствие мокрых опилок. Один раз в неделю сле-

дует делать теплые ванны (мыло *глицериновое*, а не *зеленое*); при лечении—не позволять собаке расчесывать пораженные места.

Лечение: иодная настойка пополам с глицерином. Большие пораженные участки ежедневно смазываются смесью окиси цинка с растительным (лучше прованским) маслом 1:3 или 1:5. При сильном зуде добавляют к нему 3—5% ментола. Мокнущую экзему два раза в день присыпают смесью окиси цинка (20—25%) с крахмалом, тальком или таннином. При хронической форме необходимо собаку остричь, применяя втирание дегтярных линиментов (напр.: деготь 10 г, креолин 5 г, спирт винный 100 г) с последующими ваннами.

Чесотка. Эту болезнь вызывают так называемые чесоточные клещи; проникая под верхний слой (эпидермис) кожи, они делают по пути своего движения ходы, быстро размножаются и вызывают своими движениями сильный зуд. Собака непрерывно расчесывает кожу, все время беспокоится.

Ввиду изнурения организма при чесотке питание больной собаки во время лечения должно быть увеличено и улучшено.

Наружные признаки заболевания таковы: вначале появляются красные небольшие пятнышки, затем они переходят в пузырьки, последние лопаются, оставляя на кожном покрове мокрые места, быстро засыхающие и образующие серо-желтые корки. На пораженных местах волосы выпадают, кожа на этих местах утолщается и образует складки, собака от истощения худеет. Точный диагноз ставится путем микроскопического исследования.

Чесоточные паразиты могут переходить и на человека.

Чесотка—болезнь, как и многие другие назожные болезни, чрезвычайно заразная и требует безусловного выделения больной собаки и тщательной дезинфекции клетки, будки и т. п. Все, что можно (подстилку, нары и пр.), лучше всего сжечь. Собака остригается, пустулы выдавливаются, кожа обмывается водой с зеленым мылом, после чего производится втирание указанного выше дегтярного линимента с прибавлением к нему 5—10% перувианского бальзама, серного цвета и 3—5% зеленого мыла, или же применяется другое средство по указанию врача.

Железница—назожное заболевание, вызываемое также паразитом, который локализуется в волосных мешочках. Точный диагноз может быть поставлен только врачом при помощи микроскопа. Случаи излечения наблюдались только в начальных стадиях болезни. В настоящее время ведутся опыты по лечению этой болезни. Опыты делались путем однократного втирания 25% азотной кислоты (при ограниченных участках поражения и в самом начале заболевания) и путем лечения формалином в виде растворов и мазей (в застарелых случаях болезни).

Вши. При плохом уходе за щенком очень часто заводятся вши. Хорошим средством является 3% раствор креолина, 5% отвар табаку и далматский порошок.

Блохи. Для выведения блох можно рекомендовать конопляное масло и раствор (2—3%) креолина. Необходима тщательная очистка и дезинфекция лежа собаки.

Конъюнктивит. Наиболее распространенной болезнью глаз является «конъюнктивит» (воспаление слизистой оболочки век). Симптомы: покраснение оболочки, прозрачные или гнойные истечения из глаз.

Собаку необходимо предохранить от сильного света и пыли. Глаза ежедневно промываются 5% раствором борной кислоты. При всех глазных заболеваниях собаку необходимо показывать врачу.

Запоры. Обычно причинами запора являются: трудно перевариваемая пища, отсутствие прогулок и катар кишечника. Наружные признаки: безрезультатные потуги к испражнениям, общая вялость. Лечение: легкая пища, клизма комнатной температуры, касторовое масло до 30 г натощак.

Понос. Эта болезнь вызывается обычно жирным или горячим кормом, сильной простудой (мы не указываем здесь причин, которые вызываются внутренними болезнями). Хронические поносы истощают собаку. Лечение: собака помещается в теплое помещение, внутрь дается красное вино, легко перевариваемый слизистый корм (рисовый суп), при сильных поносах—настойка опия через 2 часа по 5—10 капель, ставится теплая клизма с крахмалом, а также дается висмут и салол от 0,3 до 0,5. Крахмальный клистир можно сделать из 1 стакана теплой воды, 1 чайной ложки крахмала, $\frac{1}{2}$ чайной ложки таннина.

Глисты. Болезнь эта чрезвычайно распространена: примерно 80% всех собак имеют глисты. Одни из глистов менее опасны, другие—более. Наружные признаки: первое время болезнь проходит скрыто, затем у собаки появляются поносы, желудочные боли, наблюдается трение задним проходом о землю, а также хватание мордой за задний проход и наконец—появление глист при испражнении.

Глисты, находящиеся в живом организме, выделяют продукты своего обмена веществ,—токсины, которые попадают в кровь и отравляют нервную систему. Кроме этого глисты воздействуют и механически на живые организмы, нередко закупоривая протоки желез и кишечника. Различные виды глист попадают и в различные внутренние органы и наконец в мозг.

Главными источниками заражения служат *испражнения глистоносителей* (человек, собака и др. животные), в испражнениях которых находятся яйца глист. Созревшие яйца, разносясь из внешней среды посредством ветра, мух, воды, шерсти собаки и пр., заглатываются тем или иным животным и внутри его организма превращаются из яйца в половозрелую глисту.

Гельминтологический институт насчитывает у собак одних ленточных глист 8 разновидностей, не считая круглых глист. Всего около 120 различных видов глист.

В целях профилактики необходимо соблюдение общих указаний о чистоплотности собаки и человека в моменты общения их, и кроме того обязательная дегельминтация (изгнание глист) не менее 2 раз в год. Экскременты собаки при дегельминтации надо сжигать.

Ленточные черви локализуются в кишечнике; поэтому наиболее яркими симптомами заболевания ими является расстройство рабо-

ты кишечника, хронический катар кишечника. В таких случаях собаки становятся прожорливыми (иногда наблюдается потеря аппетита), теряют вес, становятся беспокойными и нервничают, зуд в прямой кишке заставляет их «ездить» по полу. Собаки иногда ползают на брюхе, ворчат и воют. Приступы наступают периодически. Внешние проявления нервности напоминают бешенство (но в данных случаях голос не изменяется и нет паралича нижней челюсти и зада).

Часто при глистах наблюдаются отрыжка и рвота.

Некоторыми предохранительными мерами могут служить примешивание к пище чеснока или лука и выделение больных собак в отдельное помещение с тщательным наблюдением за испражнениями. В этих целях здоровым собакам рекомендуется давать периодически глистогонное (перед дачей его собаку сутки не кормят), можно сделать клистир: сантонин 0,05—0,2 (смотря по возрасту) с последующей дачей слабительного или камалы—3,0—5,0, после которой слабительного не давать.

В целях предохранения щенков и собак от массовой глистной инвазии необходимо сжигать экскременты собак.

Каждый вид глист требует различных способов лечения.

Вопрос о глистогонных еще далеко не разрешен. Сантонин, тимол, камала иногда не дают нужного эффекта. В настоящее время по имеющимся сведениям в Америке ведутся опыты приготовления вакцины противоглистных прививок.

Рахит (английская болезнь). Причиной развития рахита является недостаток в организме известковых солей.

Плохие условия содержания, сырость, отсутствие солнца, зимнее выращивание щенков в питомниках, недостаток питания и движения—все это способствует развитию этой болезни, наблюдающейся главным образом у щенков.

Наружные признаки болезни таковы: общая вялость, шаткость походки, провислость спины (слабость костяка), искривление ног, утолщение суставов, предрасположенность к другим болезням, т. е. общая слабость костяка и организма.

Наиболее наглядными признаками заболевания рахитом являются изменение форм, искривление конечностей, словом изменение скелета.

Рахит обычно поражает кости во время их роста. Приостановка обызвествления костей, образования костной ткани, рост которой идет непрерывно—ведет к общему размягчению костей, легко изменяющих при этих условиях свою форму. Наиболее наглядно это обнаруживается в узловых утолщениях и искривлениях конечностей; затем можно наблюдать искривление позвоночника и ряд других деформаций общих внешних форм щенка.

На ряду с ярко выраженным изменением костяка рахит ведет и к общему малокровию, вялости, вздутию живота и опуханию селезенки и печени.

Причиной появления рахита является не только недостаток известковых солей в организме животного. Наука сегодняшнего дня ставит рахит в связь с наличием или отсутствием даваемых в пище

необходимых для правильного развития живых организмов, витаминов.

С рахитом связан прежде всего витамин *D* (витамин роста). Полагают, что этот витамин образуется в растениях под влиянием ультрафиолетовых лучей. Из растений он переходит в животные организмы, откладываясь в виде жировых отложений.

Витамина *D* больше всего в жире трески (рыбий жир), в сливочном масле, в молоке и почти нет в растительных маслах.

Морские водоросли, поглощающие большое количество ультрафиолетовых лучей, насыщены витаминами. Этими водорослями питаются рыбы, в силу чего рыбий жир является носителем полезных витаминов.

Если щенок получает мало витаминов *D*, его рост и общее развитие костяка естественно приостанавливается, организм слабеет, появляется восприимчивость к заразным болезням и внешне наблюдается типичный случай заболевания рахитом.

Специальная литература последних лет рекомендовала лечение рахита ультрафиолетовыми лучами (солнечный свет или «горное солнце»). Совсем недавно установлено, что «облучаемая» ими пища дает тот же эффект.

Работа немецких ученых Розенгейма и Виндауса свидетельствует, что противорахитический витамин находится в рыбьем жире в неактивизированном виде, как равно и во многих других продуктах, которые после специального облучения посредством кварцевой лампы приобретают те же свойства активных витаминов, что и в облученном жире. (В Москве ветврач Дугин.)

В Германии имеется в продаже «активированное молоко». Облучение производится в атмосфере углекислого газа без участия кислорода. По сведениям 500 г ежедневного приема такого молока излечивает рахит в 2 месяца.

Чума. Чума—еще более, распространенная болезнь, чем глисты: ею переболевают 95% всех собак. Иногда собаки переносят эту болезнь легко, на ногах, почти незаметно для глаза человека, а иногда она ведет к смертельному исходу. Как на общее правило можно указать, что чем больше подготовлен (приспособлен) организм к перенесению этой болезни, тем положительнее результаты ее лечения. (Последние зависят от времени года, от состояния погоды, от возраста собаки, от ухода и содержания и от общего состояния данного организма).

Обычно чума проявляется в трех формах: 1) чума легочная, 2) чума кишечная, 3) чума нервная. Последняя форма чумы самая тяжелая и в 90% дает смертельный исход, а если и излечима, то оставляет тяжелые последствия: паралич задней части тела и задних конечностей. Нужно отметить, что чем моложе собака, тем обычно труднее протекает болезнь.

Небезынтересны следующие средние цифры, собранные мною за 14 лет работы в госпитомниках.

Щенки и собаки в возрасте	Заболеваемость	Смертность
От 1½ до 3 мес. }	100 случ.	{ 70
» 3 » 6 » }		{ 40
» 6 » 1 г. }		{ 20

При массовом разведении собак (в питомниках) смертность увеличивается ввиду скученности их размещения и трудности выдерживать строгую изоляцию (при постройке и оборудовании питомника «чумный вопрос» следует принять во внимание в первую очередь). Симптомы чумы появляются на 4—5-й день после заражения.

В первые дни заболевания особенно характерных признаков не наблюдается.

Скрытый период болезни (инкубационный) продолжается обычно около 10 дней. В зависимости от силы возбудителя болезни (вирулентности вируса) и конституции собаки, а также породы, времени года, возраста и ряда других условий инкубационный период иногда доходит до 20 дней. Необходимо отметить прежде всего повышение температуры, катаральное воспаление легких, воспаление слизистых оболочек (глаз и носа), в некоторых случаях нервные подергивания обычно задних конечностей и расстройство пищеварения. Собаки имеют усталый и сонный вид, мало и нехотя едят. Испражнения становятся кровянистыми, слизистыми с пенным налетом, сухой кашель постепенно несколько смягчается, запоры чередуются с поносами, на животе появляются пустулы (пузырьки).

Резкое различие чумы на легочную, кишечную и нервную несколько неверно, ибо в чистом виде такие обособленные формы обычно не наблюдаются, являясь по существу смешанными, но все же с преобладанием симптомокомплекса какой-либо одной формы.

Чума продолжается обычно около месяца. Иногда болезнь протекает легко, почти незаметно для окружающих.

В настоящее время Полтавским вет. бакт. институтом выпускается сыворотка как лечебная, так и предохранительная. На 1 кг веса собаки дается 1 куб. см лечебной сыворотки (1 раз в первые 10 дней болезни; иногда применяется повторное вливание на 10-й—20-й день болезни). Опыты показали, что уже через 5—10 часов по вливании температура собаки падает. Собака становится как бы бодрее; у нее вскоре появляется аппетит.

Собаку, только что оправившуюся от чумы, надо тщательно оберегать от всевозможных заболеваний, ввиду общей ослабленности организма. Некоторые врачи рекомендуют производить предохранительные впрыскивания всем щенкам, еще неболевшим чумой,—особенно в тех случаях, если чума только-что появилась. Часть врачей-практиков считает, что сыворотка как предохранительное средство не дает должного эффекта.

При обычном ходе чумных заболеваний может быть рекомендован следующий курс лечения: в мышцу задней ноги впрыскивают сыворотку лошади 3—4 г (ту же дозу повторяют через 3 дня); собака первый день чувствует боль в ноге и хромота, через день температура обычно падает, собака становится веселой,

Но на 3—4-й день снова делается вялой и скучной. В тяжелых случаях допустимо впрыскивание и до 3 раз.

Параллельно впрыскиваниям идет обычный курс лечения: три раза в день собаке дают отвар иппекакуаны 0,5:100,0, прибавляя к инфузу (выварку) и тиокол 3,0. Раз в день на ночь (не выпуская собаки на улицу) производится наружное втирание (легкое) иод-вазогеном 10%, наконец собаке дают вдыхать пары ромашки с 5 каплями креозота (10—20 минут на ночь).

Для лечения кишечника и для поддержания сердечной деятельности рекомендуется: салол 0,2+кофеин 0,1 (в порошке два раза в день); при кровавом поносе—каломель 0,03+опий порошком 0,1 (раз в день на ночь) и клизма с висмутом и крахмалом.

При нервной чуме дается люминаль 0,1 в порошке на ночь и применяется втирание в поясницу иод-вазогеном 10%.

Кормить больную собаку нужно рисовой молочной кашей, рубленным мясом, рисовым отваром. Если нет поноса, можно дать молоко. Хорошо давать желудевый кофе на молоке.

Последствия чумы, особенно нервной, чрезвычайно тяжелы. Собаки нередко теряют память и становятся «слабоумными» с явно выраженными психо-патологическими признаками.

Бешенство. Первые признаки болезни у укушенного животного появляются обычно через 3—6 недель. Переход между моментом укуса (заражения) до появления признаков называется «инкубационным». Животные в это время кажутся совершенно здоровыми, но уже являются носителями заразы (через 8 дней после заражения).

Зараженные бешенством к концу инкубационного периода становятся вялыми, проявляют беспокойство. Физическое напряжение постепенно нарастает и переходит в припадок, когда больной (человек, собака) бьется, кусает вещи, окружающих и даже себя. После припадка наступает как бы временное успокоение, иногда с возвращением сознания. Постепенно припадки становятся все чаще и чаще. Вскоре наступают параличи и судороги, причем судороги мускулатуры пищевода заставляют больного бояться проглотить воду (*водобоязнь*). Такие судороги могут появиться даже при одной мысли о воде. И тихое и буйное бешенство неумолимо ведет к смерти. При тихом бешенстве человек или животное находятся как бы в полупарализованном состоянии, полусознательно реагируя на окружающие явления.

Обычно после припадков животные стараются скрыться. При припадке бешеные собаки кусают все: камни, железо, дерево и т. д. Вой собак делается хриплым с особыми звуками, а наступившие параличи прекращают бессмысленное перебегание собаки из одного района в другой. При вскрытии бешеных собак в желудке обычно находят траву, щепки и другой мусор.

Точный диагноз бешенства может быть поставлен лишь после гибели животного, при исследовании головного мозга,—делается микроскопическое исследование мозга на присутствие «телец Негри». Тельца Негри являются результатом болезненных изменений клеток мозга, но не могут быть рассматриваемы как возбудители

бешенства. В тех случаях, когда эти тельца не обнаруживаются, прибегают к прививкам к кролику эмульсии мозга подозрительной по бешенству собаки (кролик заболевает в период от 8 дней до 3 месяцев обычно тихим бешенством).

Прививка против бешенства человеку достаточно его иммунизирует. Что касается прививок собакам, то этот вопрос еще не решен окончательно.

Ввиду исключительной опасности этой болезни необходимо четко придерживаться специальных инструкций Ветеринарного управления, строго разграничивая собак на явно бешеных и на подозрительных по бешенству, собак фактически укушенных и собак, подозреваемых в укусе как явно бешеными, так и подозрительными в заболевании бешенством собаками.

В зависимости от этого принимаются те или иные меры карантинирования животных.

Бешенство неизлечимо. Бешенство заразно и передается слюной только через укус больным животным здорового. Слюна собаки может быть опасна за две недели до появления у нее явных признаков болезни. Заразившийся человек умирает мучительной смертью. Госпитомники должны быть изолированы от прихода бродячих собак.

Во всех случаях укуса бешеной собакой пострадавшим надлежит немедленно вспрскивать пастеровские прививки, которые производятся в специальных лабораториях в крупных городах Союза. Подозрительную по бешенству или бешеную собаку убивают; труп или одну голову собаки отправляют немедленно в указанные выше лаборатории для исследования.

Туберкулез. В специальной литературе почти нет материала по туберкулезу среди собак. Так как эта болезнь среди животных все же встречается, необходимо хотя бы кратко осветить и этот вопрос.

Проф. Конге (Ленинград) свидетельствует, что по данным кафедры патологической анатомии Ленинградского ветеринарного института из общего числа вскрываемых собак около 5% больны туберкулезом.

Причиной этому служат главным образом бесплановые вязки, без учета различного рода стойких заболеваний в спариваемых кровях. Отсутствие воздуха, света, сырость и отсутствие нормальной площади безусловно способствуют созданию конституционально нестойких экземпляров собак.

Обычно больная туберкулезом собака имеет истощенный вид, тяжело дышит и кашляет. При выслушивании легких обнаруживаются хрипы. При выстукивании — притупленный звук. Ест такая собака обычно мало. В некоторых случаях исхудание и не наблюдается. Необходимо отметить, что туберкулезная собака опасна и для людей. При появлении вышеуказанных симптомов необходимо обратиться к врачу.

Отравление газом. В случае отравления собаки хлором или фосгеном необходимо прежде всего вывести собаку на чистый воздух из района действия газа, затем принять меры к предупреждению или уменьшению отека легких и устранить из организма

образовавшиеся вредные соединения. Кроме того нужно обратить внимание на работу сердца, при надобности активизируя его деятельность. Под кожу следует ввести хлористый кальций (1%) из расчета 15 куб см. на 1 кг веса собаки. Для выведения из крови вредных соединений можно рекомендовать обычное кровопускание (1% веса собаки), вливание в вену физиологического раствора (в количестве выпущенной крови) и дачу мочегонных средств. Для активизирования работы сердца дается камфара, эфир, кофеин и т. п. в обычных дозах.

Наилучшие результаты будут, если не позднее 1 часа у отравленной собаки выпустить кровь, влить в вену равный объем физиологического раствора (сейчас же) и дать внутрь 5—10 г двууглекислой соды (в 50—100 г воды). Кроме того желательно ввести под кожу раствор (1%) хлористого кальция (количество указано выше).

При отравлении фосгеном принимаются те же меры, но дача соды признается излишней.

Если мы соберем цифры различного рода заболеваний собак и несколько подытожим их, то увидим, что в служебном собаководстве первое место бесспорно занимают *глистные болезни*, затем уже идут *механические повреждения, болезни органов пищеварения* и наконец *чума*.

Среди глистных заболеваний (щенки обычно поражены до 100%) наблюдаются главным образом круглые глисты *аскариды*;

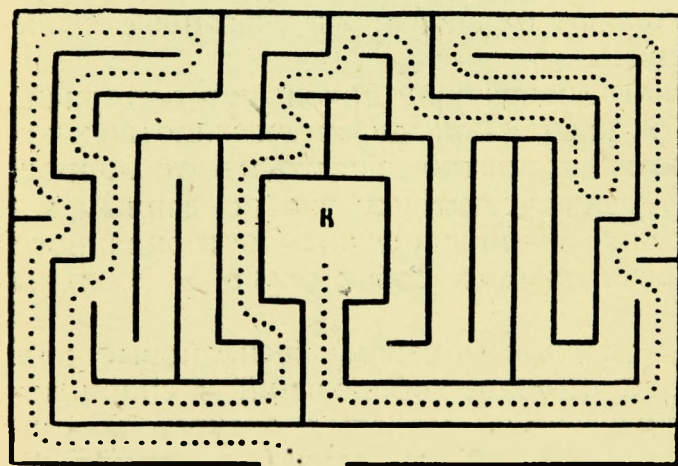

Рис. 49. Стандартный лабиринт.

В центре находится кормовая камера.

из кожных болезней на первом месте стоит *экзема* (результаты сырости) и наконец из болезней органов пищеварения — *катар желудка и кишок*.

Сравнительно частым заболеванием нужно признать и *конъюнктивит* (острое или хроническое воспаление слизистой оболочки глаз).

Говоря о смертности, нужно сказать, что наибольшую смертность дает конечно чума, а на втором месте — болезни органов

пищеварения (из 100 больных чумой падает 35, из 100 больных собак с расстройством пищеварительных органов падает 10).

Говоря о возрастах погибающих собак, нужно сказать, что падеж взрослых собак выражается примерно 23% и в возрасте 1 года—77% (в отношении общего падежа). Из 100 случаев гибели молодняка на долю щенков до 3 месяцев приходится 89%, и ют 6 мес. до 1 года—11%.

Часть материалов и цифры взяты из статей д-ра Израилевича, опубликованных в журнале «Собаководство»).

Приложение 1.

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ЗАНЯТИЙ В ПИТОМНИКАХ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

Курс рассчитан на 10 месяцев—с 1 декабря по 1 октября. Декабрь, январь, февраль и март—зимний период, апрель, май, июнь, июль—летний период, август, сентябрь—подвижные лагеря, маневры и состязания специального характера.

Итого учебных месяцев по плану 8, считая в месяц по 20 учебных дней (оставляя 1 день в распоряжении начальника для гибкости плана); всего предусмотрено по плану 160 учебных дней.

В день предусмотрено иметь: 6 часов занятий, 2 часа уборки, 8 часов сна и 4 часа самостоятельной подготовки.

	Зимний период		Летний период		Итого за курс
	в день	за весь период	в день	за весь период	
Теоретическ. занятий . . .	4	320	2	160	480
Практическ. занятий . . .	2	160	4	320	480
Уборка, кормление и уход за собакой	2	160	2	160	320

Наименование учебных дисциплин.

Спец. предметы	часов
Анатомия и физиология	40
Общий курс теории и техники дрессировки . . .	60
Основы генетики	28
Практическое собаководство	24
Собаководение	10
Гигиена и болезни собак	36
Аппарат движения и общий экстерьер	10
Частные экстерьеры	12
Эпизодические лекции	20
Запасные часы	20

Зачеты (на общих основаниях) сдаются слушателями два раза: 1) по окончании зимнего периода и 2) по окончании летнего периода и маневров.

Практические занятия—480 учебных часов плюс два месяца подвижных лагерей, маневров и состязаний.

Общевоеенные предметы: стрелковое дело—40 ч., уставы—20 ч., военная тактика (и сведения по топографии)—50 ч., обществоведение—60 ч., технические средства борьбы—30 ч., администрация—20 ч.

ПРИМЕРНЫЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ В ПИТОМНИКЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК.

Зимний период.		Летний период.	
6 — 7.	Подъем и чай.	6 — 7.	Подъем и чай.
7 — 8.	Уборка клеток и выгул собак.	7 — 8.	Уборка клеток и выгул собак.
8 — 10.	Практические занятия с собаками.	8 — 10.	Практические занятия с собаками.
10 — 10 ¹ / ₂ .	Кормление собак.	10 — 10 ¹ / ₂ .	Кормление собак.
10 ¹ / ₂ — 12.	Теоретические занятия	10 ¹ / ₂ — 12.	Теоретические занятия.
12 — 14.	Обед и отдых.	12 — 15.	Обед и отдых.
14 — 15 ¹ / ₂ .	Теоретическ. занятия в лаборатории.	15 — 17.	Свободная проработка в лаборатории.
18 — 19.	Кормление собак и выгул.	17 — 18 ¹ / ₂ .	Практические занятия с собаками.
19 — 20.	Ужин.	18 ¹ / ₂ — 19 ¹ / ₂ .	Кормление собаки.
22.	Звонок на сон.	19 ¹ / ₂ — 20.	Ужин.
Итого в день зимнего периода: уборки — 2 часа, практ. занятий — 2 часа, теоретич. занятий — 4 часа. Время для сна — 8 час., свободн. времени для самостоятельной работы — 4 часа.		Итого в день летнего периода: уборка — 2 часа, практич. занятия — 4 часа, теоретич. занятия — 2 часа, время для сна — 8 часов, свободного времени для самостоятельной работы — 4 часа.	

Приложение 3.

ПРИМЕРНАЯ АНКЕТА ОПЫТА НА СОБАКУ «ЗИЛЬДА».

(Схема работы военных собак связи).

Кличка собаки: «Зильда».

Порода: немецкая овчарка.

Пол: сука.

Возраст собаки: 1 год 7 месяцев.

Инструктор-руководитель: Иванов С.

Слушатель: Китов К. Н.

Задание: красным частям было приказано оборонять от наступающего противника дер. Качалово. Командир батальона приказал установить связь собакой со сторожевым охранением и со штабом батальона.

Время работы: ночью на 9 августа 19.... г.

Температура: около 8° тепла.

Состояние погоды: дождь шел все время.

Состояние здоровья собаки: нормальное.

Степень усталости собаки: приступила к работе после перехода.

Почва: лес и торф.

Рельеф местности: сильно пересеченная.

Отвлечения: стрельба, частичное движение частей.

Общие условия работы: собака с помощником находилась в дозоре сторожевого охранения; я находился на опушке леса, первоначальное расстояние было 600—700 шагов. По прибытии собаки с донесением на имя комбата собака была послана на 2-й пост в штаб батальона, находящийся от меня в 700 шагах. По прибытии собаки из штаба с донесением в дозор сторожевого охранения, собака вновь была послана. Всего собака сделала четыре таких рейса.

Темп работы и результаты: бег собаки был ровный, без остановок, расстояние в 700—800 шагов пробега пройдено в 1½ минуты, донесение доставлено аккуратно и своевременно.

Примечание. Во время работы собаки не прекращалась ружейная стрельба, временами велась пулеметная, было несколько выстрелов артиллерии.

Подпись: Инструктор-дрессир. Иванов С.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Для постановки учета собак и щенков в питомниках, а также их подготовки заводятся примерно следующие книги и документы.

1. Родословная книга.

Родословная книга является основной книгой по учету всех кровных собак; в нее заносятся все сведения, характеризующие кровность собаки, отдельные физические и психические признаки; присужденные ей на выставках награды; результаты поверочных испытаний, перемещения по службе; этой книгой руководствуются при производстве вязок, подборе производителей.

2. Опись собак.

Для непосредственного учета всех собак в питомниках ведется опись собак в порядке прибытия их; опись служит как бы вспомогательным средством по учету; она заключает в себе элементарные сведения о собаке.

3. Личное дело собаки.

С момента дачи собаке клички на собаку заводится личное дело. Оно должно содержать в себе документы, характеризующие: кровность собаки (выписку из подлинной родословной, если таковая имеется); степень ее обученности (проверочные акты, а также все периодические документы, отражающие жизнь и деятельность собаки как на службе, так и вне таковой), акты о данной собаке (переводы, откомандирования, болезни, оценки и т. п.). Во всех случаях переводов, откомандирований и т. п. вместе с собакой направляется и ее личное дело.

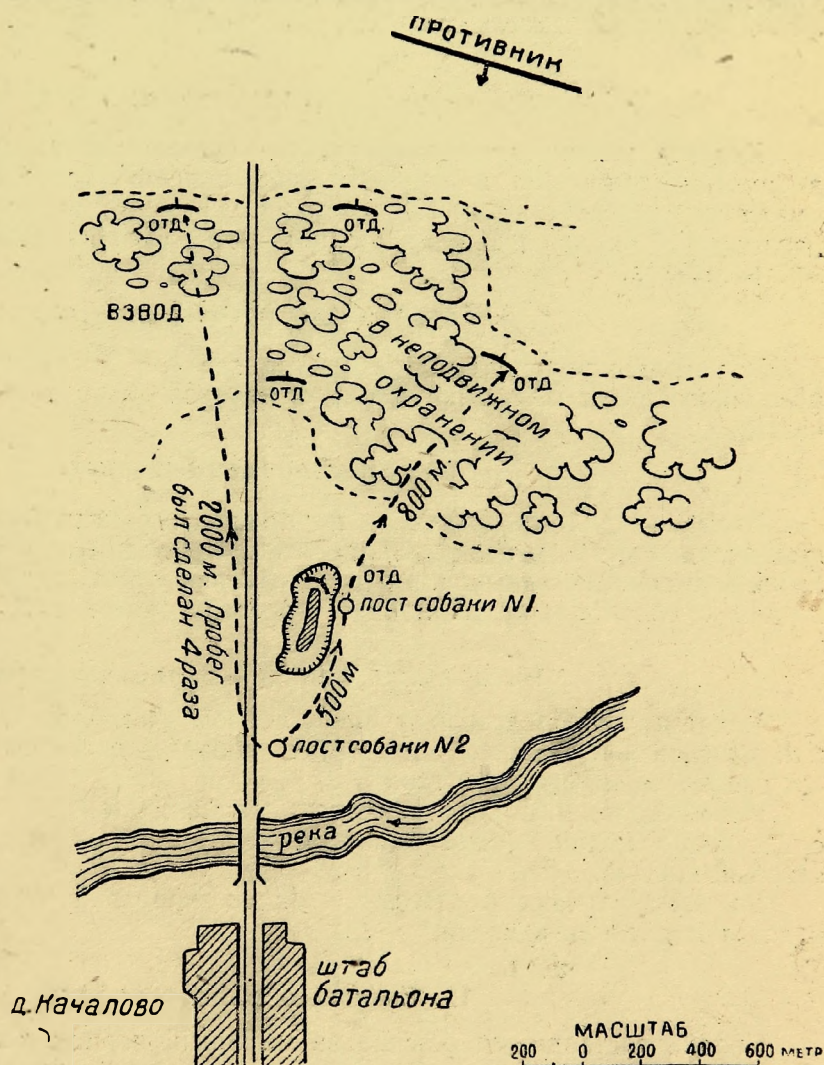

Рис. 50. Схема работы военных собак связи.

4. Выписка из родословной книги.

Составляется в краткой форме на основании подлинной родословной и служит официальным документом для приобщения в личное дело.

5. Книга по учету собак, находящихся в командировке.

Ведется только в питомниках, кои по окончании обучения посылают собак для работы на периферию; книга служит вспомогательным материалом для статистического учета собак данного питомника.

6. Опись щенков.

По этой описи ведется учет щенков питомника. Все данные о рождаемости, смерти и прочие движения щенков заносятся в опись исключительно согласно актам, составляемым постоянной комиссией.

7. Книга по учету вязок и рождаемости щенков.

Ведется только в питомниках, где существует заводская часть по разведению, выращиванию и воспитыванию щенков своего помета. Все сведения заносятся согласно актам. Для упрощения учета вязок и рождаемости книга разделяется на два раздела: в одном регистрируют вязки, в другом—рождаемость щенков.

8. Тетрадь для регистрации актов.

В тетрадь регистрируются кратко все без исключения акты, касающиеся различного рода движения собак и щенков (заводская, строевая и учебная части).

9. Дрессировочный лист.

Вводится для производства периодических испытаний в целях выяснения подготовленности, успешности занятий, проводимых с собакой, и удержания собакой привитых навыков. Во всех случаях откомандирования и перемещения вместе с собакой направляется и дрессировочный лист.

10. Дневник занятий и работы собаки.

Ведется непосредственно проводником; он ежедневно заносит в дневник фактические данные о занятиях, проведенных собакой, и о проделанной ею работе за истекшие сутки.

Не менее одного раза в неделю дневник проверяется лицом, коему непосредственно подчинен проводник; каждую поверку это лицо свидетельствует своей подписью.

Во всех случаях переводов, откомандирований вместе с собакой направляется и дневник занятий.

11. Сводка о работе собаки.

Сводка составляется обычно за месячный период непосредственно проводником и заверяется подписью прямого его начальника. Сводка строится по следующим материалам: а) по книге нарядов и б) по дневнику занятий и работы с собакой.

Форма сводок произвольна и зависит от местных условий.

12. Акты о движении собак и щенков.

Для постановки правильного учета собак и щенков и движения их в питомнике приказом по части назначается обычно особая специальная комиссия под председательством н-ка питомника при обязательном участии членов: лиц ветеринарного персонала и одного инструктора.

Акты составляются по установленным формам в нижеследующих случаях: 1) вязках, 2) ощенении, 3) неощенении, 4) продаже, 5) передаче, 6) выбраковке, 7) уничтожении, 8) приеме вновь прибывающих, 9) вскрытии трупов, 10) даче кличек щенкам, 11) переводе щенков в разряд взрослых собак, 12) вязке посторонних собак производителями питомника, 13) при испытании (в отношении подготовленности).

ПРИМЕРНАЯ ФОРМА ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЗАЧЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ СОБАК.

Кличка, № собаки. Фамилия проводника и взаимоотношения проводника и собаки	Общее послушание. Барьер и лестница	Охрана, защита. Конвой и задержание (примерно)	Работа по связи (примерно)	Характеристика собаки, указания о дальнейшей работе	Инструкторские и практические навыки курсанта
<p>«Эльма» № 127. Сидоров И.</p> <p>Собаку любит, проявляет максимум внимания. Трудолюбив. Делом интересуется. Взаимоотношения с собакой хорошие и твердо установленны, но иногда несколько резок с собакой</p>	<p>Хождение рядом исполняет хорошо и не отвлекается. Сидеть, лежать на расстоянии по жесту иногда требует повторения приказаний, отвлекается мало. Аппорт любит, но грызет. Барьер берет хорошо до 8 досок, лестницей не заинтересована, но знает. Исполняет вяло. Сравнительно с предыдущим зачетом собака подняла общую дисциплину.</p>	<p>Охрану, защиту и конвой усвоила хорошо. Активно охраняет. Но замечается нервность. Хватка есть, злость есть. Требуется шлифовки, спокойного конвоя и не набрасываться на спокойно стоящего.</p>	<p>Ходит на видимые посты до 400 шагов в оба конца быстрым темпом, но от хозяина идет немного тише. Пуск через 1/2 часа. Ходит по знакомой дорожке хуже, нежели между видимыми постами, в пути не отвлекается.</p>	<p>Общая активность поднялась, собака втянулась в работу. Жизнерадостность, игривость иногда чрезмерны. Продолжать тренировать по связи на те же дистанции до полной механизации. Усилить влияние помощника.</p>	<p>Увязка теории с практикой есть. Инструкторские навыки слабы, передавать знаний не может. Практические навыки есть. Грубых ошибок не замечается. Иногда проявляет грубость в большей мере, чем это нужно для собаки. Влиять на собаку может. Собака в руках.</p>

ОЦЕНКА ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОБАК.

Наименование приемов	Выводы
1. Хождение рядом	_____
2. Посадка	_____
3. Укладка	_____
4. Голос	_____
5. Аппортировка	_____
6. Барьер	_____
7. Лестница	_____
8. Общая выдержка	_____
9. Охрана вещей и отказ от корма .	_____
10. Конвой и задержание и не боязнь	_____
выстрелов и ударов.	_____
11. Связь	_____
и т. д.	_____
Правильность даваемых команд	Замеченные нежелательные связи.
Четкость в работе по воспитательному дисциплинарному циклу	Четкость в работе по специальному циклу.
Практические навыки в работе с со- бакой	Инструкторские навыки.
Заинтересованность в деле	Пределы выполнения собакой услож- ненных заданий работы по чутью.

Заключение аттестационной комиссии:

1. Курсант:
2. Собака:

Председатель поверочной комиссии:

Члены:

« » 193 г.

ПРОТОКОЛ ОПЫТА.

«—»—193— г.

Кличка —, порода — пол — возраст —

Инструктор-руководитель — Проводник —

З а д а н и е:

Время начала опыта —

Время окончания опыта —

Температура воздуха —

Почва —

Рельеф местности —

Отвлечения —

Состояние здоровья собаки —

Степень усталости собаки —

Ветер и другие условия окружающей среды —

Описание работы и результат —

Примечание. При заполнении данной графы необходимо указывать: темп работы, заинтересованность, проявление злости, активности или трусости, отвлечения, имевшиеся во время работы, характер выполнения работы.

Начальник питомника:

Инструктор-руководитель:

ЛИТЕРАТУРА.

1. Академик *И. П. Павлов*. — 1) Двадцатилетний опыт. 2) Работа больших полушарий головного мозга.
2. *Болдырев В.* — Образование искусственных условных рефлексов и свойства их.
3. *Бехтерев*. — Объективная психология. Лейпциг, 1913 г.
4. Д-р *Целл*. — Ум животных.
5. Проф. *Каллер*. — Пр. исхождение домашних животных.
6. *Ю. Филипченко*. — Происхождение домашних животных.
7. *Елачич*. — Душевный мир животных.
8. *П. Ю. Фролов*. — Физиологическая природа инстинкта.
9. *Дарвин*. — Собрание сочинений.
10. *Занков*. — Наука о поведении человека.
11. *Каутский*. — Общественные инстинкты в мире животных и людей.
12. *Циглер*. — Душевный мир животных.
13. *Кошкарев*. — Рефлексы у человека и у животных.
14. *К. Моост*. — Дрессировка полицейских и военно санитарных собак.
15. *Леонтович*. — Физиология домашних животных.
16. *Богданов*. — Менделизм.
17. *Филипченко*. — Наследственность.
18. *Богданов*. — Происхождение домашних животных.
19. *Вериго*. — Физиология человека и животных.
20. *Богданов*. — Основы менделизма.
21. *Розен*. — История собаки.
22. *Пеннет*. — Менделизм.
23. *Флуранс*. — Об инстинкте и уме животных.
24. *Де-Коннор*. — Полный лечебник собак.
25. *А. Манжен*. — Человек и животные.
26. *В. Михайлов*. — Больная собака.
27. *Юргенсон*. — Лечебник собак.
28. *Кирхлер*. — Породы собак.
29. *Эбергарт*. — Собака, пер. Абжолтовского.
30. *Николаев*. — Руководство о военных собаках.
31. *Зейферт*. — Собака.
32. *Мелентьев*. — Руководство по дрессировке собак для военных целей.
33. *Джон Б. Уотсон*. — Психология как наука о поведении.
34. *Боровский*. — Введение в сравнительную психологию.
35. *Steffanitz*. — Deutscher Schäferhund.
36. *Поплавский*. — Русские войсковые собаки.
37. *К. Краль*. — Мыслящие животные.
38. *Ф. Г. Добржанский*. — Что и как наследуется у живых существ.
39. *Савич*. — Основы поведения человека.
- Журнал «Собаководство».
40. *Фрид Шмидт*. — След преступника и полицейская собака, изд. Союза «Нем. овчарка» — Мюнхен. Газета союза «Нем. овчарка» №№ 11 и 13.
41. *Конрад Моост*. — К вопросу о применении собак на службе в уголовном розыске (4 протокола об опытах над способностью чують след). Союз «Н. О. — Берлин 1925 г.
42. *Гетц*. — Испытания розыскных собак Боварского союза полиц. и сторож. собак. 25 X 25.
«Собака» № 2 — 1926 г.
43. *Л. Лепнер*. — Индивид. и региональные запахи человека. Пфлюгер — архив об общей физиологии, 198, 440—503.
44. *Романес*. — Об опытах над чутьем собаки, т. 36, Лондон—Нью-Йорк. 1887—1923 гг.

ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ!

Прочитав эту книгу, напишите о ней отзыв и пришлите его по адресу: Москва, 19, Манежная, 7. Военгиз. Сектор массовой работы.

В отзыве изложите свое мнение, а также мнение ваших товарищей о содержании книги, ее внешнем оформлении, укажите замеченные недостатки, необходимые дополнения и т. п.

Отзыв будет использован Военгизом при переиздании книги.

1304960
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. БЕЛИНСКОГО
г. Свердловск,
улица Карла Либкнехта 20 в.
Телефон 10 12.

13040

18040

19

